

Е. Д. Сулова

**Церковно-приходская
система в Карелии
конца XV — начала
XVIII века**

Петрозаводск
Издательство ПетрГУ
2013

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е. Д. Суслова

**Церковно-приходская система
в Карелии конца XV —
начала XVIII века**

Петрозаводск
Издательство ПетрГУ
2013

УДК 27
ББК 86.372
С904

Научный редактор
И. А. Чернякова,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник ИСЭИ ПетрГУ,
доцент Российской истории в Университете Восточной Финляндии (Йоэнсуу)

Рецензенты:

Т. Г. Леонтьева, доктор исторических наук, профессор,
Тверской государственный университет;

О. А. Абеленцева, кандидат исторических наук,
Санкт-Петербургский институт истории РАН

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках научно-исследовательского проекта «Церковь и крестьянское сообщество в Карелии эпохи раннего нового времени» (№ 11—31—00348а)

Издается в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

Суслова, Е. А.

С904 Церковно-приходская система в Карелии конца XV — начала XVIII века [Электронный ресурс] / Е. А. Суслова ; науч. ред. И. А. Чернякова. — Электрон, дан.— Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. — 244 с.: ил. — 1 электрон, опт. диск (CD-R) ; 12 см. — Систем, требования: PC, MAC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; Windows, MAC OSX ; 256 Мб ; Видеосистема: разрешение экрана 800х600 и выше ; графический ускоритель (опционально) ; мышь или аналогичное устройство. — Загл. с этикетки диска.

ISBN 978-5-8021-2000-2

Монография посвящена изучению проблемы складывания системы православных приходов на северо-западной окраине Новгородской епархии Московского патриархата в раннее новое время. Впервые на основании обобщения накопленных в историографии достижений, сравнительного анализа сведений актов приказного делопроизводства, писцовых и переписных книг выявляется количество приходских церквей, численность духовенства, состав причтов и условиях их служения в семи хронологических срезах в семнадцати Заонежских и семи Лопских погостах. Исследование адресовано специалистам и широкому кругу читателей, интересующихся историей Русской Православной Церкви и вопросами краеведения.

УДК 27
ББК 86.372

© Суслова Е. А., 2013

© Петрозаводский государственный университет, 2013

ISBN 978-5-8021-2000-2

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4—25
Глава 1. ЦЕРКОВНЫЕ ПРИХОДЫ В ЗАОНЕЖСКИХ ПОГОСТАХ	26—117
Расцвет церковного строительства в первой половине XVI в.	26
Последствия разорения конца 1570-х — начала 1580-х гг.	38
Восстановление приходских церквей локальным сообществом в конце 1610-х гг.	49
«Всплеск» строительства храмов в северо-западных погостах в 1620-х — начале 1630-х гг.	62
Кризис храмового строительства второй половины 1630-х — середины 1640-х гг.	72
Расширение церковно-приходской системы в начале 1650-х — конце 1670-х гг.	82
Приостановление храмового строительства и запустение некоторых приходов в начале 1680-х — 1700-х гг.	99
Глава 2. ЦЕРКОВНЫЕ ПРИХОДЫ В ЛОПСКИХ ПОГОСТАХ ...	118—123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	124—125
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	126—143
ПРИЛОЖЕНИЯ	144—242
Священно- и церковнослужители Заонежских и Лопских погостов во второй половине XVI — начале XVIII в. (по актам, писцовым и переписным книгам)	144
Приходские церкви в Заонежских и Лопских погостах во второй половине XVI — начале XVIII в. с приложением карт (по актам, писцовым и переписным книгам)	224

Введение

Церковный приход занимал значимое место в социальной структуре складывавшегося Российского государства. Вокруг приходского храма была сосредоточена духовная, хозяйственная и административная жизнь локального сообщества. Особую роль приход играл на северо-западных окраинах страны. Отсутствие помещичьего землевладения, развитые традиции самоуправления и длительное бытование архаичных элементов в укладе жизни предопределяли особое отношение крестьян, составлявших одновременно приходскую и земскую общину, к храму. По собственной инициативе на «мирские» сбережения община возводила церковь и должна была проявлять неустанную заботу по поддержанию ее благолепия, подбору и содержанию причетников.

Уникальность Карелии как северо-западного региона определялась ее пограничным со Шведским королевством положением. Регион занимал важное место в геополитических планах московских царей, особенно после подписания Столбовского мирного договора 1617 г., когда государственная граница пролегла непосредственно вдоль Заонежских и Лопских погостов. Во второй половине XVII в. в крае были проведены масштабные военно-административные реформы, связанные с введением службы пашенных солдат и утверждением власти воеводы во вновь образованном в 1649 г. Олонецком уезде.

Реализация задачи утверждения власти в пограничье, отличавшемся развитыми традициями самоуправления, самобытным этническим составом населения, была немыслима без поддержки Русской Православной Церкви. Система приходов позволяла не только контролировать повседневную жизнь крестьян, обеспечивая ее соответствие церковным нормам, но и проводить интересы центральной власти на местах.

История формирования и развития системы православных приходов в разных уголках Московского патриархата в XV—XVII вв. стала разрабатываться во второй половине XIX в. Особое внимание исследователи уделили изучению и всестороннему осмыслению источников северо-западного региона. Одним из первых вопрос о механизме формирования прихода поставил член Русского географи-

ческого общества, декан юридического факультета Петербургского университета Константин Алексеевич Неволин, специалист по исторической географии новгородских земель. Изучив писцовые описания 343 погостов, входивших в состав новгородских пятин, исследователь пришел к выводу о том, что в конце XV — первой трети XVII в. в связи с ростом народонаселения, распространением христианства, строительством дочерних церквей погосты уже не совпадали с центрами приходской жизни, хотя между ними сохранялась связь, которая постепенно стала ослабевать [152. С. VII, 87, 99, 105]. С его точки зрения, появление административно-территориального округа, будь то волость или погост, всегда предшествовало строительству храма [152. С. 87, 98].

Взгляды К. А. Неволлина развил преподаватель русской истории Казанского университета Петр Васильевич Знаменский, который привлек опубликованные к 1860-м гг. Археографической комиссией акты приказного делопроизводства, главным образом касавшиеся истории центральных епархий и датированные XVI—XVII вв. Историк установил, что подчиненное положение дочернего (деревенского) храма по отношению к центральному (погостскому) храму в финансовой и административно-судебной сферах сохранялось до тех пор, пока волость, центром которой была построена церковь, не добивалась самостоятельности в решении земских и приходских дел [135. С. 60—61].

Одним из первых П. В. Знаменский поставил вопрос о составе церковных причтов. Ссылаясь на таблицы генерал-майора Григория Петровича Чернышева со сведениями о причетниках некоторых калужских церквей, представленные Правительствующему Синоду в сентябре 1723 г., автор заключил, что к концу XVII в. причты разрослись и стали несоразмерны численности прихожан, и априори распространил этот вывод на приходы всего Московского патриархата. Согласно его убеждению, в редком приходе к этому времени не было двух священников, а в отдельных случаях их число могло достигать четырнадцати человек [134. С. 6—27]. При этом определить общую численность клириков даже на уровне отдельных регионов П. В. Знаменский считал невозможным, исходя из принятого им априори тезиса о «бродяжничестве» сельского духовенства, переходившего из прихода в приход [134. С. 15].

Особенности механизма формирования приходов на Русском Севере были изучены специалистом по истории земского самоуправления в Поморье Михаилом Михайловичем Богословским и его младшим современником Серафимом Владимировичем Юшковым. Свои выводы М. М. Богословский основал на обширном комплексе источников, многие из которых были впервые введены им в науч-

ный оборот. Тщательный анализ актов приказного делопроизводства, писцовые и переписные книги Кеврольского, Мезенского и Важского уездов, дал ученому возможность заявить, что административно-территориальное развитие в изученном регионе не предшествовало, а полностью совпадало с церковным. С его точки зрения, вновь образованные приходы сразу же давали начало новым волостям, а новые волости — приходам [106. С. 19—21, 47—48]. Исходя из тезиса о четкой параллельной структуре земской и церковной организации на Русском Севере, М. М. Богословский указывал, что небольшой волостке всегда соответствовал часовенный приход, волости — церковный приход, уезду — «приход высшего порядка, приход-уезда» [107. С. 329—331, 336].

Изучив материалы по истории Лодомской церкви Архангельской епархии XV—XVII вв., С. В. Юшков пришел к убеждению, что сначала строился храм и формировался приход, и только потом волость, до этого представлявшая собой «союз деревень», превращалась в «публично-правовой союз», независимую податную общину, получавшую «признание со стороны высших органов земского самоуправления» [201. С. 68, 70].

Основываясь на сведениях актов Холмогорской и Устюжской епархий, С. В. Юшков пришел к убеждению, что деревенские храмы, имевшие зависимый статус в XII—XIV вв., в XV—XVII вв. добились самостоятельности [201. С. 51].

Другой не менее важный вопрос, который был поставлен в XIX в., касался определения общего количества церквей, функционировавших в разных епархиях Московского патриархата в XVI—XVII в. Вплоть до конца XIX в. исследователи ограничивались указанием тех общих цифр, которые были обнаружены ими в архивных документах. Так, например, епископ Амвросий Орнатский, автор многотомной «Истории Росийской иерархии», выявил, что согласно описи «Степеням архиереев», датированной 1702 г., в Новгородской епархии к началу XVIII в. насчитывалось 1017 церквей [101. С. 70—71]. Эту же цифру со ссылкой на труд епископа Амвросия Орнатского привел спустя 26 лет в своей «Истории русской церкви» архиепископ Филарет (Гумилевский) [190 б; 21].

Сведения о количестве церквей в епархиях Московского патриархата в XVI—XVII вв. находим также в магистерской диссертации Ивана Михайловича Покровского, защищенной в 1897 г. Основная цель работы состояла в определении границ и состава епархий. При этом автору удалось не только выявить по актам количество церковных десятин, из которых состояли епархии, но также обнаружить в финансовой документации патриаршего разряда данные об об-

шем количестве храмов, с которых взимались церковные пошлыны. Согласно указанию исследователя, в приходе-расходных книгах патриарха Никона за 1651 г., в Заонежской десятинах и на Холмогорах за минувший год пошлыны были взяты с 52 храмов [168. С. 89].

Перу архимандрита Сергия (Тихомирова) принадлежит одна из первых работ, специально посвященных выявлению общего количества храмов и состава причтов в отдельно взятом регионе. В основу исследования автор положил сведения переписной окладной книги Водской пятины 1500 г. о часовнях, монастырских, погостских и сельских храмах, количестве служивших при них клириков, размерах их пашенных и сенных угодий [180].

Опираясь на данные актов приказного делопроизводства, в том числе челобитные крестьян, финансовую документацию архиерейского дома, сведения «Краткого исторического описания приходов и церквей Архангельской епархии», опубликованного в 1894—1896 гг., преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии Василий Максимович Верюжский восстановил этапы складывания церковно-приходской системы в Двинском крае в XVI—XVII вв. Согласно его подсчетам, только четыре храма были возведены в XIV в., 19 — в XV в., 53 — в XVI в., 142 — к 1682 г. [110. С. 328—329]. Это дало ученому основание утверждать, что «церкви и приходы в пределах Холмогорской епархии стали появляться сравнительно очень поздно... большая часть... в XVII столетии» [110. С. 327—328].

Подчеркивая интенсивность храмового строительства при архиепископе Холмогорском и Устюжском Афанасии в 1680-х — 1690-х гг., В. М. Верюжский отмечал, что в его распоряжении «нет данных к тому, чтобы точно указать все приходы и церкви, появившиеся при Афанасии» [110. С. 330]. Привлекая пошлынские книги, приходные книги денежной казны архиерейского дома, автор установил, что к 1691 г. в епархии действовало 254 храма, к 1696 г. — 265 [110. С. 329]. В это число он включал деревенские, погостские, городские, острожские и монастырские церкви.

В приходных книгах «денежной казны», сохранившихся среди прочих бумаг архиерейского дома, исследователю удалось выявить информацию о часовнях епархии, с которых собиралась «часовенная дань» в конце XVII в.: в Важском уезде и Устьянских волостях их было 518, в Кеврольской и Мезенской десятинах — 75 [110. С. 337].

В 1920 — 1970-х гг. специальных исследований по истории складывания православных приходов в XV—XVII вв. не предпринималось. В обобщающих работах авторы, как правило, ограничивались указанием тех цифр, которые были выявлены ими в трудах предшественников. Так, например, Николай Михайлович Гантаев, определяя об-

шее количество храмов для конца XVII в. в 20 тыс., а численность духовенства в 300 тыс. чел., опираясь на сведения, приведенные еще в XIX в. епископом Амвросием (Орнатским) и архиепископом Филаретом (Гумилевским) [118. С. 106, 115, 140].

Отдельные ценные наблюдения, тем не менее, были высказаны плеядой исследователей, занимавшихся проблемами исторической географии и демографии. В частности, Михаил Владимирович Витов, специалист по истории формирования структуры сельских поселений Заонежья, сравнивая сведения писцовых и переписных книг, обратил внимание на то, что деревенские храмы (выставки), формировавшиеся «в качестве филиалов основной погостской церкви» и представлявшие довольно «редкое исключение» в крае в конце XV — середине XVI в., стали обычным явлением в конце 1670-х гг., когда их было уже «много» [112. С. 101].

Проанализировав сведения писцовых книг XVI в. и выявив состав населения Деревской пятины (Тарас Ивандович Осьминский), Порховского уезда Шелонской пятины (Наталья Николаевна Масленникова), Тверской половины Бежецкой пятины (Глеб Владимирович Абрамович), авторы коллективной монографии по аграрной истории северо-запада России приводят сведения в том числе об общем количестве дворов, принадлежавших причту, числе «людей» в них проживавших [96. С. 78—80; 97. С. 70, 81, 96, 194]. Вывод об интенсивном строительстве церквей в Бежецкой и Шелонской пятинах новгородской земли в середине XVI в. сделал Александр Якимович Дегтярев, изучивший по писцовым книгам историю сельских поселений указанного региона [98. С. 150—152].

Вопрос о подсчете общей численности духовенства в Московском государстве по массовым источникам поставил Ярослав Евгеньевич Водарский. В статье, посвященной изучению численности населения в 24 северо-западных уездах страны в конце XVII — первой четверти XVIII в., Я. Е. Водарский приводит сведения о численности «церковников» по переписным книгам 1678 г. и делопроизводственным документам 1679—1722 гг., на основе которых определялись подати и количество даточных людей для армии [114. С. 156—176]. В частности, приводятся сведения о «церковниках» в Важском уезде и Устьянских волостях; Великоустюжском, Сольвычегодском, Каргопольском, Кеврольском, Яренском, Кайгородском, Соликамском уездах, Вятской земле (включавшей пять уездов). В то же время данных о духовенстве в Олонецком уезде ученый не выявляет [114. С. 164—167].

Опираясь на материалы первой ревизии и сведения перечня священнослужителей 1738 г., ученый определил, что в начале XVIII в. в государстве проживало 140 тыс. «церковнослужителей, монахов и мо-

нахинь» [113. С. 82]. Исходя из тезиса о неизменном росте народонаселения, он с уверенностью предположил, что «примерно столько же (или несколько меньше) их было в конце XVII века» [113. С. 82].

Особую роль в повышении интереса к проблеме и дальнейшей ее разработке в конце 1980-х гг. сыграли научно-практические конференции по вопросам изучения и подготовки к изданию писцовых книг и других историко-географических источников XV—XVIII вв., регулярно проводимые с 1988 г. (семинарская состоялась в сентябре 2011 г. в г. Каргополе).

В течение двух минувших десятилетий в статьях и разделах монографий рассмотрен круг вопросов, связанных со складыванием системы приходов в различных уголках государства в конце XV — начале XVIII вв. Так, например, сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН Александр Рудольфович Артемьев изучил вопрос о роли православного духовенства в утверждении позиций Русской Православной Церкви в Забайкалье и Приамурье во второй половине XVII в. Привлекая опубликованные в XIX в. Археографической комиссией акты, автор выявил особенности складывания в регионе системы приходов, связанного со строительством двух приходских храмов в Селенгинске и Нерчинске, монастырей вблизи Албазинского острога, на Селенге и на берегу Байкала возле устья р. Прорвы [102]. Преподаватель кафедры Отечественной истории Кемеровского университета Алексей Михайлович Адаменко поставил вопрос о складывании системы православных приходов в XVII в. на юге Западной Сибири, однако специально не занимался ее изучением, отметив малое количество источников, их отрывочность и плохую сохранность [100. С. 12].

В разделе монографии, посвященной изучению социального статуса православного духовенства Южного Урала во второй половине XVI—XVIII вв., Юрий Николаевич Сергеев высказал предположение, что подсчитать общее количество храмов, в которых совершались богослужения, невозможно за отсутствием источников и «самой практики подсчета приходских церквей в указанную эпоху» [179. С. 34]. Тем не менее директор центра историко-культурного наследия г. Челябинска Владимир Стейгонович Боже, привлекая опубликованные краеведами в начале XX в. материалы, заметки путешественников, документы Тобольской консистории, представил ценный и заслуживающий внимания опыт изучения особенностей храмового строительства на Южном Урале в середине XVII в. [108].

Сотрудники Уральского отделения РАН из Екатеринбурга Елена Михайловна Главацкая и Ирина Леонидовна Манькова выступают

с идеей исчерпывающе полной реконструкции духовного ландшафта региона путем расширения объекта исследования — включения в него не только православных храмов, но вообще всех мест, которым в те или иные исторические эпохи придавалось сакральное значение [119; 143]. Авторы, таким образом, смещают задачи исследования из социальной в ментальную сферу и ставят во главу угла вопрос о смене духовных и ценностных ориентиров людей прошлого.

Белгородский исследователь Андрей Игоревич Папков опубликовал несколько статей, посвященных складыванию церковно-приходской системы в Рязанском и Воронежском уездах. Опираясь на акты и грамоты, опубликованные Археографической комиссией, а также на сведения о церквях, приводимые в работах воронежских историков Владимира Николаевича Глазьева и Элины Владимировны Комоловой, А. И. Папков реконструировал начальный этап храмового строительства в регионе в конце XVI — первой половине XVII в. [163; 164; 165].

Сотрудник Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея Владимир Александрович Ткаченко выявил количество и алтарные посвящения церквей, располагавшихся к северо-востоку от Москвы по верхнему течению рек Дубны, Молокчи, Дубенки в нескольких хронологических срезах — с XIV по начало XX в. Исследователь пришел к выводу о том, что в XV—XVII вв. наметился «быстрый рост числа храмов», связанный с желанием зажиточных вотчинников, число которых возросло, иметь собственные каменные храмы [188].

Наибольшее количество выявленных нами статей посвящены изучению церковно-приходской системы северных епархий. Так, Зоя Васильевна Дмитриева и Михаил Исаевич Мильчик, привлекая сведения государственных и вотчинных описаний, материалы о строительстве, перестройке и обмерах храмов, определили общее количество церквей в вотчине Кирилло-Белозерского монастыря в XVI—XVII вв., реконструировали их архитектурные типы [123].

Заслуженный археограф и источниковед Наталья Петровна Воскобойникова составила подробный перечень церквей Кеврольского уезда, возведенных в конце XVI в. и в последующие столетия, восстановила их архитектурные типы [116; 117].

Главный научный сотрудник сектора Отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми научного центра Михаил Александрович Мацук поставил вопрос о привлечении писцовых и переписных книг для изучения складывания системы приходов в Яренском уезде в XVI—XVII вв. [144]. С этой задачей справилась Н. П. Воскобойникова. Она выявила описания 277 церквей, стоявших в Великом Устюге, Тотьме, Сольвычегодске и Яренском

уезде, и опубликовала описания семи приходов Яренского уезда, опираясь на сведения переписной книги городских и уездных церквей Устюжской епархии, составленной в 1696/97 г. [115].

Привлекая сведения летописей, актов приказного делопроизводства, писцовых книг XVI—XVII вв., преподаватель Республиканского академического лицея при Сыктывкарском государственном университете Михаил Борисович Рогачев опубликовал обзорную статью, значительная часть которой посвящена выявлению общих особенностей храмового строительства в Коми крае (Яренский, Усть-Сысольский, Печорский уезды) в 70-е гг. XVI в., в середине 80-х гг. XVI в., начале и середине XVII в., XVIII—XIX вв. [171]

Архангелогородские исследователи Галина Владимировна Демчук и Николай Николаевич Уткин установили общее количество церквей, построенных в 1560—1620-х гг. в Двинском уезде [121; 122]. Исследователи привлекли сведения четырех сотных грамот 1552, 1578, 1593 и 1587 гг., платежной книги Двинского уезда 1560 г. и писцовой книги писца Мирона Вельяминова 1622—1624 гг. Опираясь на данные писцовой книги 1622—1624 гг., Г. В. Демчук установила спектр алтарных посвящений и архитектурный облик 70 храмов, стоявших в середине 1620-х гг. на погостах, в выставках и монастырях Двинского уезда [120].

Опираясь на сведения летописей, боярских и городовых книг, актов приказного делопроизводства, Марина Сергеевна Черкасова реконструировала особенности становления и развития церковно-приходской системы в Устюжской десятине Ростовской архиерейской кафедры в XIII—XVIII вв. Основное внимание автор уделяет выявлению времени возведения новых приходских и монастырских храмов в сопоставлении с особенностями организации церковного управления [193].

Сотрудники Института Российской истории РАН Екатерина Борисовна Французова и Вера Семеновна Румянцева проанализировали особенности складывания церковно-приходской системы в Псковской земле в середине XVI — первой трети XVII в. [172; 191].

Изучая взаимоотношения крестьян и духовенства в вотчине Иверского монастыря, основные владения которого располагались на территории Шелонской и Деревской пятин, Зоя Александровна Тимошенкова рассмотрела вопрос об особенностях ремонта приходских церквей в 50 — 60-е гг. XVII в., выявила роль монастырских властей в деле храмового строительства [187. С. 137—143]. Исследовательница представила результаты сравнительного анализа состава причтов в приходских храмах Деревской пятины в конце XV и начале XVIII в. [187. С. 145—148].

Вопрос о храмовом строительстве в Водской пятине Новгородской земли в конце XV — начале XVII в. был рассмотрен Адрианом Александровичем Селиным. В соавторстве с З. В. Дмитриевой и Д. В. Кирюшкиным, опираясь на сведения писцовых и переписных книг, А. А. Селин составил исчерпывающий перечень церквей и церковных причетников пятины в нескольких хронологических срезах [124]. В том же году А. А. Селин опубликовал статью, в которой, опираясь на достижения историографии, сведения актов и окладной книги 1500 г., раскрыл опыт анализа предпочтений мирян в выборе алтарных посвящений церквей Водской пятины в XVI в. Несмотря на ценность высказанных идей, вызывает сомнение предложенное автором разделение сельских храмов с целью выявления «основных тенденций» в выборе посвящений на «погостские церкви», «церкви в селах, существующие в 1498/1505 гг.», «церкви в селах, возникающие в течение XVI в.», «теплые церкви и приделы», «монастырские храмы» [175. С. 108]. В продолжение исследования автор изучил сведения писцовых и переписных книг XVII—XVIII вв. и составил перечень посвящений сельских храмов, стоявших на погостах, в селах и монастырях в трех хронологических срезах — в начале XVI в., в XVI, XVII и XVIII вв. [177].

Наиболее пристальное внимание А. А. Селин уделяет изучению развития церковно-приходской системы в Новгородском, Ямском, Копорском и Ладожском уездах в XVI — первой трети XVII в., опираясь на актовый материал и сведения писцовых книг. Период с 1520-х по 1560-е гг. исследователь определяет как эпоху интенсивного церковного строительства, чему, с его точки зрения, способствовали наметившийся хозяйственный подъем, относительно благоприятная политическая ситуация, сложившаяся в регионе, и активная деятельность новгородского митрополита Макария. Разорение погостских храмов в конце 1570-х гг., временный переход их функций к «периферийным храмам» волосток, которые продолжали «оставаться в целости», А. А. Селин связывает с последствиями опричнины и разорением края на заключительном этапе Ливонской войны (1558—1583) [178].

Привлекая акты приказного делопроизводства, писцовые и дозорные книги, А. А. Селин заключает, что в даже самые тяжелые годы шведской оккупации начала XVII в. в Ладожском и Корельском уездах не прекращалось монастырское строительство и продолжали функционировать православные храмы [174; 176; 177].

Московский исследователь Дмитрий Анатольевич Баловнев проанализировал количество церквей и состав причтов во всех пятинах новгородской земли, привлекая сведения писцовых книг конца XV — середины XVI в. [105]. Основываясь на выявленных данных, Д. А. Ба-

ловнев попытался определить количество церквей, действовавших в Московском государстве в рассматриваемую эпоху в целом [104].

В обобщающей работе по истории православных приходов в России в XVI—XVII вв. Петр Сергеевич Стефанович характеризует строительство храмов как «постоянный и непрекращающийся» процесс [186. С. 243, 245]. Автор выдвинул предположение о том, что конец XVII в. можно характеризовать как период «определенной стабилизации приходской сети и достижения некоторого предела в основании новых церквей». Завершение складывания «в основных чертах» приходской сети в центре России П. С. Стефанович связывает «с такими общими процессами, как преодоление кризиса начала XVII в., завершение внутренней колонизации, рост населения» и усилиями епископата, предпринятыми в конце XVII в. по упорядочению церковного строя [186. С. 248].

Особенностям развития церковно-приходской системы в Карелии в XV—XVII вв. посвящены статьи Ирины Александровны Черняковой, опубликованные в соавторстве с Олегом Владимировичем Черняковым. По писцовым и переписным книгам исследователи установили количество приходских и монастырских храмов, действовавших в Лопских и Заонежских погостах (семи северо-западных и тех, которые располагались вокруг Онежского озера) с начала 1560-х до конца 1670-х гг., выявили особенности храмового строительства в разные исторические периоды [199. С. 70; 197. С. 207]. Предложив новую методику ареализации упоминаний алтарных посвящений церквей в источниках массового характера, автор сделала важные наблюдения о зональном распределении предпочтений в почитании Святых [194; 202].

В докладе, представленном в 1994 г. на международной научной конференции, посвященной истории Выговской поморской пустыни, Татьяна Владимировна Старостина обратилась к выявлению причин распространения старообрядчества в Олонецком уезде. Справедливо полагая, что недовольство официальной Церковью было обусловлено в том числе усилением контроля за церковно-приходской и духовной жизнью крестьян, Т. В. Старостина подчеркнула, что это оказалось возможным благодаря росту числа церквей в 1670-х гг. — «в 6 раз по сравнению с 20 гг.» [183. С. 99]. Однако специально этот вопрос автором так и не был изучен.

Алексей Юрьевич Жуков рассматривает вопрос складывания и развития церковно-приходской системы в Карелии в XIII — середине XVII в. сквозь призму утверждения в крае государственности и этнической консолидации местного прибалтийско-финского населения [132. С. 41]. Привлекая сведения писцовых и переписных книг

XV—XVII вв., автор рассматривает особенности храмового строительства в отдельных регионах Карелии, на территории которых складывались те или иные этнические группы. Так, возведение крестиянами храмов в выставках Олонецкого и Шуйского погостов в первой половине XVII в. связывается с социально-политическими событиями и связанным с ними массовым переселением жителей Корельского уезда на вотчинные земли новгородского митрополита в Олонецком погосте и далее — через Туломозеро, Сямозеро, Мунозеро в Виданы [131].

Поставив целью изучить особенности алтарных посвящений и эволюции церковно-приходской системы в Карелии, А. Ю. Жуков составил по писцовым и переписным книгам XV — начала XVIII в., перечням священно-церковнослужителей первой половины XVIII в. списки приходских и монастырских церквей, стоявших в 1496—1749 гг. в пяти Заонежских погостах — Оштинском, Важенском, Венишском, Кижском и Шуйском [128; 129]. При этом первостепенное внимание автор уделяет проблеме, поднятой еще в XIX в. — о соотношении выставочного прихода и волости. Приводя конкретные примеры, А. Ю. Жуков утверждает, что только возведение крестиянами храма способствовало превращению группы деревень, в которых они проживали, в «полноценную» волость, обладавшую самостоятельностью в решении всех земских дел [127. С. 171]. Вопросы, связанные с интерпретацией алтарных посвящений, анализом общего и особенного в развитии церковно-приходской системы региона в заявленный хронологический период, рассматриваются в самых общих чертах.

Финляндский исследователь Хейкки Киркинен в работе, посвященной истории Карелии, полагает, что в крае уже в XVI в. «существовала разветвленная сеть приходов и церквей» [138. С. 67]. Только в русской Карелии, согласно выявленным им данным, насчитывалось «около 240 церквей и часовен, около 60 монастырей и скитов», а в восточных погостах Ингерманландии (Корельский уезд) — 43 церкви и часовни, а также девять монастырей. С вхождением Корельского уезда в состав Шведского королевства история приходов, ранее составлявших единое целое, как справедливо подчеркнул исследователь, стала развиваться «в разных направлениях по обе стороны границы» [138. С. 67].

Взглянуть на развитие церковно-приходской системы в более широком контексте позволяют работы по истории деревянного культового зодчества. Александр Викторович Ополовников дал подробную характеристику архитектурных типов церквей северо-запада России, в том числе стоявших в Заонежских погостах (например, Богоявленской в Челмужах, Варваринской в Яндомозере, Петропав-

ловской на Лычном Острове, Никольской в Согиничах, Покровской в Кижях), привел точные даты их возведения [154].

Особый интерес представляют работы Вячеслава Петровича Орфинского и Ирины Евгеньевны Гришиной, в которых исследователи разрабатывают типологию деревянных культовых построек, располагавшихся на побережье Белого моря, в бассейне рек Мезени, Печоры и Онеги, в Олонецкой губернии в XVI—XX вв. Основываясь на сведениях об архитектурном облике и времени постройки, В. П. Орфинский предложил заслуживающую внимания гипотезу развития культовых построек — от простых поклонных или намогильных крестов и часовен, воздвигнутых «в языческой или полужыческой среде», до храмовых комплексов в эпоху утверждения и распространения христианства [156; 158].

Работы Михаила Исаевича Мильчика и Юрия Сергеевича Ушакова посвящены изучению деревянной архитектуры Русского Севера XVII—XVIII вв. В основе их письменные и изобразительные документы — акты, чертежи, иконы, фотографии начала XX в., рисунки иностранных путешественников, порядные записи на построение храмов, записи о расходе строительных материалов, росписи с описанием городов-крепостей. Отдельная глава посвящена истории сооружения Олонецкой крепости и храмов, которые были воздвигнуты в Малом городе [146].

Таким образом, проблема изучения складывания церковно-приходской системы в епархиях Московского патриархата в конце XV — начале XVIII в., поставленная в середине XIX в., разрабатывалась несколькими поколениями исследователей. Были поставлены задачи, связанные с определением количества храмов и состава причтов с опорой на сведения актов приказного делопроизводства и источники массового характера — писцовые и переписные книги. В течение последних двух-трех десятилетий исследователи ведут кропотливую работу по выявлению особенностей становления церковно-приходской системы в рассматриваемый период на Дальнем Востоке, в Сибири, на Урале, на юге и в центрально-европейской части Российского государства.

Наибольшее количество работ, главным образом благодаря хорошей сохранности источников, уделяется становлению системы православных приходов в северо-западном регионе. Авторы, главным образом, обращаются к раннему этапу и определяют особенности храмового строительства в конце XV — первой трети XVII в., оставляя без внимания события второй половины XVII — начала XVIII в. Основное внимание уделяется анализу количества вновь возведенных храмов, составляются перечни действовавших церквей. В то же время малоизученными остаются вопросы, связанные с благоу-

стройством старинных церквей, изменениями в силу тех или иных причин состава и структуры причтов, общих условий их жизни.

Уверенно полагаем, что изучение проблемы становления и расширения системы церковных приходов в Карелии в раннее новое время позволит осмыслить на совершенно ином уровне место Русской Православной Церкви в повседневной жизни локального сообщества и в управлении регионом.

В центре нашего внимания — приходы, вошедшие в 1649 г. в состав нового административного образования — Олонецкого уезда [150. С. 116, 118]. Уезд объединил семнадцать Заонежских погостов Обонежской пятины и семь Лопских погостов, до 1478 г. входивших в состав земель новгородской боярской республики. Из числа Заонежских погостов Рождественский Олонецкий и Ильинский Олонецкий располагались вдоль восточного берега Ладожского озера; Никольский Шуйский, Спасский Кижский, Георгиевский Толвуйский, Никольский Шунгский, Петровский Челмужский, Рождественский Водлозерский, Никольский Пудожский, Спасский Шальский, Никольский Андомский, Покровский Вытегорский, Рождественский Мегорский, Никольский Оштинский, Рождественский Остречинский, Воскресенский Важенский и Ильинский Веницкий — вокруг Онежского озера и в бассейне р. Свирь; Спасский Выгозерский — к северо-востоку до Белого моря [96. С. 251].

Лопские погосты располагались к северу и к северо-востоку от Ладожского и Онежского озер до государственной границы со Швецией на западе и до побережья Белого моря на востоке [197. С. 258]¹. Их центры находились в древних поселениях Линдозере, Семчезере, Сельге, Паданах, Ругозере, Шуезере и Панозере.

С целью сопоставительного анализа сведений о церквях в разных хронологических срезах в исследование не включена та часть региона, которая вышла из состава Заонежских и Лопских погостов в конце XVI — начале XVII в. В первую очередь, это погост с центром в Пиркиничах, примыкавший к Заонежским погостам с юга и располагавшийся в устье р. Свирь. Как отмечено в историографии, Пиркинический погост входил в XVI в. в состав 28 погостов южной части Заонежской половины Обонежской пятины [97. С. 241; 99. С. 130; 197. С. 11, 35]. Однако в первой четверти XVII в. он был пожалован Михаилом Федоровичем Романовым Александро-Свирскому монастырю в вотчину «за хлебную ругу» [6. Л. 375—376]. В состав Олонецкого уезда погост не вошел, о чем косвенно свидетельствует отсутствие его описаний в переписных книгах Заонежских погостов 1646 и 1678 гг.

1

В XVI в. погосты входили в состав Корельской половины Водской пятины.

За рамками исследования остались волости Выгозерского погоста, располагавшиеся на побережье Белого моря — Сума, Вирма, Сорока, Колежма, Сухнаволоок, Нюхча, Унежма, и тянувшаяся вдоль берега Белого моря (Карельское Поморье) Шуерещкая волость Лопских погостов. Эти волостки были переданы в конце XVI — начале XVII в. в вотчину Соловецкого монастыря, составив особый округ [184. С. 201; 150. С. 80; 133. С. 270].

В работе не рассматривается также восточная часть Рождественского Водлозерского погоста, которая в 1568/69 г. была включена в состав вновь созданной Водлозерской волости Каргопольского уезда и оставалась в ее составе вплоть до образования Олонецкой губернии в 1802 г. [130. С. 153, 157—158]. В литературе отмечено, что в Водлозерской волости на Малом Колгострове до 1592 г. крестьяне воздвигли церковь Ильи Пророка, в 1592 г. она сгорела, о чем известно из грамоты новгородского митрополита Варлаама о пожаловании прихожанам на два года податных и судебных льгот [142. С. 125; 167. С. 25—26].

В церковно-административном отношении приходы изучаемого региона входили в состав Новгородской епархии Московского патриархата. Церковное деление в целом совпадало с территориально-административным. Так, Заонежская церковная десятина была разделена на три стана. Выгозерский включал приходы Кижского, Шунгского, Шуйского, Челмужского, Выгозерского и Толвуйского погостов; Водлозерский — приходы Водлозерского, Пудожского, Шальского и Андомского погостов; Оштинский — приходы Оштинского, Вытегорского, Мегорского, Веницкого, Остречинского и Важенского погостов [150. С. 116].

Приходы Олонецкого погоста и Олонецкого посада входили в состав Коловой деятины, простиравшейся вдоль юго-восточного побережья Ладожского озера. Уверенно полагаем, что свое название десятина получила от хорошо организованного в прибрежной зоне и по рекам рыболовного промысла [93. Ст. 1—3]¹.

Приходы семи Лопских погостов составляли, судя по документации Новгородского Софийского дома, особое административное образование в составе Новгородской епархии.

В основу исследования положены сведения писцовых и переписных книг семнадцати Заонежских и семи Лопских погостов, хранящих-

¹ В приказе новгородского митрополита сохранилась выписка из переписных книг полъячего дворцового приказа Григория Бестужева, согласно которой в 1678 г. вдоль побережья Ладожского озера и в устьях рек Оять, Сясь, Зубец, Свирь располагалось более 45 рыбных угодий с установленными на них приспособлениями для вылова рыбы («тони коловые»).

ся в фонде 1209 «Поместного приказа» Российского государственного архива древних актов. Две писцовые книги Заонежских погостов — писца Юрия Сабурова 1496 г. и писца Андрея Лихачева 1563 г. — опубликованы Александром Михайловичем Андрияшевым и Василием Георгиевичем Гейманом в 1930 г. [2; 3].

Писцовая книга писца Андрея Плещеева 1582/83 г. и дозорная книга писца Григория Кобелева 1597 г. изданы в 1987 и 1993 гг. Ириной Александровной Черняковой, Геннадием Михайловичем Коваленко, Вейо Салохеймо и Киммо Катаяла [4; 5].

Писцовая книга 1628—1631 гг. писца Ивана Долгорукова, который описал погосты Оштинского и Водлозерского станов (Оштинский, Важенский, Остречинский, Веницкий, Мегорский, Вытегорский, Андомский, Пудожский, Шальский, Водлозерский, Пиркинский погосты), сохранилась только в виде фрагментарных выписок, опубликованных в периодическом издании середины XIX в. — «Олонекских губернских ведомостях» [8]. В выписках приводятся сведения о земельных владениях новгородских и карельских монастырей, количестве и внутреннем убранстве их храмов. Присутствуют также краткие заметки о количестве, алтарных посвящениях деревенских храмов, которые стояли в вотчинах монастырей и помещиков. Информацию о причетниках нередко издатель обобщает, указывая состав причтов и опуская имена клириков.

Вторая часть писцовой книги 1628—1631 гг. писца Никиты Панина не опубликована [9]. Писцовая книга 1616—1619 гг. писца Петра Воейкова в настоящее время готовится к публикации студентами исторического факультета Петрозаводского государственного университета, вовлеченными в работу студенческой научно-исследовательской лаборатории «Историческая топонимика Карелии», действующей в рамках подпроекта CARELICA Института Североевропейских исследований ПетрГУ [6; 7].

К исследованию привлечены также три неопубликованные переписные книги — писца Ивана Писемского 1646 г. [10], писца Ивана Аничкова 1678 г. [11; 12; 13], писцов Андрона Апрелева, Алексея Головина, Михаила Мордвинова и Герасима Корсакова 1707 г. [15; 16; 17; 18].

Всесторонний и исчерпывающий источниковедческий анализ указанных источников представлен в работах Р. Б. Мюллер, Т. В. Старостиной и И. А. Черняковой [150. С. 5—10; 96. С. 252; 185; 197. С. 46—65]. Поэтому отметим только особенности этого типа источников применительно к изучению поставленной нами проблемы. Следует отметить, что состав информации о церквях и причетниках в писцовых и переписных книгах неодинаков. В писцовых кни-

гах приводятся сведения о количестве и деталях архиитектурного облика церквей, их алтарных посвящениях, нередко о внутреннем убранстве храмов и хранящейся в них утвари. Писцы также останавливаются на описании причетников, их дворов, размерах земельных участков, в отдельных случаях присутствуют указания на взрослых лиц мужского пола, проживавших во дворах клириков.

В переписных книгах сведения о количестве церквей, их алтарных посвящениях и архитектурном облике отличаются лапидарностью. Отсутствуют сведения о земельных участках (за исключением переписной книги 1707 г., в которой на основании устных свидетельств самих клириков сделаны пометки о владении ими пашней и выплачиваемых с ее податей). В то же время присутствуют сведения о составе причтов и, что особо ценно, упоминаются имена и возраст мужского состава дворов причетников.

Особое место в исследовании занимают акты приказного делопроизводства. В первую очередь, это опубликованные в сборниках документов жалованные грамоты отдельным сельским церквям, датированные XVI в., бумаги о возведении города Олонца в 1649 г. и его восстановлении после пожара 1668 г., о выборе причетников к Троицкой соборной церкви г. Олонца в конце 1680-х гг. Эти источники дают ценную информацию для восстановления ранней истории отдельных деревенских приходов, причтах и церквах г. Олонца.

Особую ценность представляют документы из фонда 98 «Олонецкой воеводской избы» научно-исторического архива Санкт-Петербургского Института истории РАН. Фонд содержит около 12,5 тыс. составов за 1648—1702 гг. Из них только некоторые были опубликованы Р. Б. Мюллер в середине XX в.

Электронные факсимиле документов фонда стали доступны автору для работы в Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии, созданной по инициативе к.и.н. доцента И. А. Черняковой и плодотворно работающей под ее руководством на историческом факультете Петрозаводского государственного университета с 2004 г. В соответствии с международным научно-образовательным исследовательским проектом TERP¹, сотрудники ИЛЛМИК и студенты, вовлеченные в работу лаборатории, совместно с архивом Санкт-Петербургского Института истории РАН в течение нескольких лет при поддержке Российского гуманитарного научного фонда

¹ TERP — *Teaching-Editing-Research Project*, подписанный в 2003 г. Петрозаводским государственным университетом, Институтом Истории Макса-Планка (Германия), Университетом Йёнссу (Финляндия) и Санкт-Петербургским Институтом истории РАН. С 2006 г. участником TERP в Германии стал гуманитарный факультет университета им. Христиана Альбрехта в г. Киле.

(проект № 05—01—121123в) подготовили к электронной публикации десять картонных фонда¹.

Восстановить особенности развития церковно-приходской системы в Заонежских и Лопских погостах в конце 1640-х — начале 1680-х гг. удалось главным образом, благодаря сравнительному анализу переписных книг 1646 и 1678 гг. и текстов сохранившихся в фонде документов, в которых упомянуты имена служивших в крае клириков и причетников. Особую ценность представляет комплекс дел о выборе земских старост Заонежских погостов в середине-конце 1670-х гг. и документация, связанная с проведением повального обыска среди крестьян Олонецкого погоста о причинах недобора денег на олонецкой таможне и в кабаке в середине 1670-х гг. Присутствующие на обороте выборных грамот рукоприкладные записи священников разных волостей Олонецкого, Важенского и Веницкого погостов, показания церковных причетников Олонца и олонецкого околородья позволили выявить сведения о церквях и клириках указанных погостов и восполнить соответствующую информацию утраченной части писцовой книги 1678 г.

Упоминания в челобитных и финансово-административной документации имен клириков, с указанием посвящений храмов, при которых они состояли, списки с грамот о перестройке, поновлении и освящении сельских храмов, приобретении колоколов дают основания для суждений о времени возведения новых церквей на месте церквей-предшественниц, а также в совершенно новых деревнях и селениях, превращавшихся спустя некоторое время в центры волосток.

Все выявленные в рукописях разрозненные сведения о приходских храмах и причетниках удалось собрать воедино благодаря новым компьютерным технологиям обработки массивов информации. В частности, в программе «FileMaker Pro» была создана электронная база данных — «Приходские церкви и духовенство Заонежских и Лопских погостов в середине XVI — начале XVIII века», которая представляет собой систематизированный источник сведений о количестве и архитектурном облике храмов, составе причтов.

Структура карточки разработана с целью большей формализации данных, представленных в таком слабоструктурированном источнике, как писцовые и переписные книги середины XVI — начала XVIII в. Главный слой предназначен для обозначения местоположения погоста (волости, деревни) в территориально-административной структуре Новгородской епархии и включает поля, представ-

¹

О реализации проекта см.: Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии [Эл. ресурс]. URL: <http://illmik.petrso.ru/illmik/TERP.html>.

ленные в виде закладок, для ввода сведений о церковной десятине (1), стане (2), погосте (3), трети (4), волости (5) и деревне (6), в которой стояли упоминаемые в источках храмы.

Один из вспомогательных слоев создан для ввода сведений о церквях и содержит поля для автоматического подсчета общего количества церквей согласно заданной выборке, поля для ввода цитат об облике церквей в девяти временных срезах по числу привлеченных к исследованию источников — пяти писцовых (1496, 1563, 1582/83, 1616—1619, 1628—1631 гг.), дозорной (1597 г.) и трех переписных (1646, 1678, 1707 гг.) книг. Соответствующие поля расположены друг под другом сверху вниз в хронологическом порядке.

Второй вспомогательный слой связан с двумя другими системой перекрестных ссылок и включает поля для фиксации имен и мест проживания (дворы, кельи) священников (1), дьяконов (2), церковных дьячков (3), пономарей (4) и лиц, занимавшихся выпечкой просфор (5). Предусмотрены поля для ввода имен их ближайших родственников — сыновей, внуков, дедов, дядей и племянников. Учет этой информации позволил увидеть во вчерашних малолетних сыновьях — будущих клириков, которые спустя два-три десятилетия служили не обязательно в родном, но и в соседних приходах.

На данный момент база данных включает 198 многоуровневых карточек. Из них 26 заведены для описания церквей, стоявших на погостах, 110 — для сведений о церквях, возведенных в волостях и деревнях. Еще 38 карточек содержат информацию о часовнях, поставленных крестьянами Заонежских погостов в XVI—XVII вв. Две карточки включают сведения о храмах г. Олонца. Попутно созданы карточки с описанием церквей 22 карельских монастырей и пустыней, история которых заслуживает специального всестороннего изучения.

Считаем необходимым остановиться на некоторых терминах, применявшихся для обозначения лиц, служивших в храме, таких как причт, клир, священнослужители, церковнослужители и духовенство. Содержание указанных терминов применительно к разным эпохам в истории Русской Православной Церкви не было идентичным. В словарях и общих изданиях второй половины XIX в. термины интерпретируются согласно действовавшему в это время церковному законодательству. Так, преподаватель харьковской духовной семинарии С. В. Булгаков в подготовленной им «Настольной книге священноцерковнослужителей», первое издание которой увидело свет в 1892 г., определял «причт» как группу лиц, состоящих на службе в храме, выделяя среди них священнослужителей (высшие чины) и церковнослужителей (низшие чины) [109. С. 736]. В число священнослужителей С. В. Булгаков включал епископов (па-

триархов, митрополитов, архиепископов, викариев), священников (пресвитеров) и дьяконов [109. С. 737, 747, 753]. В число церковнослужителей — «лиц низших степеней клира, которые не имея благодати священства, посвящаются на такое или иное служение в церкви» — иподиакона, чтеца, певца и пономаря [109. С. 752]. По мнению С. В. Булгакова, до XIX в. «все обязанности различного рода церковнослужителей» исполнялись «дьячками» и «пономарями», которые позже стали называться «псаломщиками» [109. С. 755].

Идентичное толкование термина «причт» находим в «Полном православном богословском энциклопедическом словаре», первое издание которого вышло в 1900 г. [204. С. 1913—1914]. В то же время, термин «причетник», согласно указаниям словаря, имеет значительно более узкий смысл, чем термин «причт». Под «причетником» понимается «член церковного причта; церковнослужитель», «причетники» же — «общее название всех клириков, кроме священника и диакона: чтецов, дьячков и псаломщиков» [204. С. 1913]. Из приведенного определения следует закономерный вывод о том, что чтец, дьячок или псаломщик может быть назван «причетником» или «клириком», однако священнослужитель — только «клириком», хотя при этом он будет являться членом «причта». В Восточной Церкви, согласно указанию словаря, термин «клир» (греч. «жребий») имел гораздо более широкий смысл, под ним понимали все «духовенство или часть его» (за исключением епископата); тогда как в Западной Церкви под «клиром» имелись в виду исключительно «священнослужители... все высшие должности, начиная с диакона» [204. С. 1371—1372].

В энциклопедическом словаре «Христианство», изданном в 1993—1995 гг., авторы приводят идентичные определения терминов «причт», «причетник» и «клир» [207 а; 772; 207 б; 396].

Протоиерей В. Цыпин в статье «Духовенство», опубликованной в 2007 г. в «Православной энциклопедии», значительно дополняет и уточняет особенности эволюции содержания терминов. В частности, автор отмечает, что «причетниками» в Синодальную эпоху являлись «лица, исполняющие церковное служение псаломщиков и пономарей без посвящения в чтецы или иподиаконы, иначе называвшиеся дьячками» [205. С. 374].

В статье подчеркивается, что «клирики разделяются на два разряда: священнослужителей и церковнослужителей» [205. С. 375]. В. Цыпин указывает, что «в отличие от священнослужительских степеней церковнослужительские степени возникли в ходе церковной истории и число их менялось» [205. С. 375]. Автор подчеркивает, имея в виду современную эпоху, «высшие клирики (священнослужители) получают благодать священства через хиротонию в алтаре;

низшие клирики (иподиаконы и чтецы) поставляются на служение через хиротесию вне алтаря, в храме» [205. С. 375].

Специальное исследование, посвященное интерпретации указанных текстов составителями Стоглава 1551 г., предприняла сотрудница Института российской истории РАН Е. Б. Емченко. Исследовательница установила, что термины «дьяк», «подьяк», «чтец», «певец», «проскурница», «сторож», «ключарь» использованы в Стоглаве 1551 г. для обозначения тех лиц, «кто прислуживает в церкви во время богослужения» [125. С. 59].

Наиболее сложными для интерпретации, с точки зрения автора, являются термины «причт» и «причетник». Е. Б. Емченко установила, что термин «причт церковный» в оригинальных постановлениях Стоглава 1551 г. «можно понимать и как объединение священно- и церковнослужителей, и как только церковнослужителей (не имеющих священного сана)», в то время как термин «причетник» объединял только «низшие церковные чины — после дьякона» (какие именно — автор не указывает) [125. С. 60—61]. Таким образом, выявленные автором сведения вполне согласуются с определениями, приведенными в словарях.

Особый интерес представляет вопрос о должности «просвирни», которая в документах XVII в. неизменно упоминается как «проскурница». С опорой на действующее законодательство С. В. Булгаков ограничился указанием на то, что с 1869 г. «просвирни в числе штатных членов... не состоят и не имеют права ни на один из видов содержания причта» [109. С. 752]. В «Полном православном богословском энциклопедическом словаре» термин «просвирня» трактуется в том же контексте [204. С. 1924].

Следует отметить, что дореволюционные историки, так или иначе занимавшиеся изучением разных аспектов истории Русской Православной Церкви в допетровскую эпоху, не исключали «просвирню» из церковного причта. Так, М. Ф. Архангельский, разбирая статьи Соборного Уложения 1649 г. об охране чести духовенства, подчеркнул, что нормы касались всех «церковных... чинов, начиная от патриарха и кончая просвирней» [103. С. 99].

Изучая организацию церковного прихода на Русском Севере в XVII в., М. М. Богословский включил в число «низших членов причта дьячка, пономаря и просвирню», которые, согласно выявленным им актам приказного делопроизводства, «приряжались миром» или «нанимались самим священником без участия прихожан» [106. С. 35].

Ссылаясь на церковные уставы XII—XIII вв. и житийную литературу, А. В. Карташев предложил заслуживающую внимания гипотезу

о причинах и времени появления должности «просвирни». По мнению А. В. Карташева, «странный обычай печь хлебы чуть ли не раз только в неделю» привел к тому, что священнослужителям «то недоставало просфор для литургии, то они были крайне застарелые», вследствие чего евхаристия совершалась редко. Автор полагал, что «из... затруднений русские догадались выйти спустя не одно столетие... когда-то в промежуток времени от второй половины XII в. до второй половины XIII в., потому что во Владимировом Уставе, находящемся в пергаменной Новгородской кормчей XIII в., значится уже “проскурница”» [137. С. 214—215]. А. В. Карташев предположил, что должность диакониссы, которая в Греческой Церкви заведовала гинеконами, особыми отделениями, предусмотренными в задней части храма на возвышении или на хорах (полатях), вероятно, была и в Русской Церкви, послужив «основанием к национальному... изобретению» благодаря чему «на Руси произошло... оригинальное приращение состава церковного причта в лице нового члена — именно просвирен» [137. С. 214—215].

Касаясь исполнения некоторых служений в древней Церкви «церковными вдовами, диакониссами и пресвитериссами», протоиерей В. Цыпин подчеркивает, что это служение «не означало принадлежности их исполнителей к клиру», их «древние поставления» означали «всего лишь благословение на исполнение церковного служения» [205. С. 383].

Отметим также еще один термин — «духовенство». Протоиерей В. Цыпин рассматривает термин в его исторической эволюции — в Синодальную эпоху и в современный период. Под «духовенством» в современном смысле этого слова понимаются «священнослужители и церковнослужители (клирики)»; в Синодальную эпоху в их число включались также «причетники — лица, исполняющие церковное служение псаломщиков и пономарей без посвящения в чтецы или иподиаконы». Автор отмечает, что в широком смысле под «духовенством» имелось в виду «духовное сословие», в которое входили «жены и несовершеннолетние дети священнослужителей, учащиеся духовных учебных заведений, а до конца 60-х гг. XIX в. — несовершеннолетние дети клириков и иные потомки и родственники священнослужителей и причетников, не состоявшие на действительной церковной службе, но при этом не исключенные из духовного сословия» [205. С. 374].

Проанализировав лексику Стоглава 1551 г., Е. Б. Емченко пришла к выводу о том, что термин «приходское духовенство», который широко используется в исследованиях по истории приходов XV—XVII вв., получил распространение для обозначения единого сосло-

вия священно- и церковнослужителей и монахов в его отношении к остальной — мирской части общества — только в XVIII в. [125. С. 57, 68].

Указывая, что в источнике отразилось «все многообразие и сложность иерархической структуры общества в XVI в.», автор приводит целый ряд понятий, которые отражали иерархию «чинов в мирских церквях» — «священнический чин», «священнический сан», «великое Божие священство», «протопопы» и «старейшие священники», «поповские старосты и десятские священники», «мирские попы», «мирские священники», «поп белец», «предельные и ружные священники», «притворяне», «соборные священники», «дьяконы», «приходящие священники и дьяконы», «сельские попы и дьяконы», «священные протопопы и все священники» [125. С. 59].

По мнению автора, принятые в ходе собора постановления были направлены на то, чтобы упорядочить существовавший иерархический строй общества — систему чинов [125. С. 57—58]. Согласно ее указаниям, духовенство в Стоглаве 1551 г. обозначалось общим термином «священнический и иноческий чин» [125. С. 57—58].

Таким образом, еще раз подчеркнем, что используемые нами в исследовании термины прошли длительную эволюцию. Тот смысл, который вкладывался в них в XVI—XVII вв., опирался на действовавшее церковное законодательство и складывавшуюся в отдельных приходах практику и значительно отличался от тех наслоений, которые были привнесены в них позже, в XVIII—XIX вв., в связи с детальной разработкой церковного законодательства и устроением контроля за повседневной церковно-приходской жизнью.

Термины «причт» и «клир» рассматриваются как синонимы, в то время как под «клириком» понимается священнослужитель — приходской священник или дьякон, под «причетником» (церковнослужителем) — лицо, занимавшее должность пономаря или дьячка. Соглашаемся с мнением дореволюционных историков в том, что просвирни состояли в церковных причтах, получая соответствующую за это плату, но, безусловно, не входили в клир и не являлись церковнослужителями.

Глава 1

Церковные приходы в Заонежских погостах

Расцвет церковного строительства в первой половине XVI в.

Вопрос об особенностях храмового строительства в Заонежских погостах в первой половине XVI в. был поставлен И. А. Черняковой. В соавторстве с О. В. Черняковым исследовательница привела перечень структурированных сведений о монастырских и приходских церквях, располагавшихся в начале 1560-х гг. в семи северо-западных Заонежских погостах — Шуйском (4), Кижском (2), Олонецком (6), Шунгском (3), Выгозерском (2), Толвуйском (4) и Челмужском (2) [199. С. 57—67].

Обращаясь к текстам опубликованных жалованных грамот, выданных сельским церквям Новгородской епархии в 1520—1540-е гг., А. Е. Мусин определяет конец XV — первую половину XVI в. как эпоху «вторичной христианизации» северо-западного региона, связанную с основанием новых монастырей, строительством дочерних церквей и часовен. Исследователь указал, что активно развернувшееся строительство нашло «отражение в писцовой книге 1563 г. для Обонежской пятины и в книге 1534 г. для Водской пятины» [149. С. 260].

Свыводами А. Е. Мусина согласуются наблюдения П. С. Стефановича, который подчеркивает, что грамоты новгородских владык 1540-х гг. «освещают... момент дробления старой приходской сети вследствие роста населения и основания новых церквей» [186. С. 242—243]. Ссылаясь на жалованные грамоты, выданные церквям Новгородской епархии в 1550 — начале 1560-х гг., П. С. Стефанович развивает мысль о том, что в эти десятилетия «процесс дробления старых приходов» продолжался; исследователь характеризует его как «постоянный и непрекращающийся» [186. С. 243].

Конкретные сведения о составе церквей Обонежской пятины в конце XV в. и о всплеске храмового строительства в отдельных ее частях в первой половине XVI в. привел Д. А. Баловнев. Обращаясь

к сведениям писцовых книг 1496 и 1563 гг., Д. А. Баловнев подсчитал, что в Обонежской пятине в конце XV в. на 27 погостах, описания которых в писцовой книге 1496 г. сохранились достаточно полно, стояло 40 погостских церквей. По двойным названиям погостов, включавшим указание на посвящение главного храма, Д. А. Баловнев заключил, что в указанную эпоху функционировали еще как минимум 35 погостских церквей. Привлекая акты, датированные первой половиной XVI в., автор установил, что за 67 лет, минувших со времени составления описания 1496 г., были возведены еще десять церквей. Все они располагались в Заонежских погостах, а именно — в семи выставках Выгозерского погоста, выставках Пудожская Гора и Ладва в Челмужском и в Оштинском погостах соответственно [105. С. 135].

Проанализировав вновь уже известные в историографии сведения переписной окладной книги Корельского уезда 1500 г., писцовой книги 1563 г., жалованные и межевые грамоты, опираясь на археологические находки, А. Ю. Жуков рассмотрел вопрос о складывании низшего церковного управления. Выявленные сведения о десятиниках, владычном волостеле Ильинского прихода Олонецкого погоста, наместнике Дома св. Софии, «игуменах» погостских церквей, находившихся под покровительством новгородских монастырей, позволило автору сделать вывод о том, что «ко времени утраты Новгородом независимости в Карелии сложилась разветвленная церковная структура, начиная с церковей и монастырей и кончая “волостями за владыкою” на границе и Олонецким станом» [132. С. 47].

Сведения о составе приходских и монастырских церквей в отдельных Заонежских погостах в начале 1560-х гг. привел в виде перечня А. Ю. Жуков. Согласно его подсчетам, в Шуйском погосте стояло четыре храма, в Кижском — два, в Веницком — шесть, в Остречинском — четыре, в Важенском — шесть [128. С. 92, 102, 117; 129. С. 253, 273].

Согласно нашим наблюдениям, в 1563 г. в 17 Заонежских погостах¹ стояли 60 приходских церквей (табл. 1, карта 1).

При этом на тринадцати погостах стояли по две церкви, одна из которых считалась «теплой» — зимней, другая «холодной» — летней (Приложение, пп. 3, 4, 9, 10, 22, 28, 35, 48, 73, 76, 82, 90, 93), [3. С. 103, 113, 137, 147, 155, 165, 168, 173, 177, 188, 202, 221, 237]. Наличие двух церквей, стоявших на большинстве Заонежских погостов, Д. А. Баловнев относит «к особенностям... [Обонежской. — Е. С.] пятины» [105. С. 135]. Подчеркнем, что на некоторых из числа указанных тринадцати погостов, а именно с центрами в Андоме,

¹ За исключением волосток Выгозерского погоста. См. Введение.

Остречиных, Мегре и Толвуге, одна из двух церквей имела придел, то есть пристройку с самостоятельным престолом, посвященным определенному церковному празднику [З. С. 103, 137, 188, 212; 206 б; 142]

Таблица 1

**Приходские церкви Заонежских погостов
в конце XV — середине XVI в.**

<i>Церкви</i>	<i>Старые (поставлены до 1496 г.)</i>	<i>Новые (впервые упомянуты в 1563 г.)</i>	<i>Всего</i>
Погостские	29	2	31
Выставочные	3	26	29
Итого	32	28	60

*Сост. по: [З. Л. 57, 60, 71, 73, 86, 87, 90, 91, 95, 97, 103, 104, 109, 113, 121, 130, 133, 137, 138, 144, 147, 155, 165, 167, 168, 171, 173, 177, 181, 184, 188, 193, 202, 204, 208, 212, 221, 229, 236, 237, 240, 241, 243, 245; 2. Л. 23, 34 об., 38, 46, 47].

.Описания церквей, стоявших на Спасском Кижском, Рождественском Олонецком и Ильинском Олонецком погостах, в писцовой книге 1563 г. утрачены, однако указанные писцом Андреем Лихачевым в названии погостов посвящения главных храмов позволяют сделать вывод, что на каждом находилось по крайней мере по одной церкви [З. С. 60, 71, 133].

Писцовая книга Заонежских погостов 1496 г. писца Юрия Сабурова сохранилась фрагментарно [197. С. 207; 96. С. 252]. В ней присутствуют описания всего четырех из семнадцати погостов — Веницкого, Шунгского, Оштинского и Вытегорского. Тем не менее, опираясь на сохранившуюся часть книги и, как указала И. А. Чернякова, «на ремарки писцов 1563 г., у которых в руках было писцовое описание Юрия Сабурова 1496 г., и которые... сравнивали с документом конца XV века все обнаруженное ими самими», исследователи имеют возможность предположить, какие церкви существовали уже в конце XV в. и какие были построены в первой половине XVI в. [197. С. 207].

Сравнение по писцовым книгам 1496 и 1563 гг. сведений о храмах, стоявших на погостах в Веницах, Шуньге, Оште и Вытегре, позволяет заключить, что в Шуньге обе церкви — Николая Чудотворца и Ильи Пророка — стояли уже в конце XV в. [2. С. 23; 3. С. 147]. Отметим, что одно из ранних упоминаний о церкви Николая Чудотворца в Шуньге находим во вкладной грамоте архиепископа новгородского Феофила, датированной 1473/74 г. [19].

Начало описания Веницкого погоста в писцовой книге 1496 г. утрачено, хотя в тексте находим упоминание о существовании на погосте храма Ильи Пророка [2. С. 38]. О времени возведения второго храма Георгия Победоносца, отмеченного писцом Андреем Лихачевым в 1563 г., остается лишь догадываться [3. С. 237].

На Оште и в Веницах храмы Николая Чудотворца и Ильи Пророка соответственно были отмечены писцом Юрием Сабуровым [2. С. 29, 38]. Это заставляет предположить, что вторые храмы — Николая Великорецкого на Оште и Великомученика Георгия в Веницах — могли быть поставлены между 1496 и 1563 гг. [3. С. 221, 237]. В то же время Д. А. Баловнев полагает, что «нельзя однозначно сказать, когда были построены вторые погостские церкви». Исследователь ссылается на то, что описывая вторые храмы, писец Андрей Лихачев не отметил их в числе тех, которые поставлены «после письма ново», и, следовательно, посчитал достаточно старыми [105. С. 135]. Исходя из выявленных данных о том, что в 1496 г. по две церкви были отмечены только на двух погостах из двенадцати, а в 1563 г. — на пятнадцати из девятнадцати, Д. А. Баловнев склонен допустить, что «бурное строительство церквей» развернулось в первой половине XVI в. [105. С. 135].

Увереннее судим о времени возведения выставочных храмов. Один из них — на Шимозере в Оштинском погосте — мог быть построен до конца XV в., так как о нем упоминает в 1496 г. писец Юрий Сабуров [2. С. 29; 3. С. 221]. Храмы на Ундозере в Мегорском погосте и на Колодозере в Пудожском погосте также появились до конца XV в. Писец Андрей Лихачев, упоминая о них вслед за описанием погостских храмов, не оставил никаких пометок о том, когда они появились — до или после письма Юрия Сабурова (Приложение, пп. 46, 49, 87), [3. С. 184, 212].

Остальные 26 выставочных храмов были возведены в первой половине XVI в. — между составлением писцовых книг 1496 г. (Юрий Сабуров) и 1563 г. (Андрей Лихачев). Каждый раз писец Андрей Лихачев указывал: «поставлена выставка [после] писма», «ныне поставлена церковь», «ныне по новому писму в той деревне поставили крестьяне церковь» (Приложение, пп. 1, 5, 7, 23, 25, 30, 32, 36, 38, 39, 44, 59, 60, 64, 65, 68, 71, 72, 74, 75, 79, 86, 92, 103, 104, 110), [3. С. 57, 71, 73, 87, 89, 91, 95, 97, 109, 118, 121, 138, 144, 167, 171, 181, 193, 204, 208, 212, 229, 236, 240, 241, 245].

Хозяйственная и демографическая ситуация в целом благоприятствовала размаху храмового строительства в первой половине XVI в. Как указала Р. Б. Мюллер, на сопоставимых территориях четырех Заонежских погостов между 1496 и 1563 гг. плотность населения на 1 км² возросла на 5%, число поселений увеличилось почти на 24%

(2578 старых жилых деревень и 611 новых деревень и починков) [97. С. 243—244].

А. Е. Мусин полагает, что возведение новых приходских церквей было связано с активным монастырским строительством конца XV — первой половины XVI в., которое оказало «влияние на христианскую культуру и мирозерцание средневекового русского населения», и с деятельностью новгородских архиепископов Макария и Феодосия 1530—1540-х гг. по изживанию «языческой обрядности на территориях Обонежской и Водской пятин» [149. С. 260—261]. Исследователь подчеркивает, что становление Православия в Карелии было обусловлено «карельской этнической христианизацией... и древнерусской крестьянской колонизацией» [149. С. 248].

А. Ю. Жуков развивает предположение А. Е. Мусина о том, что возведение новых церквей в первой половине XVI в. было результатом процесса консолидации разных этнических групп, проживавших в Заонежских погостах, — вепсов, карелов (ливвиков и людииков) и русских [170. С. 56—62].

Отметим, что некоторые выставочные храмы были отмечены писцом Андреем Лихачевым близ часовен: храм Покрова Богородицы «на Пидмоозерке у часовни» в Важенском погосте, храм Николая Чудотворца «на Туле озере... у часовни» в Олонецком погосте, храм Ильи Пророка «на Тудоозере Большой Двор у часовни» в Андомском погосте, храм Георгия Победоносца на Купецком озере у часовни в Шальском погосте, храм Георгия Победоносца «в Негижме на Урмоозерки у часовни» в Пудожском погосте и храм Великомученика Георгия «на Ладве ж у часовни, словет Демидовская» в Оштинском погосте (Приложение, пп. 64, 79, 86, 92, 103) [3. С. 71, 73, 91, 171, 181, 193, 229]. Приведенные свидетельства указывают, что в Карелии с давних пор существовала традиция строительства приходских церквей на месте часовен, которая сохранилась и в следующем столетии [170. С. 63—64].

Сведения о церкви Георгия Победоносца в Юковской выставке Остречинского погоста в писцовой книге 1563 г. не выявлены. Сохранившаяся жалованная грамота новгородского архиепископа Феодосия, выданная крестьянам выставки, позволяет сделать вывод о том, что церковь стояла в Юковичах уже в январе 1543 г. [21]. Архитектор М. И. Коляда приводит предположение Л. В. Даля, обследовавшего здание в 1870-х гг., о постройке храма в 1493 г., то есть за четыре года до появления в крае писца Юрия Сабурова [140. С. 59]. Однако М. И. Коляда не считает эту дату абсолютно достоверной и отмечает, что «некоторые церковные сведения относят постройку к первой четверти XVI в.», однако какие именно источники

стали основой для указанного предположения в тезисах своего доклада, автор не указывает [140]. В первой половине века она являлась действующей, о чем свидетельствуют две приписи на вышеупомянутой грамоте, сделанные владыками новгородскими Пименом и Леонидом в 1555 и 1572 гг. в подтверждение льгот, предоставленных клиру выставки [21. С. 150].

По писцовой книге 1563 г. очевидно, что в период между подтверждениями грамоты в волостке развивалось хозяйственное запустение. Жителей не было в четырех деревнях — Юковичах, Новинке, в Наволоке ж, на дьяковской пустоши Матюка Онтонова, и трех починок — Васки Трофимова, в Юковичах на Шугоеве губе, в Юковичах у ручья у Веренды Мишуков след Терентьева, находившихся вокруг Юковского озера в волостке Якова Васильева сына Слизина [3. С. 107—108]. Упоминания о пустых дворах не единичны. Р. Б. Мюллер выявила, что к 1563 г. в Заонежских погостах вследствие мора и голода опустело 185 (30%) новых и 480 (18%) старых поселений [97. С. 245]. Церкви в Юковичах в момент составления писцового описания 1563 г. не было, вероятно, потому, что она могла прийти в ветхость или у крестьян не было средств ее перестроить.

Р. Б. Мюллер подчеркнула, что «запустение... коснулось не всех погостов Заонежья: в погостах Онежского перешейка почти не было пустоты» [97. С. 245]. Согласно ее подсчетам, «погосты с высоким процентом пустоты идут сплошной полосой с крайнего севера Обонежской пятины вдоль восточного и южного берегов Онежского озера, в этих погостах было от 7 до 33% пустых обож» [97. С. 245].

Данные, выявленные Р. Б. Мюллер, вполне объясняют, почему в восточных и юго-восточных Заонежских погостах в первой половине XVI в. храмовое строительство развивалось медленнее: из 26 выставочных церквей, возведенных в указанную эпоху, только семь появились в этой части региона [3. С. 144, 167, 171, 181, 193, 208, 212].

Причты церквей, стоявших в 29 выставках и на пятнадцати погостах (описания Кижского, Рождественского Олонецкого и Ильинского Олонецкого погостов в писцовой книге 1563 г. утрачены), отличались по своей представительности (табл. 2).

Самым распространенным в начале 1560-х гг. был причт из трех человек. Он состоял чаще всего — в 13 случаях из 18 — из священника, дьяка и пономаря [3. С. 87, 89, 130, 144, 155, 165, 171, 173, 181, 184, 193, 204, 236]¹. Под словом «дьяк» писец Андрей Лихачев имел в виду церковного дьячка, то есть чтеца или певца, не рукоположенного в духовный сан [206 а; 398].

¹ Приложение, пп. 3, 7, 9, 23, 60, 71, 72, 74, 79, 86, 87, 92, 93.

Таблица 2

**Священно- и церковнослужители Заонежских погостов
в начале 1560-х гг.***

Варианты состава причтов**	Погосты	Выставки	Всего причтов	%
Один			5	11
Священник	—	4		
Дьяк	1	—		
Два			9	21
Два священника	1	—		
Священник, дьяк	—	7		
Священник, пономарь	—	1		
Три			18	41
Два священника, дьяк	1	—		
Священник, два дьяка	2	—		
Священник, дьяк, пономарь	3	10		
Священник, дьяк, проскурница	1	1		
Четыре			10	23
Священник, дьяк, пономарь, проскурница (проскурник)	4	6		
Семь			2	4
Два священника, два дьяка, два пономаря, проскурница (проскурник)	2	—		
Итого	15	29	44	100

*Сост. по: [З. Л. 57, 71, 73, 86, 87, 89, 91, 95, 97, 103, 104, 109, 113, 118, 121, 137, 138, 144, 145, 147, 155, 165, 167, 168, 171, 173, 177, 181, 184, 188, 193, 202, 204, 208, 212, 221, 229, 236, 237, 240, 241].

**Здесь и далее: в таблицы включены сведения о проскурницах, которые входили в состав причтов, но не в церковную иерархию священно- и церковнослужителей.

В одной из отдаленных выставок — Колодозерской Пудожского погоста — писец Андрей Лихачев отметил только церковнослужителей — дьяка Иванку и пономаря-«старца» Мисайлу, подчеркнув, что священническая должность временно не была никем занята: «у церкви попа нет» [З. С. 184].

В причты церквей, стоявших на четырех погостах с центрами в Важеных, Пудоже, Мегре, Оште и в выставке Ладва Остречинского погоста, входили священник и дьяк. Третьим причетником мог быть второй священник, второй дьяк или проскурница [З. С. 86, 104, 177, 212, 221]¹.

Причты из одного или двух человек также встречались довольно часто, особенно в приходах выставочных церквей. В семи случаях из четырнадцати в храмах служили священник и дьяк [З. С. 91, 121, 167, 212, 221, 229, 241]². При этом в выставке Пудожская Гора Челмужского погоста «двор попов», вероятно временно, стоял «пуст» [З. С. 167]. Несколько отличался состав причтов в Кузарандской выставке Толвуйского погоста и на Шуйском погосте. В одном случае писец Андрей Лихачев отметил священника и пономаря, в другом — двух священников [З. С. 113, 138].

В четырех выставках — Палтожской Мегорского погоста, Озерской и Каргинской Веницкого погоста, Алмозерской Вытегорского погоста — в церквях служил только священник [З. С. 212, 240, 245, 208]. При этом в церкви Алмозера ранее могли служить причетники, так как писец Андрей Лихачев особо отметил: «а дьяка и пономаря нет». На погосте в Шале тот же писец отметил из причетников только дьяка Степанку. В то же время он подчеркнул, что «у церкви служит игумен Кирило», который, по всей видимости, исполнял обязанности иерея [З. С. 168].

Причты из четырех человек, включавшие священника, дьяка, пономаря и проскурницу (или проскурника), упоминаются почти также часто, как и причты из двух человек. Столь представительный причт позволяли себе содержать многолюдные погостские приходы с центрами в Шунье, Толвухе, Веницах, Остречинах и приходы шести выставок — в Шелтозере Остречинского погоста, в Шеменицах и на Шангоострове Важенского погоста, в Туломозере, Видлице и Сямозере Олонецкого погоста [З. С. 57, 71, 73, 95, 97, 103, 109, 137, 147, 237]³.

В погостских приходах Андомы и Вытегры крестьяне содержали самый многочисленный причт из семи человек. Так, в церквях Андомы служили священники Сергей и Василий, дьяки Поспелка и Гордейка, пономари Симанка и Терех, «проскурник» Макарий [З. С. 188]. В причте вытегорских церквей писец Андрей Лихачев отметил священников Федора Михайлова и Терентия, дьяков Илейку Степанова и Дмитреца Кондратова, пономарей Ламанку и Данилку, проскурницу Маринку [З. С. 202].

¹ Приложение, пп. 30, 41, 48, 61, 82.

² Приложение, пп. 1, 25, 38, 46, 49, 59, 64.

³ Приложение, пп. 4, 10, 28, 32, 65, 68, 103, 104, 110.

Таким образом, в приходах Заонежских погостов в начале 1560-х гг. причты состояли преимущественно из трех человек, сравнительно реже — из двух или четырех. Большинство причтов, несмотря на некоторые вариации, зависившие от состоятельности приходов, уже в рассматриваемую эпоху отличались однотипным составом. Сумев обеспечить содержание священнику, крестьяне считали необходимым приглашать дьяка, пономаря и проскурницу. Причты, включавшие в себя двух священников (помимо прочих причетников), в начале 1560-х гг. встречались, но крайне редко — в четырех случаях из 44.

По писцовой книге 1563 г. выявляются имена 128 членов причтов (табл. 3).

Таблица 3

*Причетники Заонежских погостов в начале 1560-х гг.**

Причетники	Кол-во чел.		Всего	%
	Выставки	Погосты		
Священники	27	18	45	35
Дьяки	24	18	42	33
Пономари	17	10	27	21
Проскурницы	6	5	11	9
Проскурники	1	2	3	2
Итого	75	53	128	100

*См. примеч. к табл. 2.

На погостах в Шале, Пудоже, Мегре, Шуе и Шуньге писец Андрей Лихачев отметил игуменов, проживавших в отдельных дворах [3. С. 113, 147, 168, 177, 212]. Ссылаясь на свидетельства писцовых книг о служении игуменов на погостах, А. В. Карташев предположил, что «по заведенному обычаю в Византии и у нас к приходским церквям поставлялись иеромонахи», так как «очень рано утвердился взгляд, что не всякий священник может быть духовником-исповедником, а только получивший на то специальное полномочие от епископа» [137. С. 211]. Развивая свою мысль, историк выдвинул заслуживающую внимания идею о том, что «пользуясь этим, монахи с течением времени забрали в свои руки исповедную монополию и в тех местах, где не было монастырей, для облегчения мирянам постоянного доступа к исповеди, ставились на приходы» [137. С. 211].

А. Ю. Жуков поддерживает предположение А. В. Карташева и полагает, что в восточной Карелии священноиноков посылали в дальние

приходы для окормления верующих и миссионерства в дальние приходы настоятели новгородских монастырей [132. С. 45]. В доказательство этой идеи автор ссылается на текст грамоты о размежевании земель в Шальском погосте между Вяжицким и Юрьевым монастырями 1505 г. и утверждает, что, согласно ее сведениям, «игумену» Шальского погоста «покровительствовал старейший новгородский Юрьев монастырь, вотчина которого располагалась рядом» [132. С. 45]. Утверждение об «игумене» в Шальском погосте основано на упоминании в грамоте дьяка Нектария из «Шальского монастыря Святого Спаса», который с общего согласия свидетелей и старожильцев записал текст [20]. Предположение А. Ю. Жукова согласуется также со сведениями, приводимыми З. А. Тимошенковой, которая в числе лиц, строивших во второй половине XVII в. храмы в вотчине Иверского монастыря, выявляет чернецов и старцев [187. С. 140—141].

В приходах, где стояли дворы «игуменов», размещались близ церкви кельи, в которых проживали «старцы» и «старицы». В частности, на погосте в Шуе — «9 старцов да... 3 старицы», на погосте в Шуньге — «20 старцов да стариц и с игуменьей пол-40», на погосте в Шале — «14 старцов да 6 стариц», на погосте в Пудоже — «стариц 5 да чернец», на погосте в Мегре — «5 старцов да 3 старицы» [3. С. 113, 147, 168, 177, 212]. Сведения о кельях, фиксируемые и в других погостах северо-западного региона, привлекали внимание многих исследователей.

К. А. Неволин одним из первых предположил, что скопления келий, упоминаемые в писцовых книгах Новгородских пятин, указывают на «богоугодные заведения... которые иногда принимали... формы монастырей» и «имели... при себе церковь как необходимую свою принадлежность» [151. С. 326]. Автор уверенно полагал, что инициатива учреждения исходила от духовенства, которое «своими увещаниями побуждало народ к благотворительности и частной, и общественной» [151. С. 326].

Опубликованные К. А. Неволиним в приложении к своей работе по истории новгородских пятин сведения писцовых книг 1581—1583 гг. о кельях, располагавшихся вокруг приходских церквей, тщательно проанализировал П. В. Знаменский [152. С. 133—360]. Ученый установил, что в Деревской, Бежецкой и Обонежской пятинах «богадельных дворов было очень значительно: обыкновенно их было до 5—20, смотря по средствам прихода»; с его точки зрения, здесь находили приют «церковные люди» — «больные, увечные, старые и нищие... бобыли, обедневшие и беспашенные крестьяне» [135. С. 66]. П. В. Знаменский отметил, что в источниках «совокупность всех этих дворов называлась монастырем» [135. С. 66]. Взгляды историка разделял публицист А. А. Папков, который полагал, ссылаясь на исследование П. Ефименко, основанное на материалах по

Двинской области в XVII в., что другим местом призрения нищих была трапеза [161. С. 68; 162. С. 21].

Как уточнил М. Ф. Архангельский, благочестивый обычай устройства при церквях богоугодных заведений был закреплен определениями церковного собора 1551 г., согласно которым повелевалось «устроить... во всех городах мужския и женския богадельни с тем, чтобы духовенство принимало участие в бедных, живущих в богадельнях, поучая их страху Божию и совершая для них христианския требы» [103. С. 125].

Сведения о кельях в Заонежских погостах впервые были проанализированы И. А. Черняковой [194. С. 42; 197. С. 95, 209]. Внимательный анализ писцовых книг 1563 г. и 1582/83 г. позволил автору заключить, что погостские прицерковные богадельни, именовавшиеся в кадастровых документах «монастырьками», стали настоящим социальным феноменом после разорения края в начале 1580-х гг. По мнению автора, обустройством богаделен Церковь помогала потерявшим дома и близких, но уцелевшим в лихолетье людям, оставшимся одинокими в старости, выжить [194. С. 42]¹.

Несколько более трети лиц, состоявших на службе в храме, являлись приходскими священниками: 45 человек из 128. Почти столько же было церковных дьяков: 43 человека.

Пономарей насчитывалось в полтора раза меньше чем дьяков: 27 человек [3. С. 57, 71, 87, 89, 95, 97, 103, 109, 130, 138, 144, 147, 137, 155, 165, 171, 173, 181, 184, 188, 193, 204, 236]². Еще в середине XIX в. архиепископ Филарет (Гумилевский) обратил внимание на это обстоятельство, когда отмечал: «по памятникам не видно ранее XV в. пономаря между духовными лицами сельского причта» [190а; 204—205]. Образец ставленной грамоты пономарю и ставленная грамота церковному дьячку Левонтию Филиппову, выданные в приказе архиепископа новгородского и псковского Геннадия в 1504 г., позволили исследователю выдвинуть справедливое предположение о том, что «самое поставление [в пономари. — Е. С.] не совсем было в обычае» и «на сии должности обращено было внимание на Соборе 1503 г.» [190а; 205].

По мнению архиепископа Филарета (Гумилевского), священноиерархия предприняла новый шаг к утверждению должности пономарей

¹ Автор рассмотрела раннюю историю карельских Муромского и Палеостровского монастырей; восстановила избыточную лакунами историю Ондрусовой пустыни [195].

² Приложение, пп. 3, 4, 5, 7, 9, 10, 23, 28, 32, 60, 65, 71, 72, 74, 76, 79, 86, 87, 92, 93, 103, 104, 110.

в причтах сельских приходов на церковном соборе 1551 г., согласно определениям которого поповским старостам вменялось в обязанность вводить должность пономаря в причты. Принятие этой нормы, с точки зрения автора многотомной истории Церкви, свидетельствовало также и том, что к середине XVI в. ситуация почти не изменилась: «и в Москве не везде были тогда пономари» [190а; 205].

Таким образом, выявленные по писцовой книге Заонежских погостов 1563 г. сведения о пономарях позволяют уверенно утверждать, что в карельских приходах, располагавшихся на периферии обширной Новгородской епархии, постановления Стоглава 1551 г. в течение минувшего десятилетия довольно активно проводились в жизнь.

В то же время в церковно-приходской жизни региона сохранялось немало самобытных традиций. В частности, в писцовой книге 1563 г. выявлены сведения не только об одиннадцати проскурницах [З. С. 57, 71, 73, 95, 103, 104, 109, 137, 177, 202, 237]¹, но и о трех проскурниках [З. С. 97, 147, 188], состоявших в причтах сельских храмов.

Согласно определениям Стоглава 1551 г., выпечка просфор была обязанностью проскурниц, которым полагалось «быти чистым вдовам единобрачным, а не второбрачным... от 40 лет и от 50 лет» [1. С. 270]. «Черницам» запрещалось занимать эту должность и вменялось в обязанность «жити... в девичих монастырех» [1. С. 270]. В церковных определениях не оговаривалось, кто будет обеспечивать приход в случае отсутствия проскурницы. Решение этого вопроса, по всей видимости, возлагалось на главу прихода — священника, который мог сам выпекать просфоры или поручать кому-либо из членов приходской общины, в том числе, как это было в Заонежских погостах, «старцам-проскурникам». Известны их имена. Один — Макарей — служил при церквях Андомского погоста, другой — Протасий — при церквях Шунгского погоста, третий — Сенка — при церкви в деревне на Шангоострове в Пидемской волости Важенского погоста [З. С. 91, 147, 188].

Условия жизни причетников в начале 1560-х гг. были достаточно благоприятными. В собственных дворах на положении глав домохозяйств проживали 119 из 128 человек (93%), то есть подавляющее большинство. Судя по всему, выступая главами домохозяйств, причетники являлись людьми зрелого или пожилого возраста.

Только девять человек делили дворы друг с другом: шесть дьячков были отмечены писцом Андреем Лихачевым на подворьях священников [З. С. 91, 97, 109, 193, 241]².

¹ Приложение, пп. 4, 28, 30, 32, 35, 65, 73, 82, 103, 104, 110.

² Приложение, пп. 32, 38, 64, 68, 79.

Таблица 4

**Дворы причетников Заонежских погостов
в начале 1560-х гг.***

Причетники	Дворы	
	собственные	делят с кем-либо
Священники	45	—
Церковные дьяки	36	6
Пономари	25	2
Проскурницы	10	1
Проскурники	3	—
Итого	119	9

*См. примечание к таблице 2.

Один из них, Мартюшка Юрьев, из Тудозерской выставки Андомского погоста приходился сыном приходскому священнику Юрию. Остальные, вероятно, занимали подворья, специально выделенные для них прихожанами. Так, в Лоянской выставке Важенского погоста церковный дьяк Романка делил двор с пономарем Ваской; в Видлицкой выставке Олонецкого погоста пономарь Марк был отмечен «в том же дворе», в котором проживала и проскурница Евдокия [3. С. 71, 87]. Еще два двора — в выставках Пудожской Горе (Челмужский погост) и в Колодозере (Пудожский погост) — за отсутствием священников временно пустовали, ожидая новых жильцов [3. С. 167, 184].

Последствия разорения конца 1570-х — начала 1580-х гг.

Сложная социально-политическая ситуация конца 1570-х — начала 1580-х гг. оказала заметное влияние на развитие церковно-приходской системы в Заонежских погостах. Привлекая сведения писцовой книги 1582/83 г. по семи северо-западным погостам — Олонецкому, Шуйскому, Кижскому, Шунгскому, Выгозерскому, Толвуйскому и Челмужскому, И. А. Чернякова установила, что в этом регионе действовали семнадцать приходских и шесть монастырских храмов; еще семь приходских и два монастырских храма были сожжены в 1579—1581 гг. результате разорительного рейда шведских отрядов на заключительном этапе Ливонской войны [199. С. 57—67].

В статье, посвященной изучению алтарных посвящений в разных регионах российской Карелии в XVI—XVII в., И. А. Чернякова и О. В. Черняков подсчитали, что в целом в 1582/83 г. в 17 Заонежских погостах действовало 107 приходских и монастырских храмов. Указанное число были включены церкви тех волосток Выгозерского

погоста, которые в первой половине XVII в. вошли в вотчину Соловецкой обители [194. С. 37].

Состав церквей в несколько другой части региона, а именно в Кижском, Шуйском, Важенском, Веницком и Остречинском погостах, выявил и привел в таблицах с опорой на писцовую книгу 1582/83 г. А. Ю. Жуков, частично повторив данные, известные в историографии с 1988 г. [128. С. 93—94, 104—105, 119—120; 129. С. 254, 274; 199. С. 57—67].

В целом исследователи установили общее количество храмов в изучаемом регионе, определили последствия военных действий конца 1570-х гг. на развитие системы приходов в Карелии. Тем не менее как изученные, так и до сих пор не привлекавшие внимания сюжеты могут быть существенно дополнены.

Согласно нашим подсчетам, в начале 1580-х гг. в семнадцати Заонежских погостах (за исключением волосток Выгозерского погоста, см. Введение) действовало 63 приходских храма (табл. 5, карта 2).

Таблица 5

**Приходские церкви Заонежских погостов
в начале 1560-х — начале 1580-х гг.***

<i>Церкви</i>	<i>Старые (появились до 1563 г.)</i>	<i>Новые (впервые упомянуты в 1582/83 г.)</i>	<i>Всего</i>
Погостские	24	1	25
Выставочные	26	12	38
Итого	50	13	63

*Сост. по: [4. Л. 44, 52, 61, 62, 87, 90, 98, 99, 116, 119, 120, 121, 129, 143, 146, 156, 159, 163, 165, 180, 193, 206, 209, 215, 220, 224, 230, 232, 237, 241, 242, 249, 253—254, 265, 274, 279, 283, 285, 292, 295, 297, 306, 310, 315, 323, 325, 326, 332, 335].

Из их числа тринадцать (21%) являлись новыми, то есть были возведены между составлением писцовых книг 1563 г. писца Андрея Лихачева и 1582/83 г. писца Андрея Плещеева. Следует отметить, что одиннадцать из указанных тринадцати храмов стали центрами новых выставок — Великогубской и Лычноостровской в Кижском погосте, Шокшинской в Остречинском погосте, Куштозерской, Коштогской и Кондушской в Мегорском погосте, Шелейской в Оштинском погосте, Каковской в Важенском погосте, Гакукской в Андомском погосте, Отоозерской и Корбозерской в Пудожском погосте [4. С. 99, 119, 156, 159, 237, 241, 249, 285, 292, 295, 306]¹.

¹ Ю. Н. Кожевникова приводит предположение преподавателя Олонецкой духовной семинарии Михаила Ершова о том, что в одной из указанных выставок —

Две другие церкви были возведены крестьянами в качестве вторых. Так, летний храм Успения Богородицы появился в Озерской выставке Веницкого погоста рядом с «теплой» церковью Николая Чудотворца [4. С. 335]. Вторая церковь Покрова Богородицы могла быть поставлена на погосте в Кижях [4. С. 146]¹.

Преимущественно новые храмы появились в восточных и юго-восточных погостах, в которых девятнадцать лет назад наблюдался самый высокий процент запустения. Однако в начале 1580-х гг. ситуация в этой части Заонежских погостов изменилась. Р. Б. Мюллер обратила внимание на то, что в восточных и юго-восточных районах, которых не коснулись военные события конца 1570-х гг. — начала 1580-х гг., наблюдался неуклонный рост населения. Согласно подсчетам исследовательницы, именно здесь выявляется самый большой прирост жилых и пустых дворов: до 87% в Пудожском, до 70% в Андомском погостах. При этом прирост населения связывается с притоком пришлых людей из тех районов, в которых кризис проявился в 1570-х гг. [97. С. 245—247].

Сведения писцовой книги 1582/83 г. позволили подсчитать, что в 1579—1581 гг. шведские отряды под командованием Горна (3 тыс. чел.) и Клауса Флемминга (2 тыс. чел.) сожгли шестнадцать церквей, располагавшихся вдоль берегов полноводных рек, впадающих в Ладожское озеро [160. С. 105]. Из них четырнадцать к 1582/83 г. не были восстановлены: три — в Олонецком, четыре — в Важенском, четыре — в Остречинском и три — в Шуйском погостах [4. С. 35, 52, 87, 95, 105. С. 113, 115, 120, 132, 139]².

в Корбозере — первый храм Николая Чудотворца был освящен много ранее — 25 мая 1492 г. Предположение основано на соответствующем указании об этом церковной памятной надписи, которая была известна автору [139; 326]. Это предположение, тем не менее, не подтверждается данными писцовых книг. Так, как указал писец Андрей Плещеев в 1582/83 г., церковь Николая Чудотворца была поставлена в деревне Васюковской на Корбоозерке, к которой «припущена в пашню деревня Онтоновская» [4. Л. 237]. Девятнадцать лет до этого писец Андрей Лихачев в указанной деревне церкви не упомянул [3; 178].

¹ Это предположение гипотетично, так как начало описания Кижского погоста в писцовых книгах 1496 и 1563 гг. утрачено. Возможно, вторая церковь была поставлена значительно ранее, в конце XV или даже в первой половине XVI в.

² И. А. Чернякова приводит данные о тринадцати из них [202; 144]. Перечислим места их расположения: Рождественский на Олонецком погосте: «место церковное, что была церковь» Рождества Богородицы, «место церковное, что была церковь» Николая Чудотворца; Ильинский на Олонецком погосте: «место церковное, что была церковь» Иоанна Предтечи; Важены: «место церковное, что была церковь» Ильи Пророка с приделом Николая Чудотворца; Пидмозеро: в деревне Савинская Коверева на озере Пидме отмечен двор священника Федора, в 1563 г. здесь стоял храм; Святозеро: «место церковное, что была церковь» Николая

Две — Воскресения Христова на Важенском погосте и Георгия Победоносца в Лоянской выставке того же погоста — к моменту появления в крае писца Андрея Плещеева были возведены вновь. Писец, в частности, указал, что каждая из церквей «поставлена после войны» [4. С. 87, 90]. При этом в Лояницах пять дворов «церковного причету» в 1582/83 г. стояли «пусты», и, следовательно, богослужения в храме еще не совершались [4. С. 90]. Таким образом, как только появлялась возможность, крестьяне сразу же принимались восстанавливать православные храмы.

Еще одно «место церковное», где ранее стояла церковь Ильи Пророка, писец Андрей Плещеев отметил в Алмозерской выставке Вытегорского погоста [4. С. 270]. Что случилось в приходе, — случайный пожар или другое бедствие, — за отсутствием источников неизвестно.

В числе действовавших писец Андрей Плещеев упомянул храмы Георгия Победоносца в Видлицкой и Николая Чудотворца в Туломозерской выставках Олонецкого погоста. При этом он подчеркнул, что дворы клириков были отстроены вновь после того, как их «сожгли немецкие люди в 90-м году» [4. С. 61—62]. Эта помета позволяет сделать предположение, что не только дворы, но и церкви могли быть сожжены.

Пять из шестнадцати сожженных шведскими отрядами в 1579—1581 гг. храмов не были известны писцу Андрею Лихачеву и, следовательно, были поставлены в 1560—1570-е гг. [4. С. 35, 52, 87, 115, 120]. Они являлись вторыми или третьими храмами. При этом четыре крестьяне возвели в центрах погостов, один — в выставке¹. С учетом выявленных сведений уверенно полагаем, что к числу новых храмов, появившихся между описаниями начала 1560-х гг. (Андрей Лихачев) и начала 1580-х гг. (Андрей Плещеев), необходимо отнести не тринадцать, а восемнадцать храмов.

Чудотворца; Шангоостров: «место церковное, что была церковь» Покрова Богородицы; Остречины: «место» Рождества Богородицы, «место» Покрова Богородицы, «место» Николая Чудотворца; Ладва в Остречинском погосте: «место церковное» Николая Чудотворца; Шуя: «место церковное, что была церковь» Николая Чудотворца, «место церковное, что была церковь» Рождества Иоанна Предтечи; Кондопога: «место церковное, что была церковь» Успения Богородицы.

¹ Приложение, пп. 28, 30, 61, 94, 95. Церкви, возведенные между началом 1560-х — началом 1580-х гг., сожженные шведскими отрядами: «место» церковное Николая Чудотворца на погосте в Остречинах; «место церковное, что была церковь» Николая Чудотворца в выставке Ладва Остречинского погоста; «место церковное» Пророка Илии с приделом Николая Чудотворца на погосте в Важенгах; «на острову место церковное, что была церковь теплая» Николая Чудотворца на Рождественском Олонецком погосте; «место церковное, что была церковь» Иоанна Предтечи на Ильинском Олонецком погосте.

Выявленные сведения о сожженных и вновь построенных храмах еще раз подтверждают вывод И. А. Черняковой о том, что интенсивное храмовое строительство продолжалось в Заонежских погостах вплоть до начала 1580-х гг. [202. С. 144].

В начале 1580-х гг. в составе церковных причтов наметились некоторые перемены. Хотя причты из трех человек по-прежнему оставались самыми распространенными (22 случая из 58), их доля в целом сократилась с 41 до 38%. Приходские общины некоторых погостских церквей к началу 1580-х гг. нашли возможность расширить причты, включив в них от пяти до семи человек (5 случаев из 58). Доля таких уже достаточно многолюдных причтов увеличилась более чем вдвое — с 4 до 9%. В то же время так и не стали популярными причты из четырех человек. Их абсолютная цифра не изменилась: в начале 1560-х гг. такой состав причтов выявлен в 10 случаях из 44, в начале 1580-х гг. — в 10 случаях из 58; доля сократилась с 23 до 17%.

При этом значительно чаще при церквях отмечены причты из двух человек (15 случаев из 58), их доля увеличилась с 21 до 26%. При этом довольно стабильной оставалась доля причтов, включающих всего одного человека: 5 из 44 в начале 1560-х гг. (11%); 6 из 58 в начале 1580-х гг. (10%) (табл. 6).

Состав большинства причтов, как и в начале 1560-х гг., отличался единообразием. Так, в некоторых случаях приходские общины, объединенные вокруг церквей, стоявших на погостах в Толвуде и в Шале, в выставках Мунозеро Шуйского погоста, Шелейки Оштинского погоста, Пидмозеро Важенского погоста, могли позволить себе в начале 1580-х гг. содержать только священника [4. С. 95, 143, 178, 215, 306]. В одной из выставок — Алмозеро Вытегорского погоста — священника временно не было: около храма было отмечено только «место дворовое поповское» [4. С. 270]. Отсутствовал клир и при недавно возведенной на Лычном Острове в Кижском погосте церкви Первоверховных Апостолов Петра и Павла [4. С. 159].

Причты из двух человек включали в большинстве случаев священника и дьячка: в десяти случаях из пятнадцати [4. С. 61, 105, 112, 115, 120, 129, 132, 139, 146, 315]¹. В трех случаях писец Андрей Плещеев отметил в причте священника и пономаря, еще в двух — священника и проскурницу (или проскурника) [4. С. 164, 166, 193, 295]².

¹ Приложение, пп. 12, 22, 23, 28, 30, 32, 59, 68, 72, 104.

² Приложение, пп. 5, 7, 9, 42, 46.

**Священно- и церковнослужители Заонежских погостов
в начале 1580-х гг.***

Варианты состава причтов	Погосты	Выставки	Всего причтов	%
Один			6	10
Священник	2	4		
Два			15	26
Священник, дьячок	3	7		
Священник, пономарь	—	3		
Священник, проскурница	1	1		
Три			22	38
Священник, дьячок, пономарь	1	14		
Священник, дьячок, проскурница	1	4		
Священник, пономарь, проскурница	—	1		
Два священника, дьячок	—	1		
Четыре			10	17
Священник, дьячок, пономарь, проскурница	4	5		
Два священника, пономарь, проскурница	1	—		
Пять			1	2
Два священника, дьячок, пономарь, проскурница	1	—		
Семь			4	7
Два священника, дьякон, дьячок, пономарь, две проскурницы	1	—		
Два священника, два дьячка, два пономаря, проскурница	1	—		
Три священника, дьячок, два пономаря, проскурница	1	—		
Три священника, два дьячка, пономарь, проскурница	1	—		
Итого	18	40	58	100

*Сост. по: [4. Л. 35, 40, 44, 52, 61, 62, 87, 90, 95, 98, 99, 105, 112, 113, 115, 116, 120, 129, 132, 139, 143, 146, 156, 159, 164, 166, 178, 180, 193, 206, 209, 211, 215, 220, 224, 230, 232, 237, 241, 242, 249, 254, 258, 265, 270, 274, 279, 283, 285, 292, 295, 297, 306, 310, 315, 323, 325, 330, 332, 335, 336].

В конце 1570-х гг. некоторые из указанных причтов были много шире по числу входивших в них лиц. В частности, причты церквей, располагавшихся на погостах в Остречинах, Важеных, Олонце и в выставке Шангоостров Важенского погоста, состояли первоначально из священника, дьячка, пономаря и проскурницы. В 1582/83 г. писец Андрей Плещеев упоминает имена только священников и дьячков, отмечая, что «хоромы» пономарей и проскурниц «пожгли немецкие люди» [4. С. 61, 105, 112, 115]¹.

Пустые дворы причетников писец отметил также близ церквей в северо-восточной части изучаемого региона, которая не пострадала от нападения немецких отрядов на заключительном этапе Ливонской войны. Так, на Выгозерском погосте в причте к началу 1580-х гг. состояли только священник Тимофей Давыдов и проскурница Матрена; дворы дьячка и пономаря, имена которых писец не указал, вероятно, потому, что прихожане уже не помнили их имен, пустовали [4. С. 193]. В Тубозерской выставке Толвуйского погоста пустовал двор дьячка, тем не менее в церкви продолжали служить священник Федот и пономарь Сенка [4. С. 166]. Выявленные сведения позволяют заключить, что некоторые приходские общины в начале 1580-х гг. не могли уже содержать многочисленный причт и отказывались от услуг причетников — дьячков и пономарей.

В причтах из трех человек — в 15 случаях из 22 — писец Андрей Плещеев упомянул священника, дьячка и пономаря [4. С. 90, 113, 116, 209, 211, 220, 232, 237, 241, 249, 274, 283, 285, 292, 323]². При этом во вновь построенной церкви Николая Чудотворца в Шокшинской выставке Остречинского погоста были им отмечены в числе причетников только дьячок Первушка Митрофанов и пономарь Еуфимий; священника, вероятно, прихожане еще не успели подобрать, поэтому его двор временно пустовал [4. С. 113].

Состав некоторых причтов из трех человек варьировался. Так, на погосте в Веницах и в пяти выставках — Гонгинской Веницкого погоста, Шимозерской Оштинского погоста, Шеменской Важенского погоста, Тудозерской Андомского погоста, Колодозерской Пудожского погоста — писец Андрей Плещеев отметил в причте священника, дьячка (или пономаря) и проскурницу (или проскурника) [4. С. 98, 230, 254, 258, 310, 325, 330]³. В выставке Сямозеро Олонецкого погоста, согласно указанию того же писца, служили два священника Герасим Максимов и Онисим, им помогал церковный дьячок Офонка Самуйлов [4. С. 44].

¹ Приложение, пп. 28, 68, 72, 104.

² Приложение, пп. 1, 29, 43, 44, 45, 60, 71, 74, 77, 83, 86, 88, 92, 93.

³ Приложение, пп. 35, 38, 49, 65, 79, 87.

Причты из четырех человек, как и в начале 1560-х гг., включали священника, дьячка, пономаря и проскурницу (или проскурника) [4. С. 52, 99, 156, 180, 279, 332, 336]¹. В Туломозерской выставке Олонецкого погоста писец Андрей Плещеев вновь не указал имени служившего в местной церкви Николая Чудотворца священника — его двор, вероятно, временно стоял «пуст»; тем не менее в причте состояли дьячок Исачка, пономарь Федка и проскурница Настасья [4. С. 62]. Еще более сложная ситуация сложилась на погосте в Чельмужах. Близ теплой зимней церкви Первоверховных Апостолов Петра и Павла, которая имела придел в честь праздника Богоявления Господня, пустовали «двор попов, двор пономарев, двор дьячков, двор проскурниц» [4. С. 206]. Вероятно, приходская община не могла содержать свой достаточно многочисленный причт, и богослужения в храме не проводились.

Несмотря это, в отдельных достаточно крупных и многолюдных погостских центрах церковно-приходская жизнь процветала. Об этом свидетельствует сохранение причта из семи человек на погосте в Андоме, а также расширение по сравнению с началом 1560-х гг. причтов на погостах в Олонце, Важенах, Пудоже и Оште [4. С. 35, 87, 224, 242, 297]. Причты церквей этих погостов включали по два (Ошта, Пудож, Олонец) или даже по три священника (Важены, Андома), которым помогали по одному или по два дьячка, по одному или по два пономаря, по одной или по две проскурницы. Благодаря расширению состава указанных причтов доля причтов, в которых входили по два или три священника, увеличилась по сравнению с началом 1560-х гг. с 9 до 12%.

В начале 1580-х гг. в приходских храмах служили 167 человек (табл. 7).

Таблица 7

Причетники Заонежских погостов в 1560—1580-х гг.*

Причетники	1563 г.		1582/83 г.	
	абс.	%	абс.	%
Приходские священники	45	35	60	36
Иеромонахи**	—	0	3	2
Дьяконы	—	0	1	1
Дьячки	42	33	47	28
Пономари	27	21	34	20
Проскурницы	11	9	17	10
Проскурники	3	2	5	3
Итого	128	100	167	100

*См. примеч. к таблицам 3, 6. **Здесь и далее: учтены только те иеромонахи («черные попы»), которые проживали у приходских церквей.

¹ Приложение, пп. 10, 15, 36, 39, 41, 66, 95.

Как и в начале 1560-х гг., большинство лиц, состоявших на службе в храме, занимали должности дьячков и пономарей (81 человек из 167). Однако их доля сократилась с 54 до 48%, в то время доля священнослужителей несколько увеличилась — с 35 до 39%. Относительно стабильной была группа проскурниц и проскурников, составив в 1563 г. 11%, в 1582/83 г. — 13%.

Сведения писцовой книги 1582/83 г. позволяют выявить некоторые особенности церковно-приходской жизни Заонежских погостов, касавшиеся состава причтов. Как и девятнадцать лет назад, в храмах, стоявших на отдельных погостах, служили иеромонахи, которых писец Андрей Плещеев называет «черными попами». Так, на погосте в Андоме проживал близ церквей «на монастыре» в келье «черный священник» Варлаам, в Важенах — «черной поп» Кипреян, на Олонце — «черной поп» Давыд [4. С. 35, 87, 242]. На всех указанных погостах писец отметил скопления келий или «келейных мест», сожженных «немецкими людьми» [4. С. 35, 87, 242].

Проживание иеромонахов на погостах близ церквей противоречило определениям Стоглавого собора 1551 г. Обратив внимание на сложившуюся практику проживания «чернцов... у мирских церквей в попех», собор повелед их «в монастырех устроить безгрешно» и разрешил «вся священническаа действовать» только в монастырях, а в мирских храмах если это были овдовевшие иереи, принявшие постриг, — «токмо в чистоте пребывати да на крылосе стояти... и уреченную четвертую свою часть у служащих священников и у диаконов имати» [1. С. 256—257, 388—389].

В отдельных приходах, близ церквей которых в кельях проживали «старцы», «старицы» и «нищие», как и в начале 1560-х гг., выпечкой просфор нередко занимались проскурники. В частности, старец Иев прислуживал в церкви в Ундозере Мегорского погоста, рядом с которой писец Андрей Плещеев отметил шесть келий для нищих [4. С. 295]. «Черной» проскурник Пахнутей прислуживал в церквях, стоявших на погосте в Шуньге. Отметим, что близ погостских церквей располагался двор игумена Мисайлы и кельи, в которых проживали семь «старцев» и 25 «стариц» [4. С. 180]. Еще один проскурник, «черной старец» Федосей, прислуживал при церкви Колодозерской выставки Пудожского погоста. Писец Андрей Плещеев не сообщает о кельях в Колодозере. Однако о них упоминает в конце 1610-х гг. писец Иван Воейков: в двух проживали «нищие», три пустовали, еще три представляли собой «места келейные» [7. Л. 329 об.].

Перебрался с Рождественского Олонцкого погоста в деревню у погоста Савинскую «старец Ондrejaн проскурник», который, до того как «церкви пожгли немецкие люди в 87-м году», пек просфоры

и проживал с «нищими старцами» в кельях на погосте [4. С. 35, 40]. В храмах на Оштинском погосте просфоры пек «старец» Серапион, проживавший в одной из трех стоявших близ церкви келий (три другие кельи в начале 1580-х гг. пустовали) [4. С. 297].

Учет сведений о дворах причетников дает возможность оценить условия их служения в начале 1580-х гг. (табл. 8).

Таблица 8

*Дворы и кельи причетников Заонежских погостов в начале 1580-х гг.**

Причетники	Свои дворы		Кельи
	жилые	разрушенные	
Священники мирские	56	4	—
Иеромонахи	2	—	1
Дьяконы	1	—	—
Дьячки	43	4	—
Пономари	34	—	—
Проскурницы, проскурники	22	—	—
Итого	158	8	1

*См. примеч. к табл. 6.

Подавляющее большинство причетников имело собственные дворы: 158 из 167 (95%). К тому же, один клирик, священник Константин Ермолин постоянно проживал в деревне Оштинская Ивашковская, а на погосте в Мегре в его распоряжении находился особый двор для отдыха и подготовки к совершению богослужений [4. С. 279—280].

В келье «на монастыре» в Андоме проживал только один клирик — иеромонах Варлаам [4. С. 242].

Условия служения причетников в тех приходах, которые подверглись нападению шведских отрядов, были самыми трудными. Так, четыре священника и четыре дьячка нашли временный кров у прихожан или даже продолжали каким-то образом ютиться на пепелищах.

Больше года понадобилось священнику Ивану Иевлеву и дьячку Иванке Павлову из Видлицкой выставки Олонецкого погоста для того, чтобы восстановить дворы, которые «сожгли немецкие люди в 90-м году» [4. С. 61].

Не успели восстановить к 1582/83 г. свои «хоромы», которые «пожгли немецкие люди», священник Самойла Харламов и дьячок Сенка Иванов из Святозерской выставки Важенского погоста [4. С. 105]. В соседней Шангоостровской двory священника Василия Игнатьева

и дьячка Гришки Осипова также были сожжены [4. С. 112]. На погосте в Шуге «немецкие люди... пожгли» церкви Николая Чудотворца и Иоанна Предтечи, опустошили келью игумена Никифора и стоявшие «за монастырем на церковной земле» дворы священника Тихона Гаврилова и дьячка Ондришки Яковлева [4. С. 132].

Писец Андрей Плещеев упоминает о девяти сожженных «дворовых местах» и тринадцати заброшенных дворах, в которых ранее проживали причетники — священники (4), дьячки (4), пономари (8) и проскурницы (6) [4. С. 61, 62, 105, 112, 115, 119, 146, 166, 193, 206, 254, 270, 295, 306]¹.

При этом появление пустых причетников на погостах в Челмужах, в Кижях и Выгозере, а также в выставках Тубозерской (Толвуйский погост), Ундозерской (Мегорский погост) и Алмозерской (Вытегорский погост) было следствием углублявшегося хозяйственного кризиса.

Сведения о запустевших двора и кельях дают основание утверждать, что в конце 1570-х гг. на службе в приходских церквях Заонежских погостов состояли 189 человек; их число к началу 1580-х гг. сократилось до 167, то есть на 12%. Прихожане в первую очередь отказывались от услуг проскурниц (из 23 вдов, служивших в приходах до конца 1570-х гг., в причтах осталось 17) и пономарей (из 42 человек осталось 36). Тем не менее это сокращение коснулось лишь отдельных приходов и в целом почти не отразилось на численности этих групп причетников.

Таким образом, в начале 1580-х гг. приходские церкви, расположенные в пограничной со Шведским королевством полосе, были сожжены, храмовое строительство в восточных погостах приостановилось, в отдельных приходах запустели дворы клириков и причетников, а следовательно, сократился состав церковных причтов. Все это было следствием общего хозяйственного спада. В статье, посвященной анализу населенности деревень, расположенных в окрестностях Челмужского погоста в XVI—XVII вв., И. А. Чернякова делает вывод о запустении на рубеже веков дворов в деревнях более чем наполови-

¹ Сожженные дворы: Видлица: «двор пономарев да двор проскурницын»; Святозеро: «место дворовое пономарево, место дворовое проскурницыно»; Шангоостров: «место дворовое пономарево, место дворовое проскурницыно»; Остречины: «место дворовое пономаревское, место дворовое проскурницыно»; Алмаозеро: «место дворовое поповское»; Пустые дворы: Туломозеро: «двор попов Васильев пуст»; Шокша: «двор попов»; Кижь: «двор проскурницын»; Тубозеро: «двор дьячка церковного пуст»; Выгозеро: «двор пуст дьячка церковного Иванка Васильева, двор пуст пономаря Мартынка Архипова»; Челмужи: «двор попов, двор дьячков, двор пономарев, двор проскурницын пуст»; Тудозеро: «двор пономарской»; Ундозеро: «двор пуст дьячка церковного Ивашка Микитина»; Шелейки: «двор пуст пономарской».

ну и объясняет это тем, что «второй период Ливонской войны принес заонежским крестьянам усиленные поборы людьми и деньгами, на них легли все тяготы, связанные с близостью театра военных действий и разорительными походами шведских военных отрядов в начале 1580-х гг.» [182. С. 37].

Восстановление приходских церквей локальным сообществом в конце 1610-х гг.

Вопрос о развитии церковно-приходской системы в отдельных Заонежских погостах в конце 1610-х гг. рассмотрен И. А. Черняковой. Проанализировав сведения писцовой книги 1616—1619 гг. по Олонецкому, Шуйскому, Кижскому, Шунгскому и Толвуйскому погостам, автор выявила, что здесь действовала 21 церковь, в том числе четырнадцать приходских и семь монастырских [199. С. 65, 67].

В опубликованном перечне храмов И. А. Чернякова привела цитаты о деталях архитектурного облика. Они свидетельствуют о том, что из числа указанных церквей шесть были возведены на месте старых; семь появились между составлением описаний 1582/83 г. (Андрей Плещеев) и 1616—1619 гг. (Петр Воейков). Согласно приведенным в таблице данным, две церкви из числа упомянутых писцом Андреем Плещеевым в начале 1580-х гг., в начале 1610-х гг. были сожжены, в то время как еще одна, Никольская, в Вашеостровском монастыре, «згорела» [199. С. 57—67].

В статье, посвященной изучению алтарных посвящений карельских храмов, располагавшихся вокруг Онежского озера, И. А. Чернякова приводит выявленные по писцовой книге 1616—1619 гг. данные о количестве церквей на погостах в Андоме (2), Вытегре (2), Оште (2), Мегре (2), Остречинах (2) и Шале (2) [202. С. 166—168].

Сведения о количестве церквей, стоявших в конце 1610-х гг. в Шуйском, Кижском, Веницком, Остречинском и Важенском погостах, выявляет А. Ю. Жуков. Исследователь установил, что в этом регионе действовало сорок церквей — 34 приходских и шесть монастырских.

Согласно нашим подсчетам, в пятнадцати Заонежских погостах (описания еще двух погостов — Выгозерского и Челмужского в писцовую книгу не включены) в конце 1610-х гг. стояло 82 приходских храма (табл. 9, карта 3).

Пятнадцать из них (18%) были возведены в минувшее тридцатилетие, то есть между составлением описаний 1582/83 г. (Андрей Плещеев) и 1616—1619 гг. (Петр Воейков). Три из пятнадцати считались вторыми или третьими храмами. Они находились на пого-

стах в Мегре, Шуньге и Толвуе [6. Л. 97; 7. Л. 243, 506]. При этом в Толвуе в третьем храме Николая Чудотворца богослужения не проводились. Как указал писец Петр Воейков, он был «еще не довершен и не священ» [6. Л. 203 об.].

Таблица 9

*Приходские церкви Заонежских погостов в конце 1610-х гг.**

<i>Церкви</i>	<i>Старые (появились до 1582/83 г.)</i>	<i>Новые (впервые упомянуты в 1616—1619 гг.)</i>	<i>Всего</i>
Погостские	25	3	28
Выставочные	42	12	54
Итого	67	15	82

*Сост. по: [6. Л. 1, 3, 29 об., 45 об., 51, 72 об., 73 об.—74, 75 об., 97, 203 об., 271, 276 об., 291—292, 319, 348, 358; 7. Л. 101, 117, 164—165, 204, 243 с об., 246, 255 об., 263, 278, 292, 312 об.—313, 326, 329, 348, 364, 432 об.—433, 442, 452, 484 об.—485, 496 об., 506, 533, 555 об., 570, 579, 589, 600, 655, 671—672, 690, 696 об., 716, 735 об., 743, 751 об., 762, 767 об., 788, 796, 812, 815 об., 828, 846, 853, 865—866, 894, 889, 906; 4. Л. 35, 44, 52, 61, 62, 87, 88, 90, 98, 99, 105, 112, 115, 116, 119, 120, 132, 139, 143, 146, 156, 165, 163, 211, 215, 220, 224, 230, 232, 237, 241, 242, 249, 254, 265, 270, 274, 279, 283, 285, 292, 295, 297, 306, 310, 315, 323, 325, 330, 332, 335].

Остальные двенадцать новых церквей находились в выставках — на Кузаранде Толвуйского погоста, в Чикозере и Немже Веницкого погоста, в Пяозере Оштинского погоста, Согиницах, Погаченицах и Пидме Важенского погоста, в Девятинах Вытегорского погоста, в Суме Кривецкой Пудожского погоста и Нигижме Шальского погоста [6. Л. 51, 75 об., 271, 358; 7. Л. 312 об., 690, 846, 865, 743, 762]¹. При этом два храма считались вторыми: в Девятинах храм Воскресения Господня крестьяне воздвигли рядом с церковью Успения Богородицы; на Кузаранде храм Великомученика Георгия появился близ церкви Рождества Богородицы [7. Л. 246, 484 об.].

Сведения об архитектурном облике церквей и о дворах причетников позволяют выявить сколько храмов было сожжено или осквернено польско-литовскими отрядами (общей численностью в 2 тыс. чел), принявшими подданство шведской короны и совершившими в 1612—1614 гг. рейд вдоль Заонежских погостов, и каковы были темпы восстановления приходов в конце 1610-х гг. [200. С. 107, 109].

В писцовой книге 1616—1619 гг. находим указания всего на четыре «церковных места», под которыми имелись в виду сожженные и не восстановленные к концу 1610-х гг. храмы. Один из них — храм Николая Чудотворца — ранее находился на Рождественском Олонецком погосте [7. Л. 1]. Недостаток сведений не позволяет судить,

¹ Приложение, пп. 5, 37, 40, 58, 62, 63, 69, 74, 85, 91.

была ли церковь восстановлена в начале XVII в. после того, как ее «пожгли немецкие люди в 87-м году [1578/79 г.]», или писец Петр Воейков отметил фундамент той церкви, которая сгорела более тридцати лет назад [4. С. 35]. И. А. Чернякова полагает, что церковь в начале XVII в. не восстанавливалась [199. С. 70].

Указания — «сожгли немцы в разоренье» — присутствуют также в описаниях «церковных мест» Ильи Пророка на Олонце, Николая Великорещского на Оште и Николая Чудотворца в Шуньге [4. С. 52, 180, 297; 6. Л. 3, 97; 7. Л. 600].

Сопоставительный анализ сведений писцовой книги 1616—1619 гг. с предшествующим описанием 1582/83 г. позволяет установить, что были сожжены в начале 1610-х гг. и не восстановлены к моменту появления писцовой комиссии еще две выставочные церкви. Одна из них — во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла — была отмечена писцом Андреем Плещеевым в начале 1580-х гг. в деревне «в Лычне Острове на озере на Сандале в Ужном концы» в Кижском погосте [4. С. 159]. Писец Петр Воейков упомянул в этой деревне в конце 1610-х гг. только крестьян, которые успели поставить «после войны немецких людей на старых своих местах» только собственные дворы [7. Л. 228]¹.

Другая церковь — Николая Чудотворца — в Вырозерской выставке Толвуйского погоста была воздвигнута после 1580-х гг., так как писец Андрей Плещеев ее еще не упомянул. Храм был до основания разрушен в начале 1610-х гг.: писец Петр Воейков даже не указал «церковное место», отметив лишь проживавшего в деревне Софонтьевской Бабиной «у погоста» «Никольского» священника Гаврилу и дьячка Дмитрийку Ортемова [6. Л. 236].

Кроме того, в выставке Шокша Остречинского погоста во вновь построенном еще до начала 1610-х гг. храме Николая Чудотворца богослужения не совершались. Писец Петр Воейков отметил со слов местных жителей: «церковь нового строенья, и от разоренья в войну от литовских и от немецких людей, и от казаков и ныне стоит без пенья» [7. Л. 812].

Остальные храмы, которые могли быть полностью или частично сожжены польско-шведскими отрядами, в конце 1610-х гг. вновь являлись действующими. О восстановлении одного из них, стоявшего в выставке Тудозеро Андомского погоста, писец Петр Воейков привел на редкость подробные сведения. Он указал, что в Тудозере «осветил и книги, и ризы, и все церковное строенье устроил» местный священник Елисей, который «бродил... по городом» после того, как

¹ И. А. Чернякова и О. В. Черняков ограничиваются указанием, что церковь в писцовой книге 1616—1619 гг. не упомянута [199; 63].

«в войну... и с попадьёю литва и казаки мучили, и огнем жгли, и сына его убили досмерти, и животы пограбили», но затем «опять пришол на старину, к церкви» [7. Л. 432—433].

Сделать наблюдения о судьбе некоторых других храмов позволяют зафиксированные писцом Петром Воейковым данные о подворьях прихожан и клириков и об отдельных архитектурных деталях церковных зданий. В частности, вслед за описаниями 31-го храма в писцовой книге 1616—1619 гг. отмечены разрушенные и/или опустевшие дворы клириков и крестьян [6. Л. 29 об., 45 об., 72 об., 291—292 с об., 347 об.—348; 7. Л. 73 об.—74, 164—165, 204, 255 об., 278, 292, 329, 432 об.—433, 484 об.—485, 579, 589, 600, 655, 671 с об.—672, 696 об., 716, 796, 812, 828, 865 с об., 889 с об., 894]¹. Кроме того, сопоставительный анализ описаний указанных храмов, представленный в писцовых книгах 1582/83 г. (Андрей Плещеев) и 1616—1619 гг. (Петр Воейков), позволил установить, что тринадцать храмов из 31 имели в конце 1610-х гг. пристройки, не известные в начале 1580-х гг. писцу Андрею Плещееву.

К одиннадцати были пристроены трапезные, к двум — паперти [7. Л. 164, 204, 278, 292, 329, 432, 484 об., 600, 716, 812]². С определенной долей вероятности можно считать, что указанные храмы могли быть частично или даже полностью сожжены в начале 1610-х гг., но в течение всего нескольких лет отремонтированы или перестроены.

О том, что случилось в отдельных приходах, позволяют уточнить акты и сохранившиеся народные предания, передававшиеся из уст в уста и опубликованные в местном периодическом издании второй половины XIX в. — «Олонецких губернских ведомостях» [29]. Автор (в издании указаны лишь его инициалы — А. П. Б.) этнографических заметок был уверен в том, что «паны» — «чужие люди, приходившие обращать крещеных в свою веру..., приходили почти что во всякую деревню, артелями, жгли дома, храмы Божии, убивали народ, грабили и уходили во свояси, в иных местах они и жили» [29а; 7].

Среди прочих известий автор заметок указал, что «панам» удалось с помощью военной хитрости проникнуть на остров и ворваться

¹ Приложение, пп. 7, 12, 15, 25, 32, 33, 35, 42, 46, 48, 49, 52, 59, 61, 65, 66, 71, 74, 79, 82, 83, 87, 90, 103, 104, 110.

² Церкви, имевшие трапезу или паперть: Кижский погост — главный храм Преображения Господня, второй храм Покрова Богородицы; Великая Губа — храм Ильи Пророка; Шальский погост — главный храм Преображения Господня, второй храм Успения Богородицы; Пудожский погост — главный храм Николая Чудотворца, второй храм Троицы Живоначальной; Колодозеро — церковь Николая Чудотворца; Тудозеро — церковь Ильи Пророка; Деятины — главный храм Успения Богородицы; Ошта — главный храм Николая Чудотворца; Веницы — второй храм Георгия Победоносца; Шокша — храм Николая Чудотворца.

в церковь Преображения Господня, в которой они «начали резать народ и стрелять в него» [296; 7]. После того как две стрелы попали в образ Спасителя, произошло невероятное: «паны» ослепли и перебили друг друга. Легенда также донесла, что «после этого осквернения, служение в церкви надолго оставили и наконец она сгорела от молнии» [296; 7]. Новый храм с одноименным посвящением был воздвигнут около того места, где в кустах вересняка крестьяне обнаружили образ Спасителя, пронзенный стрелами «панов», а на церковном старом месте поставлена часовня [148. С. 245]. Вероятно, это произошло позднее, после составления писцовой книги 1616—1619 гг.

В сохранившейся до наших дней отписке каргопольских воевод Ивана Дашкова и Степана Пустошкина, сообщается, что в марте 1614 г. на погосте в Шуе появились «литовские люди и черкасы... изгоном..., попа и многих людей, крестьян, побили» [22. С. 10]. Эти сведения позволяют предположить, что пострадали не только люди, но и два приходских храма. Однако к моменту появления писцовой комиссии оба храма — главный во имя Николая Чудотворца и второй в честь праздника Рождества Иоанна Предтечи «с трапезою на подклете» с «шатровым верхом» — являлись действующими [7. Л. 101].

Дважды к концу 1610-х гг. могли быть перестроены 12 храмов [6. Л. 3, 3 об., 358; 7. Л. 1, 101, 117, 496 об., 788, 796, 853, 906]¹. Их сожгли иноземные отряды еще в начале 1580-х гг. [4. С. 15, 35, 52, 95, 105, 112, 115, 132, 139, 265]². Недостаток сведений не позволяет установить какие, из них крестьяне успели восстановить к началу XVII в.

¹ На Ильинском на Олонецком погостах: второй храм Иоанна Предтечи; на Рождественском Олонецком погосте: главный храм Рождества Богородицы; на Шуйском погосте: главный храм Николая Чудотворца, второй храм Рождества Иоанна Предтечи; в Кондопоге в Шуйском погосте: храм Успения Богородицы; на Остречинском погосте: главный храм Рождества Богородицы с приделом Николая Чудотворца, второй храм Покрова Богородицы; в Алмозере в Вытегорском погосте: храм Ильи Пророка; в Ладве в Остречинском погосте: второй храм Николая Чудотворца; в Пидмозере в Важенском погосте: храм Покрова Богородицы; в Святозере в Важенском погосте: храм Николая Чудотворца; на Шангоострове в Важенском погосте: храм Покрова Богородицы.

² В Ладве в Остречинском погосте: «место церковное» Николая Чудотворца; на Рождественском Олонецком погосте: «место церковное» Рождества Богородицы; на Ильинском Олонецком погосте: «место церковное» Иоанна Предтечи; в Пидмозере в Важенском погосте: упом. священник Федор; в Святозере в Важенском погосте: «место церковное» Николая Чудотворца; на Шангоострове в Важенском погосте: «место церковное» Покрова Богородицы; в Остречинах: «место церковное» Рождества Богородицы, «место церковное» Покрова Богородицы, «место церковное» Николая Чудотворца; в Шуе: «место церковное» Николая Чудотворца, «место церковное» Иоанна Предтечи; в Кондопоге в Шуйском погосте: «место церковное» Успения Богородицы; в Алмозере в Вытегорском погосте: «место церковное» Ильи Пророка.

Таким образом, почти во всех приходских храмах Заонежских погостов — 82 из 89 (92%) — в конце 1610-х гг. совершались богослужения. Писцовая комиссия прибыла в край спустя три-четыре года после разорения края, когда набирал темпы процесс восстановления хозяйства. Только в отдельных приходах писец Петр Воейков отмечал пустые дворы клириков или разрушенные церкви, которые свидетельствовали о былом запустении. В редких случаях он заставлял крестьян и священнослужителей за работой по восстановлению храмов и собственных дворов. Более того, писцовая комиссия отметила немало новых храмов. Это означало, что к концу 1610-х гг. в регионе не только были преодолены последствия рейда польско-литовских отрядов, но и велось интенсивное строительство храмов, что свидетельствовало о необычайном духовном подъеме местного населения.

К концу 1610-х гг. вновь наметились изменения в соотношении состава приходских причтов. Несмотря на то что по-прежнему доминировали причты из трех человек, их доля по сравнению с началом 1580-х гг. несколько сократилась — с 38 до 34%. Реже стали встречаться причты из двух и из четырех человек. В частности, по два человека в начале 1580-х гг. состояли в 15 причтах из 58 (26%), в конце 1610-х гг. — в 12 причтах из 65 (18%).

При этом более чем в два раза увеличилось количество причтов, включавших только приходского священника. Если в начале 1580-х гг. такие причты упоминаются в шести случаях из 58 (10%), то в конце 1610-х гг. — в четырнадцати случаях из 65 (22%). Довольно стабильной оставалась и даже несколько расширилась группа причтов из пяти-восьми человек. Так, в 1582/83 г. таких причтов было пять из 58 (9%); в конце 1610-х гг. — восемь из 65 (12%). Многолюдные причты имели погостские церкви в Толвуе (пять человек), в Важеных (шесть человек), в Шуньге, Пудоже, Вытегре и Оште (по семь человек) и, кроме того, в Андоме и на Олонце (по восемь человек) (табл. 10).

Три выставочных прихода — на Лычном Острове в Кижском погосте, в Немже Веницкого погоста и в Пидме Важенского погоста — в конце 1610-х гг. не имели причтов при церквях. Напомним, что церкви в Немже и в Пидме были поставлены совсем недавно — до или даже после разорения начала 1610-х гг. [6. Л. 357; 7. Л. 762]. Выставка на Лычном Острове, как было указано выше, была полностью разрушена и к концу 1610-х гг. не восстановлена.

Как и в предшествующую эпоху, церковные причты отличались однотипным составом должностей. Так, в причты из трех человек почти всегда входили священник, дьячок и пономарь [6. Л. 45 об.,

75 об., 271, 276 об., 315 об., 319; 7. Л. 73 об., 74 об., 263, 278, 329, 348, 534, 589, 796, 815 об.]¹. За редким исключением священнику помогал либо дьячок, либо пономарь и прислуживала проскурница [6. Л. 358; 7. Л. 751 об., 865 об.]². На Шуйском погосте в двух храмах служили приходской священник Василий Васильев и иеромонах («черный поп») Герасим, вместе с ними в причте состоял дьячок Дружинка Иванов [7. Л. 101].

Таблица 10

*Священно- и церковнослужители Заонежских погостов
в конце 1610-х гг.**

Варианты состава причтов	Погосты	Выставки	Всего причтов	%
Один			14	22
Священник	—	14		
Два			12	18
Священник, дьячок	—	8		
Священник, пономарь	—	4		
Три			22	34
Два священника, дьячок	1	—		
Священник, дьячок, пономарь	2	16		
Священник, дьячок, проскурница	—	2		
Священник, пономарь, проскурница	—	1		
Четыре			9	14
Священник, дьячок, пономарь, проскурница	4	4		
Два священника, дьячок, проскурница	1	—		
Пять-шесть			4	6
Священник, дьякон, дьячок, пономарь, проскурница	1	—		
Священник, два дьячка, два пономаря, проскурница	1	—		
Два священника, два дьячка, пономарь, проскурница	1	—		
Три священника, два дьячка, пономарь	1	—		

¹ Приложение, пп. 24, 29, 30, 42, 43, 60, 87, 88, 90, 91, 92, 93, 104, 110.

² Приложение, пп. 39, 63, 68.

Окончание таблицы 10

Варианты состава причтов	Погосты	Выставки	Всего причтов	%
Семь-восемь			4	6
Два священника, два дьячка, два пономаря, проскурница	1	—		
Три священника, два дьячка, пономарь, проскурница	1	—		
Три священника, дьячок, два пономаря, проскурница	1	—		
Три священника, два дьячка, два пономаря, проскурница	1	—		
Итого	16	49	65	100

*Сост. по: [6. Л. 3, 3 об., 29 об., 45 об., 51, 72 об., 75—76, 97, 204, 236, 264—265, 271, 276 об., 292, 315 об., 319, 348, 351 об., 358, 359; 7. Л. 2, 73 об., 74, 101, 117, 118, 164—165, 204, 206, 246, 255 об., 263, 278, 292, 313, 325 об., 329, 345, 348, 364, 432 об.—433, 442, 452, 485—486, 496 об., 506 об., 534, 555—556, 570 с об., 579, 589, 600 с об., 602, 615 об.—617, 655, 671—672, 690, 696 об., 716, 736, 743—744, 751 об., 762, 769, 767 об., 788, 796, 812, 815 об., 828, 839, 846, 853, 865 об., 866, 869 об., 870, 889, 901, 906 об.]

В некоторых приходах одна, две или даже все три должности оставались в конце 1610-х гг. вакантными. Так, в причте церкви Георгия Победоносца в Шелтозерской выставке Остречинского погоста писец Петр Воейков указал только пономаря Анфимку Трофимова, проживавшего «на монастыре» в келье; отметив про остальных причетников — «а попа и дьячка нет» [6. Л. 348, 351 об.].

В Погаченской выставке соседнего Важенского погоста в причте также состоял только пономарь Постник Васильев; двор проскурницы пустовал. Писец Петр Воейков не упомянул священника. Однако его указание на то, что храм Николая Чудотворца был поставлен здесь «до литовские и до немецкие войны во 104-м году [1596/97 г.]», позволяет думать, что крестьяне так и не успели до конца 1610-х гг. пригласить в приход священника [7. Л. 865 об.].

В двух выставках церковный причт временно отсутствовал. В выставке Шокша Остречинского погоста «поп и дьячок сошли безвестно», как, впрочем, и пономарь. Их «дворы и кельи сожгли литовские люди в разоренье» [7. Л. 812]. Схожая ситуация сложилась в выставке Тубозеро Толвуйского погоста. Писец Петр Воейков, в частности, отметил: «поп да дьячок и понамарь в войну немецких и литовских людей сошли безвесно» [7. Л. 255 об.].

В отдельных случаях причиной переселения причетников в другие дворы стали обстоятельства их личной жизни. Так, например,

в Отоозерской выставке Пудожского погоста прежний священник Андрей Степанов, овдовев, не ушел из прихода, несмотря на то, что теперь не имел права совершать богослужения и окормлять духовных детей [141. С. 1047—1054]. Он получил должность дьячка и перешел в новый двор, специально отведенный общиной для причетника. Согласно указанию писца Петра Воейкова, «двор поповской» стоял временно «пуст» [6. Л. 292—292 об.].

Причты из четырех человек традиционно включали священника, дьячка, пономаря и проскурницу [6. Л. 3 об.; 7. Л. 118, 206, 506 об., 716, 722, 788, 906 об.]¹. Только в церквях Кижского погоста состав причта несколько отличался. Там служили два священника Александр Игнатьев и Микита Ондреев, дьячок Матюшка Григорьев и профорница, о которой писцовой комиссии было известно лишь то, что она проживала «в тяглой деревне в бобыльских дворах» [7. Л. 164—165].

В причте церкви Шимозерской выставки Оштинского погоста все четыре церковные должности временно оставались никем не заняты. Как отметил писец Петр Воейков, «поп да дьячок... от немецково и литовского разоренья сошли», а у церкви стояли «два двора пусты... да два места келейных пономарское да проскурничино» [7. Л. 671].

В причтах, включавших одного или двух человек, традиционно состоял священник, которому мог помогать пономарь или дьячок [6. Л. 51, 236, 265, 265; 7. Л. 246, 313, 325 об., 442 об. 579, 580, 743, 744 об., 853, 901]². Однако и в этих причтах одна из должностей могла временно быть вакантной. Так, в Лоянской выставке Важенского погоста в приходе оставался только церковный дьячок Тренка Нефедьев, в то время как «поп Агапит Терентьев... от войны литовских людей и казачья разоренья сшол безвестно» [7. Л. 869 об.]. По неизвестной причине не состоял в причте лоянской церкви Георгий Победоносца «с погоста безместной поп Онисим», кормивший семью обработкой Меноховской пустоши [7. Л. 866, 870].

В храмах двух южных выставок, располагавшихся в Шелейках в Оштинском погосте и в Каковичах в Важенском погосте, богослужения не проводились. До конца 1610-х гг. крестьяне содержали по приходскому священнику, однако теперь священнические дворы пустовали «от литовского разоренья» [7. Л. 655, 889].

Согласно писцовой книге 1616—1619 гг., в приходских храмах служили 178 человек (табл. 11).

В конце 1610-х гг. соотношение разных групп лиц, состоявших на службе в храме, изменилось по сравнению с началом 1580-х гг.

¹ Приложение, пп. 15, 23, 28, 35, 41, 72, 95.

² Приложение, пп. 1, 5, 6, 37, 46, 64, 65, 77, 85, 86, 106.

В первую очередь, количество священнослужителей несколько увеличилось (главным образом, за счет иеромонахов и дьяконов). Если в начале 1580-х гг. из 167 причетников священнослужителями являлись 64 (39%), то теперь — 72 из 178 (41%). Несмотря на это, дьячков и пономарей по-прежнему было больше: 88 из 178 человек (49%). При этом значительно реже в приходах стала встречаться должность проскурницы и проскурники: в конце 1610-х гг. ее занимали 18 из 178 человек (10%), в то время как в начале 1580-х гг. — 22 из 167 человек (13%).

Таблица 11

*Причетники Заонежских погостов в начале 1580-х — конце 1610-х гг.**

Причетники	1582/83 гг.		1616—1619 гг.	
	абс.	%	абс.	%
Священники	60	36	65	37
Иеромонахи	3	2	5	3
Дьяконы	1	1	2	1
Дьячки	47	28	50	28
Пономари	34	20	38	21
Проскурницы	17	10	15	8
Проскурники	5	3	3	2
Итого	167	100	178	100

*См. примеч. к табл. 6, 10.

Иеромонахи, как и три десятилетия назад, проживали у некоторых приходских церквей, где находились скопления келий для «стариц» и «старцев»: «черный поп» Иосиф — в келье на погосте в Андоме, «черный поп» Герасим — в келье на Олонце, «черный поп» Саватий — во дворе в Шуньге, «черный поп» Герасим — в келье в Шуе, «черный поп» Иосиф Щепя — в выставке Колодозеро Пудожского погоста [6. Л. 97; 7. Л. 2, 101, 329, 364]. Напомним, что на погостах в Шуньге и в Шуе еще в начале 1580-х гг. в погостских церквях служили «игумены» [4. С. 132, 180]. Вполне вероятно, иеромонахи могли быть их преемниками и выступать главами погостских прицерковных богаделен.

Дьячков, как и в предшествующую эпоху, было больше, чем пономарей. Отметим, что дьячками являлись три вдовых священника — «вдовой поп» Ондрей Степанов из выставки Отозеро Пудожского погоста, «вдовой поп» Богдан с Андомского погоста и «вдовой поп» Ондрей Яковлев из выставки Кондуши Мегорского погоста [6. Л. 292, 292 об.; 7. Л. 364, 534]. Все они предпочли службу в приходской

церкви уходу в монастырь [1. С. 388]. В отдельных приходах церковнослужители совмещали должности дьячка и пономаря. Так, например, напротив имени дьячка Толвуйского погоста Федосейки Григорьева находим помету: «и пономарь он же» [6. Л. 204].

В некоторых причтах, как и в начале 1580-х гг., состояли проскурники. Писец Петр Воейков и дьяк Иван Львовский упомянули о трех проскурниках. Один — «вдовец» Васка — проживал на погосте в Оште, другой — «проскурник-старец» (имя не указано) — на Олонце, третий — Ерофейко Исаков — в Мегре. На этих же погостах близ церквей были отмечены кельи для нищих [7. Л. 2, 506, 600]. Вполне вероятно, что проскурники являлись престарелыми крестьянами, которые остаток жизни решили посвятить с ведома прихода служению Богу.

Учет сведений о дворах и кельях причетников позволяет составить представление об условиях их жизни спустя всего несколько лет после разорения. К концу 1610-х гг. только чуть более половины причетников — 112 из 178 (63%) — имели собственные дворы (табл. 12).

Таблица 12

*Дворы и кельи причетников Заонежских погостов в конце 1610-х гг.**

Причетники	Свои дворы	Переселились		Делят двор	Кельи	Всего
		соседские дворы	тяглые дворы			
Священники	52	4	9	—	—	65
Иеромонахи	1	—	—	—	4	5
Дьяконы	1	1	—	—	—	2
Дьячки	33	6	6	5	—	50
Пономари	22	4	—	—	12	38
Проскурницы	2	1	—	—	12	15
Проскурники	1	1	—	—	1	3
Итого	112	17	15	5	29	178

*См. примеч. к табл. 10.

Для сравнения укажем, что доля всех запустевших дворов в Заонежских погостах, согласно подсчетам И. А. Черняковой, составила в конце 1610-х гг. 54,5%. Численность населения мужского пола уменьшилась с 5316 в 1582 г. до 4343 — на 18,3% [197. С. 108].

Из числа 112 причетников четверо к концу 1610-х гг. завершали плотницкие работы по восстановлению собственных дворов. Так,

писец Петр Воейков отметил про священника Мегорского погоста Симона Харитонова, что он «на погосте двор ставит» [7. Л. 506 об.]. «В Ондреевской деревне, — значилось в описании соседней Ундозерской выставки, — на тяглой земле ставят дворишка после войны немецких людей поп Василей да брат его, церковной дьячок Шарапко Григорьев» [7. Л. 579 об.—580]. Против имени дьячка Тренки Нефедьева из Лоянской выставки Важенского погоста писец поставил отметку: «после войны литовских людей двор ставит ново» [7. Л. 869 об.].

Условия служения остальных лиц, состоявших на службе в храмах, следует оценить как крайне неблагоприятные. Так, 29 из 178 (16%) проживали в кельях, а именно четыре иеромонаха, двенадцать пономарей, двенадцать проскурниц и проскурник [6. Л. 3 об., 97, 204, 292 об., 319, 348, 358; 7. Л. 2, 101, 117 об., 204 об., 246, 263, 278, 313, 329, 345, 364, 452 об., 589, 600, 716, 751 об., 788, 828]¹.

Дворы семнадцати из них (10%) были полностью разрушены. Их обитатели, как указал писец Петр Воейков, нашли временный приют у соседей-прихожан. В частности, «попы Лазарь, да Парфеней, да дьякон Григорей, и церковные дьячки старые ж Васка Оверкиев да Васка Борисов, пономарь, сын его, Ивашко, проскурник старец», служившие в Рождественской церкви Олонецкого погоста, проживали «на время по деревням в суседах у крестьян»; их «дворы и кельи сожгли немцы в разоренье» [7. Л. 2].

Пятнадцать причетников из 178 (8%) переселились в соседние деревни на тяглые пустые участки [7. Л. 165, 206, 442 об., 486, 534, 534 об., 556, 570, 570 об., 589. С. 615 об.—617, 722, 736, 736 об., 853]². Например, два церковных дьячка — Матюшка Григорьев с Кижского погоста и Семейка Мартынов с Оштинского погоста — проживали в чужих дворах, один из которых ранее принадлежал бобылю, а другой — крестьянину. Предвидя возможность возвращения жильцов, а также стремясь предотвратить недоразумения, которые могли возникнуть в будущем, писец Петр Воейков разрешил дьячку Семейке «в том дворе жить год», а «вперед... в деревне Бачюринской двор на своем жеребью поставить» [7. Л. 615 об.].

¹ Приложение, пп. 4, 5, 10, 15, 22, 23, 28, 32, 35, 39, 42, 48, 60, 61, 68, 73, 76, 83, 85, 87, 90, 93, 94, 95.

² Кижь: дьячок Матюшка Григорьев; Великая Губа: иерей Ортемий Осипов; Гакукса: иерей Ерофей Оникеев, дьячок Пронка Петров; Деятины: иерей Родион Юрьев; Кондуши: иерей Андрей Кузмин, дьячок Ондрей Яковлев; Палтога: иерей Матвей; Коштога: иерей Кондратий; Куштозеро: иерей Лукьян; Ошта: дьячок Семейка Мартынов; Веницы: дьячок Федка Микифоров; Каргиницы: иерей Ипполит Иванов; Пидмозеро: иерей Терентий Панфилев, дьячок Игнашка Петров.

В некоторых случаях писцовая комиссия ограничилась указанием о переселении клириков и причетников с погостов в тяглые деревни. Однако в описаниях деревень — в пустых и в жилых дворах — эти причетники ими так и не были учтены. Так, например, отметив, что дворы пономаря и дьячка в Ладвинской выставке Остречинского погоста «сожгли казаки в разоренье», писец Петр Воейков и дьяк Иван Льговский отметили кратко, что их обитатели проживали «ныне в тяглой деревне» [7. Л. 796].

Такие же пометы поставлены в описании дворов дьячка Куштозерской и пономаря Кондушской выставок Мегорского погоста, пономаря Веницкого погоста [7. Л. 534, 589, 722]. О проскурнице Кижского погоста, чью «келью сожгли казаки в разоренье», писец Петр Воейков отметил со слов местных крестьян: «живет в тяглой деревне в бобыльских дворах» [7. Л. 164]. Имена дьячков, пономарей и проскурниц в подобных случаях смены местожительства писец не упоминал.

Пять дьячков (3%) были отмечены на подворьях родственников — приходских священников. Так, в деревне «на Малом Хмелевом ручью» у Остречинского погоста во дворе иерея-отца Якова Иванова числился его сын, дьячок Васка [7. Л. 788]. В Юксовской выставке этого же погоста дьячок Тимошка Борисов учтен во дворе брата-иерея Офонасия Борисова. Их третий брат — Шарапка Борисов — обрабатывал «наездом с погоста» участок в деревне «Ключинская на Паднаволоке» и, несомненно, поддерживал родственников [7. Л. 81^{доб.}, 817].

Священник из Водлозерского погоста Михайло Евсеев делил двор с сыном-дьячком Богдашкой [7. Л. 263]. В Пудожгорской выставке Челмужского погоста, располагавшейся недалеко от Водлозера, писцы записали дьячка Дружинку Лукина во дворе священника Федора Лаврентьева [7. Л. 264 об.—265]. Вряд ли они приходились друг другу родственниками.

В сравнительно выгодном положении оказался Архипка Осипов, дьячок Великогубской выставки Кижского погоста. Его «двор сожгли немцы» и с разрешения брата, священника Ортемия Осипова, он перешел в стоявший «на погосте на церковной земле двор поповской»; сам иерей предпочел остаться в околпогостской деревне Филипповской, расположенной «на Сенной губе в Великой губе на Губнаволоке по обе стороны под погостом» [7. Л. 204, 206].

Кроме того, писцовая комиссия отметила 20 разрушенных и 13 запустевших дворов и келий причетников. В десяти из них ранее проживали священники, в шести — дьячки, в восьми — пономари, в девяти — проскурницы и проскурники. Все они, согласно указаниям пис-

ца Петра Воейкова, были убиты или «сошли безвестно» [б. л. 45 об., 292 об., 351 об.; 7. л. 2, 255 об., 278, 313, 442 с об., 485, 569 об., 579, 655, 672, 671, 736, 812, 853, 865 об., 866, 866 об., 889, 889 об.].

Учет сведений о нежилых и разрушенных дворах позволяет сделать вывод, что состав причтов сократился с 211 человек в 1600-х гг. до 178 в конце 1610-х гг., то есть на 16%. Таким образом, количеством не занятых церковных должностей в конце 1610-х гг. было несколько больше, чем в начале 1580-х гг. (на 4%).

В самом бедственном положении, как и в начале 1580-х гг., оказались пономари и проскурницы. Число пономарей сократилось с 41 в начале XVII в. до 38 человек — на 17%. Из 27 проскурниц продолжали служить в приходах только 18. Это означает, что их количество сократилось более чем на треть (33%).

В целом церковно-приходская система Заонежских погостов, развитие которой дважды приостанавливалось — в начале 1580-х и в начале 1610-х гг., продолжала расширяться. Крестьяне, несмотря на опустошение родных мест шведскими отрядами, сразу же принимались за восстановление хозяйств, старались по мере сил поддерживать приходской клир, изыскивали средства не только для возобновления сожженных, полной или частичной реконструкции поврежденных, но и для строительства новых храмов. Во многом это оказалось возможным благодаря мощному духовному и национальному подъему, сплочению населения на основе развитых традиций самоуправления, идущих из глубины веков. В эту эпоху храм превращается в подлинный центр жизни локального сообщества. Об этом косвенно свидетельствует факт широкого распространения церковных трапезных, где собиравшиеся вместе крестьяне не только устраивали «братчины», но и решали повседневные, чисто «мирские» дела [154. С. 13; 158. С. 47].

«Всплеск» строительства храмов в северо-западных погостах в 1620-х — начале 1630-х гг.

Особенности храмового строительства в семи северо-западных Заонежских погостах в конце 1610-х — начале 1630-х гг. были выявлены И. А. Черняковой и О. В. Черняковым. Исследователи установили, что из 43 церквей, поставленных в XVII в., 30 были возведены «после смуты междоусобия, но до 1628 г.» [199. С. 69—70]. В приложении к статье авторы включили в таблицу сведения о 47 церквях (восьми монастырских и 39 приходских), стоявших в Олонецком, Шуйском, Кижском, Шунгском, Выгозерском, Толвуйском и Челмужском погостах в начале 1630-х гг. (из них одиннадцать были но-

выми и шесть поставлены на месте старых) [199. С. 57—67]. По мнению И. А. Черняковой и О. В. Чернякова, основная причина размаха храмового строительства в 1620-е гг. состояла в том, что «православие в этот период стало знаменем борьбы против иноземцев, всеми способами насаждавших протестантство на захваченной ими в первом десятилетии XVII в. территории, которые и позднее, несмотря на заключение мира... продолжали свои набег» [199. С. 70].

В статье, посвященной анализу алтарных посвящений карельских храмов, И. А. Чернякова дополнила сведения о них. В частности, привлекая опубликованные в «Олонецких губернских ведомостях» сведения писцовой книги 1628—1631 гг. писца Ивана Долгорукого, И. А. Чернякова выявила, что в монастырских вотчинах Волдозерского и Оштинского станов в Шальском, Пудожском, Остречинском и Важенском погостах в начале 1630-х гг. действовали семь выставочных храмов [202. С. 166—168].

Проанализировав еще раз уже приведенные И. А. Черняковой и О. В. Черняковым сведения о церквях Олонецкого погоста по писцовым книгам 1582/83 гг. (Андрей Плещеев) и 1646 г. (Иван Писемский), А. Ю. Жуков сделал вывод о том, что «больше всего церковных приходов возникло в западной, прибрежной части Олонецкого погоста» [170. С. 60]. Исследователь полагает, что храмовое строительство в этой части региона стало интенсивно развиваться в конце 1610-х гг. в связи с тем, что «Корельский уезд подвергся шведской оккупации» и поток беженцев переселился «с запада на восток — подальше от неспокойной границы со Швецией» [170. С. 59]. При этом А. Ю. Жуков считает, что «в русской части Карелии... создание выставок являлось скорее исключением», так как «для их образования всякий раз требовался царский указ» [170. С. 61].

В то же время автор не приводит каких-либо доказательств существования нормы, в соответствии с которой для возведения храма требовался царский указ. В историографии постоянно подчеркивается, что вопрос строительства церкви разрешался исключительно церковной властью. Прихожане должны были испрашивать соответствующее разрешение у своего архиерея и получить от него особую благословенную (храмозданную) грамоту [166. С. 35]. Ходатайство прихожан могло быть отклонено только в том случае, если владыка находил, что у просителей не было средств к обеспечению храма и клира всем необходимым [166. С. 35]. Как подчеркнул П. С. Стефанович, этот контроль за строительством новых церквей и судьбой запустевших в течение XVII в. в архиерейских приказах был устроен: в Патриаршей области — с середины 1670-х гг., в Новгородской епархии — с 1690-х гг. [186. С. 148—149, 247].

В статье, посвященной истории престольных праздников карельских храмов, А. Ю. Жуков приводит как вновь выявленные сведения о количестве приходских и монастырских церквей, стоявших в начале 1630-х гг. в Кижском (11) и Шуйском (7) погостах, хотя они уже давно известны в историографии [129. С. 260, 279; 199. С. 60—63].

Согласно сведениям сохранившейся части писцовых книг 1628—1631 гг.¹, на семи Заонежских погостах и в 32 выставках стояло 50 приходских храмов (табл. 13).

Таблица 13

**Количество приходских церквей Заонежских погостов
в конце 1610-х — начале 1630-х гг.***

<i>Церкви</i>	<i>Старые (возведены до 1616—1619 гг.)</i>	<i>Новые (впервые упомянуты в 1628—1631 гг.)</i>	<i>Всего</i>
Погостские	16	—	16
Выставочные	21	13	34
Итого	37	13	50

*Сост. по: [8а. Л. 6; 8б. Л. 5; 8в. Л. 8г; 5; 8д. Л. 5—6; 9; 1, 47, 49 об., 117, 118, 168—169, 192 об., 193 об., 246, 248—249, 310 об., 348, 382, 349, 350, 435, 443, 460—461, 470 об., 478, 514, 516—517, 518, 520—521 об., 536 об., 570—571 об., 605, 610 об.—611, 618, 621, 622, 634, 642 об., 648 об., 679, 729 об., 735, 799 об.—800 об., 826—827, 829].

Тринадцать из 50 (26%) являлись новыми, то есть были поставлены между описаниями конца 1610-х гг. (Петр Воейков) и начала 1630-х гг. (Никита Панин). И. А. Чернякова упоминает об 11 новых храмах в семи северо-западных Заонежских погостах [199. С. 57—67]. Нами выявлены дополнительные сведения о храмах в Повенце в Толвуйском погосте и в Плотично в Важенском погосте. Согласно описанию конца 1610-х гг., на сопоставимой территории вновь возведенными являлись шесть храмов из 35 (17%) (Приложение, пп. 4, 5, 10, 24, 91, 106), [6. Л. 51, 75 об., 97, 97 об., 271; 7. Л. 243, 243 об., 246]².

Все 13 храмов стали центрами выставочных приходов. Шесть из них были построены в пограничном со Швецией Олонецком погосте (в Тулоксе, Коткозере, Верхней Мегреге, Горах, Салменицах), три — в Кижском (в Мелой Губе, Космозере, Чеболакше), по одному в Важенском (в Плотично), Шунгском (в Фоймогубе), Толвуйском (на Повенецком рядке) и Шуйском (в Виданах) погостах [8а. Л. 6; 9. Л. 47, 48, 169, 309 об., 435, 460, 470 об., 605, 618, 634, 648, 799 об.].

¹ Об источнике см. Введение.

² Приложение, пп. 2, 11, 13, 16, 19, 26, 70, 97, 98, 102, 105, 112.

Как отмечено в историографии, у двух храмов, стоявших еще в конце 1610-х гг., появились приделы: к церкви Николая Чудотворца в Ведлозерской волости был пристроен придел Георгия Победоносца; к церкви Николая Чудотворца на погосте в Шуе — придел в честь праздника Рождества Богородицы [199. С. 59—60].

И. А. Чернякова приводит в сводной таблице уникальные сведения о трапезах или колокольнях, которые были пристроены к началу 1630-х гг. к местным церквям в Олонецком и Выгозерском станах. Заботу о благоустройстве прихрамовой территории проявили прихожане церковей, стоявших на погостах в Выгозере, Шуньге и на Олонце, а также в выставках Кондопоге, Мунозере и Ялгубе Шуйского погоста, Туломозере, Сямозере и Видлице Олонецкого погоста [9. Л. 1, 117, 118, 192 об., 193 об., 249, 349, 350, 383, 570, 610—611, 621, 622, 729 об., 735; 199. С. 57—67]. Кроме того, из сведений, опубликованных в «Олонецких губернских ведомостях», следует, что пристройки появились и в выставках монастырских вотчин Оштинского стана: на Шангоострове Важенского погоста к церкви была пристроена трапеза, в Рыбреке Оштинского погоста — трапеза, на Купецком озере в Шальском погосте — трапеза [8в. Л. 8; 8г. Л. 5; 8д. Л. 5—6].

В течение 1620-х гг. были возведены пять приходских храмов на месте церковей-предшественниц, которые в конце 1610-х гг. писец Петр Воейков отметил в числе сожженных. Так, на Рождественском Олонецком погосте крестьяне отстроили второй храм Николая Чудотворца, который в описаниях начала 1580-х гг. и конца 1610-х гг. неизменно фигурировал как «место церковное» [4. С. 35; 7. Л. 1; 9. Л. 1]. Была восстановлена на месте предшественницы, которую «сожгли немцы в разоренье», главная летняя церковь Ильи Пророка на Ильинском Олонецком погосте [6. Л. 3; 9. Л. 570]. На погосте в Шуньге прихожане возвели главную церковь Николая Чудотворца в Шуньге «о девяти верхах шатровых» с приделом «вверху на полатех» Рождества Иоанна Предтечи, которую «сожгли... немцы во 122-м [1613/14] году» [6. Л. 97—97 об.; 9. Л. 246, 248].

К началу 1630-х гг. возродились два храма, один из которых в честь Первоверховных Апостолов Петра и Павла стоял в выставке на Лычном Острове в Кижском погосте, другой — в честь Николая Чудотворца — в выставке Вырозера Толвуйского погоста [4. С. 159; 6. Л. 236; 7. Л. 228—228 об.; 9. Л. 478—478 об., 679].

Кроме того, теплый храм Богоявления Господня писец Никита Панин отметил на погосте в Челмужах рядом с главной церковью Первоверховных Апостолов Петра и Павла [9. Л. 826—827]. На данном этапе исследования мы не можем с уверенностью утверждать, каким по счету являлся этот храм — вторым или третьим. Так, в на-

чале 1560-х гг. писец Андрей Лихачев впервые упоминает церковь Богоявления Господня [3. С. 165]. В начале 1580-х гг. на погосте стояла всего одна «теплая» церковь Первоверховных Апостолов Петра и Павла с пристроенными к ней приделом Богоявления Господня и трапезой [4. С. 206]. Вероятно, второй погостский храм был преобразован в придел либо находился на реконструкции. Хотя в писцовую книгу 1616—1619 гг. описание Челмужского погоста не вошло, А. В. Ополовников, ссылаясь на материалы реставрации, которая проводилась в 1912—1913 гг. под научным руководством Д. В. Милеева, указывает, что церковь Богоявления Господня была воздвигнута в 1605 г. [154. С. 35]. Как сложилась его судьба этой церкви в начале 1610-х гг. — была ли она сожжена подданными шведской короны или же местным жителям удалось ее сохранить и в последующие два десятилетия отремонтировать — за отсутствием источников выявить не удалось.

Писец Никита Панин не отметил лишь вторую теплую погостскую церковь Рождества Иоанна Предтечи в Шуйском погосте, известную еще в конце 1610-х гг. его предшественнику — писцу Петру Воейкову [7. Л. 101; 9. Л. 167, 168 об.]. И. А. Чернякова полагает, что «описание церкви пропущено, так как в общий итог по погосту она включена» [199. С. 67].

Выявляя особенности храмового строительства в конце XVI — второй трети XVII в. в разных регионах российской Карелии — Приладожье, Прионежье, Пудожском крае, Заонежье и Выгозерье, И. А. Чернякова отмечает, что «не может не удивлять столь значительное количество православных храмов, воздвигнутых в короткие сроки, буквально за три-четыре десятилетия... в Карелии — этом северо-западном российском приграничье», особенно в виду того, что всего полвека назад новгородские архиепископы Макарий (в 1534 г.) и Феодосий (в 1543 и 1548 гг.) вынуждены были констатировать повсеместное бытование в этом отдаленном от центра регионе «кумирской прелести» [194. С. 41]. Автор уверенно полагает, что объяснить факт столь интенсивного возведения церковей «можно лишь принимая во внимания чудовищные испытания, которые выпали на долю местного населения в силу причин геополитического характера» [194. С. 41]. И. А. Чернякова указывает, что «попавшему в зону активнейшего противостояния борющихся за преобладание на Балтике двух держав — России и Швеции, местному крестьянству пришлось пережить Ливонскую войну, на исходе которой эти земли стали театром военных действий; несколько вторжений отрядов европейских авантюристов в 1590-х гг., прошедших по северу Карелии до Поморья; настоящую военную интервенцию во время Смуты междоусобицы в 1610—1613 гг.; и, наконец, четырехлетнюю русско-шведскую войну

(1613—1617 гг.)... которая завершилась отторжением западной части Карелии вместе с Ингрией и Ливонией в пользу шведов по Столбовскому миру 1617 г.» [194. С. 41]. И. А. Чернякова также указывает, что «в России... хорошо осознавали опасность возможной потери северо-западного пограничья — Карелии» и отводили Церкви и особенно монашеству главную роль «в идеологическом — православном — просвещении ее тогдашних обитателей (в подавляющем большинстве карелов)» [194. С. 42].

А. Ю. Жуков полагает, что в немалой степени столь интенсивное храмовое строительство — преимущественно в вотчине новгородского митрополита в Олонецком погосте — было связано с тем, что карелы-беженцы из Корельского уезда «обустраивались тут... в гораздо большем количестве, чем на отдаленном от границы востоке погоста» [131. С. 58]. По мнению исследователя, Церковь поддерживала беженцев: строительство храмов способствовало не только их сближению с местным населением, но и оформлению общины в самостоятельный субъект с неотчуждаемыми правами на земли и угодья [131. С. 57]. С точки зрения автора, появление храмов в соседней с Олонецким погостом области Шуйского погоста — в Виданах (и к середине 1640-х гг. еще в двух выставках погоста — в Ялгубе и Мунозере) — являлось следствием переселения карел в более восточные районы [131. С. 58].

В начале 1630-х гг. в рассматриваемом регионе — погостах Олонецкого и Выгозерского станов, а также в вотчинах монастырей Водлозерского и Оштинского станов — причты включали одного-двух (47%) или трех-четырех (47%) человек. При этом доля причтов, включавших всего одного приходского священника, более чем удвоилась. В конце 1610-х гг. они упоминаются в двух случаях из 25 (9%); в начале 1630-х гг. — в восьми из 38 (21%). Более распространенными стали причты из двух или четырех человек. При этом доля причтов из трех человек стала составлять менее трети (26%). Причты из пяти-восьми человек — самые многолюдные — были отмечены писцом Никитой Паниным только на Рождественском Олонецком и на Шунгском погостах (табл. 14) [9. Л. 5 об., 30 об., 249].

Состав причтов отличался однообразием. В причтах из двух человек одну из должностей занимал священник, вторую — пономарь, дьячок или проскурница (Приложение, пп. 5, 19, 22, 23, 24, 92, 102, 104, 110), [8б. Л. 5; 8д. Л. 6; 9. Л. 49 об., 118, 168 об., 193 об., 195, 436 об., 522 об., 611, 733 об., 735 об.].

Таблица 14

**Священно- и церковнослужители Заонежских погостов
в начале 1630-х гг.***

Варианты состава причтов	1610-е гг.		1630-е гг.	
	абс.	%	абс.	%
Один				
Священник	2	9	6	21
Священник из соседнего прихода	—		2	
Два				
Священник, дьячок	2	23	3	26
Священник, пономарь	3	4		
Священник, проскурница	—	3		
Три				
Священник, дьячок, пономарь	7	36	6	26
Священник, дьячок, проскурница	—	2		
Священник, пономарь, проскурница	—	2		
Два священника, дьячок	1	—		
Четыре				
Священник, дьячок, пономарь, проскурница	3	18	4	21
Священник, дьякон, дьячок, пономарь	—	1		
Два священника, дьячок, пономарь	—	1		
Два священника, дьячок, проскурница	1	1		
Два священника, пономарь, проскурница	—	1		
Пять-восемь				
Священник, дьякон, дьячок, пономарь, проскурница	1	14	—	6
Три священника, два дьячка, пономарь	1	1		
Три священника, дьячок, два пономаря, проскурница	—	—		
Три священника, дьякон, дьячок, два пономаря, проскурник	1	1		
Три священника, дьякон, дьячок, пономарь, проскурник	—			
Итого	25	100	38	100

*Сост. по: [6. Л. 3 об., 29 об., 45 об., 51, 71, 72 об., 73 об., 74 об., 75—76, 97, 164—165, 204, 236, 264—265, 271, 276 об., 292 с об., 315 об., 319, 348, 351 об., 358, 359; 7. Л. 2, 3 об., 73 об., 74 об., 101, 117, 118, 164, 165, 204, 206, 228, 246, 255 об., 263, 276 об.; 8а. Л. 6; 8б.

Л. 5]; 8в. Л. 7—8; 8г. Л. 5; 8д. Л. 5—6; 9. 30, 49 об., 118, 168 об., 169, 195, 249, 311, 346 об., 350, 383—384, 436 об.—437, 444 об., 461, 471, 479, 522 об., 538, 571 об., 605 об., 611, 620, 622, 634 об., 643, 648 об., 679, 730, 733 об., 735 об., 760—761, 800 об., 828, 832].

В причтах из трех человек, как и в конце 1610-х гг., чаще всего состояли священник, дьячок и пономарь [8г. Л. 5; 8д. Л. 6; 9. Л. 444 об.—445, 461 с об., 830—832 об., 828]¹. В некоторых из них вторую и третью должности занимали дьячок и проскурница либо пономарь и проскурница [9. Л. 538, 648 об., 643]². По три причетника были отмечены в восьми выставках и на погосте в Челмужах. В новой Фоймогубской выставке Шунгского погоста в причте состояли только пономарь Богашка Фокин и проскурница Анница. Временно пустовал, стоявший «на пустоши Исаковской... двор поповской» [9. Л. 310—311].

В половине причтов, включавших четырех человек, а именно тех, которые состояли при церквях трех выставок и на погосте в Выгозере, служили священник, дьячок, пономарь и проскурница [8в; 8; 8д; 6; 9. Л. 350, 800 об.].³

Варьировались должности в причтах церквей, стоявших на погостах в Кижях, Толвуге, на Олонце и в выставке Туломозеро Олонецкого погоста [9. Л. 383 об.—384, 571 об., 622, 760 об.—761].

При церквях шести выставок служил только священник [9. Л. 471, 479, 605, 620, 679, 730]. В трех из шести указанных выставках — в Тулоксе и местечке Горы в Олонецком погосте, а также в Мелой Губе в Кижском погосте — храмы были возведены в 1620-х гг. При этом другие два храма — на Лычном Острове в Кижском погосте и в Вырозере в Толвуйском погосте — были восстановлены совсем недавно. Таким образом, в указанных церковных приходах, сформировавшихся не так давно, причты еще не были укомплектованы.

В трех новых выставках — в Плотично (Важенский погост), в Виданах (Шуйский погост) и в Салменицах (Олонецкий погост) — причты к началу 1630-х гг. также не успели сложиться [8а. Л. 6; 9. Л. 16, 634 об.]. В двух из них богослужения изредка совершали приезжавшие по приглашению крестьян священники из соседних волостей. В частности, в храме Ильи Пророка в Салменицах совершал богослужения, «приезжая ис Сязозерские волости, поп Григорей» [9. Л. 634 об.]. В церкви Преображения Господня в Пидемской выставке Важенского погоста, как отметил писец Иван Долгоруков, «книги и ризы приносит на праздник и служит, приходя из... монастырской Пидмозерской волости, поп» (его имя в публикуемом источнике издателями не указано) [8в. Л. 7].

¹ Приложение, пп. 1, 3, 15, 16, 60, 91.

² Приложение, пп. 7, 98, 106.

³ Приложение, пп. 2, 9, 68, 83.

В целом, согласно нашим подсчетам, в начале 1630-х гг. в церквях изучаемой части Заонежских погостов служили 102 человека (табл. 15). К началу 1630-х гг. увеличилось число священнослужителей: с 29 человек (40%) в конце 1610-х гг. до 45 (44%), которые приглашались крестьянами в причты вновь возведенных выставочных храмов. Из трех иеромонахов, служивших в конце 1610-х гг. на Шуйском, Шунгском и Олонецком Рождественском погостах, писец Никита Панин упомянул лишь об одном — Герасиме («черном попе») с Рождественского Олонецкого погоста [9. Л. 5]. Вероятно, архаичная традиция окормления иеромонахами верующих уходила в прошлое. В то же время кельи для «нищих», «старцев» и «стариц» все еще стояли на этих погостах, а новые появились на Ильинском Олонецком и Толвуйском погостах и в выставке Чеболакша Кижского погоста [9. Л. 5 об., 33, 168 об., 249 с об., 436, 571 об., 761].

Таблица 15

*Причетники Заонежских погостов в конце 1610-х — начале 1630-х гг.**

Причетники	1616—1619 гг.		1628—1631 гг.	
	абс.	%	абс.	%
Священники	24	33	42	41
Иеромонахи	3	4	1	1
Дьяконы	2	3	2	2
Дьячки	20	27	20	19
Пономари	16	22	22	22
Проскурницы	7	10	14	14
Проскурники	1	1	1	1
Итого	73	100	102	100

*Сост. по: Примеч. к табл. 14; [6; 3 об., 29 об., 45 об., 51, 71, 72 об., 73 об., 74 об., 75—76, 97, 164—165, 204, 236, 264—265, 271, 276 об., 292, 315 об., 319, 348, 351 об., 358, 359; 7; 2, 3 об., 73 об., 74 об., 101, 117, 118, 164—165, 204, 206, 228, 246, 255 об., 263, 276 об.]

Дьяконы, как и в конце 1610-х гг., встречались в приходах крайне редко. Два из них — Иван Григорьев и Леонтий Акинфеев — были отмечены в причтах погостских церквей Олонца [7. Л. 2; 9. Л. 5 об., 571 об.].

Церковнослужителей (дьячков и пономарей) было столько же, сколько священников: 42 человека (41%). К началу 1630-х гг. число проскурниц увеличилось вдвое: с семи до 14 человек. Четыре из них получили должности вслед за предшественницами [6. Л. 97, 358; 7. Л. 117 об., 164; 8в; 8; 9. Л. 193 об., 249, 384]¹. Еще десять были

¹ Приложение, пп. 10, 12, 23, 68.

отмечены в причтах впервые [8д. Л. 6; 9. Л. 118, 168 об., 311, 350, 538, 622, 643, 648 об., 800 об.]¹. При этом писец Никита Панин упомянул только одного проскурника — старца Серапиона, который продолжал служить, как и в конце 1610-х гг., в церквах Рождественского Олонецкого погоста [7. Л. 2; 9. Л. 5].

В начале 1630-х гг. в изучаемой части Заонежских погостов большинство членов причтов вновь проживало в собственных дворах (табл. 16).

Таблица 16

*Дворы и кельи причетников Заонежских погостов в начале 1630-х гг.**

Причетники	Дворы			Кельи	Всего
	Свои	Членов семьи	Чужие		
Священники	40	2	—	—	42
Иеромонахи	—	—	—	1	1
Дьяконы	2	—	—	—	2
Дьячки	17	1	2	—	20
Пономари	20	1	—	1	22
Проскурницы	4	—	—	10	14
Проскурники	—	—	—	1	1
Итого	83	4	2	13	102

*См. примеч. к табл. 14.

Если в конце 1610-х гг. свои дворы имели 48 человек из 73 (66%), то в начале 1630-х гг. — 83 из 102 (81%). Некоторые клирики делили дворы с родственниками-причетниками. Так, священник Исаак Исаков и его брат, пономарь Марчка Исаков, были учтены писцом Никитой Паниным во дворе отца, священника Туломозерской выставки Олонецкого погоста Исака Евсеева. Во дворе священника Толвуйского погоста Парамона Семенова был отмечен писцом его сын, дьячок Евстратка Парамонов [9. Л. 760 об., 622]. Священник Лычноостровской выставки Кижского погоста Илья Васильев делил двор с родным братом, крестьянином Филкой [9. Л. 479].

В чужих дворах проживали два церковных дьячка. Один из них, Ивашка Самсонов с Выгозерского погоста, занимал пустовавший двор «бывшего попа Ермолая» [9. Л. 350]. Другой, Гришка Петров, служивший в выставке Чеболакша Кижского погоста, был отмечен писцом Никитой Паниным во дворе крестьянина Ивашки Остафьева Быка [9. Л. 437].

¹ Приложение, пп. 2, 7, 9, 11, 22, 83, 98, 103, 106, 110.

Мирские кельи занимали 13 причетников (13%), то есть чуть меньше, чем в конце 1610-х гг., когда в кельях проживали 12 из 73-х человек (16%). Как и ранее, кельи отводились преимущественно проскурницам. Так, в конце 1610-х гг. в кельях проживали шесть из семи вдов, выпекавших просфоры [6. Л. 3 об., 97 об., 204, 358; 7. Л. 117 об., 204 об.],¹ в начале 1630-х гг. — десять из четырнадцати [8а. Л. 6; 9. Л. 118, 168 об., 193 об., 249, 350, 538, 643, 648 об., 800 об.].²

В кельях были также отмечены и другие причетники: иеромонах Герасим и «проскурник» старец Серапион с Рождественского Олонецкого погоста, а также пономарь из Шелтозерской выставки Остречинского погоста (его имя в публикации источника издателями не приведено) [8б; 5; 9. Л. 5]. В целом анализ состава дворов и келий, в которых проживали клирик и причетники, позволяет утверждать, что в 1620-х гг. в связи с завершением восстановительного периода и дальнейшим хозяйственным развитием условия жизни клириков и причетников заметно улучшились.

К **изис храмового строительства второй половины 1630-х — середины 1640-х гг.**

Вопрос о храмовом строительстве в Заонежских погостах в середине 1640-х гг. частично отражен в историографии. И. А. Чернякова и О. В. Черняков, проанализировав писцовую книгу 1646 г., выявили упоминания о 53 церквях (шести монастырских и 47 приходских), стоявших в Олонецком (16), Шуйском (8), Кижском (11), Шунгском (6), Выгозерском (2), Толвуйском (8) и Челмужском (2) погостах [199. С. 57—67]. Из них новыми, то есть поставленными между описаниями 1628—1631 гг. (Никита Панин) и 1646 г. (Иван Писемский), как можно сделать вывод из приводимой авторами таблицы, являлись девять храмов³.

А. Ю. Жуков определил количество приходских и монастырских церквей, стоявших в середине 1640-х гг. в Важенском (12), Веничком (5), Остречинском (10) погостах [128. С. 96—97, 110—111, 123—124], еще раз повторив данные о количестве церквей Олонецкого, Кижского и Шуйского погостов и дополнив их сведе-

¹ Приложение, пп. 4, 10, 15, 23, 68, 95.

² Приложение, пп. 2, 7, 9, 10, 22, 23, 83, 98, 106, 110.

³ В числе новых, то есть поставленных между описаниями 1628—1631 гг. (Никита Панин) и 1646 г. (Иван Писемский), авторы статьи указывают выставочные храмы в Вырозере и Повенце. Нам удалось уточнить, что храмы в Вырозере и на Повенце были отмечены уже в 1628—1631 гг. [9. Л. 679, 799 об.]. Выставка Ялгуба в таблице приводится дважды в двух разных колонках под № 23 и 26 [199. С. 60—61, 66].

ниями о церкви Троицы Живоначальной, возведенной в Троицком монастыре на реке Суне [129. С. 263—264, 280—281; 131. С. 57].

Учитывая то, что уже известно в историографии, и еще раз проанализировав переписную книгу 1646 г., мы выявили, что в 17 Заонежских погостах стояли в середине 1640-х гг. 104 приходских церкви (табл. 17, карта 4).

Таблица 17

**Приходские церкви Заонежских погостов
в конце 1610-х — середине 1640-х гг.***

Церкви	Старые (возведены до 1610-х гг.)	Новые		Всего
		впервые упомянуты в 1628—1631 гг.	впервые упомянуты в 1646 г.	
Погостские	32	0	2	34
Выставочные	53	13	4	70
Итого	85	13	6	104

*Сост. по: [4. С. 159, 193, 206; 6. Л. 3, 29 об., 45 об., 51, 72 об., 75 об., 97, 203, 236, 264, 271, 276 об., 292, 319, 348, 358; 7. Л. 1, 73—74, 101, 117, 164, 204, 243 с об., 246, 255 об., 263, 278, 292, 312 об., 326, 329, 348, 364, 432, 442, 452, 484—485, 496 об., 506, 533 об., 555 об., 570, 579, 589, 600, 654—655, 671, 690, 696 об., 716, 743, 751 об., 767 об., 788, 796, 812, 815 об., 828, 845—846, 853, 865, 889, 894, 906; 8а. Л. 6; 9. Л. 47—48, 169, 309—310, 435, 460, 470 об., 605, 618, 634, 648, 799 об.; 10. Л. 8 об., 19, 34, 44, 50 об., 56 об., 59, 72, 75, 76, 82, 87 об., 90—91, 95, 100 об., 107 об., 109, 124 об., 133, 140 об., 145 об., 150 об., 152 об., 156 об., 163 об., 167, 192, 199 об., 202 об., 204, 244, 226, 238 об., 241 об., 245, 249, 254, 264 об., 268, 272, 277 об., 285, 288, 292 об., 292 об., 309, 312 об., 314, 318 об., 327 об., 336, 345, 347, 349, 352, 354, 357 об., 363—364, 372, 376, 401 об., 410, 429 об., 434, 436, 441 об., 450, 453, 456, 471 об., 479 об., 486 об., 488 об., 490, 491 об., 496, 516 об., 520 об., 524 об., 525, 529 об.].

Девятнадцать из них (18%) не были известны писцу Петру Воейкову и дьяку Ивану Льговскому в конце 1610-х гг., но уже тринадцать из 19 присутствуют в описаниях сохранившейся части писцовой книги 1628—1631 гг. (Никита Панин, Иван Долгоруков). Они были построены преимущественно в северо-западных погостах — Олонецком (6), Кижском (3), Толвуйском (1), Шунгском (1) и Шуйском (1) и один — в южном Важенском¹.

Это означает, что только шесть храмов из 19 были поставлены между составлением описаний конца 1620-х гг. (Никита Панин, Иван Долгоруков) и середины 1640-х гг. (Иван Писемский). Четыре из них являлись выставочными и два — погостскими. Выставочные

¹ Сведения обо всех храмах, за исключением двух, появившихся выставках Повенец и Плотично, приводят в приложении к статье И. А. Чернякова и О. В. Черняков [199; 57—67].

храмы писец Иван Писемский отметил в Сенной Губе и в Типиницах (Кижский погост), в Туксе и в Гейтоле (Олонецкий погост) [10. Л. 50 об., 82 об., 133, 152 об.]. Один храм, возведенный в честь иконы Божией Матери Одигитрии, появился в 60 саженях «ниже города на реке Олонце усть речки Мегреги», напротив церквей Рождества Богородицы и Николая Чудотворца «на острове» [10. Л. 8 об.; 23. С. 230]. Сведения об указанных храмах были выявлены И. А. Черняковой и О. В. Черняковым [199. С. 57—60].

Второй храм в честь праздника Рождества Богородицы был возведен на Веницком погосте. А. Ю. Жуков полагает, что его предшественником был храм Георгия Победоносца, упомянутый писцом Петром Воейковым в конце 1610-х гг. [7. Л. 716; 10. Л. 520 об.]. В середине 1640-х гг., считает исследователь, произошла «смена религиозных предпочтений» и возведенный заново храм получил новое посвящение [128. С. 96]. В свете выявленных сведений можно сделать вывод о том, что храмовое строительство в конце 1610-х — начале 1630-х гг. велось почти исключительно в северо-западных погостах, но и здесь к середине 1640-х гг. приостановилось.

Семь храмов, из которых шесть стояли на погостах, были частично реконструированы. Крестьяне Челмужского погоста к середине 1640-х гг. разобрали придел Богоявления Господня у главной церкви Первоверховных Апостолов Петра и Павла [10. Л. 244]. В соседнем Толвуйском погосте главный храм Георгия Победоносца был упомянут писцом Иваном Воейковым уже без придела Николая Чудотворца, который еще в конце 1610-х гг. был размещен «вверху на полатех» [7. Л. 243; 9. Л. 516; 10. Л. 202 об.]. Придел в честь праздника Рождества Иоанна Предтечи, пристроенный «вверху на полатех» еще в начале 1630-х гг. к главной церкви Николая Чудотворца в Шунье, также был разобран [9. Л. 246, 248; 10. Л. 167]. На погосте в Шуе главная церковь Николая Чудотворца также в середине 1640-х гг. не имела придела празднику Рождества Богородицы [9. Л. 167; 10. Л. 95].

Главные храмы были реконструированы на погостах в Мегре и Андоме. Так, писец Иван Воейков не отметил в церкви Рождества Христова на Мегорском погосте придела Архангела Михаила, хотя еще в конце 1610-х гг. этот придел размещался «на полатех» [7. Л. 506; 10. Л. 429 об.]. В церкви Николая Чудотворца на погосте в Андоме крестьяне разобрали придел Успения Богородицы [7. Л. 364; 10. Л. 376]. В выставке Ведлозеро Олонецкого погоста церковь Николая Чудотворца в начале 1630-х гг. также не имела придела во имя Георгия Победоносца [9. Л. 642; 10. Л. 76].

Кроме того, между концом 1610-х — серединой 1640-х гг. был восстановлен второй погостский храм Николая Великорецкого на Оште.

В конце 1610-х гг. писец Петр Воейков указал о нем: «место церковное»; уже в середине 1640-х гг. новая церковь стояла на месте предшественницы и имела прежнее посвящение [7. Л. 600; 10, 484 об.].

В переписной книге 1646 г. (Иван Писемский) не выявлены сведения о восьми старинных храмах, которые были известны прежним писцовым комиссиям. Два из них — во имя Георгия Победоносца — еще в начале 1610-х гг. стояли в Веницком погосте: у деревни «Великий Двор... на реке на Ояти» в Каргинской волостке и в соседней выставке в Немже [7. Л. 735 об., 762]. Теперь на месте храмов стояли часовни [10. Л. 522 об., 529]. Произошедшее вполне согласуется с предположением В. П. Орфинского о возможно существовавшей практике преобразования церквей в часовни. Ученый ссылается на толковый словарь В. Даля о том, что, согласно церковным правилам, в случае упразднения и сношения церкви ее престол не мог уничтожаться, а должен был обращаться в часовенку [158. С. 39].

Причиной преобразования храмов в часовни было запустение деревень в волостках, которые также были реорганизованы. Так, деревни, в конце 1610-х гг. входившие в состав Каргинской волостки, писец Иван Писемский включил в состав околпогостских деревень, а деревни Немжинской волостки — в состав Озерской волостки.

Проанализировав переписную книгу 1646 г., И. А. Чернякова пришла к выводу, что запустение развивалось в крае с середины 1630-х гг. К середине 1640-х гг., как удалось установить И. А. Черняковой, «наибольшее количество запустевших поселений было в Веницком... погосте: 56,7%», а наименьшее — всего 3—4% — в Толвуйском и Шунгском погостах, «отличавшихся большим по сравнению с другими территориями края плодородием почв» [198. С. 123—125]. По мнению автора, разорение крестьянства было вызвано чередой хлебных неурожаев.

Остальные шесть храмов, о которых не упомянул писец Иван Писемский, в середине 1640-х гг. могли быть временно разобраны и потому в переписную книгу 1646 г. не включены. Четыре из них ранее являлись вторыми храмами. Они стояли на погостах в Волдозере и в Челмужах, а также в двух выставках — в Озерах Веницкого погоста и в Верхней Мегреге Олонецкого погоста [7. Л. 249, 751 об.; 9. Л. 47, 827]¹. Еще одна — третья церковь Благовещения Богородицы — в конце 1620-х гг. стояла в Толвуге, а другая — главная

¹ В писцовой книге 1616—1619 гг. отмечены: на Волдозерском погосте — вторая церковь Первоверховных Апостолов Петра и Павла, в выставке Озера в Веницком погосте — вторая церковь Николая Чудотворца. В писцовой книге 1628—1631 гг. отмечены: в Верховской Мегрежской трети в Олонецком погосте — вторая церковь «на бору» Святых Мучеников Флора и Лавра, на погосте в Челмужах — вторая церковь Богоявления Господня.

церковь Покрова Богородицы — в конце 1610-х гг. находилась на погосте в Вытегре [7. Л. 452; 9. Л. 514, 516 об., 517]. Уверенно полагаем, что в указанных погостах и выставках по инициативе крестьян велись и не были еще завершены работы по возведению новых храмов на месте обветшавших. Подобное предположение подтверждается тем, что три десятилетия спустя — в конце 1670-х гг. — в них вновь совершались богослужения (см. следующую главу).

Практика перестройки храмов была широко распространена в XVII в. в соседних уездах. В частности, М. И. Мильчику удалось обнаружить в разных архивохранилищах страны пятнадцать порядных записей, которые оформляли договорные отношения между плотниками и приходскими общинами Важского, Двинского, Устюжского и Вологодского уездов на ремонт деревянных церквей, из которых две предусматривали полную переборку, остальные были составлены на замену кровельных покрытий [145; 147]¹.

В течение предшествовавших восьмидесяти лет и теперь, в середине 1640-х гг., доминирующие позиции сохранял причт из трех человек. Он упоминается в 31 случае из 84 (37%). Доля таких причтов по сравнению с концом 1610-х гг. даже увеличилась на 3%.

Почти в два раза по сравнению с концом 1610-х гг. увеличилось количество причтов, включавших по два человека. В 1616—1619 гг. такие причты упоминаются в 12 случаях из 65 (18%); в 1646 г. — в 27 из 84 (32%). Достаточно стабильной оставалась доля причтов из четырех человек. В конце 1610-х гг. их насчитывалось всего 9 (14%); теперь — 9 (11%).

При этом за минувшие тридцать лет в два раза реже стали встречаться причты, в которых состоял только священник. Так, в писцовой книге 1616—1619 гг. мы выявили 14 таких причтов из 65 (22%); в писцовой книге 1646 г. — 11 из 84 (13%). Многолюдные причты также стали редким явлением, их доля сократилась почти вдвое. При этом их по-прежнему содержали исключительно приходские общины погостских церквей. Если в начале 1610-х гг. мы встречаем восемь упоминаний о таких причтах (12%), то в середине 1640-х гг. — всего шесть (7%). Несмотря на это, впервые в причтах состоят не только по пять-шесть, но и по восемь-девять человек (табл. 18) [10. Л. 9, 44, 167, 202 об., 254, 376].

¹ Порядные записи выявлены в Государственном архиве Вологодской области, Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, Государственном архиве Архангельской области, Государственном архиве древних актов, Отделе письменных источников Государственного исторического музея, Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, Отделе рукописей библиотеки им. В. И. Ленина. Автор опубликовал записи, датированные 1637, 1643, 1646, 1658, 1661, 1663, 1670, 1672, 1680 гг.

**Священно- и церковнослужители Заонежских погостов
в середине 1640-х гг.***

Варианты состава причтов	Погосты	Выставки	Всего причтов	%
Один			11	13
Священник	—	11		
Два			27	32
Священник, дьякон	—	1		
Священник, дьячок	1	13		
Священник, пономарь	1	8		
Священник, проскурница	—	2		
Три			31	37
Священник, дьячок, пономарь	4	23		
Священник, дьячок, проскурница	—	1		
Священник, пономарь, проскурница	—	1		
Два священника, дьячок	1	1		
Два священника, пономарь	1	—		
Четыре			9	11
Священник, дьячок, пономарь, проскурница	1	3		
Два священника, два дьячка	—	1		
Два священника, дьячок, пономарь	3	1		
Пять-шесть			4	5
Два священника, дьякон, дьячок, пономарь	1	—		
Два священника, два дьячка, два пономаря	2	—		
Два священника, два дьячка, пономарь, проскурница	1	—		
Восемь-девять			2	2
Два священника, дьякон, три дьячка, пономарь, проскурник	1	—		
Три священника, дьякон, два дьячка, пономарь, проскурница	1	—		
Итого	18	66	84	100

*Сост. по: [10.Л. 9, 19 об., 34, 44, 51, 56 об., 59, 72, 75 об., 76 об., 82, 87 об., 90 об., 95, 100 об., 103 об., 107 об., 109 об., 124 об., 133, 141, 145, 146, 149, 150 об., 152 об., 156 об.,

163 об., 167, 168, 192, 199 об., 202 об., 203, 204, 226, 238 об., 241 об., 242 об., 244, 245, 249, 254, 264 об., 268 об., 272 об., 277 об., 285, 288 об., 292 об., 296 об., 302 об., 309, 312 об., 314 об., 318, 327 об., 336, 345, 347, 349, 352 об., 354, 357 об., 363 об., 364, 370, 372, 376, 378, 401 об., 410, 429 об., 434, 436 об., 441 об., 442, 450, 453, 457, 472, 479 об., 487, 489, 490 об., 491 об., 496, 517, 520—521, 524 об., 525 об., 529 об.].

Состав должностей в причтах в середине 1640-х гг. оставался устойчивым. В выставочных церквях — в Фоймогубе Шунгского погоста, в Чеболакше и Сенной Губе Кижского погоста, в Кондопоге и Виданах Шуйского погоста, в Кондушах Мегорского погоста, в Погаченицах, Пидме и Плотично Важенского погоста, в Нигижме Пудожского погоста и в Салменицах Олонецкого погоста — состоял только священник [10. Л. 90 об., 103 об., 109 об., 133, 163 об., 192, 277 об., 352 об., 363 об., 370, 442]. Напомним, что в четырех из одиннадцати указанных выставок — в Плотично и Пидме Важенского погоста, в Виданах Шуйского погоста и в Салменицах Олонецкого погоста — еще в конце 1620-х гг. причт не был сформирован [8а; 6; 8в; 7; 9. Л. 169, 634]. В выставке Сенная Губа крестьяне, воздвигнувшие церковь Николая Чудотворца между описаниями 1628—1631 гг. (Никита Панин) и 1646 г. (Иван Писемский), к середине 1640-х гг., по всей вероятности, еще подбирали причетников к вновь открытому храму [10. Л. 133].

Половина причтов из двух человек — 23 из 27 — включали священника, которому помогал дьячок или пономарь [10. Л. 34 с об., 56 об., 59, 59 об., 72, 107 об., 145 об., 146, 150 об., 156 об., 199 об., 238 об., 241 об., 285, 312 об., 349, 354, 364, 372, 410, 429 об., 434, 436 об., 453, 491 об.]¹. В выставках Ялгуба Шуйского погоста и Юксовичи Остречинского погоста причты состояли из священника и проскурницы [10. Л. 100 об., 318 об.]. Два священнослужителя — священник и дьякон — были отмечены писцом Иваном Писемским в выставке Алмозеро Вытегорского погоста [10. Л. 472].

Почти все причты из трех человек (в 27 случаях из 31) включали священника, дьячка и пономаря [10. Л. 19 об., 51, 75 об., 76 об., 82 об., 87 об., 95 с об., 152 об., 204, 226 об., 244, 245, 249 об., 264 об., 268 об., 272 об., 288 об., 296 об., 327 об., 345, 347, 357 об., 450 с об., 489, 524 об., 525 об., 529 об.]². В причтах церквей, стоявших на Кижском и Оштинском погостах, в выставке Ладва Остречинского погоста, состояли по два священника, а также пономарь или дьячок [10. Л. 124 об., 487, 314 об.]. В Пяозерской выставке Оштинского погоста вместе со священником служили пономарь и «проскурник» [10. Л. 490 об.]. В выставке Тудозеро Андомского погоста в середине 1640-х гг. писец Иван Писемский упомянул дьячка Гришку Елисева,

¹ Приложение, пп. 2, 7, 9, 13, 16, 18, 25, 33, 41, 42, 44, 45, 59, 62, 64, 68, 71, 77, 83, 97, 104, 105, 110.

² Приложение, пп. 1, 3, 5, 6, 17, 22, 32, 37, 38, 39, 46, 49, 65, 66, 72, 85, 87, 88, 90, 91, 93, 98, 99, 100, 102, 103, 106.

который приходился сыном прежнему священнику Елисею, и проскурницу Феклицу Харитонову; священника в приходе, вероятно, временно не было [10. Л. 401 об.].

Причты из четырех человек традиционно включали должности священника, дьячка, пономаря и проскурницы [10. Л. 309 с об., 479 об., 496 об., 517]¹. На погосте в Веницах, в Важеных, Вытегре, в Купецкой выставке Пудожского погоста и в Великогубской выставке Кижского погоста, в причтах местных церквей служили уже по два священника. Им, как правило, помогали дьячок и пономарь или два дьячка [10. Л. 140 об., 141, 292 об., 302 об., 336, 457, 520 об., 521].

В целом в церковных причтах в середине 1640-х гг. состояли 233 человека (табл. 19).

Таблица 19

*Причетники Заонежских погостов в конце 1610-х — середине 1640-х гг.**

Причетники	1616—1619 гг.		1646 г.	
	абс.	%	абс.	%
Приходские священники	65	37	98	42
Иеромонахи	5	3	—	0
Дьяконы	2	1	4	2
Дьячки	50	28	66	28
Пономари	38	21	55**	24
Проскурницы	15	8	8	3
Проскурники	3	2	2	1
Итого	178	100	233	100

*См. примеч. к табл. 10, 18. **Два пономаря из 55 одновременно исполняли обязанности проскурников.

Из их числа большинство занимали должности дьячков и пономарей. Доля последних несколько увеличилась и почти достигла уровня 1560-х гг. Так, если в начале 1560-х гг. дьячками и пономарями являлись 69 человек из 128 (54%), то в середине 1640-х гг. — 121 человек из 233 (52%).

Группа священнослужителей была не менее значимой: 102 человека из 233 были священниками и дьяконами. Следует отметить, что их доля по сравнению с началом 1560-х гг. заметно увеличилась — с 35 до 44%.

Очень редко прихожане вводили в состав причтов лиц, занимавшихся выпечкой просфор. Доля прокурниц и проскурников по сравне-

¹ Приложение, пп. 28, 52, 60, 74.

нию с концом 1610-х гг. сократилась более чем в два раза, а по сравнению с началом 1580-х гг. — в три раза. Если в 1582/83 г. их было 22 человека (13%), то в 1616—1619 гг. — 18 (10%), в 1646 г. — 10 (4%).

Среди священнослужителей иеромонахи в приходских церквях в указанную эпоху уже не служили. В то же время кельи для «чернцов и черниц», как и прежде, стояли на погостах в Шуге, Шунгге, Толвуге, Андоме, Вытегре, Мегре, Веницах и еще в десяти выставках [10. Л. 95, 103 об., 168, 203, 264 об., 272 об., 296 об., 376, 401 об., 429 об., 434 об., 436, 442, 453, 457, 479 об., 520 об.]¹. Старинный обычай окормления прихожан иеромонахами постепенно уходил в прошлое. Тем не менее он все еще сохранялся в соседней Вологодско-Белозерской епархии. Как удалось выявить М. С. Черкасовой, «черные попы» продолжали служить в местных приходских церквях и много позже — в 1670-х гг. [192. С. 249].

Дьяконов в Заонежских погостах в середине XVII в. по-прежнему было мало. Двое — Семен Иванов и Тихон Леонтьев — служили на Олонецком погосте, продолжив дело своих отцов [7. Л. 2; 9. Л. 5 об., 571 об.; 10. Л. 9, 44]. Еще один, Герасимко Михайлов, проживал в выставке Алмозеро Вытегорского погоста, где служил вместе с отцом, священником Михаилом. В этой выставке и на погосте в Шунгге дьяконы были отмечены в середине 1640-х гг. впервые [10. Л. 167, 472].

Из десяти проскурниц только три, проживавшие на Шунгском, Остречинском, Толвуйском погостах, и проскурник Боголеп с Рождественского Олонецкого погоста заняли должности вслед за своими предшественниками [10. Л. 168, 203, 309]. Еще пять проскурниц и проскурник состояли в причтах тех церквей, в которых ни в конце 1610-х, ни в конце 1620-х гг., судя по материалам писцовых описаний, соответствующей должности предусмотрено не было [10. Л. 100 об., 318 об., 401 об., 479 об., 490 об., 517]².

В Куштозерской выставке Мегорского погоста старец Обрамий совмещал должности пономаря и «проскурника». Писец Иван Писемский отметил про него: «проскурник он же» [10. Л. 453]. Такую же помету — «проскурник он же» — писец поставил напротив имени пономаря Шимозерской выставки Оштинского погоста Омелки Петрова [10. Л. 489]. Факты совмещения должностей не были редкостью для приходов северо-западного региона. Так, обращаясь к росписи ставленным и патрахильным грамотам и новичным памятям

¹ Выставки: Виданы в Шуйском погосте, Тудозеро в Андомском погосте, Сума Кривецкая и Колодозеро в Пудожском погосте, Нигижма в Шальском погосте, Коштога, Палтога, Кондуши и Куштозеро в Мегорском погосте, Девятины в Вытегорском погосте.

² Приложение, пп. 24, 29, 58, 60, 74, 79.

священников, дьяконов, дьячков, пономарей и проскурниц 1700 г., З. А. Тимошенкова выявляет случаи исполнения дьяконом обязанностей дьячка, дьячками и священниками — обязанностей пономаря или проскурницы [187. С. 139, 146—148]. Исследовательница справедливо связывает подобную практику со «стремлением причетников несколько увеличить свои доходы» [187. С. 148]¹.

Большинство причетников — 192 из 233 (82%) — проживали в собственных дворах (табл. 20). Наиболее благополучным выглядит положение приходских священников. Все они являлись главами домохозяйств.

Таблица 20

*Дворы и кельи причетников Заонежских погостов в середине 1640-х гг.**

Причетники	Свои дворы	Кельи	Подворья монастырей	Кельи клириков	Дворы клириков	Всего
Священники	98	—	—		—	98
Дьяконы	3	—	—		1	4
Дьячки	51	1	1		13	66
Пономари	39	10	—	1	5	55
Проскурницы	1	7	—		—	8
Проскурники	—	1	—	1	—	2
Итого	192	19	1	2	19	233

*См. примеч. к табл. 18.

Восемнадцать церковнослужителей и дьякон (8%) делили дворы с другими клириками [10. Л. 9, 82 об., 87 об., 141, 150 об., 152 об., 309 об., 376, 410, 436 об., 450 об., 472, 491 об., 496 об., 525 об.]². Шестнадцать из них были сыновьями и братьями приходских священников.

Девятнадцать причетников (8%) были отмечены в кельях, стоявших близ церквей. В них проживали проскурницы — семь из восьми,

¹ При этом автор ссылается на более поздний указ новгородского митрополита — 1703 г., который, вероятно, уже в последующее время вполне мог поддерживать желание отдельных причтов увеличить свои доходы за счет вакантных мест. Как указывает З. А. Тимошенкова, согласно указу, «церковную дань» в размере 1 рубля 40 коп. полагалось делить между священником (40 коп.), дьяконом (20 коп.), дьячком (10 коп.); если в церкви не было дьякона, священнику полагалось 50 коп., дьячку и пономарю — по 19 коп., проскурнице — 12 коп.; если штат состоял из двух священников и дьякона, двух дьячков, двух пономарей и проскурницы, священникам шло по 20 коп., дьякону — 13 коп., дьячкам на двоих — 20 коп., столько же — пономарям, а проскурнице — 7 коп. [187; 148].

² Приложение, пп. 13, 15, 17, 28, 39, 44, 46, 52, 59, 75, 76, 77, 94, 98, 99.

отмеченных писцом Иваном Писемским (88%) [10. Л. 100 об., 168, 203, 309, 318 об., 479 об., 517]¹, а также десять из 55 (18%) пономарей [10. Л. 168, 203, 204, 226 об., 264 об., 288 об., 429 об., 434, 453]². Кроме того, в кельях проживали церковный дьячок Толвуйского погоста Пантелейка Федоров и проскурник Боголеп с Рождественского Олонецкого погоста [10. Л. 9, 202 об.].

В Пяозерской выставке Оштинского погоста пономарь Софонка Самойлов и проскурник, имени которого писец Иван Писемский не назвал, делили одну келью на двоих [10. Л. 490 об.]. На подворье Муромского монастыря, которое располагалось на Андомском погосте, проживал приходской пономарь Мишка Романов [10. Л. 376].

В переписной книге 1646 г. мы выявили сведения о 47 кельях и дворах проскурниц, поставленных на двенадцати погостах и в 34 выставках. Однако в этих кельях, согласно сообщаемым писцом Иваном Писемским сведениям, никто не проживал [10. Л. 19 об., 34, 44, 51, 56 об., 59 об., 75 об., 76 об., 82 об., 88 об., 90 об., 95, 109, 125, 133, 140 об., 152 об., 156 об., 163 об., 192, 238 об., 241 об., 244, 249 об., 254 об., 285, 314, 336, 347, 349, 352 об., 357 об., 364, 372, 376, 429 об., 434, 436, 441 об., 450, 472, 486 об., 491 об., 521, 525 об., 529 об.].³ Уверенно полагаем, что построенные специально для проскурниц кельи пустовали, так как приходские общины в середине 1640-х гг. не имели возможности обеспечить их безбедного существования и выпечка просфор была постоянной заботой других членов причта.

Расширение церковно-приходской системы в начале 1650-х — конце 1670-х гг.

Одна из первых работ, специально посвященных изучению храмового строительства в Заонежских погостах в конце 1670-х гг., принад-

¹ Приложение, пп. 4, 10, 24, 28, 29, 60, 74.

² Приложение, пп. 4—6, 10, 41, 42, 45, 85, 90.

³ Пустые дворы отмечены в выставках Мегрега и Сямозеро в Рождественском Олонецком погосте; на Ильинском Олонецком погосте и в выставках Тукса, Тулокса, Видлица, Туломозеро, Ведлозеро, Гейтола, Коткозеро, Салменицы; на Шуйском погосте и в выставках Кондопога; на Кижском погосте и в выставках Сенная Губа, Великая Губа, Типиницы, Лычный Остров, Чеболакша; в выставке Фоймогуба Шунгского погоста; в выставках Тубозеро и Повенец Толвуйского погоста; на погосте в Челмужах; на погосте в Володозере; на погосте в Пудоже и в выставке Отоозеро; в выставке Ладва в Остречинском погосте; на погосте в Важеных и выставках Шеменицы, Согиницы, Погаченицы, Святозеро, Лояницы, Шангоостров; на погосте в Андоме («два двора»); на погосте в Мегре и выставках Коштога, Палтога, Кондуши, Ундозеро; в выставке Алмозеро Вытегорского погоста; на погосте в Оште и выставке Ладва; на погосте в Веницах и выставках Озера и Гонгиничи.

лежит перу И. А. Черняковой. Опираясь на сведения переписной книги 1678 г., автор установила, что в шести северо-западных Заонежских погостах — Шуйском, Шунгском, Кижском, Выгозерском, Толвуйском и Челмужском — стояла 41 церковь (33 приходских и восемь монастырских). Только четыре, как следует из приведенной таблицы, были поставлены между составлением описаний 1646 г. (Иван Писемский) и 1678 г. (Иван Аничков) [199. С. 57—67]. Учитывая сведения о церквях Олонецкого погоста по переписной книге 1646 г. (описание погоста в переписной книге 1678 г. утрачено), исследовательница установила, что к концу XVII в. в семи погостах богослужения проводились в 63 храмах [199. С. 69].

В целом, согласно подсчетам И. А. Черняковой, в Заонежских погостах в конце 1670-х гг. стояло 138 монастырских и приходских церквей, из которых 52 находились в Прионежье, 39 — в Заонежье, 23 — в Пудожском крае, 22 — в Приладжье и два — в Выгозерье [194. С. 37].

В статьях, посвященных изучению престольных праздников и развитию церковно-приходской системы в Карелии, А. Ю. Жуков вновь приводит с отсылкой к источникам ранее опубликованные данные о количестве церквей в Шунгском, Кижском, Остречинском, Важенском и Веницком погостах [128. С. 97—98, 112—113, 125; 129. С. 263—264, 284—285].

В сохранившейся части переписной книги 1678 г. мы выявили сведения о 93 приходских храмах. Из них 32 располагались на четырнадцати погостах [11. Л. 54; 12. Л. 19, 41, 101, 117, 140, 149, 237, 242 об., 254, 295, 305, 330, 396]. Остальные — в 53 выставках [11. Л. 1, 5, 26, 31, 35 об., 46, 118 об., 140 об., 152 об., 156; 12. Л. 5, 9, 23 об., 32, 34, 70, 74 об., 77 об., 79, 88, 93 об., 96 об., 112, 124 об., 132 об., 138, 143, 167 об., 174, 191 об., 193 об., 216, 225, 232, 267, 269, 275, 280, 284 об., 285, 306 об., 315 об., 324 об., 320, 345, 351, 362, 367, 371 об., 375 об., 382, 385, 390, 397, 408].

Утрачено полностью описание Олонецкого погоста, частично — описания Важенского и Веницкого погостов. В этой части Заонежских погостов писец Иван Писемский отметил в 1646 г. девять погостских храмов: пять — на Олонце, по два — в Важенах и в Веницах. Им были также отмечены 23 выставочных храма. Из их числа двенадцать располагались в Олонецком погосте (в 12 волостках), три — в Веницком (в трех волостках из пяти), восемь — в Важенском погостах (в шести волостках из восьми) [10. Л. 8 об., 19, 34, 39, 44, 50 об., 56 об., 59, 72, 75, 76, 82, 87 об., 90 об., 336, 345, 347, 349, 352, 354, 364, 370, 372, 520 об., 524 об., 525; 11. Л. 1, 46; 12. Л. 5, 9].

Для восстановления сведений о церквях в тех погостах, описания которых утрачены, мы привлекли акты приказного делопроизвод-

ства, сохранившиеся в фонде 98 «Олонекская приказная изба» и коллекции 171 «Акты Новгородского Софийского дома» Архива СПб ИИ РАН. Всего использовано 23 дела, датируемых 1673, 1675—1678 гг. и содержащих указания на имена служивших в храмах клириков и причетников.

Обращение к актам позволило выявить сведения о 21 выставочной церкви из 23, упомянутых в середине 1640-х гг. писцом Иваном Писемским. Осталась невыясненной судьба двух выставочных храмов Важенского погоста, один из которых находился в Пидме, другой — в Лояницах [10. Л. 364, 370].

Установлены сведения о четырех новых выставочных храмах, возведенных в выставках Олонекского, Веницкого и Важенского погостов между описаниями 1640-х гг. (Иван Писемский) и 1670-х гг. (Иван Аничков). Исключительно в актах найдены упоминания о храмах, стоявших на Повенце в Толвуйском погосте и в Шелтозерской выставке Остречинского погоста [10. Л. 241 об., 327 об.; 79. С. 7; 91. С. 53]. В переписной книге 1678 г. данные об этих церквях не выявлены.

С привлечением актов обнаружена информация о четырех храмах из девяти, стоявших на погостах в Веницах, Важеных, Олонце и о трех храмах г. Олонца.

Сопоставление актов, двух писцовых книг 1646 и 1678 гг. дает возможность заключить, что в конце 1670-х гг. в Заонежских погостах действовало 127 приходских храмов (табл. 21, карта 5).

Таблица 21

**Приходские церкви Заонежских погостов
в середине 1640-х — конце 1670-х гг.***

<i>Церкви</i>	<i>Старые (поставлены до 1646 г.)</i>	<i>Новые (впервые упомянуты в конце 1670-х гг.)</i>	<i>Перестроены и являются действующими к концу 1670-х гг.</i>	<i>Всего</i>
Погостские	25	3	8	36
Выставочные	57	20	11	88
Посадские	—	3	0	3
Итого	82	26	19	127

*Сост. по: [11. Л. 1, 5, 26, 31, 35 об., 46, 54, 96 об., 118 об., 140, 152 об., 156, 320; 12. Л. 5, 9, 19, 23 об., 32, 34, 41, 70, 74 об., 77, 79, 88, 93 об., 96 об., 101, 112, 117, 124 об., 132 об., 140, 143, 149, 167 об., 174, 191 об., 193—194, 216, 225, 232, 237, 242 об., 254, 267, 269, 275, 284—285, 295, 305, 306 об., 315 об., 324 об., 330, 345, 351, 362, 367, 371 об., 375 об., 382, 385, 390, 396, 397, 408; 23. С. 228; 25. С. 907; 36. С. 169—170; 38. С. 5; 41. С. 1; 46. С. 7 об.; 48. Ст. 6 об.; 52. С. 1 об., 6 об., 13 об.; 55. С. 1; 56. С. 15; 63. С. 1; 65. С. 1; 67. С. 1; 68. С. 4; 74. С. 1—5; 75. С. 1—3, 7—8; 78. С. 12, 15, 21; 79. С. 7; 82. С. 1; 90. С. 144; 91. С. 54].

Из их числа 26 (21%) являлись новыми, то есть были поставлены между составлением описаний 1646 г. (Иван Писемский) и 1678 г. (Иван Аничков). При этом четырнадцать из 26 располагались в приходах восточных и юго-восточных погостов: Андомском (4), Оштинском (3), Мегорском (3), Пудожском (2), Остречинском (1) и Важенском (1). Остальные — в приходах западной и северо-западной частей региона: по три храма — в Олонецком и Кижском погостах, по одному — в Толвуйском, Шунгском и Шуйском; еще три появились на Олонецком посаде.

Шестнадцать из 26 вновь поставленных церквей стали центрами новых выставочных приходов [12. Л. 269, 284 об., 191 об., 193 об., 320, 371 об., 382. С. 74 об., 70, 79; 38. С. 5; 52. С. 13 об.; 56. С. 15 об.; 78. С. 13]¹. При этом в Саминской выставке, располагавшейся в среднем течении реки Андомы, прихожане построили сразу две церкви — Ильи Пророка и Мучеников Флора и Лавра [12. Л. 216].

Вторые церкви были возведены и в ранее действовавших выставочных приходах. Так, в местечке Тудозеро в Андомском погосте рядом с главной церковью Ильи Пророка появился храм Рождества Богородицы [12. Л. 225]. Второй храм Александра Свирского воздвигли рядом с главным — Никольским — прихожане Кондушской выставки Мегорского погоста [12. Л. 112]. В соседней выставке того же погоста на Ундозере появился храм Богоявления Господня [12. Л. 138]². В Великогубской выставке Кижского погоста вторая церковь Богоявления Господня стояла рядом с главной церковью Ильи Пророка [12. Л. 367]³.

Храмы с новыми посвящениями, не известными в середине 1646 г. писцу Ивану Писемскому, крестьяне возвели на Остречинском погосте — во имя Мучеников Флора и Лавра (третий храм) [12. Л. 19], на Шуйском погосте — в честь праздника Рождества Богородицы (третий храм) [12. Л. 396]; на Шунгском погосте — в честь праздника Богоявления Господня (третий храм) [11. Л. 54].

Еще три церкви были построены в г. Олонце. Изучив отписку воевод Федора Волконского и Степана Елагина, датированную октябрём 1649 г., Е. М. Прилежаев выявил, что уже к этому времени в го-

¹ Приложение, пп. 8, 14, 20, 50, 53, 57, 67, 78, 80, 84, 89, 101, 109, 111.

² Нет оснований считать, что храм был поставлен на месте старинного храма Рождества Богородицы, о котором Иван Аничков не упоминает. Уверенно полагаем, что старинный храм был разобран. В 1707 г. он вновь являлся действующим и стоял поблизости от второго храма в честь праздника Богоявления Господня [16; 372].

³ По приводимым Т. В. Сорокиной сведениям из дела о переписи наиболее древних храмов Олонецкой епархии из Национального архива Республики Карелия, церковь во имя Богоявления Господня была построена в 1647 г. [181; 61].

роде «возвышалась деревянная церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы с двумя приделами — во имя праведного Алексея, человека Божия, и страстотерпца Христова Димитрия Солунского» [169. С. 224]¹. Вторая церковь — св. Архангела Михаила с приделом св. Страстотерпцев князей Бориса и Глеба, как установил исследователь, появилась к 1674 г. в стрелецкой слободе, которая располагалась напротив крепости [169. С. 224]².

Сведения, выявленные Е. М. Прилежаевым, уточнили С. И. Кочуркина и О. В. Овсянников. Они отметили еще одну церковь — в честь праздника Богоявления Господня, стоявшую близ Троицкого собора. Богослужения в ней совершались, как отмечают авторы статьи, до 1668/69 г., так как в грамоте, отправленной олонечкому воеводе Ивану Баклановскому 21 декабря 1669 г. в ответ на известие о пожаре, упоминаются две сгоревшие церкви [153. С. 85]³.

Исследователи полагают, что собор был восстановлен к 1670/71 г., ссылаясь на сметную роспись соответствующего года, в которой воевода Замятня Леонтьев не преминул сообщить: «в городе... построена на прежнем месте соборная церковь... да два предела» [25. С. 928]. После 1672 г., по мнению авторов, был отстроен и Богоявленский храм [153. С. 85].

Выявленные нами в архиве олонечких воевод акты позволили установить, что на воеводу были возложены заботы по благоустройству Троицкого собора. В январе 1650 г. боярский сын Григорий Айгустов с подьячим Денисом Посниковым передали в собор все необходимое для совершения богослужений. Согласно черновой приемной записи, сохранившейся в олонечкой воеводской избе, клирики собора получили: «церковных книг: Евангелие за престольное, Апостол, псалтырь, часовник, охтай на восемь гласов, двенатцать меней месячных, сосуды церковные, кадило медное, ризы тафтяные со всею службою, два колокола весом пять пудов» [30. Сст. 2 об., 27 об.].

Акты позволяют уточнить время постройки тринадцати храмов, воздвигнутых на погостах и в выставках (табл. 22).

¹ Соответствующая грамота была опубликована Археографической комиссией в 40-х гг. XIX в. [23].

² Автор не указывает источников сообщаемой информации. Акты, выявленные нами, подтверждают время строительства Архангельской церкви — сохранилась рукоприкладная запись дьячка церкви Ивашки Ермолаева к обыскным речам от 8 июля 1675 г. [46. Сст. 7 об.].

³ Тем не менее в источнике, привлеченном авторами, не указаны посвящения церквей, кратко отмечается только, что «две церкви, и приказная изба, и житницы, и дворы, и лавки сторели» [25; 907].

Таблица 22

Первые упоминания о церквях, построенных после 1646 г.*

Выставка (погост)	Посвящение церкви	Дата документа	Упомянутые лица
Песчаное (Шала)	Георгий Победоносец	29.08.1660	дчк Андриюшка Леонтьев
Верховский Конец (Андома)	Параскева Пятница	17.07.1675	свщ Михаил Ефимьев
Самина (Андома)	Илья Пророк	14.06.1675	дчк Созонка Степанов
Ундозеро (Мегра)	Богоявление Господне	17.09.1677	свщ Гаврила Сидоров
Иванков Остров (Ошта)	Николай Чудотворец	август 1675	свщ Иван Григорьев
Гежесельга (Ошта)	Троица Живоначалная	август 1675	свщ Никифор Федоров
Водлица (Ошта)	Георгий Победоносец	1669/70	свщ Никита Михайлов
Лижма (Кизи)	Николай Чудотворец	1648/49	дчк Сенка Фалелеев
Яндомозеро (Кизи)	Великомученица Варвара	21.10.1676	свщ Иван Корнилов
Обжа (Кизи)	Георгий Победоносец	12.10.1676	дчк Максимка Аникиев
Вешкелицы (Олонец)	Покров Богородицы	16.12.1660	дчк Трофимка Ларионов
Средняя Мегрега (Олонец)	Воздвижение Креста Господня	09.01.1670	свщ Елизарий Романов
Кукоряги (Важены)	Усекновение главы Иоанна Предтечи	01.09.1675	свщ Иван Афонасьев

*Сост. по: [23. С. 228; 25. С. 907; 32. С. 10; 36. С. 108; 38. С. 5; 42. С. 50; 44. С. 3; 46. С. 7 об.; 47. С. 1; 49. С. 1 об., 2 об.; 43. С. 1; 50. Ст. 5 об.; 56. С. 15; 57. С. 3; 73. С. 5].

Одна из указанных церквей — Варваринская — в выставке Яндомозеро Кижского погоста могла появиться значительно ранее середины 1670-х гг. По мнению знатока древнего культового зодчества А. В. Ополовникова, эта церковь была поставлена крестьянами в 1650 г. [154. С. 43]¹ Однако Т. В. Сорокина отмечает, что в бумагах переписи наиболее древних храмов Олонейской епархии в 1844 г. значится, что эту церковь прихожане воздвигли в 1658 г. [181. С. 61].

¹ Автор не приводит в издании ссылок на источник сообщаемой им информации.

В течение более тридцати лет, минувших со времени составления переписной книги 1646 г., были частично или полностью перестроены 19 старинных храмов. Многие из них были возведены на месте часовен или старинных церквей-предшественниц с сохранением традиционных посвящений.

Так, в волостках Немжа и Каргиничах Веницкого погоста часовенные приходы вновь были преобразованы в церковные. Напомним, что местные крестьяне, не имевшие возможность поддерживать благолепие церковных зданий и содержать причт, в середине 1630-х — середине 1640-х гг. реорганизовали храмы в часовни. Однако позднее, между серединой 1640-х и серединой 1670-х гг., церкви были восстановлены. Уже в 1675 г. в них совершались богослужения. Именно в августе этого года «Георгиевский поп... Каргинской волости» Ларион Федоров и «Георгиевский поп Немжинской волости» Иван Филиппов удостоверили за «детей своих духовных по их веленью» грамоту о выборе в старосты Веницкого погоста Василия Иванова сына Алексеева и Семена Филиппова сына Пономарева [48. С. 10 об.]. Сведения рукоприкладных записей, поставленных на обороте грамоты, свидетельствуют о том, что крестьяне помнили о посвящениях старинных храмов-предшественников и сохранили их [7. Л. 735 об., 762].

Обратившись к документам архива олонекских воевод, И. А. Чернякова выявила, что в Мегорском погосте в 1666 г. на месте старой церкви Благовещения Богородицы прихожане возводили новую одноименную церковь, получив соответствующую храмозданную грамоту от новгородского митрополита Питирима [41; 199. С. 68]. Такую же грамоту дважды получали на перестройку Никольской церкви прихожане Корбозерской выставки Пудожского погоста (в июне 1660 и в июле 1675 гг.) [94; 95].

Сопоставительный анализ писцовых и переписных книг позволяет уточнить, что пять храмов, разобранных в предшествующие десятилетия, к концу 1670-х гг. вновь являлись действующими. Эти храмы были отмечены в 1616—1619 гг. (Петр Воейков) и 1678 г. (Иван Аничков), однако в середине 1640-х гг. писцом Иваном Писемским не упомянуты. В частности, на Вытегорском погосте был возведен к 1678 г. главный храм Покрова Богородицы [12. Л. 149]. Вторые храмы во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла и в честь праздника Богоявления Господня теперь стояли на Водлозерском и на Челмужском погостах соответственно [11. Л. 140; 12. Л. 237]. Третий храм во имя Николая Чудотворца появился после длительного перерыва почти в 50 лет на Толвуйском погосте [12. Л. 305]¹.

¹ И. А. Чернякова указывает, что храм Николая Чудотворца был упомянут в 1646 г. писцом Иваном Писемским. Обращение к источнику показывает, что храма в се-

К концу 1670-х гг. также построена вновь на месте старой вторая выставочная церковь в Верховской Мегрежской трети Олонецкого погоста во имя мучеников Флора и Лавра. Церковь с таким посвящением была впервые упомянута в выставке, как указала И. А. Чернякова, еще в начале 1630-х гг. [199. С. 58]. В переписную книгу 1646 г. сведения о церкви не включены, в то время как описание погоста в составе переписной книги 1678 г. утрачено. В актах из фонда «Олонецкой воеводской избы» встречаем упоминание о дьяконе церкви Флора и Лавра Федоре Юрьеве, который осенью 1660 г. поручился за солдата-«наймита» Кирилку Семенова [36. Ст. 169—170]. Это означает, что строительные работы, начатые еще в 1640-х гг., были завершены к концу 1650-х гг. и в церкви совершались богослужения.

Кроме того, были перестроены несколько храмов, располагавшихся в приграничных со Швецией областях, они были сожжены 5—6 января 1657 г. в результате нападения сильного шведского отряда [126. С. 62]. Из челобитной, поданной спустя некоторое время после этого пашенным солдатом Олонецкого погоста Ефимкой Стефановым, становится известно, что «многие воинские немедцкие люди», которые «приезжали из-за рубежа от Корелы города... в задние порубежные волости», «крестьян и салдат, жен и детей... посекали, а иных в полон везли, а домишка... и хлеба... и скот и платье и сину в зарадах и всякой судовой запас сожгли безо остатку... да... государева богомолья храмов сожгли шесть» [24]. Челобитчик не упомянул ни посвящений храмов, ни волостей, в которых они располагались. Учитывая, что большинство солдат-челобитчиков проживали в Видлицкой и Тулокской волостях, можно сделать вывод, что пострадали, в первую очередь, храмы, стоявшие именно в этих выставках [24].

В то же время А. С. Жербин, ссылаясь на работу финляндского историка Ю. Карттунена, посвященную истории г. Сортавала и опубликованную в 1932 г., приводит сведения из отчета командовавшего войском шведов Крузе о том, что якобы им во время опустошения пограничной территории вдоль Ладожского берега, начиная от Олонца, было сожжено одиннадцать церквей [126. С. 64]. Можно полагать, что те храмы, о которых не упомянул в своей челобитной Ефимка Стефанов, располагались в погосте с центром в Пиркиничах, смежным с Олонецким.

В отдельных случаях, перестраивая храмы, крестьяне отдавали предпочтения не старинным, а новым алтарным посвящениям. Так, на Оштинском погосте в конце 1670-х гг. церкви имели посвящения в честь Богоявления Господня и в честь праздника Похвалы Пресвятой Богородицы [12. Л. 41], в то время как в середине 1640-х гг. здесь сто-

редине 1640-х гг. на погосте не было, хотя в начале 1630-х гг. он был отмечен писцом Никитой Паниным. См.: [9. Л. 760; 10. Л. 202 об.; 199. С. 65].

яли храмы Николая Чудотворца и Николая Великорецкого [10. Л. 486 об.]. А. Ю. Жуков справедливо полагает, что произошла смена посвящений: церкви, поставленные на месте старых, получили новые алтарные посвящения [127. С. 172].

Главным погостским храмом на Оште в конце 1670-х гг. стал храм Богоявления Господня. Об этом свидетельствуют рукоприкладные записи, составленные местными священниками. Во всех выявленных нами записях они указали, что служили в Богоявленском храме («Богоявленской поп» Евсений Титов, «Богоявленской поп» Яков Дмитриев, «Богоявленский поп» Тит Фомин) [27; 91. Ст. 58—59]¹. Несмотря на смену посвящения главного храма, двойное название погоста в переписной книге 1678 г. осталось прежним — «Никольский Оштинский» [11. Л. 5, 18 об.; 12. Л. 41].

Следует подчеркнуть, что смена алтарных посвящений была явлением, характерным не только для приходов Заонежских погостов. Как удалось установить А. А. Селину, в Водской пятине из 55 церквей, стоявших еще в XVI в. и возобновленных в XVII в., у четырех сменились посвящения. Кроме того, исследователь, привлекая сведения о церквях Белозерского уезда, опубликованных М. И. Мильчиком и З. В. Дмитриевой, установил три случая смены посвящения в этом регионе за 1612—1773 гг. [173. С. 155, 160]. Изучив акты из фонда Иверского монастыря, З. А. Тимошенкова пришла к выводу о том, что в вотчине обители в Шелонской и Деревской пятинах «процесс ремонта церквей, давно стоящих без пения, строительства новых интенсивно шел в 50—60-е гг. XVII в., когда стремительно восстанавливается численность населения новгородских пятин» [187. С. 140].

В переписной книге 1678 г. не обнаружены сведения о храме Воскресения Христова, стоявшем еще в середине 1640-х гг. в выставке Деятины Вытегорского погоста близ главного храма Успения Богородицы [10. Л. 479 об.]. Писец Иван Аничков отметил здесь только старинную церковь Успения Богородицы. Полагаем, что второй храм в конце 1670-х гг. ремонтировался [12. Л. 167 об.].

В отдельных приходах крестьяне ограничились частичным поновлением храмов. Так, в выставке Колодозеро Пудожского погоста в храме Рождества Богородицы в конце 1670-х гг. появился придел Николая Чудотворца [12. Л. 285; 10. Л. 272]. В то же время в главном храме Рождества Богородицы был разобран придел Николая Чудотворца [10. Л. 309; 12. Л. 19].

Миряне решали и повседневные проблемы, связанные с благоустройством храмов, о чем позволяют судить акты из фонда «Оло-

¹ Священник Тит Фомин и священник Яков Дмитриев упом. в 1679 г.; священник Евсений Титов — в 1695 г.

нецкой воеводской избы». Например, «охудалый» крестьянин Роспутка Ульянов в собственной челобитной, поданной в 1659/60 г., сообщал, что старосты Шунгского погоста Дружина Федотов, Фефил Иванов, Падора Иванов, Дружина Семенов, Яков Марков и Данила Васильев Зобня «выбрали и послали» его «к городу Архангельскому с розбитым колоколом, чтоб... у города на розбитой Николы Чюдотворца колокол вновь выменить, и что доведетца, додать в прибавку» [39]. В той же челобитной истец указывал, что с успехом завершил дело: «у города Архангельского тот расколотой колокол продал... а на место колокола купил больши того» и отдал за него «в додачу шестьдесят рублей с полтиной» [39].

И. А. Чернякова нашла среди актов из фонда «Олонецкой воеводской избы» судебное дело, из которого становятся известны уникальные особенности проводившихся строительных работ. В частности, в 1651 г. в Лижемской волости Кижского погоста крестьяне наняли церковного дячка Сенку Фалелеева, который «писал... Николы Чюдотворцу около храму повыше осмерни под розвалом подзор травами» [199. С. 68].

Таким образом, в начале 1650-х — конце 1670-х гг. вновь наблюдаем всплеск церковного строительства. Более трети всех храмов, упомянутых в конце 1670-х гг. — 45 из 127 (35%), были поставлены вновь либо полностью или частично перестроены. Работы проводились почти повсеместно — как в западных, так и в восточных Заонежских погостах.

В середине-конце 1670-х гг. почти во всех приходах, за исключением двух — в выставках на Шангоострове Важенского погоста и в Рыбреке Оштинского погоста находим упоминания о причтах [11. Л. 1, 5].

Впервые самыми распространенными стали причты из двух человек: упоминания о них встречаются в 33 случаях из 99 (34%). Значительно чаще, чем три десятилетия назад, приходские общины содержали только священника: в середине 1640-х гг. причт из одного священника упоминается в 11 случаях (13%), в конце 1670-х гг. — в 19 случаях (19%).

При этом сократилась доля причтов из трех человек — с 31 в 1646 г. (37%) до 24 (24%). В то же время причты из четырех человек сохранили устойчивые позиции: в 1646 г. их было девять (11%), в конце 1670-х гг. — десять (10%).

Почти в два раза увеличилось количество многолюдных причтов. В середине 1640-х гг. их было всего шесть (7%), теперь — тринадцать (13%). В конце 1670-х гг. такие причты преимущественно содержали приходы погостских церквей: они отмечены на 11 пого-

стах из 17. Тем не менее уже в трех выставках — Кондопожской Шуйского погоста, Великогубской Кижского погоста и Палтожской Мегорского погоста — причты включали по пять человек [12. Л. 130 об., 367, 408—409; 73. Сст. 8].

Таблица 23

**Священно- и церковнослужители Заонежских погостов
в конце 1670-х гг.***

Варианты состава причтов	Погосты	Выставки	Всего причтов	%
Один			19	19
Священник	—	19		
Два			33	34
Два священника	—	1		
Священник, дьякон	—	1		
Священник, дьячок	2	26		
Священник, пономарь	—	3		
Три			24	24
Священник, дьякон, дьячок	—	2		
Священник, дьякон, пономарь	1	—		
Священник, дьякон, проскурница	1	—		
Священник, дьячок, пономарь	2	10		
Священник, дьячок, проскурница	—	4		
Священник, два дьячка	—	1		
Два священника, дьячок	2	—		
Три священника	1	—		
Четыре			10	10
Священник, два дьячка, пономарь	—	1		
Священник, дьячок, пономарь, проскурница	—	6		
Два священника, дьякон, дьячок	—	1		
Два священника, дьячок, пономарь	1	—		
Три священника, дьячок	—	1		
Пять-шесть			7	7
Священник, два дьякона, дьячок, пономарь	—	1		
Священник, дьякон, дьячок, пономарь, проскурница	1	—		
Два священника, дьячок, два пономаря	—	1		

Два священника, дьячок, пономарь, проскурница	1	—		
Священник, два дьячка, пономарь, проскурница		1		
Два священника, три дьячка, проскурница	1			
Три священника, дьякон, пономарь	1			
Семь-двенадцать			6	6
Два священника, дьякон, два дьячка, пономарь, проскурница	1	—		
Два священника, два дьячка, два пономаря, проскурница	2	—		
Два священника, дьякон, три дьячка, пономарь, проскурница	1			
Три священника, два дьякона, два дьячка, два пономаря, проскурница	1			
Три священника, дьякон, три дьячка, три пономаря, две проскурницы	1			
Итого	20	81	99	100

*Сост. по: [11. Л. 24, 26, 35 об., 46 об., 48 об., 54, 114, 118 об., 140, 141—142, 144 об., 152 об., 156; 12. Л. 1, 5, 6 об., 9, 15, 19, 25, 29, 32, 34, 41, 48, 50—51 об., 52, 77 об., 80, 88, 93 об., 96 об., 101, 112, 118, 124 об., 130 об., 133 об., 138, 140, 144 об., 149, 150—151, 162, 167 об., 174, 177, 188 об., 192, 194, 216, 225, 233 об., 237, 242, 254, 267, 269, 275, 280, 284 об., 291, 295, 305, 306 об., 315—316, 317 об., 322, 325, 330, 352 об., 362, 367, 371 об., 375 об., 382, 385, 390, 396, 397, 400 об., 402, 408, 409; 44. С. 3; 45. С. 2; 46. С. 7 об.; 48. С. 4, 6 об., 20 а; 51. С. 1; 52. С. 6 об., 11 об., 13 об., 14 об.; 53. С. 12; 54. С. 1—2; 55. С. 1; 56. С. 14—15; 58. Сст. 10, 48; 59; 60. С. 2; 61; 62. С. 1; 63; 66; 67. С. 1; 68. С. 4; 69. С. 1; 70. С. 1; 71. С. 1 об.; 72. С. 1—2, 12—14; 73. С. 6, 8; 74. С. 1—5; 75; 76. Сст. 1 об., 4 об.; 77. С. 1—2; 78. С. 8, 12—15, 21, 25—26; 79. Сст. 7; 80. С. 7; 81. С. 1 об.; 82. С. 1; 83. Сст. 1 об.; 84. С. 8; 85; 86; 88. С. 1; 90. С. 143—144; 91. С. 54].

В целом состав должностей в причтах отличался однообразием. В частности, в причтах из двух человек состояли в 27 случаях из 33 священник и дьячок [12. Л. 5, 6 об., 77 об., 96 об., 138, 140, 144 об., 167 об., 192, 267, 269, 280, 284 об., 291 с об., 322, 345, 375 об., 397; 45. С. 2; 48. С. 6 об., 20 а; 52. С. 10 об., 14 об.; 63. С. 1; 56. С. 13 об., 14 об., 15, 15 об.; 59. С. 1; 58. С. 48; 60. С. 2; 74. Сст. 2 об., 4 об.; 75. С. 2 об., 7 об., 8 об.; 76. С. 1 об., 4 об.; 78. С. 13, 14; 84. С. 8]¹. При этом в Кумбосозерской выставке Пудожского погоста писец Иван Аничков

¹ Приложение, пп. 3, 8, 16, 21, 26, 37, 40, 46, 52, 53, 64, 65, 67, 74, 78, 85, 87, 88, 89, 92, 95, 101, 103, 104, 109, 111.

отметил при церкви только дьячка Ларку Логинова. Церковь Ильи Пророка в Кумбосозере была построена в течение минувших со времени последнего описания 32 лет, и, вероятно, крестьяне не успели еще подыскать священника.

В отдельных выставочных приходах — со священником в причте мог состоять второй священник, или дьякон, или пономарь [11. Л. 46, 48 об., 141 об., 152 об.; 48. С. 4; 52. Сст. 6 об., 11 об.; 62. С. 1, 1 об.; 78. С. 21; 86. С. 2 об.]¹.

Причты из трех человек включали в 12 случаях из 23 (52%) священника, дьячка и пономаря [12. Л. 26, 34, 133 об., 225, 242 об., 275, 306 об., 362, 362 об., 382, 390; 46. С. 7 об.; 78. С. 26; 83. С. 1 об.]². В большинстве остальных одну из должностей обязательно занимал священник, вторую — дьякон или дьячок, третью — второй дьячок, пономарь или проскурница [11. Л. 35 об.; 12. Л. 15, 19, 112, 118, 101 с об., 324 об., 480; 71. С. 1 об.; 44. С. 3; 53. С. 18 об.; 54. С. 2; 61. С. 1; 68. С. 4; 70. С. 1; 78. С. 25; 87; 88. С. 1; 90. С. 144]³. Несколько отличным по сравнению с прочими выглядит состав причтов в церквях Андомы и в Ильинской церкви Олонецкого погоста, где служили по два священника, а также на Веницком погосте, причт церковей которого включал трех священников [12. Л. 177; 45. С. 2; 48. Сст. 6 об.; 74. С. 1 об., 2 об.; 80. С. 7; 90. Сст. 144]⁴.

Традиционно в причты из четырех человек входили священник, дьячок, пономарь и проскурница (в шести случаях из десяти) [11. Л. 156; 12. Л. 88, 93 об., 315 об., 316, 371 об., 385]⁵. В отдельных приходах состав должностей варьировался. Так, в выставке Вырозера Толвуйского погоста со священником Юрием Левонтиевым служили два дьячка — Ивашка Силин и Трофимко Ефтефиев, а также пономарь Ромашка Степанов [12. Л. 118 об.]. В выставке Ладва в причте состояли с церковным дьячком Михалкой Семеновым необычно много для приходов Заонежских погостов клириков: три священника — Григорий Никитин, Иван Григорьев и его сын Афтамон Иванов [12. Л. 25, 29, 29 об.]. На погосте в Важеных, как удалось выявить по актам приказного делопроизводства из фонда «Олонецкой воеводской избы», служили в конце 1670-х гг. два священника — Иван Филиппов и Василий Федоров, дьячок Филка Иванов и пономарь Ивашка Кондратьев [75. Сст. 1 об., 3 об., 12 об.]. Возможно, причт, который в первой половине XVII в. отличался своей многочисленностью, включал и другие долж-

¹ Приложение, пп. 1, 25, 62, 70, 99.

² Приложение, пп. 5, 18, 19, 20, 29, 33, 45, 79, 83, 86, 90, 96.

³ Приложение, пп. 11, 28, 38, 41, 43, 72, 81, 91, 106.

⁴ Приложение, пп. 35, 76, 95.

⁵ Приложение, пп. 7, 13, 14, 24, 49, 58.

ности, однако за отсутствием источников на данном этапе исследования мы не можем утверждать это с уверенностью.

Во вновь возведенной выставке в Верхней Мегреге Олонецкого погоста служили священники Кондрат Ананьин и его сын Иван Кондратьев, дьякон Федор Юрьев и дьячок Филка Иванов [51; 78. Сст. 15].

В причтах из пяти-шести человек в трех случаях из семи состояли по два священника. Так, на погосте в Кижях в двух храмах Преображения Господня и Покрова Богородицы служили два клирика — Козьма Александров и Семен Никитин [12. Л. 330]. В выставке того же погоста на Великой Губе священниками были Маркел Иванов и его троюродный брат Никита Федотов [12. Л. 367]. Два священника состояли также в причте церквей Волдозерского погоста — Павел Проклов и его сын Григорий Павлов [12. Л. 237]. Три священника — Семен Игнатьев, Лазарь Герасимов и Тихон Леонтьев — служили в церквях, стоявших на Олонецком Рождественском погосте [78. Сст. 9, 12].

Нередко со священником служили один (на погосте в Выгозере) или два дьякона (в Палтожской выставке Мегорского погоста) [12. Л. 295, 130 об.]. Со священнослужителями в причтах состояли по два или три церковнослужителя. В четырех случаях причты, состоявшие при церквях на погостах в Кижях, Волдозере, Выгозере и выставке Кондопога, включали также проскурницу [12. Л. 237, 295, 330, 408].

Самыми многочисленными в середине 1670-х гг. были причты из семи-двенадцати человек. При этом четыре причта — на погостах в Пудоже, Вытегре, Оште и Толвуде — включали по два священника [12. Л. 48, 50 об., 149, 150, 151 об., 254, 305; 77. Сст. 1 об.]. В погостских храмах Шуньги и в Троицком соборе на Олонце служили уже по три священника [11. Л. 54; 58. Сст. 10; 78. Сст. 8—9]. Вторую, третью и четвертую должности в причтах могли занимать дьякон, дьячок и пономарь. Во всех указанных причтах находим упоминания об одной или даже двух проскурницах.

В середине-конце 1670-х гг. в приходах 17 Заонежских погостов на службе в приходских храмах состояли 288 человек (табл. 24).

Священнослужители — приходские иереи и дьяконы — составляли уже чуть менее половины всех причетников: 135 человек (47%). Расширение группы священнослужителей было связано, главным образом, с введением в причты должности дьякона. В конце 1670-х гг. эта должность утвердилась в клире церквей, стоявших на погостах в Олонце и в Шуньге. Дьяконы здесь служили еще в первой четверти XVII в. [11. Л. 54; 78. С. 9]. Еще два дьякона — Андрей Осипов и Тимофей Никифоров — были клириками Троицкой соборной церкви Олонца [78. С. 8]. Прочие состояли в причтах церквей, в ко-

торых в середине 1640-х гг. дьяконов не было — на Остречинском, Выгозерском, Шуйском, Мегорском, Оштинском погостах и в пяти выставках [12. Л. 19, 118, 130 об., 295, 402; 71. Сст. 1 об.; 48. С. 4; 61; 72. С. 14 об.; 78. С. 15]¹.

Таблица 24

Причетники Заонежских погостов в 1640-х — 1670-х гг.*

Причетники	1646 г.		1673—1678 гг.	
	абс.	%	абс.	%
Священники	98	42	120	42
Дьяконы	4	2	15	5
Дьячки	66	28	86	30
Пономари	55	24	44	15
Проскурницы	8	3	23	8
Проскурники	2	1	—	0
Итого	233	100	288	100

*См. примечание к табл. 18, 23.

Церковнослужителей — дьячков и пономарей — было несколько меньше, чем священнослужителей: 130 человек (45%). При этом дьячки встречались в два раза чаще пономарей. Уверенно полагаем, что пономарей в середине-конце 1670-х гг. могло быть значительно больше, однако ввиду утраты части переписной книги 1678 г. и редкости упоминания о пономарях в актах приказного делопроизводства исчерпывающие сведения о них на данном этапе исследования выявить не удастся.

Сведения о проскурниках в привлеченных нами источниках середины-конца 1670-х гг. отсутствуют. Проскурниц было не так много: всего 23 (8%). Должность утвердилась в причтах церквей, стоявших на погостах в Шуньге и Толвуе, а также в двух выставках — Пяозерской (Оштинский погост) и Ялгубской (Шуйский погост) [11. Л. 54 об., 156; 12. Л. 93 об., 305].

Из 47 пустовавших в середине 1640-х гг. келий, выстроенных специально для проскурниц, только некоторые в конце 1670-х гг. были заселены. Так, проскурницы были введены в причт церквей, стоявших на погостах в Волдозере, Пудоже, Мегре, Оште, Кижам и Шуе [12. Л. 41, 101 об., 237, 254 об., 330, 396]. В приходах отдельных выставочных церквей, стоявших в Кондопоге (Шуйский погост), Гонгиничах (Веницкий погост), Фоймогубе (Шунгский погост) и Тубозере (Толвуйский погост), крестьяне также нашли средства для содержания проскурниц [12. Л. 9, 316, 324 об., 408].

¹ Приложение, пп. 9, 22, 28, 41, 43, 44, 48, 75, 99, 102.

В причтах церквей старинных погостов — Вытегры, Выгозера, в Шимозерской выставке Оштинского погоста проскурницы появились после достаточно длительного перерыва. Так, в храмах Вытегры еще в начале 1580-х гг. служила проскурница Евдокия, в конце 1610-х гг. — одна из ее преемниц — Домница. В переписной книге 1646 г. не находим упоминаний о проскурницах: вероятно, их в приходе не было. В конце 1670-х гг. в причте вновь состояла «просвирня старица» [4. С. 265; 7. Л. 452—452 об.; 12. Л. 149].

В старинной Шимозерской выставке Оштинского погоста еще в начале 1580-х гг. писец Андрей Плещеев упомянул о проскурнице Варварке. В конце 1610-х гг. должность не была занята никем «от литовского и немецкого разоренья» [4. С. 310; 7. Л. 671]. В середине 1640-х гг. просфоры выпекал пономарь Омелька Петров [10. Л. 489]. В 1678 г. в причте вновь состояла проскурница [12. Л. 88].

В причте погостских церквей на Выгозере в начале 1580-х гг. числилась проскурница Матрена, в конце 1620-х гг. — Лукерья [4. С. 193; 9. Л. 350]. В середине 1640-х гг. проскурниц в приходе не было. В конце 1670-х гг. в причте вновь писец Иван Аничков отметил проскурницу Пелагеицу Семенову [10. Л. 199 об.; 12. Л. 295]. Выявленные данные позволяют сделать вывод о том, что должность проскурницы в первой половине — середине XVII в. постепенно утверждалась в причтах церквей Заонежских погостов, однако не являлась обязательной. Приходы могли прибегать к услугам проскурниц, также как и отказываться от них.

Сведения переписной книги 1678 г. позволяют оценить условия жизни 196 из 288 (68%) членов причтов (табл. 25).

Таблица 25

Дворы и кельи причетников Заонежских погостов в конце 1670-х гг.*

Причетники	Дворы			Кельи
	свои	родственников	чужие	
Священники	72	1	—	—
Дьяконы	6	1	—	—
Дьячки	34	21	1	3
Пономари	12	20	1	2
Проскурницы	3	—	1	18
Итого	127	43	3	23

*Сост. по: [11. Л. 24, 26, 35 об., 46 об., 48 об., 54, 114, 118 об., 140, 141—142, 144 об., 152 об., 156; 12. Л. 5, 6 об., 9, 15, 19, 25, 29, 32, 34, 41, 50 об., 51 об., 52 об., 74 об., 77 об., 80, 88, 93 об., 96 об., 101, 112, 118, 124 об., 130 об., 133 об., 138, 149, 150—151, 162, 167 об., 174, 177, 189, 192, 194, 216, 225, 233 об., 237, 242 об., 254, 267, 269, 275, 280,

284 об., 291, 295, 305, 306 об., 315—316, 322, 325, 330, 345, 352 об., 362, 367, 371 об., 375 об., 382, 385, 390, 396, 397, 400 об., 402, 408, 409].

Более половины из них — 127 (65%) — проживали в собственных дворах. Домохозяевами являлись все упомянутые писцом Иваном Аничковым священники. Один из них — священник Михайла Ефимьев — имел не только двор в тяглой деревне, где был «писан со крестьяны врьд», но и келью «на погосте» близ церкви Великомученицы Параскевы Пятницы в выставке Верховский Конец Андомского погоста [12. Л. 192].

Только в одном случае священник Григорий Павлов с Водлозера делил двор с отцом, священником Павлом Прокловым [12. Л. 237].

В собственных дворах проживали также шесть из семи дьяконов. Иван Тарасьев, служивший вторым дьяконом в Палтожской выставке Мегорского погоста, был отмечен на подворье отца, священника Тарасия Иевлева [12. Л. 130 об.].

Чуть менее половины всех церковнослужителей (дьячков и пономарей) — 46 из 94 (49%) — являлись домохозяевами. Остальные — 43 из 94 (46%) — делили дворы с родственниками и соседями-крестьянами. Пять церковнослужителей были отмечены в кельях, которые занимали в силу сложившихся обстоятельств.

Так, Федотко Захарьев сын Шумилин, церковный дьячок Мелогубской выставки Кижского погоста, к церкви «сшел», как указал писец Иван Аничков, в 1670/71 г. из деревни Бураковской Шунгского погоста, принадлежавшей помещику Никите Путятину. Прихожане выделили ему место в келье проскурницы, но он так и не обзавелся новым жильем. У «просвирни старицы Каптелины, у нее живет», — фиксировал в 1678 г. писец [11. Л. 95 об.; 12. Л. 385].

Дьячок Данилка Федоров из Немжинской выставки Веницкого погоста проживал, вероятно, временно в келье. Местная церковь Георгия Победоносца, как было указано выше, была к концу 1670-х гг. возобновлена и, по всей видимости, прихожане не успели решить вопрос о постройке для дьячка отдельного двора [7. Л. 762; 10. Л. 529; 12. Л. 5].

Еще один дьячок, проживавший в келье в Кондопожской выставке Шуйского погоста, Дениска Евстафьев, имел увечье — был «безрукой» [12. Л. 409 об.]. Это дает основания предположить, что он не рассчитывал на большее и доживал одиноко свой век, посвящая жизнь Богу.

Проживали в кельях и два пономаря — Павелка Леонтьев из Кузарандской выставки Толвуйского погоста и «старец» Феодосий из Отозерской выставки Пудожского погоста [11. Л. 26; 12. Л. 306 об.].

Условия жизни прокурниц по сравнению с условиями жизни прочих причетников в конце 1670-х гг. были менее обеспечены. Если учесть, что столетие назад все они проживали в собственных дворах, то с начала XVII в. ситуация стала меняться. В конце 1670-х гг. большинство прокурниц — 18 из 22 (82%) — были отмечены в кельях. При этом две — из Шимозера (Оштинский погост) и Гонгиниц (Веницкий погост) — делили кельи со «старицами» [12. Л. 9, 88]. Кроме того, прокурница Марьица Юрьева из Толвуи делила келью с семьей бобыля Трофимки Евсеева [12. Л. 305].

Во дворах проживали прокурницы церквей, стоявших на погосте в Водлозере и в двух выставках — Саминской Андомского погоста и Нигижемской Шальского погоста [11. Л. 35 об.; 12. Л. 216, 237]. Дворы, вероятно, являлись собственностью прихода. Свой двор, построенный на погосте в Вытегре, предоставлял прокурнице-«старице» и «нищим» крестьянин деревни Ракульской Мишка Романов [12. Л. 149].

В материалах переписной книги 1678 г. упоминаются всего три пустых кельи. В двух из них — в Песчанской выставке Толвуйского погоста и в Колодозерской выставке Пудожского погоста — некогда проживали пономари [12. Л. 285, 322]. Третья, стоявшая в Ладвинской выставке Оштинского погоста, ранее принадлежала прокурнице [12. Л. 96 об.]. Редкость упоминаний о пустых кельях позволяет сделать вывод о том, что все церковные должности в причтах были заняты, а условия жизни большинства хотя и были значительно лучше, чем в первой трети XVII в., однако выглядят как довольно стесненные.

Принятие храмового строительства и запустение некоторых приходов в начале 1680-х — 1700-х гг.

Касаясь особенностей храмового строительства начала 1680-х — 1700-х гг., авторы ограничиваются подсчетами общего количества церквей в регионе. Так, ссылаясь на документы северных епархиальных консисторий, А. В. Камкин приводит в таблице сведения о том, что в Олонецком уезде, то есть в семнадцати Заонежских и семи Лопских погостах, насчитывалось 207 приходов. Приводя указанную цифру, автор, можно полагать, отождествляет количество приходов с количеством храмов, являвшихся центрами формирования православных общин. Сравнивая эти данные с данными на 1799 г. и на 1910-е гг., исследователь заключает, что «основная сеть приходов сложилась уже в XVII веке» и «в последующие века... характеризовалась стабильностью» [136. С. 23—24]. Сведения А. В. Камкина заимствует А. Ю. Жуков [170. С. 61—62].

В статьях, опубликованных в 2010 г. и посвященных изучению престольных праздников Заонежья, А. Ю. Жуков проанализировал сведения переписной книги 1707 г. и опубликовал перечень приходских церквей, стоявших в 1700-х гг. в двух погостах — Кижском (10) и Шуйском (6) [129. С. 265—266, 285—286].

Согласно проведенным нами подсчетам, в переписной книге 1707 г. присутствуют описания 126 приходских церквей. К их числу необходимо отнести еще пять церквей г. Олонца и две церкви Рождественского Олонецкого погоста. Сведения о них восстановлены по упоминанию в рукописи имен и дворов священнослужителей и причетников, а также по актам приказного делопроизводства. На данном этапе исследования ни в актах, ни в переписной книге не удалось выявить сведений о двух церквях Ильинского Олонецкого погоста — Ильи Пророка и Иоанна Предтечи (табл. 26, карта 6).

Таблица 26

**Приходские церкви Заонежских погостов
в конце 70-х гг. XVII — начале XVIII в.***

Церкви	Старые	Новые	Перестроены	Всего
Погостские	19	0	7	26
Выставочные	77	15	10	102
Посадские	1	2	2	5
Итого	97	17	19	133

*Сост. по: [15; 2—3, 10, 24—25, 95], [16; 110, 121 об., 126 об., 130 об., 133 об., 136 об., 139, 150, 154—155, 157, 164, 173—174, 178, 184, 187, 194, 201, 205 об., 208, 222, 226, 241 об., 247, 253, 266, 271, 277, 284 об., 288 об., 294, 297, 299 об., 305 об., 307 об., 312, 321, 325, 337 об., 340, 357 об., 367 об., 372, 379, 384, 408 об., 418, 422, 440 об., 449, 456, 462, 482, 498, 518, 520 об., 524, 531 об., 540 об., 551, 555, 560, 564—565, 589], [17; 3, 13, 15, 16 об., 21 об., 26 об., 58, 73 об., 85 об., 92 об., 98, 103 об., 117, 121 об., 125 об., 130, 137, 146 об., 151, 170, 183, 184, 191, 232, 238, 261], [18; 271, 286, 289 об., 303, 326, 348 а, 354, 370, 381 об., 410 об., 414, 418, 430, 439, 453 об., 583], [26; 115—116].

Семнадцать из 133 храмов (13%) появились между серединой-концом 1670-х — серединой 1700-х гг. В частности, два храма — в честь праздника Тихвинской иконы Божией Матери (1682 г.) и во имя Зосимы и Савватия Соловецких (1693 г.) — были возведены в слободах г. Олонца. Е. М. Прилежаев установил время их возведения [169. С. 224—225]. В тот же выпуск «Олонецкого сборника», в котором был опубликован очерк Е. М. Прилежаева об истории Олонца, издатель, священник И. Благовещенский, включил «Дело об определении священников в соборную церковь Олонца», рассматривавшееся новгородским митрополитом Корнилием в 1688 г. Материалы дела позволяют сделать вывод, что храм Зосимы и Савватия Соловецких

существовал уже в 1688 г., так как одна из рукоприкладных записей принадлежала «зосимовскому» церковному дьячку — Давыдке Амитриеву [26. С. 115—116].

Остальные пятнадцать новых храмов крестьяне поставили в деревнях. При этом десять стали центрами новых выставок-волостей [16. Л. 226, 247, 266 об., 277, 284 об., 321, 337 об.; 17. Л. 15; 18. Л. 271, 289 об.].¹ Пять были воздвигнуты в уже существовавших выставках-волостях близ главных храмов [16. Л. 208, 222, 241 об., 312, 367 об.].²

Некоторые из указанных церквей поставлены в тех местах, где истари стояли часовни. Например, храм Ильи Пророка в Курвоше Оштинского погоста был отмечен писцом Михаилом Мордвиновым там, где еще в конце 1670-х гг. стояла часовня [12. Л. 65 об.; 16. Л. 266]. Часовню «на Курвожке ж на Горе» неизменно упоминали писец Андрей Лихачев в начале 1560-х гг., писец Петр Воейков в конце 1610-х гг. и писец Иван Писемский в середине 1640-х гг. [3. С. 232; 7. Л. 640; 10. Л. 508 об.].

В соседней выставке в Койсельге храм Преображения Господня появился там, где еще в 1670-х гг. стояла старинная часовня, впервые отмеченная писцом Андреем Лихачевым еще в начале 1560-х гг. [16. Л. 277; 12. Л. 56; 7. Л. 627; 3. С. 233].

Предшественницей церкви Николая Чудотворца в Деревянном также была часовня [17. Л. 15]. Писцовые комиссии в конце 1610-х гг., начале 1630-х гг., середине 1640-х гг. и конце 1670-х гг. неизменно указывали, описывая Шуйский погост, часовню в деревне Гридинской на Деревянном [7. Л. 129; 9. Л. 205; 10. Л. 102 об.; 12. Л. 412].

Сравнительный анализ переписных книг 1678 г. (Иван Аничков) и 1707 г. (Михаил Мордвинов, Алексей Головин, Андрон Апрелев) позволяет сделать вывод, что еще девятнадцать храмов были воздвигнуты на месте старых церквей-предшественниц. Девять из них — четыре погостских и пять выставочных — получили новые посвящения.

Так, в выставке Палтога Мегорского погоста богослужения проводились в храме Ильи Пророка. О нем как о главном и единственном храме Палтоги упоминают писцовые и переписные книги 1563, 1582/83, 1616—1619, 1646 и 1678 гг.) [3. С. 212; 4. С. 283; 7. Л. 555 об.; 10. Л. 436; 12. Л. 124 об.]. Однако писец Михаил Мордвинов в середине 1700-х гг. отметил в Палтоге церковь в честь праздника иконы Знамения Богородицы [16. Л. 357 об.]. Предполагаем, что эта церковь была воздвигнута на месте старинного храма и получила новое посвящение.

¹ Приложение, пп. 27, 31, 34, 47, 51, 54, 55, 56, 107, 108.

² Приложение, пп. 30, 32, 33, 45, 60.

В соседней выставке Коштога Мегорского погоста в 80-х гг. XVI — 70-х гг. XVII в. стоял храм Ильи Пророка [4. С. 292; 7. Л. 570; 10. Л. 434; 12, 132 об.]. В начале XVIII в. писец Михаил Мордавинов отметил в Коштоге два храма — один в честь праздника Сретения Господня с приделом Ильи Пророка, другой — во имя Прокопия и Иоанна Устюжских [16. Л. 367 об.]. В свете выявленных данных ясно, что храм Ильи Пророка был перестроен и получил новое посвящение — в честь праздника Сретения Господня. Однако память о прежнем посвящении сохранилась — придел церкви был освящен в честь Ильи Пророка.

Смена храмовых посвящений выявляется и в Кузарандской выставке Толвуйского погоста. На Кузаранде главной считалась церковь Рождества Богородицы. Храм с таким посвящением упоминают писцовые комиссии, описывавшие выставку в начале 1560-х и 1580-х, конце 1610-х, начале 1630-х, середине 1640-х и конце 1670-х гг. [3. С. 138; 4. С. 163; 7. Л. 246; 9. Л. 521 об.; 10. Л. 204; 12. Л. 306 об.]. Вторым храмом являлся храм великомученика Георгия, впервые отмеченный писцом Никитой Копыловым в начале 1630-х гг. [9. Л. 520]. Сведения о нем неизменно фиксировали Иван Писемский в 1646 г. и Иван Аничков в 1678 г. [10. Л. 204; 12. Л. 306 об.]. В 1707 г. в выставке стояли, как указал писец Алексей Головин, две церкви, однако с новыми посвящениями — в честь праздника Рождества Христова и во имя Великомученицы Варвары [17. Л. 137].

Между концом 1670-х — серединой 1700-х гг. крестьяне Кондопожской волостки, располагавшейся на границе Кижского и Шуйского погостов, дважды перестроили со сменой алтарного посвящения главный старинный храм Успения Богородицы, который был возведен на месте церкви-предшественницы, сожженной еще в начале 1580-х гг. [4. С. 139; 7. Л. 117; 9. Л. 192 об.; 10. Л. 109; 12. Л. 408]. К 1696 г. крестьяне поставили храм Рождества Богородицы [14. Л. 70]. Согласно сведениям, приводимым писцом Афанасием Брянчаниновым, этот храм был единственным в Кондопоге. Можно полагать, что его воздвигли на месте церкви-предшественницы. Однако спустя всего одиннадцать лет в Кондопоге, как сообщил писец Алексей Головин, вновь стоял храм в честь праздника Успения Богородицы [17. Л. 21 об.].

Смена алтарных посвящений церквей, возведенных на месте церквей, произошла на погостах в Вытегре, Шуньге, Важенах и Веницах¹.

¹ Приложение, пп. 10 (Шуньга: церковь Богоявления Господня разобрана, поставлен храм со старинным посвящением Ильи Пророка), 35 (Веницы: церковь Рождества Богородицы с приделом Ильи Пророка разобрана, поставлен храм Ильи Пророка), 61 (Важены: храм Ильи Пророка разобран, поставлен храм Николая Чудотворца). Церковь Ильи Пророка еще в 80-е гг. XVI в. имела придел Николая Чудотворца).

Приведем один пример. Еще в начале 1560-х гг. в Вытегре стояли два храма — в честь праздника Покрова Богородицы и во имя Николая Чудотворца [3. С. 202]. Посвящения сохранялись во второй половине XVI и в XVII в. [4. С. 265; 7. Л. 452; 10. Л. 456; 12. Л. 149]. В начале XVIII столетия на погосте, согласно указанию писца Михаила Мордвинова, стоял всего один храм Нерукотворного Образа [16. Л. 384].

Остальные десять из восемнадцати церквей были перестроены, но сохранили прежние посвящения. Так, в выставке Девятины Вытегорского погоста еще в 1646 г. писец Иван Писемский отметил две церкви — Успения Богородицы и Воскресения Христова [10. Л. 479 об.]. В переписной книге 1678 г. мы обнаружили сведения только об одной из них — Успения Богородицы [12. Л. 167 об.]. Вторая церковь — Воскресения Христова — была возобновлена к 1707 г. [16. Л. 408 об.]. В то же время сведений о церкви Успения Богородицы теперь не выявляем. Вероятно, этот храм перестраивался либо именно на его месте была поставлена церковь с посвящением празднику Воскресения Христова.

В выставке Ундозеро Мегорского погоста еще в 1646 г. писец Иван Писемский отметил церковь Рождества Богородицы [10. Л. 450]. В переписной книге 1678 г. сведений об этом храме не находим: писец Иван Аничков упомянул в Ундозере только церковь Богоявления Господня [12. Л. 138]. Однако уже в начале XVIII в. писец Михаил Мордвинов отметил обе церкви [16. Л. 372]. Приведенные данные позволяют полагать, что церковь Рождества Богородицы перестраивалась в течение 1650—1690-х гг.

Был перестроен храм и в соседней выставке Кондуши. Еще в конце 1670-х гг. здесь стояли две деревянные церкви Николая Чудотворца и Александра Свирского. В 1707 г. писец Михаил Мордвинов отметил в выставке один теперь уже каменный храм Николая Чудотворца с приделами Мучеников Флора и Лавра, а также Священномученика Антипы [12. Л. 112; 16. Л. 340]. Церковь была воздвигнута после 1698 г., когда прихожане получили храмозданную грамоту. Согласно этой грамоте, новгородский митрополит утвердил мирской приговор, «роспуск» и «послушную невыдаточную память крестьян Кондушской волости на построение каменной Николаевской церкви» [203. С. 113]. Грамота была обнаружена Е. В. Барсовым и включена в составленную им опись источников по истории Клименецкого монастыря.

Схожа судьба храма Николая Чудотворца Озерской выставки Веницкого погоста. Первые сведения о нем находим в писцовых книгах 1582/83 г. (Андрей Плещеев) и 1616—1619 гг. (Петр Воейков)

[4. С. 335; 12. Л. 751 об.]. В середине 1640-х гг. писец Иван Писемский о церкви в Озерах не упоминает [10. Л. 525], в то время как описание этой части Веницкого погоста, составленное в 1678 г. писцом Иваном Аничковым, не сохранилось. Недостаток источников на данном этапе исследования не позволяет уточнить, когда именно был перестроен храм. Ясно только, что в 1707 г. в Озерах стоял храм с одноименным посвящением [16. Л. 178].

К числу указанных храмов, построенных на месте храмов-предшественников с сохранением старинных посвящений, можно отнести и храм Николая Чудотворца в выставке Согиничи Важенского погоста. В. П. Орфинский отмечает со ссылкой на работу С. Забелло, В. Иванова и П. Максимова, опубликованную в 1942 г., что храм в Согиницах был возведен в 1696 г. [158. С. 48, 58]. Его предшественником в таком случае был храм, в котором служил в 1675 г. «Никольский» священник Георгий Автономов [52. Сст. 6 об.].

Как отмечалось ранее, на Оштинском погосте в конце 1670-х гг. богослужения проводились в двух храмах — Богоявления Господня и Похвалы Богородицы — на месте старинных церквей Николая Чудотворца и Николая Великорещского [10. Л. 486 об.; 11. Л. 41; 127. С. 172]. В середине 1700-х гг. посвящение вновь сменилось. Теперь на Оште стоял всего один храм в честь Николая Чудотворца [16. Л. 253]¹.

Согласно сведениям отказной книги Кижского погоста 1696 г., две церкви, стоявшие на погосте еще в середине-конце 1670-х гг., — Преображения Господня и Покрова Богородицы — «в прошлом в 202-м [1694] году сгорели от молнии» [14. Л. 1]. Писец Афанасий Брянчанинов отметил, что в 1696 г. крестьяне «строят церковь новую теплую клетцки во имя Покрова Богородицы, да в той же церкви построен предел во имя Николы Чюдотворца» [14. Л. 1]. Тем не менее в 1707 г. писец Алексей Головин указал на погосте только одну церковь — Преображения Господня [17. Л. 58].

В г. Олонце на месте деревянных церквей — Троицкой и Богоявленской — появились каменные с одноименными посвящениями. Михаил Исаевич Мильчик, член союза архитекторов России, установил, что Троицкая деревянная церковь была заменена каменным пятиглавым собором с приделом во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла во второй половине 80-х гг. XVII в. (по автобиографической записи строителя, протопопа Льва Иванова на страницах со-

¹ Это наблюдение позволяет не согласиться с мнением А. Ю. Жукова, который предполагает, что «с XVIII в. престол в оштинской церкви посвящался Богоявлению Господню». Исследователь делает подобный вывод, опираясь исключительно на сведения Переписной книги действительным и недействительным священникам и церковнослужителям 1722—1723 гг. и 1749 г. Данные переписной книги 1707 г. автором не привлекались [127. С. 172, 185—188].

ставленного им рукописного сборника). Перестройку второй церкви исследователь относит к 1702 г. на основании сопоставления двух чертежей (планов) г. Олонца, датированных началом 90-х гг. XVII в. и 1702 г. соответственно [146. С. 116].

Сохранившееся среди актов новгородского Софийского дома дело 1695 г. о назначении на должность проскурницы Троицкого собора Прасковьи Ивановой позволяет уточнить, что в возведении каменного собора протопопу Льву помогал его двоюродный брат, подьячий Федор Иванов. Проскурница Прасковья Иванова, приходясь родной сестрой подьячему, сообщала в челобитной: «в соборную церковь радел и ныне радеет же, вновь новую теплую каменную церковь заводят строить» [92. Сст. 1].

Сопоставительный анализ сведений переписной книги 1707 г. с данными актов приказного делопроизводства второй половины XVII в. и переписной книгой 1678 г. позволил установить, что еще к пяти погостским храмам были пристроены приделы [16. Л. 164, 201, 325, 422, 498]¹. Были ли они полностью или частично перестроены за недостатком источников, неизвестно.

Кроме того, в выставке Великая Губа Кижского погоста между концом 1670-х — серединой 1700-х гг. перестраивался главный храм Ильи Пророка. В 1696 г., согласно сообщению писца Афанасия Брянчанинова, храм имел придел во имя праведного Алексея Человека Божия [14. Л. 26]. В переписных книгах 1678 и 1707 гг. писцовые комиссии описывают храм без придела [12. Л. 367; 17. Л. 85 об.]. Это позволяет предположить, что между 1696 и 1707 гг. крестьяне вновь проводили строительные работы — был ли перестроен весь храм либо же только разобран придел, на данном этапе исследования за отсутствием дополнительных сведений неизвестно.

В переписной книге 1707 г. мы не обнаружили сведений об одиннадцати церквях, которые являлись действующими 29 лет назад. Две из них были единственными церквями в выставках — Туксе Олонецкого погоста и в Кумбосозере Пудожского погоста [12. Л. 284 об.; 55. Сст. 1]. Нет сомнений в том, что выставок коснулась запустение, расширение которого сам писец Михаил Мордвинов объясняет целым рядом причин. Описывая деревню на Кумбосозере, где ранее стоял храм Ильи Пророка, он отметил всего один двор, в котором проживал сын бывшего церковного дьячка Ларки Логинова — Иван Ларионов [12. Л. 284 об.; 16. Л. 544]. Опустевшие дворы были отмечены и в соседних деревнях. Писец каждый раз указывал, что кто-то из жильцов «згорел» или «живет в расколе», кто-то ушел «в мир кормитца Христовым именем», или «сшел...

¹ Приложение, пп. 28, 35, 41, 76, 82.

к городу Архангельскому», в Каргопольский и Новгородский уезды, а кто-то «умре в давних годех», не оставив детей [16. Л. 544—546].

Хлебные недороды могли стать основной причиной запустения Туксинской выставки. В деревнях Мундинской трети, располагавшихся вверх по реке Туксе, писец Андрон Апрелев отмечал пустые дворы, указывая из раза в раз, что их обитатели ушли «от хлебной скудости... безвестно» [18. Л. 361—362].

Остальные девять церквей, не отмеченные в переписной книге 1707 г., стояли 29 лет назад рядом с теми храмами, которые являлись действующими в начале XVIII столетия [12. Л. 101, 117, 140, 149, 237, 295, 330, 396; 78. Сст. 15]¹. Это означает, что указанные церкви были разобраны и, возможно, перестраивались. Нашу догадку подтверждают сведения, обнаруженные в литературе. Так, например, главная церковь Покрова Богородицы, не упомянутая писцом на Вытегорском погосте в 1707 г., уже в следующем году была достроена артелью плотников под руководством Петра Невзорова и Буняка [159. С. 82]. По мнению В. П. Орфинского, она стала «первенцем» обонежской храмостроительной школы с ее особой любовью к ярусно-многоглавым храмам [157. С. 398].

Среди неотмеченных в 1707 г. был храм Богоявления Господня, стоявший еще в 1678 г. на погосте в Челмужах [11. Л. 140]. Из челобитной игумена Палеостровского монастыря Кирилла, поданной олонецкому воеводе Василию Зотову в 1700 г. с жалобой на обельных крестьян Ключаревых, владевших землями в Челмужском погосте, следует, что в конце 1680-х гг. церкви могли быть разорены. В частности, игумен упомянул только одну, указывая, что она вот уже семь лет стояла «в запустении» от того, что «священника воры и церковные раскольники убили, а вновь никого у них священника нет, и с посторонних мест никто к ним в попы бить челом для того не смеют» [28. С. 373]. Полагаем, что к 1707 г. удалось восстановить, возможно не без содействия со стороны игумена Палеостровского монастыря, главный храм Первоверховных Апостолов Петра и Павла, в то время как церковь Богоявления Господня все еще не была отстроена [17. Л. 183].

В целом темпы строительства в 1680 — 1700-х гг. по сравнению с предшествующим периодом замедляются. Если между началом 1650-х — серединой-концом 1670-х гг. было построено 28 храмов (22%), то между началом 1680-х — серединой 1700-х гг. — 17 (17%).

Несмотря на это, в последней трети XVII в. велись достаточно интенсивные работы по перестройке обветшавших или сгоревших храмов: 19 из 133 — были возведены на месте церквей-предше-

¹ Приложение, пп. 3, 9, 12, 22, 41, 73, 76, 93, 102.

ственников, девять — разобраны. В то же время к началу 1700-х гг. намечалось запустение в отдельных, как правило отдаленных и малолюдных, приходах.

В начале 1700-х гг. чаще всего приходские общины содержали причт из трех человек, как и во второй половине XVI — середине XVII в. Он упоминается в 46 случаях из 109 (42%). Его доля по сравнению с концом 1670-х гг. увеличилась на 18%. Отметим, что причт из трех человек был самым распространенным не только в Карелии. Сопоставив количество церквей с общим числом клириков и причетников, З. А. Тимошенкова установила, что в Деревской пятине и в конце XV в., и в начале XVIII в. в большинстве храмов служили по три человека [187. С. 145—146].

При этом количество причтов из одного-двух человек сократилось по сравнению с концом 1670-х гг. более чем в полтора раза: 52 из 99 (53%) в конце 1670-х гг. и 34 из 109 в 1707 г. (31%). Группа причтов из четырех человек несколько расширилась: в 1670-х гг. их было 10 (10%), теперь — 14 (13%).

Самые многолюдные причты включали по пять-десять человек. Их доля оставалась достаточно стабильной — 13% и в конце 1670-х гг., и в начале 1700-х гг.

По семь-десять человек служили в старинных погостских церквях — в Пудоже, Андоме, Оште, Остречинах, Шуньге, Толвуде и в Троицком соборе г. Олонца [15. Л. 2—4; 16. Л. 201, 253, 253 об., 422, 498; 17. Л. 58, 151, 191 с об.]¹. В выставках такие причты не встречались, за исключением Ладвинской выставки Остречинского погоста, в которой в начале 1700-х гг. действовали три церкви — Успения Богородицы, Усекновения Главы Иоанна Предтечи и Николая Чудотворца [16. Л. 208, 208 об.].

Причты по-прежнему отличались единообразием. Следует отметить, что к началу XVIII в. состав их должностей становится еще более однотипным, чем ранее. В частности, в причтах из двух человек состояли преимущественно священник и дьячок — в 26 случаях из 28 [15. Л. 2 об.; 16. Л. 121 об., 139, 154 об., 187 об., 194, 222, 226, 241 об., 271, 294, 297, 305 об., 368, 372, 408 об., 418, 531 об., 540 об., 560, 564 об.; 17. Л. 103 об., 183; 18. Л. 303]². Отдельные вариации были связаны с сокращением причтов в некоторых обедневших приходах. Вплоть до 1706 г. священника и дьячка содержали прихожане церкви Первоверховных Апостолов Петра и Павла в Кулгале Пудожского

¹ Приложение, пп. 4, 10, 12, 28, 61, 76, 82, 96.

² Приложение, пп. 3, 16, 31—33, 36, 38, 45, 46, 50, 52, 57, 58, 62, 67, 69, 74, 75, 87, 88, 91, 92, 94.

погоста. Однако, как указал писец Михаил Мордвинов, священник Филипп Калинин «умре в 706-м году, а сын ево, Семен, был у тое ж церкви во дьячках и сшел» в Каргопольский уезд [16. Л. 518].

Таблица 27

**Священно- и церковнослужители приходов Заонежских погостов
в начале XVIII в.***

Варианты состава причтов	Погосты**	Выставки	Всего причтов	%
Один			6	6
Священник	—	6		
Два			28	26
Священник, дьячок	1	25		
Священник, пономарь	—	2		
Три			46	42
Священник, дьякон, пономарь	—	1		
Священник, дьякон, дьячок	—	2		
Священник, дьячок, пономарь	4	36		
Священник, два дьячка	—	1		
Два священника, дьякон	1	—		
Два священника, пономарь	—	1		
Четыре			14	13
Священник, дьякон, дьячок, пономарь	1	1		
Священник, дьякон, дьячок, проскурница	—	1		
Священник, дьячок, пономарь, проскурница	—	6		
Священник, два дьячка, пономарь	1	—		
Два священника, дьячок, пономарь	1	2		
Два священника, дьячок, проскурница	—	1		
Пять-шесть			7	6
Священник, дьякон, дьячок, пономарь, проскурница	—	1		
Священник, дьякон, два дьячка, пономарь	1	—		
Два священника, дьякон, дьячок, пономарь	—	1		

Варианты состава причтов	Погосты**	Выставки	Всего причтов	%
Два священника, дьякон, дьячок, проскурница	—	1		
Два священника, дьякон, дьячок, пономарь, проскурница	—	1		
Два священника, дьякон, дьячок, два пономаря	1	—		
Два священника, три дьячка, пономарь	1	—		
Семь-десять			8	7
Два священника, дьякон, два дьячка, два пономаря	2	—		
Два священника, дьякон, два дьячка, пономарь, проскурница	1	1		
Два священника, два дьячка, пономарь, две проскурницы	1	—		
Священник, два дьякона, три дьячка, три пономаря	1	—		
Два священника, два дьякона, два дьячка, пономарь, проскурница	1	—		
Три священника, два дьякона, два дьячка, два пономаря, проскурница	1	—		
Итого	19	90	109	100

*Сост. по: [15. Ст. 2—4, 10, 24 об., 95], [16; 110, 121 об., 126 об., 130 об., 133 об., 136 об., 139, 150, 154 об., 157, 164, 174, 178, 184, 187 об., 194, 201, 205 об., 208 об., 217, 222, 226, 241 об., 247, 253, 266 об., 271, 277, 284—285, 288 об., 294, 297, 299 об., 305 об., 307 об., 312, 321, 325, 337 об., 340, 357 об., 368, 372, 379, 384, 408 об., 418, 422, 440 об., 449, 456, 462, 480, 482, 518, 524 об., 531 об., 540 об., 551, 555, 560, 564 об., 575 об., 583, 589; 17. Ст. 3, 13, 15, 16 об., 21 об., 26 об., 58, 73 об., 85 об., 92 об.—94 об., 98, 103 об., 117, 121 об., 125 об., 130 с об., 137, 146 об., 151, 170, 183, 184, 191 с об., 232, 238, 261; 18. Ст. 271, 286, 289 об., 303, 326, 348 а, 354, 370, 381 об., 410 об., 414 об., 418, 430 об., 439, 453—454]. **В графу также включены сведения о причтах церквей г. Олонца.

Схожая ситуация сложилась в выставке Сума Кривецкая того же Пудожского погоста. Близ церкви в 1707 г. стоял «двор сошлого попа» Алексея Петрова, который, как стало известно писцу Михаилу Мордвинову, «сшел безвестно в 702-м году» [16. Л. 520 об.]. Во дворе теперь проживал церковный дьячок Григорий Никитин.

В отдельных случаях причты, включавшие в начале XVIII в. всего по два человека, в конце XVII в. были значительно представительнее.

Так, в Виданской выставке Шуйского погоста сын священника Ульяна Иванова — Никита — в 1707 г. совмещал сразу две должности. Он был «у тое церкви во дьячках и в пономарях» [17. Л. 83]. В Нигижемской выставке Пудожского погоста, находившейся к югу от Выгозера, стоял «двор впусе» дьячка Григория Козмина. Причетник, как отметил писец Михаил Мордвинов, «умре в давних годах»; в причте состояли священник Василий Никитин и его зять, пономарь Алексей Григорьев [16. Л. 524, 524 об.].

В церквях на Челмужском погосте служили священник Трофим Макарьев и дьячок Артемий Евфемов, в то время как пономаря и проскурницы в приходе уже не было. Про проскурницу писец Алексей Головин отметил: «скитаецца в мире» [17. Л. 183].

Причты из трех человек включали, как правило, священника, дьячка и пономаря — в 40 случаях из 46 [16. Л. 126 об., 130 об., 133 об., 150, 157, 164, 174, 178, 247, 266 об., 277, 288 об., 299 об., 307 об., 312, 321, 357 об., 379, 440 об., 449, 456, 482, 555, 583, 589; 17. Л. 15, 73 об., 92 об., 94 об., 98, 117, 121 об., 125 об., 130 с об., 137, 146 об., 170, 232, 238, 261; 18. Л. 348 а, 453 об., 454]¹. Несколько отличался состав должностей в четырех причтах. Они включали по одному, по два или даже по три священнослужителя, вторым или третьим членом причта был дьячок или пономарь [15. Л. 24 об.—25; 17. Л. 85 об.; 18. Л. 410 об., 418]².

В отдельных случаях некоторые церковные должности к 1707 г. не были никем заняты. На погосте в Выгозере в церкви служили только дьячок Федор Гаврилов и пономарь Малафей Варфоломеев. Священник Андрей Прокопьев «умре двенатцать лет» назад, и священническая должность с тех пор оставалась никем не занятой [17. Л. 238].

Кроме того, в двух выставках — Верховской Мегрегской в Олонецком погосте и в Каковичах в Важенском погосте — в причтах состояли дьякон и дьячок соответственно. Должность священника, вероятно, временно, не была никем занята. Описывая выставку в Каковичах, писец Михаил Мордвинов отметил, что местный священник «сшел... в прошлом 706-м году в Остречинский погост» [16. Л. 136 об.; 18. Л. 286].

В причтах из четырех человек традиционно состояли священник, дьячок, пономарь и проскурница — в шести случаях из 14 [16. Л. 462, 480; 17. Л. 13, 16 об., 184; 18. Л. 414 об., 439]³. Несмотря на вариативность состава должностей в этой группе причтов, главой

¹ Приложение, пп. 5—8, 9, 11, 13—14, 17—21, 27, 34—35, 37, 39, 42, 44, 49, 53—56, 59, 63—65, 68, 70—71, 77—80, 90, 93, 111, 112.

² Приложение, пп. 15, 94, 97, 105.

³ Приложение, пп. 1, 24, 26, 81, 104, 110.

прихода являлся священник, в церкви также могли служить второй священник или дьякон, один или два дьячка. Четвертую должность занимали проскурница и/или пономарь¹.

Многолюдные причты из пяти-десяти человек обычно включали от двух до пяти священнослужителей (священника и дьякона, священника и двух дьяконов, двух или трех священников и дьякона), а также от одного до шести церковнослужителей. В семи случаях в причте состояла проскурница. При этом по два или по три священника в причтах встречались как и ранее не так часто: в середине 1640-х гг. — в 14 случаях из 84 (17%), в начале 1700-х гг. — в 18 из 109 (17%). Как видим, за минувшие шестьдесят лет их доля оставалась достаточно значимой и стабильной.

Собственного причта не было только в упомянутой выше Кулгальской выставке Пудожского погоста и в Саргозерской выставке Мегорского погоста. Как отметил писец Михаил Мордвинов, в Саргозере «у тое церкви попа и церковных причетников нет, сошли для хлебной скудости и кормятца в мире» [16. Л. 337 об.].

В целом к началу XVIII в. в большинстве церквей Заонежских погостов состояли причты из двух или трех человек. В отдельных приходах проявилась тенденция к сокращению причтов — вплоть до прекращения богослужений за отсутствием клириков.

В переписной книге 1707 г. выявлены имена 345 причетников (табл. 28).

Таблица 28

**Причетники в приходах Заонежских погостов
в 70-х гг. XVII — начале XVIII в.***

Причетники	1673—1678 гг.		1707 г.	
	абс.	%	абс.	%
Священники	120	42	122	35
Дьяконы	15	5	22	6
Дьячки	86	30	111	32
Пономари	44	15	74	21
Проскурницы	23	8	16	5
Проскурники	0	0	1	1
Итого	288	100	345	100

*См. примечание к табл. 23, 27.

К началу 1700-х гг. изменилось соотношение между церковно- и священнослужителями. В конце 1670-х гг. они составляли примерно равные группы. К концу первого десятилетия XVIII в. доля священ-

¹ Приложение, пп. 23, 25, 29, 41, 73, 96 (1), 99, 106.

нослужителей сократилась: с 47% в конце 1670-х гг. до 41%. Напротив, доля церковнослужителей увеличилась с 45% в конце 1670-х гг. до 53% в 1707 г.

Количество дьяконов несколько увеличилось, однако их доля по-прежнему оставалась незначительной и не превышала 5—6%. Они служили в причтах церквей, стоявших на восьми погостах, в девяти выставках (шесть из которых располагались в Олонецком погосте) и в городе Олонце [15. Л. 3 об., 25; 16. Л. 110 об., 201, 208, 253, 325, 340, 498; 17. Л. 3, 151, 191; 18. Л. 286, 326, 354, 370, 381 об., 410 об., 430 об.]¹.

Реже в приходах стали встречаться проскурницы. Если в конце 1670-х гг. их было 23 (8%), то теперь — 16 (5%). Только пять заняли места своих предшественниц, служивших в конце 1670-х гг. на погостах в Оште и Толвуде, в Кондопожской и Ялгубской выставках Шуйского погоста, в Саминской выставке Андомского погоста и в соборной церкви Троицы Живоначальной на Олонце. В остальных приходах должность появилась после длительного перерыва либо впервые.

В материалах переписной книги 1707 г. вновь присутствуют упоминания о старцах-проскурниках. Так, в Пудожгорской выставке Челмужского погоста, согласно указанию писца Алексея Головина, «просвиры» пек проскурник Иван Кирьянов [17. Л. 184].

Сведения о дворах и кельях членов местных церковных причтов позволяют составить представление об условиях их жизни в начале XVIII в. (табл. 29).

Таблица 29

*Дворы и кельи причетников Заонежских погостов в 1707 г.**

Причетники	Дворы				Кельи**
	свой	члена семьи	чужой		
			клирика	мирянина	
Священники	115	3	—	1	3
Дьяконы	17	4	1	—	—
Дьячки	70	34	5	2	—
Пономари	21	49	3	1	—
Проскурницы	9	—	1	—	5
Проскурники	—	—	—	—	1
Итого	232	91	10	4	9

*См. примеч. к табл. 27. **Включен «нищенский» двор, в котором проживала одна из проскурниц.

¹ Приложение, пп. 4, 10, 22, 28, 30, 41, 43, 48, 61, 72, 82, 94, 96, 97, 98, 99, 102, 103, 106.

Более половины из них — 232 из 345 (67%) — являлись главами дворохозяйств. Во дворах родственников проживал 91 из 345 членов причтов (26%). Родственниками являлись в большинстве случаев отцы (49) и братья (30). В их числе присутствуют также дядья (4), племянники (3) и сыновья (2). Один причетник числился во дворе теста, еще двое — во дворах деда и матери соответственно. Очевидно, что члены причтов (в первую очередь, приходские священники) стремились утвердить заранее за собственными малолетними сыновьями место в причте и способствовали введению их в число дьячков и пономарей. Однако повзрослевшие младшие сыновья и братья не всегда отделялись от отцов и старших братьев, так как прокормиться в нестабильной обстановке, которая сложилась к началу XVIII столетия, было возможно только совместными усилиями.

В чужих дворах числились четырнадцать членов причтов. Чаше всего дворохозяевами выступали клирики (10), реже — миряне (4). В одном случае дьячок Кривецкой выставки Пудожского погоста Григорий Никитин занимал пустой двор священника Алексея Петрова, который «сшел безвестно в 702-м году» [16. Л. 520 об.].

Священники Иван Фомин из Шустрецкой и Родион Юрьев из Гежесельской выставок Оштинского погоста, а также Матфей Гурьев из Кондушской выставки Мегорского погоста проживали в «мирских» кельях [16. Л. 284 об., 288 об., 340]. Выставочные приходы в Шусть-реке и Гежесельге появились недавно — после описания конца 1670-х гг. писца Ивана Аничкова. Вероятно, клирики еще не успели обустроиться на новом месте.

В Кондушской выставке Матфей Гурьев был вторым священником. Введение в причт клирика могло быть обусловлено постепенным расширением прихода, в котором была построена первая в Олонецком уезде каменная выставочная церковь во имя Николая Чудотворца [16. Л. 340].

В кельях проживали три проскурницы и проскурник Иван Кириянов [16. Л. 208 об., 253 об.; 17. Л. 13, 16 об., 22, 184]¹. Проскурнице Федосье, состоявшей в причтах двух выставок, были выделены две кельи. Одна из них — «келья просвирницына вдовы Федосьи» — стояла близ церкви Ялгубского прихода Шуйского погоста, другая — близ церкви соседнего Кондопожского прихода. Писец сообщает об этом так: «да в келье на погосте живет просвирница Федосья» [17. Л. 16 об., 22]. Вероятно, большую часть времени проскурница проводила в Кондопоге, в то время как в Ялгубе бывала время от времени.

¹ Приложение 3, пп. 1, 23, 24, 26, 30, 48.

Еще одной проскурнице из Святозерской выставки Олонецкого погоста, имя которой писец не указал, прихожане отвели «двор нищешкой» [18. Л. 430 об.].

Пятнадцать дворов, в которых ранее проживали члены причта, пустовали. Они стояли близ церквей одиннадцати выставок, а также на погостах в Челмужах и в Выгозере [16. Л. 121 об., 136 об., 238, 337 об., 440 об., 447, 461 об., 518, 520 об., 524 об.; 17. Л. 104 об., 183; 18. Л. 430 об.]. Из них семь дворов были предназначены для священников, два — для дьячков, пять — для пономарей и один — для проскурницы.

Главной причиной запустения, как указывали писцы, была «хлебная скудость». Это стало одной из причин, по которой клирики покидали приходы. Так, писец Михаил Мордвинов сообщал, что священник из выставки Каковичи Важенского погоста (его имя писец не указал) переехал в Остречинский погост, а священник из Замошской выставки Андомского погоста Ларион Степанов перешел в соседний Вытегорский погост [16. Л. 136 об., 461 об.]. Однако в описании деревень Остречинского и Вытегорского погостов сведений о клириках мы не нашли.

Отметка «сшел безвестно» была поставлена в отношении священника Алексея Петрова из Кривецкой выставки Пудожского погоста и пономаря Ивана Автономова из Согинской выставки Важенского погоста [16. Л. 121 об., 520 об.].

Кроме того, проскурница и пономарь из Челмужского погоста, пономарь из Святозерской выставки Важенского погоста в причтах более не состояли. Как отметили писцы Алексей Головин и Андрон Апрелев, причетники бедствовали. Напротив дворов каждого из них стояла помета: «скитается в мире» [17. Л. 183; 18. Л. 430 об.]. Запись — «кормятца в мире» — значилась в описании причта Саргозерской выставки Мегорского погоста [16. Л. 337 об.].

Сыновья клириков, не имея надежд на лучшее будущее, также уходили из родных приходов. В частности, за год до смерти отца, священника Кондратия Львова, случившейся в 1705 г., отправился в Каргопольский уезд один из его сыновей — Хрисанф. В этот же уезд «сшел» сын иерея Кулгальской выставки Пудожского погоста Филиппа Калинина — Семен, бывший церковный дьячок. В Шальский погост переехал Викула, сын дьячка Нигижемской выставки Пудожского погоста Григория Козьмина [16. Л. 447, 518, 524 об.].

Переезды приводили к тому, что в отдельных приходах — в частности, на Выгозере, в Кулгальской выставке Пудожского погоста и в Тудозерской выставке Андомского погоста — после смерти клири-

ков и причетников новых кандидатов на освободившиеся должно-сти найти было крайне сложно [16. Л. 518, 520 об., 524 об.; 17. Л. 238].

Таким образом, сравнительный анализ писцовых и переписных книг, актов приказного делопроизводства позволил определить общее количество приходских храмов, выявить из их числа вновь воздвигнутые, частично или полностью реконструированные на месте церквей-предшественниц, детально проследить, как изменялся состав церковных причтов в семи хронологических срезах — в начале 1560-х, начале 1580-х, конце 1610-х, начале 1630-х гг., середине 1640-х, конце 1670-х и начале 1700-х гг. Сравнительно небольшие временные интервалы, отделяющие составление одного описания от другого, а именно 19 (20) — 34 (37) — 9 (15) — 15 (18) — 32 — 29 лет, создали уникальную возможность для всестороннего изучения тех изменений, которые намечались в приходах Заонежских погостов от десятилетия к десятилетию (табл. 30).

Таблица 30

*Состав приходских церквей в Заонежских погостах
(середина XVI — начало XVIII в.)*

<i>Состав церквей</i>	<i>1560-е</i>	<i>1580-е</i>	<i>1610-е</i>	<i>1640-е</i>	<i>1670-е</i>	<i>1700-е</i>
Действующие церкви	60	63	82	104	127	133
Новые	28	13	15	19	26	17
Воздвигнуты на месте старых	—	—	—	—	13	19
Восстановлены на месте запустевших и сожженных	—	3	14	7	6	—
Прочие	32	47	53	85	82	97
Недействующие церкви	1	14	6	6	2	11
Сожжены						
- новые	—	5	1	—	—	—
- старые	—	8	5	—	—	—
Запустели, разобраны	1	1	—	6	2	11

В свете выявленных данных приходим к выводу, что на протяжении полутора столетий в Заонежских погостах велось очень интенсивное храмовое строительство. Однако оно не было планомерным и отличалось неустойчивостью. Наибольшее количество церквей в выставках и на погостах было воздвигнуто в первой половине XVI в. (между описаниями 1496 и 1563 гг.). В это время в изучаемом регионе появилось 28 новых храмов.

Следующий период расцвета храмового строительства, как выявлено в историографии, пришелся на конец 1610-х — начало 1630-х гг.

В этот период было поставлено 13 храмов (еще шесть появились до середины 1640-х гг.), преимущественно в северо-западных погостах. Строительство велось несмотря на тяжелые последствия разорения края в начале 1610-х гг., что косвенно свидетельствует о духовном подъеме населения и, возможно, о целенаправленной политике государства и Русской Православной Церкви по возведению храмов на западных границах с целью пресечь распространение в регионе столь активно проповедуемого Швецией лютеранства. Уже к началу 1630-х гг. окончательно были восстановлены храмы, сожженные в начале 1580-х и начале 1610-х гг. Именно в этот период наметилась разница в развитии церковно-приходской системы в разных частях Заонежских погостов: новые церкви появлялись чаще в северо-западных областях, в то время как в юго-восточных их было по-прежнему не так много. В частности, в восточных и юго-восточных погостах между концом 1610-х — серединой 1640-х гг. было поставлено всего два новых храма — в выставке Плотишно и на погосте в Веницах. Здесь строительство церкви как будто замерло, оставаясь в середине 1640-х гг. на уровне конца 1610-х гг. К концу 1630-х гг. — середине 1640-х гг. возведение храмов в регионе приостановилось. Черeda неурожайных лет и тяжесть налогового бремени привели к углублению наметившегося хозяйственного кризиса, который достиг значительных масштабов в юго-восточных районах Заонежских погостов [198. С. 123—125].

Новый подъем в строительстве наметился в 1650-х гг. и продолжался вплоть до конца XVII — начала XVIII столетия. В 1650-х — 1670-х гг. крестьяне Заонежских погостов воздвигли 26 новых храмов, в 1680-х — 1690-х гг. — еще 17. Интенсивное возведение церквей в юго-восточном и восточном районе с середины XVII в. позволило преодолеть прежнее отставание от северо-западного района в развитии церковно-приходской системы. В целом количество церквей увеличилось более чем в два раза: с 60 в начале 60-х гг. XVI в. до 133 в первом десятилетии XVIII в.

Храмовое строительство в Заонежских погостах в течение полутора столетий прошло сложный путь — от появления редких приходов с центрами на погостах до складывания множества дочерних приходов вокруг выставочных храмов, что позволяет сделать вывод о постепенном усложнении церковно-административной структуры. Если к 1563 г. в Заонежских погостах было всего 28 выставок, то к 1707 г. их количество увеличилось до 94, то есть в три раза. Однако развитие шло не только за счет появления новых выставок. Церкви — вторые и третьи — появлялись на погостах и в старинных выставках. В 1649 г. был воздвигнут главный храм уезда — собор Троицы Живоначальной в г. Олонце, новом административном центре.

Приходской храм, до этого для многих отдаленный и посещавшийся лишь по большим праздникам, теперь превратился в центр повседневной жизни крестьян. В то же время формирование выставочных приходов совпало с постепенным усилением контроля за верующими со стороны Церкви в лице местного епископа. Постепенное угасание традиционных для XVI в. форм приходской жизни, связанных с обустройством на погостах келий для нищих, окормлением верующих иеромонахами, поручением выпечки просфор «старцам», безусловно, являлось свидетельством стремления епископа унифицировать приходскую жизнь, согласно нормам действовавшего церковного законодательства.

Крестьяне Заонежских погостов содержали в основном небольшие причты из двух-трех человек. Их состав отличался единообразием. Расширение или сокращение тех или иных должностей, а следовательно, и появление вариаций в составе причтов было связано с возможностью прихода содержать причетников. В первую очередь, в случае оскудения миряне отказывались от услуг пономарей и проскурниц, стремясь поддержать священников и дьячков. Роскошью для приходов вплоть до последней четверти XVII в. был дьякон. В то же время оставалась довольно стабильной, хотя и немногочисленной, группа самых многолюдных причтов из пяти-двенадцати человек, среди которых было по два-три священника.

Выявленные сведения позволяют пересмотреть выдвинутый П. В. Знаменским тезис о разрастании причтов в конце XVII в. Ссылаясь на патриашую грамоту, отправленную в 1650 г. во Владимирский уезд старцу Благовещенского монастыря Авраамью и определения Духовного регламента 1721 г., ученый сделал вывод о том, что во второй половине XVII в. в отдельных приходах, «многолюднее, число священников доходило от трех до шести и даже до восьми» [135. С. 102]. Эта гипотеза была поддержана Н. Я. Виноградовым и А. В. Карташевым [111. С. 26; 137. С. 209]. А. В. Карташев считал, что «размножить рядовое священство» было выгодно и прихожанам, которые могли «пользоваться при наличности конкуренции, более дешевыми требами», и епископам, для которых «наибольшее число поставлений равносильно было наибольшему количеству ставленных доходов» [137. С. 209]. В приходах Заонежских погостов разрастание причтов происходило, главным образом, за счет включения в них причетников. Число священнослужителей редко превышало трех, даже в многолюдных приходах.

Глава 2

Церковные приходы в Лопских погостах

Особенности развития церковно-приходской системы в семи Лопских погостах установила И. А. Чернякова. Согласно опубликованным ею данным, в момент составления дозорной книги 1597 г. «территория эта была в значительной степени заселена и освоена», свидетельством чему — церкви, стоявшие во всех погостских центральных поселениях [194; 37]. В частности, утверждается, что на каждом из семи Лопских погостов в 1597 г. стоял храм [194; 37]¹.

При этом два из них — Николая Чудотворца на погосте в Линдозере и Ильи Пророка на погосте в Панозере — к 1597 г. были восстановлены. Писец Григорий Кобелев отметил в отношении каждого: «поставлен ново после немецкие войны» [5. С. 213, 228]. Установлено также, что шведские отряды и обитатели Восточной Финляндии («каянские немцы») разорили Панозеро между 1581/82 и 1587/88 гг. [196. С. 26]. Обратившись к свидетельству служившего в Панозере в 1890-е гг. священника Николая Григорьева сына Канорского, И. А. Чернякова пришла к выводу, что церковь во имя Ильи Пророка в Панозере была вновь отстроена в 1596 г., то есть за год до появления в крае дозорщика Григория Кобелева [196. С. 20].

По переписной книге 1678 г. (Иван Аничков) исследовательница выявила, что в это время в Лопских погостах стояло намного больше храмов, чем в конце XVI в., а именно тринадцать [194. С. 37—38]. Из них восемь находились на погостах и пять — в выставках². Итак, на каждом погосте стояло по храму, при этом на Селецком погосте рядом с главной церковью Преображения Господня появился второй храм — Ильи Пророка [13. Л. 1].

Акты приказного делопроизводства из архива олонецких воевод позволяют несколько уточнить время появления церквей в выставках Лопских погостов (табл. 31).

¹ Приложение, пп. 113, 114, 117, 119, 120, 121, 122, 125.

² Приложение, пп. 113—124.

*Первые упоминания о выставочных церквях Лопских погостов
(по актам Олонецкой воеводской избы и Новгородского
Софийского дома)**

<i>Выставка (погост)</i>	<i>Посвящение</i>	<i>Дата документа</i>	<i>Упоминаемые лица</i>
Масельга (Паданы)	Илья Пророк	1660, сентября 15	дчк Титка Лукин
Янгозеро (Сельга)	Илья Пророк	1659, июля 28	свщ Герасим Данилов
Гимола (Сельга)	Рождество Богородицы	1660, март	свщ Максим Герасимов
Юштозеро (Семчезеро)	Николай Чудотворец	1659, августа 28	свщ Максим Герасимов
Святнаволок (Семчезеро)	Успение Богородицы	1677, февраля 1	свщ Федор Никитин

*Сост. по: [34; 5], [33], [35; 65 об.], [64; 1—2], [89; 135].

Четыре церкви — в Масельге, Янгозере, Юштозере и Гимолах — были поставлены не позднее 1660 г. В Святнаволоке храм стоял уже в конце 1670-х гг. [64. С. 1—2]. Отметим, что некоторые церковные приходы в выставках могли сформироваться из часовенных. Так, например, ссылаясь на народные придания, опубликованные в «Олонецких губернских ведомостях», П. Миропольский указал, что в начале 1610 г. часовни стояли в Янгозере в Селецком погосте и в деревне Карзин-озеро Семчезерского погоста [148. С. 245].

В начале XVIII в. в семи Лопских погостах стояло по-прежнему 13 храмов — восемь погостских и пять выставочных.

Сопоставительный анализ переписных книг 1678 г. (Иван Аничков) и 1707 г. (Андрон Апрелев) позволяет заключить, что храмы на погостах в течение минувших 29 лет перестраивались. Так, на Семчезерском погосте дозорщик Григорий Кобелев в 1597 г. и писец Иван Аничков в 1678 г. неизменно отмечали в Семчезере храм в честь праздника Рождества Богородицы, по посвящению которого погост назывался Рождественским Семчезерским [5. С. 220; 13. Л. 72]. Однако в 1707 г. на погосте стоял храм с иным посвящением — в честь праздника Рождества Христова [18. Л. 472]. Прихожане воздвигли его вместо старой церкви-предшественницы, однако освятили в честь другого праздника.

На Селецком погосте в начале XVIII в. стоял всего один храм — Преображения Господня, хотя в конце 1670-х гг. писец Иван Аничков отметил здесь два храма — Преображения Господня и Ильи Пророка [18. Л. 488 об.]. Вероятно, второй храм в конце пер-

вого десятилетия XVIII в. был разобран. Кроме того, на погосте в Паданах к 1707 г. прихожане воздвигли храм со старинным посвящением во имя Николая Чудотворца [5. С. 32; 18. Л. 488 об.]. Он был поставлен рядом с храмом Богоявления Господня, который в качестве единственного упомянут в конце 1670-х гг. писцом Иваном Аничковым [13. Л. 21].

В церквах Лопских погостов в конце XVI — начале XVIII в. состояли причты, включавшие не более трех человек (табл. 32).

Таблица 32

**Священно- и церковнослужители в приходах Лопских погостов
в конце XVI — начале XVIII в.***

<i>Варианты состава причтов**</i>	<i>1597 г.</i>	<i>1678 г.</i>	<i>1707 г.</i>
Священник	—	2	4
Священник, дьячок	1	—	3
Священник, пономарь	1	—	—
Два священника, пономарь	—	1	—
Священник, дьячок, пономарь	5	9	3
Священник, дьячок, проскурница	—	—	1
Священник, дьячок, пономарь, проскурница	—	—	1
Итого	7	12	12

*Сост. по: [5. Л. 189, 199, 205, 208, 213, 220, 228; 13. Л. 1, 9, 14 об., 21, 30 об., 42 об., 49 об., 60 об., 72, 86, 88—90, 96; 18. Л. 460, 469, 472, 485, 481 об., 488 об., 505, 511, 522, 531, 538].

В конце XVI в. причты из трех человек включали священника, пономаря и дьячка (в пяти из семи случаев). По два человека служили в погостских церквах Панозера и Ругозера [5. С. 205, 213].

В конце 70-х гг. XVII в. причты из трех человек традиционно состояли из священника, дьячка и пономаря — упомянуты на шести погостах и в трех выставках [13. Л. 1, 9, 21, 42 об., 49 об., 72, 86, 89 об., 90, 96]!. В Панозере в церкви Николая Чудотворца служили два священника, родные братья Стефан и Иван Ильины, и пономарь Кипрушка Стефанов [13. Л. 60 об.].

Еще в двух выставочных церквах в 1678 г. крестьяне содержали только священника. В церкви Масельгской выставки Паданского погоста им был Макарий Степанов [13. Л. 30 об.]. Отметим, что в 1660-х гг. в причте состоял и церковный дьячок, которым в это время являлся Титка Лукин. Упоминание о нем находим в удостове-

¹ Приложение 3, пп. 113—117, 119, 120—123.

рительной помете к поручной записи старосты Паданского погоста Меншика Иванова за солдата Масельгской выставки Богдана Савина от 15 сентября 1660 г. [35. Сст. 65 об.].

Довольно часто во второй половине XVII в. оставался без клирика, а следовательно, и без богослужений Гимольский выставочный приход Селецкого погоста. Вплоть до марта 1660 г. в местной церкви служил священник Максим Герасимов Печкин, сын священника Герасима Степанова из Семчезерского погоста. Весной 1660 г. он перебрался к брату, земскому дьячку Дружинке в Юштозерскую выставку Семчезерского погоста, где занял должность священника [31. Сст. 6, 6 об.; 37. Сст. 1; 40. Сст. 3].

О новом клирике, появившемся в Гимоле, становится известно из наказной памяти новгородского владыки, отправленной в 1673 г. священнику Селецкого погоста Хрисанфу Никитину. В памяти сообщалось, что в 1672/73 г. «с выставки Гимольские церкви... на попе с причетники» была взята только часть церковных пошлин [89. Сст. 135]. Однако уже в конце 1670-х гг. церковь, согласно указанию писца Ивана Аничкова, вновь стояла «пуста... без пения» [13. Л. 14 об.].

До конца XVII в. некоторые причты церковей Лопских погостов расширились до трех или четырех человек, но к началу XVIII в. преобладающими стали причты из одного-двух человек.

Так, в церквях, стоявших на погосте в Ругозере в 1707 г., в причте состоял только священник [18. Л. 505]. В Юштозере и в Шуезере не было даже священников. Писец Андрон Апрелев отметил, что «во дворе бывшего попа Никиты Алексеева» в Шуезере проживал «с прошлого, с 706-го году» земский дьячок Иев Панфилов [18. Л. 511]. В Юштозере стоял «двор пуст попа Афонася Калинникова», который «в 705-м году перешел ис тое выставки» и проживал «Шунского погоста в Фоймогубской выставки у церкви» [18. Л. 481 об.]. Священника не было и в Гимольской выставке [18. Л. 543 об.]. Здесь причиной запустения стали события Северной войны. Как указал писец Андрон Апрелев, в Гимолах дворы местных крестьян «в прошлом 702-м году» были «от неприятельских свейских людей пожжены», а сами миряне «от того разорения сошли з женами и з детми безвестно» [18. Л. 543 об.].

В Линдозере в 1707 г. все три церковные должности не были никем заняты. Писец Андрон Апрелев отметил пустые дворы священника Архипа Григорьева, который «в 703-м году умре», проскурницы Авдотьи Антиповой (она, согласно выявленным писцом сведениям, «с 703-го году скитаецца в мире, кормитца Христовым именем»), а также церковного дьячка Алексея Иванова (дьячок «в 703-м году сшел от хлебной скудости в мир, кормитца Христовым именем») [18. Л. 460].

На погосте в Панозере в конце XVII в. служили священник, дьячок, пономарь и проскурница, однако к началу XVIII столетия на погосте проживала только проскурница Марья Яковлева. Дворы священника Сергея Васильева, церковного дьячка Лариона Флорова и пономаря Прокофья Матфеева пустовали [18. Л. 522]. Земельные участки священника и дьячка обрабатывал теперь земский дьячок Иван Афонасьев.

Наиболее благополучная ситуация сложилась в приходах церквей Селецкого, Семчезерского и Паданского погостов, а также в выставках в Святнаволоке Семчезерского, Масельге Паданского и Янгозере Селецкого погостов. Там служили по два-три человека — священник, дьячок и/или пономарь [18. Л. 469, 485, 531, 472, 488 об., 538].

Клирики и причетников в приходах Лопских погостов традиционно было немного. В конце 1590-х гг. новгородский дьяк Григорий Кобелев отметил 19 человек. При этом священников было в два раза меньше, чем церковнослужителей (табл. 33).

Таблица 33

*Причетники в приходах Лопских погостов**

Клирики и причетники	1597 г.		1678 г.		1707 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Священники	7	37	12	39	7	41
Дьячки	6	31,5	9	29	6	35
Пономари	6	31,5	10	32	3	18
Проскурницы	—	0	—	0	1	6
Итого	19	100	31	100	17	100

*Сост. по: [5; 189, 199, 205, 208, 213, 215, 220, 228], [13; 1, 9, 21, 30 об., 42 об., 49 об., 60 об., 72, 86, 88, 89—90, 96], [18; 469, 472, 485, 488 об., 505, 522, 531, 538].

В конце 1670-х гг. причты включали 31 человека, а в 1707 г. — в два раза меньше, всего 17 человек. Впервые в 1707 г. находим упоминание об одной из первых проскурниц Лопских погостов — вдове Марье Яковлевой, состоявшей при церкви Николая Чудотворца в Панозере [18. Л. 522].

Учет сведений о дворах и кельях клириков и причетников позволяет составить представление об условиях их жизни. Все отмеченные дзорщиком Григорием Кобелевым в конце 1590-х гг. клирики и причетники были домохозяевами. Во дворе числился и иеромонах Никифор из Линдозерского погоста [5. С. 228].

В конце 1670-х гг. большинство причетников — 21 из 31 (двенадцать священников, семь дьячков, два пономаря) — также прожива-

ли во дворах [13. Л. 1, 9, 9 об., 21, 30 об., 42 об., 49 об., 60 об., 72, 89 об.—90, 96]. Девять причетников — два дьячка и семь пономарей (29%) — делили подворья с отцами и братьями [13. Л. 1, 9, 9 об., 42 об., 49 об., 60 об., 72, 86, 89 об.—90, 96]. Один из пономарей — Никитка Евдокимов из Юштозерской выставки Семчезерского погоста — был «в захребетниках» у крестьян Игнашки и Трифонки Карповых [13. Л. 88]. Пустовала только одна келья — проскурницы [13. Л. 72].

В конце первого десятилетия XVIII в. тринадцать клириков из семнадцати (77%) проживали в собственных дворах [18. Л. 469, 472, 485, 488 об., 505, 522, 531, 538]. Остальные были отмечены писцом Андронимом Апрелевым во дворах родственников [18. Л. 472, 538]. Еще восемь дворов пустовали. Четыре из них принадлежали священникам, два — дьячкам, один — пономарю и еще один — проскурнице [18. Л. 460, 481 об., 511, 522].

Таким образом, в храмовом строительстве Лопских погостов прослеживаются те же явления, хотя и в меньшем масштабе, что и в приходах Заонежских погостов. Во второй половине XVII в. здесь произошли значимые перемены: количество церквей увеличилось с семи в 1597 г. до тринадцати в 1678 г., то есть вдвое по сравнению с концом XVI в. [194. С. 37—38]. К 1707 г. их общее количество осталось неизменным (при этом один храм был разобран, другой — воздвигнут).

Причты церквей Лопских погостов состояли в течение всей рассматриваемой эпохи из двух-трех человек. В этом смысле приходы Лопских погостов были схожи со многими приходами Заонежских погостов. С нашей точки зрения, разница проявлялась в составе должностей. В Лопских погостах в приходах не было дьяконов и вплоть до конца XVII в. — проскурниц.

Заключение

К началу XVIII в. церковные приходы появились практически во всех отдаленных уголках Олонецкого уезда. Общее количество церквей в Заонежских погостах в течение рассматриваемого времени увеличилось в несколько раз: с 32 церквей в конце XV в. до 133 храмов в начале XVIII в., в Лопских погостах — с 7 до 13 храмов.

Интенсивное строительство церквей, развернувшееся в первой половине XVI в. в Заонежских погостах (появилось 29 храмов), к концу 1570-х гг. (построено еще 13) приостановилось в связи с хозяйственным кризисом и сменилось разорением многих храмов в северо-западных погостах, подвергшихся нападению шведских отрядов на заключительном этапе Ливонской войны. Период нового церковного строительства пришелся на конец 1610-х (15 новых храмов) и продолжался до середины 1630-х гг. (13 новых храмов), когда из-за череды неурожайных лет возросла тяжесть налогового бремени. С середины 1630-х гг. до середины 1640-х гг. было построено всего пять новых храмов.

В начале 1650-х — конце 1670-х гг. наметился новый всплеск церковного строительства в регионе в целом. Именно в это время появились 28 новых храмов в Заонежских погостах и первые выставочные храмы в Лопских погостах (всего пять). Строительство продолжалось вплоть до начала XVIII в. (23 новых храма). При этом в период с середины XVI до конца XVII в. крестьяне перестраивали обветшавшие и разрушенные храмы, которые нередко получали новые посвящения.

Количество священно- и церковнослужителей за исследуемое время увеличилось почти в три раза — со 123 человек в начале 1560-х гг. до 345 в начале XVIII в. Состав причтов, их жилищные условия во многом зависели от благосостояния приходов. В первую очередь, если жизнь осложнялась, прихожане отказывались от услуг пономарей и проскурниц. В большинстве случаев причты включали от одного до четырех человек. Причты от пяти до двенадцати человек были самыми многочисленными. Они состояли, как правило, при церквях

старинных погостов — Шунгского, Оштинского, Андомского, Олонецкого, Толвуйского.

В целом церковно-приходская система Заонежских и Лопских погостов, сформировавшаяся к началу рассматриваемого периода, прошла длительный путь развития. Ее расширение зависело, в первую очередь, от самих прихожан, которые находили средства для возведения и поддержания благолепия храмов, содержания клира. Неравномерность развития церковно-приходской сети, в том числе в разных областях рассматриваемого региона, была во многом обусловлена социально-политическими причинами и состоянием хозяйства крестьян в ту или иную эпоху.

Возведение новых храмов в регионе находилось под контролем архиепископа (после 1589, — митрополита) обширной Новгородской епархии. Сопоставительный анализ писцовых и пересных книг, актов приказного делопроизводства позволяет уверенно утверждать, что в середине XVI — начале XVIII в. церковные власти не препятствовали, а скорее, благословляли и тем самым, поощряли желание крестьян Заонежских и Лопских погостов иметь в волости собственный храм или даже несколько храмов. Контроль со стороны новгородского владыки за повседневной церковно-приходской жизнью периферии в XVI—XVII вв. значительно устроился. Он был направлен, в первую очередь, на изживание архаичных обычаев содержания при мирских храмах иеромонахов, старцев-проскурников, приведение церковных должностей в причтах к большему единообразию. Все эти меры были направлены на включение приходов региона в единую систему церковного управления.

Проведенное нами исследование, безусловно, создает перспективу для детального и всестороннего изучения социальной истории приходов. С нашей точки зрения, изучение истории взаимоотношений клириков и мирян в карельских приходах раннего нового времени позволит на качественно новом уровне понять, каким образом локальное сообщество с укоренившимися традициями самоуправления, идущими из глубины веков, отнеслось к политике унификации, проводимой и светскими, и церковными властями.

Список использованных источников и литературы

1. Источники

Законодательство

1. Стоглав, 1551 г.: Исследование и текст. М.: Индрик, 2000. 504 с.

Писцовые, переписные, отказные и дозорные книги

2. Писцовая книга Обонежской пятины Заонежской половины Юрия Сабурова, 1496 г. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1: Материалы по истории Карельской АССР: Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / Подгот. к печ. А. М. Андрияшев; Под ред. М. Н. Покровского. Л., 1930. С. 1—56.
3. Писцовая книга Обонежской пятины Заонежской половины Андрея Лихачева, 1563 г. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1: Материалы по истории Карельской АССР: Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / Подгот. к печ. А. М. Андрияшев; Под ред. М. Н. Покровского. Л., 1930. С. 57—254.
4. Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины Андрея Васильевича Плещеева и подьячего Семейки Кузьмина, 1582/83 г. // История Карелии XVI—XVII вв. в документах: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta / Подгот. к печ. и ред. И. А. Черняковой, К. Катаяла. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3. С. 35—341.
5. Дозорная книга Лопских погостов подьячего Григория Кобелева, 1597 г. // История Карелии XVI—XVII вв. в документах: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta / Подгот. к печ. И. А. Чернякова, Г. М. Коваленко, В. Салохеймо; Под ред. А. И. Копанева, А. Г. Манькова. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. Т. 1. С. 186—233.
6. Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятины Петра Воейкова и дьяка Ивана Льговского (поместные, митрополичьи и монастырские земли), 1616—1619 гг. // РГАДА¹. Ф. 1209. Кн. 8551. 458 л.
7. Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятины Петра Воейкова и дьяка Ивана Льговского («дворцовые» земли), 1616—1619 гг. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 8554. Кн. 8554. 939 л.
8. Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятины Ивана Михайловича Долгорукова и подьячего Постника Ракова (одиннадцать погостов Володозерского и Оштинского станов), 1628—1631 гг. // Олонекские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1850. № 14. С. 5—6 (а); Там же. № 35.

¹ Российский государственный архив древних актов, далее РГАДА.

- С. 5—6 (б); Там же. № 42. С. 7—8 (в); № 43—44. С. 5—7 (г); Там же. № 45. С. 5—7 (д). См. также: Каталог номеров за 1850 г.: (Эл. ресурс) // Олонецкия губернская ведомости. Режим доступа: <http://ogv.karelia.ru/catalog.shtml?year=1850>, свободный. Яз. рус. Проверено 01.07.2013.
9. Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятины Никиты Панина и подьячего Семена Копылова, 1628—1631 гг. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 308. 870 л.
 10. Писцовая книга Заонежских погостов Ивана Писемского, Лариона Сумина и подьячего Якова Еуфимьева, 1646 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 980. 577 л.
 11. Писцовая книга Заонежских погостов Олонецкого уезда Ивана Александровича Аничкова, Ивана Никифоровича Аничкова и подьячего Ивана Венякова (монастырские и вотчинные земли), 1678 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 1137(1). 186 л.
 12. Писцовая книга Заонежских погостов Олонецкого уезда Ивана Александровича Аничкова, Ивана Никифоровича Аничкова и подьячего Ивана Венякова (дворцовые земли), 1678 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 1137(2). 427 л.
 13. Переписная книга Лопских погостов Олонецкого уезда Ивана Александровича Аничкова, Ивана Никифоровича Аничкова и подьячего Ивана Венякова, 1678 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 8573. 110 л.
 14. Отказная книга Кижского погоста стольника Афанасия Брянчанинова и подьячего Петра Курбатова, 1696 г. // Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Ф. 276. Оп. 1. Д. 87. 89 л.
 15. Переписная книга жителей посада, стрельцов, пушкарей, приказных служителей и церковнослужителей Герасима Афонасьевича Корсакова, 1707 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 8578. Л. 1—109.
 16. Переписная книга частновладельческих, монастырских и дворцовых крестьян Оштинской половины Олонецкого уезда Михаила Ларионовича Морвинова, 1707 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 8578. Л. 110—612.
 17. Переписная книга помещичьих, монастырских, дворцовых крестьян и церковнослужителей Шуйской половины Олонецкого уезда Алексея Федоровича Головина, 1707 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 8579. Л. 1—270.
 18. Переписная книга помещичьих, монастырских, дворцовых крестьян и церковнослужителей Олонецкого уезда, Сямозерской и Святозерской волостей и семи Лопских погостов Андрона Васильевича Апрелева, 1707 г. // РГАДА. Ф. 1209. Кн. 8579. Л. 271—550.

Акты приказного делопроизводства

Опубликованные

19. 1473—1474 гг. — Вкладная архиепископа новгородского Феофила, по приказу Фомы Манойлова, церкви св. Николая Вяжицкого монастыря в Шуньге // Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. / Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск: Гос. изд-во КФССР, 1941. С. 115. (№ 33).
20. 1505, июня 15. — Разводная грамота на землю в Сягоозере и Рындозере между Вяжицким и Юрьевым монастырями // Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. / Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск: Изд-во КАССР, 1941. С. 127. (№ 51).

21. 1543, января 24. — Жалованная грамота новгородского архиепископа Феодосия Георгиевской церкви в Юковичах Остречинского погоста с податными и судебными льготами // Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. / Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск: Гос. изд-во КФССР, 1941. С. 147—150.
22. 1614, апрель. — Отписка каргопольских воевод Ивана Дашкова и Степана Пустошкина о приходе литовских воинских людей в Шуйскую волость Новгородского уезда и о намерении их идти на Белоозеро и под Кириллов монастырь // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 4 / Сост. И. Благовещенский. Петрозаводск: Губернская типография, 1902. С. 9—11. Эл. ресурс: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=8>.
23. 1649, ранее октября 27. — Отписка воеводы Ф. Ф. Волконского о строении города Олонца и роспись укреплений // Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. Т. 3. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1848. С. 225—231. № 64.
24. 1657, не ранее января 6. — Челобитная солдат города Олонца и Олонецкого погоста Ефима Стефанова с товарищами в Новгородский приказ об освобождении их от караульной службы на время постройки ими новых дворов // Мюллер Р. Б. Карелия в XVII в.: сб. документов. Петрозаводск, 1948. С. 122—123. (№ 81).
25. 1669, декабря 21. — после 1676 г. — Акты о строении г. Олонца, истребленного пожаром в 1668 г. // Российская историческая библиотека. Т. 8. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1884. С. 907—948. № 14.
26. 1688, май — Дело об определении священников в соборную церковь города Олонца: 1) Письмо олонцкого воеводы князя Василия Федоровича Долгорукова к преосвященному Корнилию, митрополиту Великого Новгорода и Великих Лук; 2) Челобитная олонцких жителей митрополиту новгородскому, преосвященному Корнилию (без начала); 3) Челобитная священника Феоула Матфеева митрополиту Новгородскому, Преосвященному Корнилию; 4) Челобитная священника Стефана Евдокимова преосвященному Корнилию, митрополиту Новгородскому; 5) Челобитная олонцких жителей митрополиту Новгородскому; 6) Челобитная олонцких жителей митрополиту Новгородскому преосвященному Корнилию // Олонецкий сборник: материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3 / Сост. И. Благовещенский. Петрозаводск: Губернская типография, 1894. С. 114—119. Эл. ресурс: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=7&cType=1>.
27. 1695. — Челобитная мирских людей Оштинского погоста, Богоявленского прихода, преосвященному Корнилию, митрополиту Новаграда и Великих Лук, о поставлении в дьяконы избранного ими Михея Васильева // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3 / Сост. И. Благовещенский. Петрозаводск: Губернская типография, 1894. С. 123—124. Эл. ресурс: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=7&cType=1>.
28. 1700, января 11. — Изветная челобитная игумена Палеостровского монастыря Кирилла олонцкому воеводе Василию Зотову о принятии мер против рас-

кольников // Мюллер Р. Б. Карелия в XVII в.: сборник документов Петрозаводск: Изд-во КФССР, 1948. С. 370—373.

29. Этнографические материалы: Предания о панях в Олонецкой губернии (извлечено из бумаг А. П. Б.) // Олонецкие губернские ведомости. Часть неофициальная. 1857. № 20. С. 6—8 (а); № 22. С. 6—8 (б); № 23. С. 6—7.

Не опубликованные

Научный архив Санкт-Петербургского института истории РАН

Ф. 98: Олонецкая воеводская изба

30. 1650, января 3. — Черновик отписки олонецких воевод Федора Волконского и Степана Елагина о приеме в приказной избе у сына боярского Григория Айгустова и подьячего Заонежских погостов Дениса Посникова церковного имущества, присланного на Олонец к Троицкой соборной церкви // К. 1. Д. 40(б). Сст. 27об.; Д. 54(б). Сст. 2об.
31. 1650, января 9 — апреля 25. — Дело о расследовании «посещения» жителями Рождественского Семчезерского погоста Кондратием и Василием Петровыми, детьми Петра Третьякова, кобылы, принадлежавшей крестьянину того же погоста Гаврилке Ортемьеву // К. 1. Д. 67(в). Сст. 5—12.
32. 1651, марта 16—23. — Дело об отказе крестьян Лижемской волости Спасского Кижского погоста от должности церковного дьячка Сенке Фалилееву и в выплате ему «наемных» денег за роспись храма // К. 2. Д. 48(4). Сст. 9—10.
33. 1659, не ранее июля 28. — Дело о выкупе жителями Янгозерской выставки Спасского Селецкого погоста земельного участка у посадского человека Микиты Остафьева для передачи к церкви Ильи Пророка // К. 3. Д. 81. Сст. 1—2.
34. 1659, июля 28 — августа 28. — Дело о розыске, в каком погосте выплачивает подати Фомка Юрьев с товарищами (всего восемь имен) после переселения из Янгозерской выставки Спасского Селецкого погоста в Юштозерскую выставку Рождественского Семчезерского погоста // К. 3. Д. 9. Сст. 1—6.
35. 1659/60. — 1660, ноября 28. — Дело о розыске беглых солдат и драгун в разных погостах Олонецкого уезда и высылке на службу «нетчиков» и их родственников // К. 4. Д. 1. Сст. 1—98.
36. 1660, марта 6 — декабря 10. — Поручные записи пашенных солдат, родственников беглых солдат и наймитов из разных погостов Олонецкого уезда в том, что они пойдут на государеву службу в полк князя Ивана Андреевича Хованского // К. 3. Д. 76. Сст. 1—172.
37. 1660, марта 12. — Дело об утверждении за Тимошкой Алексеевым, солдатом Поросозерской волости Спасского Селецкого погоста, земельного участка его дяди Патракейки Иванова // К. 3. Д. 26. Сст. 1—2.
38. 1660, декабря 16. — 1661, февраля 14. — Дело о потраве солдатом Сямозерской волости Олонецкого погоста Исаком Андреевым ячменя, принадлежащего невестке челобитчика Ефимки Андреева // К. 4. Д. 9. Сст. 1—6.
39. 1661, апреля 9. — Челобитная «охудалого» крестьянина Никольского Шунгского погоста Роспутки Ульянова с жалобой на старост Дружинку Федорова и других (всего 5 имен), а также жителей погоста, которые не вернули ему

- части денег, которые он потратил на покупку нового колокола взамен разбитого // К. 4. Д. 22(1). Сст. 1.
40. 1664, января 15 — февраля 2. — Дело о разделе имущества между жителями Великогубского конца Спасского Кижского погоста Роспуткой Евстафьевым и Ваской Герасимовым // К. 5. Д. 14. Сст. 1—5.
41. 1666, мая 28. — Храмосвятная грамота митрополита Великого Новгорода и Великих Лук Питирима Благовещенскому священнику Мегорского погоста Оштинского стана Заонежской десятины Федору Яковлеву и старосте погоста Баженке Федорову с благословением перестроить заново обветшавший храм во имя Благовещения Богородицы и с повелением Софийскому протопопу передать ко времени освящения новой церкви антиминс // К. 6. Д. 2. Сст. 1—2.
42. 1669, позднее августа 31. — 1670, ноябрь. — Дело о приеме хлеба в государственные житницы с жителей разных погостов Олонецкого уезда за 1668/69—1669/70 гг. // К. 6. Д. 91. Сст. 1—55.
43. 1669/70, не ранее. — Челобитная крестьянина Никольского Оштинского погоста Куземки Андреева с жалобой на старосту 1662/63 г. того же погоста Василия Игнатьева сына Грязного, на волостных людей Василия Аристова и других (всего 5 имен), которые по полученной наказной памяти, отправленной на имя священника Никиты Михайлова, не уплачивают ему деньги по кабалам и по договорной записи // К. 7. Д. 117. Сст. 1.
44. 1675, июня 14—15. — Дело о «правеже» имущества жителя Никольского Андомского погоста Гришки Минина по «ложному» иску, который подал Сенка Матфиев, сговорившись со старостой погоста Левотием Романовым «с товарищи» // К. 7. Д. 26(2). Сст. 3—6.
45. 1675, июня 24. — Грамота о выборе жителями Мундинской трети Олонецкого погоста Марком Трофимовым и другими (всего 50 имен) в старосты на один год олончанина той же трети Ивана Ермолина // К. 7. Д. 42. Сст. 1—2.
46. 1675, июля 8 — декабря 31. — Дело о передаче сенных покосов в урочище на Ведяме болоте в Олонецком погосте олончанину Лариону Пиминову и крестьянину Олонецкого погоста Тимофею Иванову сыну Завьялова // К. 7. Д. 62. Сст. 1—51.
47. 1675, июля 17—19. — Дело об отказе крестьян Никольского Андомского погоста Семена Козьмина, Лариона Вашкалова и Степашки Афанасьева платить крестьянину того же погоста Федору Фомину за землю, на которой поставлена общая мельница, отстаивать общие интересы в суде, связанные с эксплуатацией мельницы, о захвате ими участка челобитчика «сверх мельничного места» // К. 7. Д. 68. Сст. 1—2.
48. 1675, август — декабрь. — Дело о выборе старост в разные погосты Олонецкого уезда на 1675/76 г. // К. 7. Д. 92. Сст. 1—33.
49. 1675, август. — Грамота о выборе жителями «окромных» волосток Никольского Оштинского погоста Микитой Ивановым Рудного и другими (всего 80 имен) в старосты на 1675/76 г. крестьянина того же погоста Михаила Тимофеева // К. 7. Д. 100. Сст. 1—3.

50. 1675, август — сентябрь. — Дело о выборе в старосты крестьянами Никольского Оштинского погоста бывшего старосты крестьянина того же погоста Семена Юрьева на 1675/76 г. // К. 7. Д. 101. Сст. 1—6.
51. 1675, сентября 1. — Грамота о выборе вывшим старостой Верховской Мегрежской трети Олонецкого погоста Ермолой Ивановым и «мирскими» людьми Иваном Трофимовым и другими (всего 33 имени) в старосты на 1675/76 г. крестьянина того же погоста Михаила Сысоева // К. 7. Д. 102. Сст. 1—10б.
52. 1675, сентября 1. — Дело о выборе старост Воскресенского Важенского погоста на 1675/76 г. // К. 7. Д. 103. Сст. 1—15.
53. 1676, апреля 4. — 1678, февраля 28. — Дело о расследовании убийства жителя деревни Ильинской Никольского Андомского погоста Андрея Остафьева // К. 8. Д. 2. Сст. 1—50.
54. 1676, июня 15 — июля 4. — Дело о расследовании избияния крестьянина Фоймогубской волости Никольского Шунгского погоста Офонки Устинова церковным дьячком той же волости Федором Якимовым и другими (всего 6 человек) в трапезной после обедни // К. 8. Д. 73(а). Сст. 1—3.
55. 1676, сентября 27. — 1677, марта 13. — Дело о взыскании с крестьян Юштозерской волости Рождественского Семчезерского погоста Омелки, Ивашки и Омелки Мокеевых детей Рямзина кабального долга в пользу священника Туксинской выставки Олонецкого погоста Якова Евдокимова // К. 8. Д. 112. Сст. 1—4.
56. 1676, октября 3—13. — Дело об отказе крестьян Олонецкого погоста содействовать новгородскому подьячему Григорию Трофимову в осмотре и записи на оброк их рыбных ловель на Ладожском озере // К. 8. Д. 13. Сст. 1—29.
57. 1676, октября 21. — декабря 20. — Дело о самовольном захвате жителем Яндомозерской волости Спасского Кижского погоста Ивашкой Григорьевым земельного участка у соседа, челобитчика Микифорки Ермолина // К. 8. Д. 16(и). Сст. 1—4.
58. 1676/77. — Черновики прихода-расходных книг с росписью собранных в Олонецком уезде «полоняничных», кабацких и ямских денег, денег за оброчные угодья с жителей посада, а также определенных в 1675/76 г. на «избные» и «кабацкие» расходы, выплату жалованья служащим приказной избы и царской руги клирикам Троицкого собора и в Палеостровский монастырь // К. 8. Д. 40. Сст. 1—51.
59. 1677, января 10. — Наказная память олонецкого воеводы Якова Максимовича Стрешнева старосте Спасского Кижского погоста Федке Приезжему и «волостному человеку» Костке Семенову с повелением разыскать жителя Космозерской волости того же погоста Ивашку Макарьева или его брата, взять за них поручную запись и выслать в суд на Олонец по делу о неуплате церковному дьячку Сенногубской волости Костке Иванову Попову денег по кабалам // К. 8. Д. 16(п). Сст. 1—10б.
60. 1677, января 10—11. — Дело о захвате корельскими выходцами из Вохтозерской волости Олонецкого погоста Якимом Антиповым отхожей лесовой земли у крестьян Нялмозерской волости того же погоста // К. 8. Д. 72. Сст. 1—2.

61. 1677, января 13. — Сказка старосты Спасского Кижского погоста Федки Приезжего об отказе жителей того же погоста Оски Юрьева и других (всего 4 имени) приехать на Олонец в суд по делу об избиении и ограблении жителя того же погоста Ивашки Никонова // К. 8. Д. 73(б). Сст. 1—1об.
62. 1677, января 13—14. — Дело о взыскании с крестьян Торосозерской и Святнаволоцкой волостей Рождественского Семчезерского погоста денег за недопоставку железа и полиц священнику Мунозерской волости Никольского Шуйского погоста Пимину Иванову // К. 8. Д. 76. Сст. 1—2.
63. 1677, января 19. — Повторная челобитная олончанина Микитки Аксентьева с просьбой о взыскании со священника Туломозерской волости Олонецкого погоста Митрофана Артемьева и крестьян той же волости Конана Лукьянова и других (всего 14 имен) денег по духовной памяти Григория Волоева, а также с крестьян той же волости Елесея Степанова и Козьми Васильева денег по записям // К. 8. Д. 12(м). Сст. 1—1об.
64. 1677, февраля 1—16. — Дело об отказе крестьянина Святнаволоцкой волости Рождественского Семчезерского погоста Ивана Кириллова сына Кочана уплатить судебные пошлины и издержки по «земляному делу», которое выиграл житель той же волости Ларка Нестеров // К. 8. Д. 37(а). Сст. 1—4.
65. 1677, февраля 10. — Челобитная вдовы Ундозерской четверти Никольского Паданского погоста Параскевы Омеляновой дочери с жалобой на зятя Якимку Левонтьева, жителя Кужнаволоцкой волости того же погоста, который, получив крепость на пожню, вскоре прогнал ее со двора // К. 8. Д. 93. Сст. 1—1об.
66. 1677, февраля 17. — Запись о посылке наказной памяти старосте Никольского Шуйского погоста Гаврилке Остафьеву о поимке жителя того же погоста Гришки Панфилова и высылке его на Олонец в суд // К. 8. Д. 73(е). Сст. 1—1об.
67. 1677, марта 8—9. — Дело о взыскании с крестьянина Великогубского конца Кижского погоста Ивана Ильина сына Корцова денег по кабале в пользу протопопы Троицкого собора Никифора Моисеева // К. 8. Д. 108. Сст. 1—2.
68. 1677, марта 21 — апреля 9. — Дело об отказе жителей Ведлозерской волости Олонецкого погоста рассчитаться с ямщиком Логином Никифоровым по ямской записи // К. 8. Д. 73(м). Сст. 1—4.
69. 1677, марта 29—30. — Дело о взыскании с крестьянина Святозерской волости Важенского погоста Василия Федорова сына Попова денег по записи в пользу стрелецкого десятника г. Олонца Андрея Карпова Воронова // К. 8. Д. 122. Сст. 1—2.
70. 1677, апреля 9. — Повторная челобитная церковного дьячка Святозерской волости Воскресенского Важенского погоста Офонки Гаврилова с жалобой на крестьянина той же волости Ивана Офонасьева, который вспахал их общий земельный участок на лошади челобитчика и теперь отказывается давать косить сено «по уговору», в то время как староста Яков Андреев Лапшин требует выплаты Офонкой податей за пользование участком // К. 8. Д. 127. Сст. 1—2.
71. 1677, не ранее апреля 11. — Список с памяти митрополита Великого Новгорода и Великих Лук Корнилия поповскому старосте Оштинского стана Заонежской десятины Ивану Титову, местному духовенству и прихожанам о поимке сбежавшего из Поместного приказа подьячего Осипа Тимофеева сына Попова и высылке в Великий Новгород // К. 7. Д. 14. Сст. 1—2.

72. 1677, августа 25 — ноября 11. — Дело о выборе старост Никольского Оштинского погоста Олонецкого уезда на 1677/78 г. // К. 8. Д. 133. Сст. 1—14.
73. 1677, августа 26 — октября 30. — Дело о выборе старост Рождественского Мегорского погоста Олонецкого уезда на 1677/78 г. // К. 8. Д. 135. Сст. 1—10.
74. 1677, августа 26 — ноября 15. — Дело о выборе старост Ильинского Веницкого погоста Олонецкого уезда на 1677/78 г. // К. 8. Д. 134. Сст. 1—11.
75. 1677, сентября 1 — октября 8. — Дело о выборе старосты Воскресенского Важенского погоста Олонецкого уезда на 1677/78 г. // К. 8. Д. 137. Сст. 1—15.
76. 1677, сентябрь. — Мирская челобитная крестьян Никольского Оштинского погоста Филки Ксенофонтова и других (всего 64 имени) с просьбой утвердить на должность старосты крестьянина того же погоста Офонку Никитина сына Невежина // К. 9. Д. 1. Сст. 1—5.
77. 1677, сентябрь. — 1678, февраля 20. — Дело о выборе старост Никольского Пудожского погоста на 1677/78 г. // К. 8. Д. 139. Сст. 1—8.
78. 1678, июля 7—17. — Дело о расследовании причин недобора главой олонечкого кабака Федкой Кирилловым «питейной прибыли» в 1675/76 г. // К. 9. Д. 9. Сст. 1—26.
79. 1678, июля 29 — августа 10. — Дело о расследовании причин недобора «питейной прибыли» главой шунгского кабака Гришкой Мартемьяновым и «таможенных пошлин» главой таможи на Повенецком рядке Матфеем Соболевым в 1675/76 г. // К. 9. Д. 10. Сст. 1—15.
80. 1679, января 23 — апрель. — Списки с отписей о сборе с посадских людей подымных денег с их дворов «ратным людем в корм» // К. 9. Д. 38. Сст. 1—7.
81. 1679, после августа 4. — Дело о расследовании обстоятельств сбора сотником Микитой Ижориным полтинных денег в Веницком погосте // К. 9. Д. 68. Сст. 1 об., 2об., 10об.
82. 1680, сентября 23. — Дело об избииении бывшим старостой Сямозерской волости Олонечского погоста Офонасием Поповым жителя той же волости Ефремки Исакова и содержания «в железах» его сына Омоски Ефремова по «ложному» иску // К. 9. Д. 94. Сст. 1—2.
83. 1680, октября 13—14. — Дело о взыскании со старосты Никольского Андомского погоста Кондрашки Пантелеева и «мирских» людей денег волостному посыльщику Артюшке Строкину по «посылочной» записи за «московскую издержку» // К. 9. Д. 117. Сст. 1—2.
84. 1680, октября 18 — ноября 22. — Записи о посылке наказных памяти разным лицам, состоявшим на службе у олонечских воевод, по искам жителей Олонечского уезда // К. 9. Д. 122. Сст. 1—9.
85. 1680, ноября 22. — Челобитная пономаря Никольского Шуйского погоста Васки Гаврилова с просьбой взыскать со старосты погоста Бажена Семенова и волостных людей Карпа Трифонова и других (всего 3 имени) «церковных казенных денег», занятых ими «на мирской расход» // К. 10. Д. 26. Сст. 1—10б.
86. 1680, декабря 8—11. — Черновик отписки о том, что священник Пимен Иванов «с товарищи» дали «сказки» поповскому старосты Выгозерского стана Заонежской десятины Новгородской епархии Семену Никитину // К. 10. Д. 49(2). Сст. 2об.

87. 1681, января 15—20. — Дело о взыскании «мирским» посыльщиком Тимофеем Терентьевым со старост и крестьян Ильинского Веницкого погоста денег по посылочной записи без предоставления им отчета о расходах // К. 10. Д. 120. Сст. 2 об.
88. 1681, марта 26—30. — Дело об организации высылки жителей Рождественского Остречинского погоста Григория Обросимова и других на Олонец для суда по иску церковного пономаря погоста Афонасия Никитина сына Дьячкова в невыплате денег по записям и кабалам, грабеже и избиении // К. 10. Д. 281(1). Сст. 1—5.

Кола. 171. Акты Новгородского Софийского дома

89. 1673. — Акты о сборе «церковной дани» и пошлин с церковей и монастырей Новгородской епархии по указу митрополита Иоакима // Д. 188. Сст. 91—141.
90. 1673, июня 14 — августа 6. — Дело о выборе в поповские старосты протопопа Олонецкого собора Никифора Моисеева // Д. 189. Сст. 142—151.
91. 1679—1682. — Списки с отписей в венечных деньгах, собранных поповскими старостами различных погостов Обонежской пятины // Д. 263. Сст. 52—64.
92. 1695, ноябрь. — 1696, май. — Дело о разделе «доходов и трудов» между про-свирицами Олонецкого Троицкого собора Прасковьицей Ивановой и Татьяницей Семеновой // Д. 602. Сст. 313—319.

Кола. 172. Акты Новгородской казенной палаты

93. 1678. — Дело новгородского митрополичьего казенного приказа о рыбных ловлях новгородского митрополичьего дома // Д. 364. 24 сст.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Ф. 1455. Государственные и частные акты поместно-вотчинных архивов XVI—XIX вв.

94. 1660, июня 21. — Благословенная грамота митрополита Новгородского и Великолуцкого Макария на строительство новой церкви в Корбозерской волости Олонецкого уезда // Оп. 5. Д. 146. Л. 1—2.
95. 1675, июль. — Благословенная грамота митрополита Новгородского и Великолуцкого Корнилия на строительство церкви в Корбозерской волости Олонецкого уезда // Оп. 5. Д. 153. Л. 1—2.

II. Литература

96. Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV — начало XVI в. / Руководитель авт. коллектива и отв. ред. А. Л. Шапиро. Л.: Наука, Ленингр. отд.-ние, 1971. 402 с.
97. Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины / Руководитель авт. коллектива и отв. ред. А. Л. Шапиро. Л.: Наука, Ленингр. отд.-ние, 1974. 322 с.
98. Аграрная история Северо-Запада России XVI века: Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада / Руководитель авт. коллектива и отв. ред. А. Л. Шапиро. Л.: Наука, Ленингр. отд.-ние, 1978. 220 с.

99. Аграрная история Северо-Запада России XVII века (население, землевладение, землепользование) / Руководитель авт. коллектива и отв. ред. А. Л. Шапило. Л.: Наука, Ленингр. отд.-ние, 1989. 232 с.
100. Адаменко А. М. Приходы Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири в XVII — начале XX века. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 192 с.
101. Амвросий (Орнатский), еп. История Российской иерархии, собранная епископом, бывшим Пензенским и Саратовским Амвросием, а ныне вновь пересмотренная, исправленная и умноженная. 2-е изд. Т. 1. Ч. 1. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1827. XXII, 684 с. (переизд. с изд. 1807 г.).
102. Артемьев А. Р. Русская Православная Церковь в деле освоения Забайкалья и Приамурья (вторая половина XVII — первая четверть XVIII в.) // Восток — Россия — Запад: Исторические и культурологические исследования / Отв. ред. акад. Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 84—93.
103. Архангельский М. Ф. О Соборном Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. (7156 г.) в отношении к Православной Русской Церкви. СПб.: Типография Ф. Г. Елеонского и Ко, 1881. 160 с. ИЛИ Христианское чтение. 1881. № 7—8. С. 42—134.
104. Баловнев Д. А. К вопросу о численности приходского духовенства и храмов на Руси в XIV—XV вв. // Церковь в истории России. М.: ИРИ РАН, 2007. Вып. 7. С. 32—37.
105. Баловнев Д. А. Приходское духовенство XV — начала XVI в. по новгородским писцовым книгам (численность и особенности состава) // Отечественная история. 2004. № 4. С. 131—139.
106. Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 2. Деятельность земского мира. Земство и государство. М.: Имп. О-во истории и древностей российских при Московском ун-те, 1912. 394 с.
107. Богословский М. М. Церковный приход на Русском Севере в XVII в. // Богословский вестник. 1910. № 5. С. 158—181; № 6. С. 315—337.
108. Божье В. С. Истоки: Православие на Южном Урале в XVII—XVIII вв. // Исторические чтения. Челябинск: Центр историко-культурного наследия, 2004. Вып. 7/8. С. 18—27.
109. Булгаков С. В. Настольная книга священно-церковнослужителей (сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства). 3-е изд., испр. и доп. Киев: Типография Киево-Печерской Успенской лавры, 1913. 1772 с.
110. Верюжский В. М. Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще Русской Церкви в конце XVII в. Церковно-исторический очерк. СПб.: Типография И. В. Леонтьева, 1908. 683 с.
111. Виноградов Н. Я. Исторический очерк древнерусского сельского прихода. Тамбов: Губернская земская типография, 1868. 112 с.
112. Витов М. В. Историко-географические очерки Заонежья: Из истории сельских поселений XVI—XVII вв. М.: Изд-во МГУ, 1962. 291 с.

113. Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII в. М.: Наука, 1977. 266 с.
114. Водарский Я. Е. Население Русского Севера в конце XVII — первой четверти XVIII в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 3 / Северное отделение археографической комиссии АН СССР; Вологодский государственный педагогический ин-т. Вологда, 1973. С. 156—176.
115. Воскобойникова Н. П. Церковные приходы Яренского уезда по переписной книге 1696/97 года // Культура Поонежья X—XXI веков: общерусские черты и региональные особенности: Материалы XI Каргопольской научной конференции (18—22 августа 2010 г.) / Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей; Ин-т экологических проблем Севера Уральского отделения РАН. Каргополь, 2011. С. 261—267.
116. Воскобойникова Н. П. Церкви Кеврольского уезда в XVI—XX вв. (материалы для изучения) // Памятники архитектуры Русского Севера: сб. статей / Сост. и отв. ред. А. Д. Попова. Архангельск: Изд-во Поморского государственного ун-та им. М. В. Ломоносова, 1998. С. 57—93.
117. Воскобойникова Н. П. Храмы Кеврольского уезда Архангельской губернии // Народное искусство России: традиция и стиль. Труды Государственного Исторического музея. Вып. 86 / Отв. ред. Г. Жижина. М.: Издательский центр ГИМ, 1995. С. 83—90.
118. Гантаев Н. М. Церковь и феодализм на Руси: научно-популярная версия. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 167 с.
119. Главацкая Е. М. Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования // Уральский исторический вестник. 2008. № 4(21). С. 76—82.
120. Демчук Г. В. Погосты и монастыри в Авинском уезде по писцовой книге Мирона Вельяминова «с товарищи» 1622—1624 гг. // Материалы XIII Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI—XIX вв. (Вологда, 3—4 октября 2002 г.): Научные чтения, посвященные 95-летию со дня рождения П. А. Колесникова. Вологда, 2003. С. 115—129.
121. Демчук Г. В., Уткин Н. Н. Посвящения храмов в Нижнем Подвинье в XVI — начале XVII в. // Массовые источники истории культуры России XVI—XX вв.: материалы XII всероссийской конференции, посвященной памяти В. В. Крестинина (Архангельск, 12—23 июня 2001 г.). Архангельск, 2002. С. 105—116.
122. Демчук Г. В., Уткин Н. Н. Писцовые книги Двинского уезда XVI—XVII вв. как источник по истории Церкви // Массовые источники Отечественной истории: Материалы X Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI—XX вв.: проблемы изучения и издания», посвященной 90-летию А. Л. Шапиро (Архангельск, 25—26 июня 1998 г.). Архангельск, 1999. С. 109—119.
123. Дмитриева З. В., Мильчик М. И. Графические и текстовые источники по истории деревянного церковного зодчества Белозерья (XVI—XVIII вв.) //

- Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 19. Л.: Наука, 1987. С. 152—169.
124. Дмитриева З. В., Кирюшкин Д. В., Селин А. А. Перечень церквей и церковного причта Водской пятины по материалам писцовых книг конца XV—XVI вв. // Первые Димитриевские чтения. СПб.: Б.и., 1997. С. 48—106.
125. Емченко Е. Б. «Причт» и «миряне» по материалам церковного законодательства XVI в. // Церковь в истории России. Сб. 1. М.: ИРИ РАН, 1997. С. 56—69.
126. Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1956. 79 с.
127. Жуков А. Ю. Престольные праздники XV—XVIII вв. на вепсских землях Оштинского погоста: от Рыбреки до Шимозера // Вепсы и их культурное наследие: связь времен (памяти Р. П. Лониной): Материалы первой межрегиональной краеведческой конференции «Лонинские чтения», с. Шелтозеро, 22 сентября 2010 г. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 164—188.
128. Жуков А. Ю. Престольные праздники Верхнего Присвирья в XV—XVIII вв.: опыт анализа переписей // Праздничные традиции и новации народов Карелии и сопредельных территорий: исследования, источники, историография: Сб. статей / Науч. ред. и сост. И. Ю. Винокурова. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. С. 87—129.
129. Жуков А. Ю. Церковно-приходская система Карелии: возникновение и развитие в XV — первой половине XVIII в. // «Уведи меня, дорога»: Сб. статей памяти Т. А. Бернштам / Под ред. Н. Е. Мазаловой. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 249—292.
130. Жуков А. Ю. Водлозерская волость Каргопольского уезда: середина XVI — первая треть XVIII века // Ильинский Водлозерский погост: Материалы науч. конф. «Водлозерские чтения: Ильинский погост» (6—10 августа 2007 г.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. С. 153—160.
131. Жуков А. Ю. Этносоциальные последствия христианизации Карелии (XIII—XVIII вв.) // Православие в Карелии: Материалы 2-й международной научной конференции, посвященной 775-летию крещения карелов. Петрозаводск: Ин-т языка, литературы и истории КарНЦ РАН, ПетрГУ, 2003. С. 53—59.
132. Жуков А. Ю. Формирование и развитие структуры церковного управления в Карелии (XIII—XV вв.) // Православие в Карелии: Материалы республиканской научной конференции (Петрозаводск, 24—25 октября 2000 г.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. С. 40—47.
133. Жуков А. Ю. Управление Заонежскими погостами в конце XV — начале XVII в. // Международная научная конференция по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера «Рябининские чтения-95»: Сб. докладов. Петрозаводск, 1997. С. 266—271.
134. Знаменский П. В. Об отношении русских священнослужителей к приходам в XVII—XVIII столетиях // Православный собеседник. 1867. Ч. 1 (январь—апрель). С. 6—27.
135. Знаменский П. В. Приходское духовенство на Руси. СПб.: Изд. дом «Коло», 2003. С. 1—178 (переизд. с изд. 1867 г.).

136. Камкин А. В. Православная церковь на Севере России: очерки истории до 1917 г. (любительско-старинный, краеведческий, учительский, студентский). Вологда: Вологодский государственный педагогический институт; Институт этнологии, антропологии РАН, 1992. 164 с.
137. Карташев А. С. Собрание сочинений. Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. Т. 1. М.: Терра, 1992. 686 с. (переизд. с изд. 1959 г.).
138. Киркинен Х. История Карельского народа: сокр. авториз. пер. / Отв. ред. И. А. Чернякова. Петрозаводск, 1998. 322 с.
139. Кожевникова Ю. Н., Шахнович М. М. Корбозеро: историко-археологический очерк // Культура Поонежья X—XXI веков: общерусские черты и региональные особенности: Материалы XI каргопольской научной конференции / Каргопольский Государственный историко-архитектурный и художественный музей. Каргополь, 2011. С. 323—329.
140. Коляда М. И. Памятник народного деревянного зодчества в селе Юковичи // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1977. С. 59—62.
141. Лавров А. П. Вдовы священнослужителей // Христианское чтение. 1870. Ч. 2. С. 1019—1056. С. 1871. Ч. 1. С. 343—382.
142. Логинов К. К. Ильинский погост глазами этнографа // Ильинский Водлозерский погост: Материалы науч. конф. «Водлозерские чтения: Ильинский погост» 96—10 августа 2007 г.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. С. 125—136.
143. Манькова И. Л. Формирование православного ландшафта Зауралья в XVII в. // Уральский исторический вестник. 2008. № 4 (21). С. 83—97.
144. Мацук М. А. Писцовые и переписные книги Яренского уезда как источник по истории Русской Православной Церкви в Коми крае конца XVI—XVII вв. / Массовые источники Отеческой истории: Материалы X всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI—XX вв.: проблемы изучения и издания», посвященной 90-летию А. Л. Шапиро (Архангельск, 25—26 июня 1998 г.). Архангельск, 1999. С. 175—179.
145. Мильчик М. И. Ремонты деревянных церквей в XVII веке по порядным записям // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера: Межвузовский сб. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1989. С. 120—127.
146. Мильчик М. И., Ушаков Ю. С. Деревянная архитектура Русского Севера. Страницы истории. Л.: Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1981. 128 с.
147. Мильчик М. И. Северные порядные записи XVII в. на строительство деревянных церквей // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 3 / Северное отделение археографической комиссии АН СССР; Вологодский государственный педагогический институт. Вологда, 1973. С. 402—425.
148. Миропольский П. Смутное время в народных преданиях и памятниках Олонецкой губернии // Олонецкий сборник: материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3 / Сост. И. Благовещенский. Петрозаводск: Губерн. тип., 1894. С. 243—255.

149. Мусин А. Е. Становление православия в Карелии (XII—XVI вв.): историко-археологический аспект // Международная научная конференция по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера «Рябининские чтения-95»: Сб. докладов. Петрозаводск, 1997. С. 242—262.
150. Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв. / Под ред. А. И. Андреева. Петрозаводск: Гос. изд-во КФССР, 1949. 176 с.
151. Неволин К. А. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого // Неволин К. А. Пол. собр. соч. Т. 6. Исследования о различных предметах законоведения. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1859. С. 251—389.
152. Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI в. (с приложением карты) // Записки Императорского русского географического общества. Кн. 8. СПб.: Типография Императорской АН, 1853. XII, 236. 414 с.
153. Овсянников О. В., Кочуркина С. И. О древнем Олонце // Средневековые поселения Карелии и Приладожья. Петрозаводск: Б.и., 1978. С. 71—112.
154. Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество. Памятники шатрового типа. Памятники клетского типа и малые архитектурные формы. Памятники ярусного, кубоватого и многоглавого типа. М.: Искусство, 1986. 311 с.
155. Ополовников А. В. Памятники деревянного зодчества Карело-Финской ССР. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1955. 193 с.
156. Орфинский В. П., Гришина И. Е. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. 280 с.
157. Орфинский В. П. Храмостроительные школы в народном деревянном зодчестве Русского Севера // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Материалы IV международной научной конференции «Рябининские чтения — 2003». Петрозаводск: Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи», 2003. С. 396—400.
158. Орфинский В. П. Народное деревянное культовое зодчество Российского Севера: истоки развития // Народное зодчество: Сб. научных трудов / Отв. ред. В. П. Орфинский. Петрозаводск, 1992. С. 32—62.
159. Орфинский В. П. Логика красоты. Архитектурные новеллы. Петрозаводск: Карелия, 1982. 120 с.
160. Очерки по истории Карелии. Ч. 1 / Под ред. В. Н. Бернадского, И. И. Смирнова, Я. А. Балагурова. Петрозаводск: Гос. изд-во КАССР, 1957. 430 с.
161. Папков А. А. Погосты в значении правительственных округов и сельских приходов в Северной России. Ч. 1—2 // Русский вестник. 1898. Т. 258 (ноябрь—декабрь). С. 55—85, 13—34.
162. Папков А. А. Древнерусский приход. Краткий очерк церковно-приходской жизни в восточной России до XVIII в. и в западной России до XVII в. Сергиев Посад: 2-я типография А. И. Снегиревой, 1897. 82 с.
163. Папков А. И. Складывание церковной структуры в южных уездах Российского царства в конце XVI — начале XVII в. // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сб. статей памяти акад. Л. В. Черепнина / Отв. ред. В. Л. Янин. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 772—780.

164. Папков А. И. Государственная политика и развитие церковной структуры на южных окраинах России после Смуты // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 605—627.
165. Папков А. И. Формирование сети православных храмов в южных уездах Российского царства в конце XVI — начале XVII в. // Исследования по истории Средневековой Руси: к 80-летию Ю. Г. Алексеева / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. М.; СПб.: Альянс-Армо, 2006. С. 214—220.
166. Перов И. Ф. Епархиальные учреждения в Русской Церкви в XVI—XVII вв. Рязань: Губернская типография, 1882. 210 с.
167. Пигин А. В. Известные факты из истории Ильинской церкви на Водлозере // Ильинский Водлозерский погост: Материалы науч. конф. «Водлозерские чтения: Ильинский погост» (6—10 августа 2007 г.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. С. 25—35.
168. Покровский И. М. Русские епархии в XVI—XIX вв. Их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования: В 2 т. Казань: Типо-Литография Императорского ун-та, 1897. Т. 1. XVI—XVII вв. 534, XLVIII с.
169. Прилежаев Е. М. Краткая историческая записка об Олонце // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3 / Сост. И. Благовещенский. Петрозаводск: Губернская типография, 1894. С. 218—237.
170. Пуллькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (XV — первая треть XX в.). М.: Круглый год, 1999. 208 с.
171. Рогачев М. Б. «Церковь в каждой деревне возвышалась над всеми другими строениями» (храмы Коми края в XIV—XX вв.) // Христианство и язычество народа коми. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2001. С. 64—82.
172. Румянцева В. С. Территориальное и церковно-приходское устройство Псковской земли (данные по Псковскому уезду. 80-е гг. XVI — 30-е гг. XVII вв.) // Церковь в истории России. Сб. 3 / Отв. ред. О. Ю. Васильева. М.: ИРИ РАН, 1999. С. 99—133.
173. Селин А. А. Посвящения сельских церквей XVI—XVIII вв. Северо-Восточной и Северо-Западной Руси: Опыт исследования и сравнительный анализ // Уваровские чтения — V: материалы научной конференции, посвященной 1140-летию г. Муром (14—16 мая 2002 г.). Муром, 2003. С. 153—160.
174. Селин А. А. Порубежное духовенство в первой половине XVII в.: [Эл. ресурс] // Сайт Адриана Селина. Режим доступа: http://adrianselin.narod.ru/art_r/1.htm, свободный. Яз. рус. Проверено 04.01.2011.
175. Селин А. А. Посвящения сельских храмов Водской пятины XVI в. // Первые Димитриевские чтения: Материалы научной конференции 21—24 апреля 1996 г. СПб.: Б.и., 1997. С. 106—116.
176. Селин А. А. Церковное строительство в Новгородской земле в годы шведского присутствия (1611—1618 гг.) // Тезисы докладов XIII Конференции по изуче-

- нию истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии (9—14 сентября 1997 г.). М.; Петрозаводск, 1997. С. 125—126.
177. Селин А. А. Сельское храмовое строительство в Водской пятине конца XVI — начала XVII в. // Первые Димитриевские чтения: Материалы научной конференции (21—24 апреля 1996 г.). б.м., 1996. С. 204—210.
178. Селин А. А. Об одном явлении в сельском храмовом строительстве XVI века (по материалам Новгородского, Ямского, Копорского и Ладожского уездов Новгородской земли) [Эл. ресурс] // Библиотекарь.Ру. Электронная библиотека нехудожественной литературы по русской и мировой истории, искусству, культуре и прикладным наукам. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/rusNovgorod/23.htm>, свободный. Яз. рус. Проверено 04.01.2011. (публ. по изд.: изд.: Новгород и Новгородская земля. История и археология: Сб. статей. Вып. 8: материалы науч. конференции (Новгород, 26—28 января 1994 г.) / Отв. ред. В. Л. Янин. Новгород, 1994. С. 218—231).
179. Сергеев Ю. Н. Православное духовенство Южного Урала: очерки истории духовного сословия (вторая половина XVI—XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2004. 161 с.
180. Сергей (Тихомиров), архим. Черты церковно-приходского и монастырского быта в писцовой книге Водской пятины 1500 г. (в связи с общими условиями жизни). СПб.: Типография М. И. Акинфиева, 1905. XXX, 456. 115 с.
181. Сорокина Т. В. Инокinia Марфа Ивановна Романова // Православие в Карелии: Материалы республиканской научной конференции (24—25 октября 2000 г.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. С. 60—65.
182. Спиридонов А. М., Чернякова И. А. К проблеме топографии и размеров сельских поселений на северо-западе России в XV—XVII вв. (по письменным и археологическим материалам Заонежья) // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Российского Севера: межвузовский сб. Петрозаводск: 1991. С. 32—49.
183. Старостина Т. В. Социально-экономическая жизнь и политика Церкви 70-х — 90-х гг. XVII в., обусловившие распространение старообрядчества в Олонецком уезде // Выговская Поморская пустынь и ее значение в истории русской культуры: Тезисы докладов международной научной конференции (13—17 сентября 1994 г.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. С. 97—100.
184. Старостина Т. В. Шуерецкая волость в XVI—XVII вв. // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России: Сб. статей памяти И. И. Смирнова. Л.: Наука, Ленингр. отд.-ние, 1967. С. 195—208.
185. Старостина Т. В. Волнения крестьян Толвуйского погоста в XVII в. (до конца 60-х гг.) // Вопросы истории: Сб. статей. Вып. 1. Петрозаводск, 1961. С. 128—145.
186. Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI—XVII вв. / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М.: Индрик, 2002. 352 с.
187. Тимошенкова З. А. Социокультурный облик северо-западной деревни XVII — начала XVIII вв. Псков: Изд-во Псковского гос. пед. ин-та им. С. М. Кирова, 1999. 260 с.

188. Ткаченко В. А. Посвящения главных престолов храмов на северо-востоке Подмосковья в XIV — начале XX в. // Этнографическое обозрение. 2000. № 4. С. 32—45.
189. Уткин Н. Н. Комплекс массовых источников XVII—XVIII вв. в контексте изучения приходского деревянного храмостроительства // Массовые источники Отечественной истории: Материалы X всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI—XX вв.: проблемы изучения и издания», посвященной 90-летию А. Л. Шапино (Архангельск, 25—26 июня 1998 г.). Архангельск, 1999. С. 263—273.
190. Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви. Третий период: от разделения митрополии до учреждения патриаршества (1410—1588 гг.). М.: Типография В. Готье, 1851. 256 с. (а); Он же. История Русской Церкви. Четвертый период: период патриаршества (1588—1729 гг.). Харьков: Университетская типография, 1853. 326 с. (б).
191. Французова Е. Б. Описание церквей и монастырей Псковской земли в составе писцовых книг 1580-х гг. // Массовые источники истории и культуры России XVI—XX вв.: Материалы XII Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI—XX вв.: Проблемы изучения и издания», посвященной памяти В. В. Крестинина (Архангельск, 19—23 июня 2001 г.). Архангельск: Правда Севера, 2002. С. 334—339.
192. Черкасова М. С. Экономическая и демографическая характеристика сельских приходов Вологодско-Белозерской епархии в XVII веке // Северо-Запад в аграрной истории России / Под ред. В. Н. Никулина. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 234—251.
193. Черкасова М. С. Церковные приходы г. Устюга и Устюжского уезда в XIII—XVIII вв. // Христианство в истории европейских цивилизаций: Межвузовский сб. статей памяти проф. Ю. К. Некрасова. Вологда: Древности Севера, 2008. С. 148—189.
194. Чернякова И. А., Черняков О. В. Алтарные посвящения приходских церквей как отражение православного менталитета крестьянина-карела дониконовской эпохи // Православие в судьбе Урала и России. История и современность: Материалы всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 18—20 апреля 2010 г.). Екатеринбург: ИИА УрО РАН; Изд-во Екатеринбургской епархии, 2010. С. 34—46.
195. Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени: К истории старообрядчества в Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета: Научный журнал. Вып. 4(97). Декабрь, 2008. Серия: Общественные и гуманитарные науки. С. 15—30.
196. Чернякова И. А. Панозеро и его обитатели: пять веков карельской истории // Панозеро: сердце Беломорской Карелии / Под ред. А. П. Конкка, В. П. Орфинского. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2003. С. 20—82.
197. Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох: Очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. 295 с.

198. Чернякова И. А. Население Олонецкого края в XVII веке (по писцовым и переписным книгам) // Вопросы истории Европейского Севера (социально-экономические проблемы): Межвузовский сборник. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1988. С. 115—133.
199. Чернякова И. А., Черняков О. В. Писцовые и переписные книги XVI—XVII вв. как источник по истории деревянного зодчества Карелии // Проблемы исследования, реставрирования и использования архитектурного наследия Русского Севера: Межвузовский сборник. Петрозаводск: ПетрГУ, 1988. С. 55—73.
200. Шаскольский И. П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск: Гос. изд-во КФССР, 1950. 168 с.
201. Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV—XVII вв. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1913. 134 с.
202. *Tchernyakova I. Churches and Monasteries on the Shores of Lake Onego: Karelia // Saints of Europe: Studies Towards A Survey of Cults and Culture / Ed. by Graham Jones. Donington: Shayn Tyas, 2003. P. 135—170.*

Справочные издания

203. Опись древних письменных памятников, находящихся в Климецком монастыре и послуживших материалами для настоящего исследования, 1583—1782 гг. / Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы с приписными к нему пустынями, царскими и иераршими грамотами // ЧОИДР за 1870 г. М., 1871. Кн. 4. Материялы Отечественные. С. 105—121.
204. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 2. М.: Московская типография № 4 Министерства печати и информации РФ, 1992. С. 1129—2464 (репр. изд. 1900 г.).
205. Православная энциклопедия. Т. XVI / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковный научный центр «Православная энциклопедия», 2007. 752 с.
206. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 4 / Гл. ред. Г. Бархударов. М.: Наука, 1977. 404 с. (а); Вып. 19 / Гл. ред. Г. А. Богатова. М.: Наука, 1994. 272 с. (б)
207. Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. / Гл. ред. С. Аверинцев. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1993. Т. 1. А—К. 863 с. (а); Т. 2. Л—С. 671 с. (б)

Священно- и церковнослужители Злонезских и Лопских погостов
во второй половине XVI — начале XVIII в. (по актам, писцовым и переписным книгам) *

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—1670-х гг.
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
1	Пудожская Гора	Иван Кирьянов, пк.**								[17; 184]	
		Федор Игнатьев, пн.								[17; 184]	
		Петр Игнатьев, дч.								[17; 184]	
		Игнатий Степанов, св.								[17; 184]	
		Сидорка Микитин, пн.							[11; 141 об.]		
		Степан Никонов, св.							[11; 141 об.]		
		Дениска Семенов, пн.						[10; 245]			
		Никонко Федоров, дч.						[10; 245]			
		Исачка Родионов, пн.					[9; 830]				
		Кузка Лукин, дч.					[9; 832 об.]				
		Федор Лаврентьев, св.				[6; 265]	[9; 832 об.]	[10; 245]			
		Дружинка Лукин, дч.				[6; 265]					
		Лаврентий Борисов, св.		[4; 209]							
		Ивашка Борисов, дч.		[4; 209]							
		Борис Иванов, «роспопа», пн.		[4; 209]							
2	Повенец	«двор попов пуст»	[3; 167]								
		Петрушка Кляпик, дч.	[3; 167]								
		Михей Федоров, св.								[15; 95]	
		Евтихий Перфильев, св.									[79; 7]
		Евсташка Иванов, дч.						[10; 241 об.]			
		Огрофеница, пн.					[9; 800 об.]				
		Сергушка Лазарев, пн.					[9; 800 об.]				
		Дружинка Огафонов, дч.					[9; 800 об.]				
		Перфилий Иванов, св.					[9; 800 об.]	[10; 241 об.]			

* В квадратных скобках первая цифра номер по списку источников, после точки с запятой лист дела

** Сокращения: св. — Священник; дк. — Дьякон; дч. — Дьячек (дьяк); пн. — Пономарь, пц. — Проскурница, пк. — Проскурник

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.		
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]		1707 ^[15, 16, 17, 18]	
3	Челмужи	Артемий Ефремов, дч.								[17; 183]		
		Трофим Макарьев, св.								[17; 183]		
		Ефремко Андреев, дч.							[11; 140]			
		Иосиф Федоров, св.							[11; 144 об.]			
		Лучка Огафонов, пн.						[10; 244]				
		Самсон Семенов, дч.						[10; 244]				
		Иван Иванов, св.						[10; 244]				
		Воинко Савин, пн.					[9; 828]					
		Севастьянко Федоров, дч.					[9; 828]					
		Иван Кононов, св.					[9; 828]					
		«двор попов, двор дьячков, двор пономарев, двор проскурницын пусты»		[4; 206]								
		Демешка, пн.	[3; 165]									
		Михалка, дч.	[3; 165]									
Андрей, св.	[3; 165]											
4	Толвуя	«пономаря у тое церкви нет, а просфирня скитаецца в мире»									[17; 183]	
		Анна Степанова, пн.									[17; 151]	
		Петр Михайлов, пн.									[17; 151]	
		Данила Иванов, дч.							[12; 305]		[17; 151]	
		Федор Иванов, дч.									[17; 151]	
		Иван Терентьев, дк.									[17; 151]	
		Иван Федосеев, св.									[17; 151]	
		Иван Иванов, св.									[17; 151]	
		Марьица Юрьева, пн.							[12; 305]			
		Ивашка Андреев, пн.							[12; 305]			
		Ивашка Полиектов, пн.							[12; 305]			
		Титка Фомин, дч.							[11; 114]			
		Степан Панкратьев, дч.; св.							[12; 305]			[79; 2]
		Ефтифей Парамонов, св.							[12; 305]			
		Василиста Григорьева, пн.						[10; 203]				
		Пантелейка Федоров, дч.						[10; 203]				
		Ивашка Мартемьянов, дч.						[10; 202 об.]				
		Мартын Федосеев, св.						[10; 202 об.]				
		Андрей Парамонов, св.						[10; 202 об.]				
		Омелка Родионов, пн.					[9; 761]	[10; 203]				
		Федосей Григорьев, пн и дч.; св.				[6; 204]	[9; 760 об.]					
		Евстратка Парамонов, дч.					[9; 760 об.]					
		Парамон Семенов, дк.; св.				[6; 204]	[9; 760 об.]					
		Ермолай Герасимов, св.				[6; 204]						
		Марьица, пн.				[6; 204]						
		Куземка Конанов, дч.				[6; 204]						
		Герасим Семенов, св.		[4; 178]								
		[имя не указ.], пн.	[3; 137]									
		Максимко, пн.	[3; 137]									
		Сергиец, дч.	[3; 137]									
		Мартемьян, св.	[3; 137]									

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—1670-х гг.
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
5	Кузаранда	Родион Ермилин, дч.								[17; 137]	
		Ульян Ермилин, пн.								[17; 137]	
		Аникий Григорьев, св.								[17; 137]	
		Павелка Леонтьев, пн.							[12; 306 об.]		
		Ерминка Козьмин, дч.							[12; 306 об.]		
		Трифон Никифоров, св.							[12; 306 об.]		
		Никифор Офонасьев, св.							[12; 306 об.]		
		Зеновка Степанов, пн.						[10; 204]			
		Куземка Яковлев, дч.						[10; 204]			
		Орефий Яковлев, св.					[9; 522 об.]	[10; 204]			
		Ефтифейка Васильев, пн.					[9; 522 об.]				
		Сергейко Яковлев, пн.				[7; 246]					
		Второй Яковлев, св.				[7; 246]					
		Макар, пн.		[4; 164]							
		Никифор Тимофеев, св.		[4; 164]							
		Никитка, пн.	[3; 138]								
Никон, св.	[3; 138]										
6	Вырозеро	Гаврила Георгиев, пн.								[17; 170]	
		Трофимка Ефтефиев, дч.							[11; 118 об.]	[17; 170]	
		Юрий Левонтиев, св.							[11; 118 об.]	[17; 170]	
		Ивашка Силин, дч.							[11; 118 об.]		[48; 2]
		Ромашка Степанов, пн.							[11; 118 об.]		
		Ларка Олтуфьев, пн.						[10; 226 об.]			
		Ивашка Демидов, дч.						[10; 226 об.]			
		Яким Матвеев, св.					[9; 679]	[10; 226 об.]			
		Дмитрийка Ортемов, дч.				[6; 236]					
		Гаврила, св.				[6; 236]					

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.	
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]		1707 ^[15, 16, 17, 18]
7	Тубозеро	Еремей Амосов, пн.								[17; 146 об.]	
		Федор Сидоров, дч.								[17; 146 об.]	
		Симан Амосов, св.								[17; 146 об.]	
		Овдотьяца Кириллова, пн.							[12; 316]		
		Александр Васильев, пн.							[12; 315 об.]		
		Амоска Герасимов, дч.							[12; 316]		
		Василий Диев, св.							[12; 315 об.]		
		Игнашка Пантелеев, дч.						[10; 238 об.]			
		Пантелей Самсонов, св.					[9; 538]	[10; 238 об.]			
		Матреница, пн.					[9; 538]				
		Микитка Юрьев, дч.					[9; 538]				
		«двор поповской, двор церковного дьячка, двор пономарской пусты, а поп да дьячок и понамарь в войну немецких и литовских людей сошли безвесно»					[7; 255 об.]				
		«двор дьячка церковного пуст»		[4; 166]							
		Сенка, пн.		[4; 166]							
		Федот, св.		[4; 166]							
8	Песчаное	Кирилка, пн.	[3; 144]								
		Родивонко, дч.	[3; 144]								
		Гридя, св.	[3; 144]								
		Григорий Костянтинов, пн.								[16; 583]	
		Архип Федотов, дч.								[16; 583]	
9	Выгозеро	Константин Июдин, св.								[16; 583]	
		Июда Федоров, св.							[12; 322]		
		Андрюшка Левонтьев, дч.									[36; 108]
		Малафей Варфоломеев, пн.								[17; 238]	
		Федор Гаврилов, дч.								[17; 238]	
9	Выгозеро	Андрей Прокопьев, св.								[17; 238]	
		Пелагеица Семенова, пн.							[12; 295]		
		Лазарка Федоров, пн.							[12; 295]		
		Ивашка Филиппов, дч.							[12; 295]		
		Илья Иванов, дч.							[12; 295]		
		Иван Гаврилов, св.							[12; 295]		
		Максимка Филиппов, дч.						[10; 199 об.]			
		Гаврила Анфиногенов, св.						[10; 199 об.]			
		Лукерьяца, пн.					[9; 350]				
		Тренька Тимофеев, пн.					[9; 350]				
		Ивашка Самсонов, дч.					[9; 350]				
		Панкратий Самсонов, св.					[9; 350]				
		Матрена, пн.		[4; 193]							
		Мартынка Архипов, пн., «двор пуст»		[4; 193]							
		Тимофей Давыдов, св.		[4; 193]							
		Иванка Васильев, дч., «двор пуст»	[3; 155]	[4; 193]							
		Степанка, дч.	[3; 155]								
		Архип, св.	[3; 155]								

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.	
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]		1707 ^[15, 16, 17, 18]
10	Шуньга	Павел Калистов, пн.								[17; 191]	
		Иван Филиппов, пн.								[17; 191]	
		Карп Михайлов, пн.								[17; 191]	
		Егорей Карпов, дч.								[17; 191]	
		Иван Михайлов, дч.								[17; 191]	
		Терентий Автономов, дч.								[17; 191]	
		Андрей Федоров, дк.								[17; 191]	
		Фома Иванов, дк.								[17; 191]	
		Ульян Федоров, св.								[17; 191]	
		Марк Хрисанфов, св. «двор бывшего попа»								[17; 191 об.]	
		Иев Федоров, св.							[11; 54]	[17; 191]	
		Федор Якимов, св.							[11; 54]		
		Савва Якимов, дк.							[11; 54]		
		Терешка Гаврилов, дч.							[11; 54 об.]		
		Данилка Викулов, дч.							[11; 54 об.]		
		Карпушка Федоров, дч.							[11; 54 об.]		
		Мишка Якимов, пн.							[11; 54]		
		Степашка Федоров, пн.							[11; 54]		
		Калистратка Семенов, пн.							[11; 54 об.]		
		Неонила, пц.							[11; 54 об.]		
		Оксеньица Кириллова, пц.							[11; 54 об.]		
		Яким Григорьев, св.							[10; 167 об.]		
		Федор Иванов, св.							[10; 167 об.]		
		Марьица Данилова, пц.							[10; 168]		
		Сенка Иванов, пн.							[10; 168]		
		Орефка Иванов, дч.							[10; 167 об.]		
		Калинка Кирьянов, дч.							[10; 167 об.]		
		Федор Федоров, пн.; дк.							[10; 168]	[11; 54]	
		Иван Федотов, дк.							[10; 167 об.]		
		Артемий Андреев, св.							[10; 167 об.]	[11; 54]	
		Огафьица, пц.						[9; 249]			
		Федка Кондратьев, пн.						[9; 249]			
		Ивашка Огафонов, дч.						[9; 249]			
		Варвара, пц.					[6; 97 об.]				
		Максимка Ермолин, пн.					[6; 97 об.]	[9; 249]			
		Гришка Васильев, дч.					[6; 97 об.]				
		Иван Ларионов, дч.; св.					[6; 97 об.]	[9; 249]			
		Иван Васильев, св.					[6; 97 об.]	[9; 249]			
		Григорий Васильев, св.					[6; 97 об.]	[9; 249]			
		Савватий, «черный поп»					[6; 97 об.]				
		Пахнутей, пк.			[4; 180]						
		Ивашка Мосеев, дч.			[4; 180]						
		Протасий, прк.	[3; 147]								
		Ларионко, пн.	[3; 147]	[4; 180]							
		Иванка, дч.	[3; 147]								
		Ларион Яковлев, св.	[3; 147]	[4; 180]							
		Мисайло, игумен		[4; 180]							
		Варлаам, игумен	[3; 147]								

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.		
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]		1707 ^[15, 16, 17, 18]	
11	Фоймогуба	Петр Евсегнеев, пн.								[17; 232]		
		Евсегней Афанасьев, дч.								[17; 232]		
		Афанасий Калинин, св.							[13; 86]	[17; 232] [18; 481 об.]		
		Манойла Андреев, св.							[12; 324 об.]			
		Федка Якимов, дч.									[54; 2]	
		Гаврила Васильев, св.						[10; 192]				
		Настасья Иванова, пц.							[12; 324 об.]			
		«двор поповской, а попа нет»					[9; 311]					
		Анница, пц.					[9; 311]					
		Богдашка Фокин, пн.					[9; 311]					
12	Кизи	Егор Иванов, пн.								[17; 58]		
		Алексей Иванов, дч.									[17; 58]	
		Матфей Козмин, св.									[17; 58]	
		Роман Иванов, св.									[17; 58]	
		Матренка Никулина, пц.								[12; 330]		
		Тимошка Федоров, дч.								[12; 330]		
		Иван Константинов, дч.									[17; 58]	
		Ивашка Митрофанов, дч.								[12; 330]		
		Ивашка Семенов, дч.								[12; 330]	[17; 58]	
		Козьма Александров, св.								[12; 330]		
		Семен Никитин, св.								[12; 330]		
		Василий Никитин, в.св.								[12; 330]		
		Ипполитка (прозвище Богдашка) Иванов, дч.							[10; 124 об.]			
		Александр Иванов, св.							[10; 124 об.]			
		Оленица, пц.					[9; 384]					
		Баженка Матфеев, дч.					[9; 384]					
		Никита Андреев, св.				[7; 164]	[9; 383 об.]	[10; 124 об.]				
		«дьячок и проскурница живут в тяглой деревне»				[7; 164]						
		Матюшка Григорьев, дч.				[7; 164]						
		Александр Игнатьев, св.				[7; 164]	[9; 383 об.]					
		Тренка Степанов, дч.		[4; 146]								
		Симон, св.		[4; 146]								

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.	
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]		1707 ^[15, 16, 17, 18]
13	Мелой губа	Кондратий Федотов, дч.								[17; 125 об.]	
		Терентий Федотов, пн.								[17; 125 об.]	
		Федот Захарьев, дч.; св.							[12; 385]	[17; 125 об.]	
		Исачка Иванов, дч.									[40; 4 об.]
		Каптелина, пц.							[12; 385]		
		Гришка Григорьев, пн.							[12; 385]		
		Еремей Корнильев, дч.; св.						[10; 150 об.]	[12; 385]		
		Корнилий Васильев, св.						[10; 150 об.]			
		Аникий Микитин, св.					[9; 471]				
14	Яндомозеро	Федот Ананьин, пн.								[17; 98]	
		Дмитрий Ананьин, дч.								[17; 98]	
		Петр Иванов, пн.; св.							[12; 371 об.]	[17; 98]	
		Анашка Иванов, дч.							[12; 371 об.]		
		Созонка Иванов, дч.									[57; 1-2]
		Лукерья Онкудинова, пц.							[12; 371 об.]		
		Иван Корнилов, св.							[12; 371 об.]		
15	Беликая губа	Егор Никитин, пн.								[17; 85 об.]	
		Кирилл Ананьин, св.								[17; 85 об.]	
		Меркурий Никитин, св.								[17; 85 об.]	
		Ильюшка Иванов, пн.							[12; 367]		
		Ильюшка Федотов, пн.							[12; 367]		
		Никита Федотов, св.							[12; 367]		
		Маркел Иванов, св.							[12; 367]		
		Ивашка Архипов, дч.						[10; 141]	[12; 367]		
		Тимошка Микитин, дч.						[10; 141]			
		Федот Микитин, св.						[10; 141]			
		Илья Архипов, св.						[10; 141]			
		Микитка Осипов, пн.					[9; 445]				
		Марьица, пц.				[7; 204 об.]					
		Богдашка Осипов, пн.				[7; 204]					
		Архипка Осипов, дч.				[7; 204]	[9; 444 об.]				
		Артемий Осипов, св.				[7; 205 об.]	[9; 444 об.]				
		Анна, пц.		[4; 156]							
		Нечайко, пн.		[4; 156]							
		Ортемка Данилов, дч.		[4; 156]							
		Иосиф Игнатъев, св.		[4; 156]							

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—1670-х гг.
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
16	Космозеро	Фома Иванов, дч.								[17; 103 об.]	
		Иван Трифонов, св.								[17; 103 об.]	
		Григорий Артемьев, св.						[10; 145 об.]	[12; 375 об.]	[17; 104 об.]	
		Петрушка Антонов, дч.							[12; 375 об.]		
		Сенка Фалелеев, дч.						[10; 146]			
		Карп Левонтьев, дч.					[9; 461]				
		Исачка Борисов, пн.					[9; 461 об.]				
		Корнилий Васильев, св.					[9; 461]				
17	Типиницы	Иван Васильев, пн.								[17; 94 об.]	
		Конан Ануфриев, дч.								[17; 94 об.]	
		Созон Леонтьев, св.								[17; 92 об.]	
		Леонтий Стахеев, св.							[12; 352 об.]		
		Васка Стахеев, пн.						[10; 152 об.]			
		Левка Стахеев, дч.						[10; 152 об.]			
		Иван Стахеев, св.						[10; 152 об.]			
18	Лычный Остров	Ефим Семенов, пн.								[17; 130]	
		Павел Иванов, дч.								[17; 130]	
		Лаврентий Семенов, св.								[17; 130]	
		Матюшка Семенов, пн.							[12; 390]		
		Ивашка Семенов, дч.							[12; 390]		
		Семен Ильин, св.						[10; 156 об.]	[12; 390]		
		Микитка Микитин, пн.						[10; 156 об.]			
		Илья Васильев, св.					[9; 479]				
19	Чеболакша	Козьма Осипов, пн.								[17; 117]	
		Иван Осипов, дч.								[17; 117]	
		Иван Федоров, св.								[17; 117]	
		Оска Дорофеев, пн.							[12; 362]		
		Федка Панкратьев, дч.							[12; 362 об.]		
		Дорофей Панкратьев, св.							[12; 362]		
		Гришка Петров, дч.					[9; 437]				
		Панкратий Самсонов, св.						[10; 163 об.]			
20	Лижма	Иван Евфимьев, св.					[9; 436 об.]				
		Савва Яковлев, пн.								[17; 121 об.]	
		Акинф Яковлев, дч.								[17; 121 об.]	
		Козьма Максимов, св.								[17; 121 об.]	
		Якимко Миронов, пн.							[12; 382]		
		Якушка Иванов, дч.							[12; 382]		
		Мирон Дорофеев, св.							[12; 382]		

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.	
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]		1707 ^[15, 16, 17, 18]
21	Сенная губа	Семен Константинов, дч.								[17; 73 об.]	
		Мирон Андреев, пн.								[17; 73 об.]	
		Костка Иванов, дч.									[59; 1 об.]
		Иван Иванов, св.						[12; 345]	[17; 73 об.]		
		Иван Кириллов, св.						[10; 133]			
22	Шуя	Прокофий Гаврилов, пн.								[17; 3]	
		Федор Михайлов, пн.								[17; 3]	
		Филипп Савин, дч.								[17; 3]	
		Семен Степанов, дк.								[17; 3]	
		Михайла Иванов, св.								[17; 3]	
		Логин Гаврилов, св.								[17; 3]	
		Васка Гаврилов, пн.									[85; 1]
		Филка Осипов, дч.									[61; 1 об.]
		Агрипенка Козьмина, пц.							[12; 396]		
		Савка Степанов, дч.							[12; 396]		
		Степан Тарасьев, дк.							[12; 402]		
		Гаврила Иванов, св.							[12; 396 об.]		
		Насонка Титов, пн.						[10; 95]			
		Стенка Васильев, дч.						[10; 95]			
		Дорофей Савельев, св.						[10; 95 об.]			
		Дарьица, пц.					[9; 168 об.]				
		Микифор Кириллов, св.					[9; 168 об.]				
		Дружинка Иванов, дч.				[7; 101]					
		Герасим, «черный поп»				[7; 101]					
		Василий Васильев, св.				[7; 101]					
		Ондрюшка Яковлев, дч.		[4; 132]							
		Тихон Гаврилов, св.	[3; 113]	[4; 132]							
		Онанка, сторож	[3; 113]								
		Никифор, св.	[3; 113]								
		Никифор, игумен	[3; 113]								

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты	
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	1650—1670-х гг.
23	Кондопога	Федосья, пц.								[17; 16 об., 22]	
		Михей Лаврентьев, дч.								[17; 21 об.]	
		Прохор Агиев, св.								[17; 21 об.]	
		Лазарь Созонтов, св.								[17; 21 об.]	
		Настасьица, пц.							[12; 408]		
		Юшка Борисов, пн.							[12; 408]		
		Дениска Евстафьев, дч.							[12; 409 об.]		
		Ивашка Агиев, дч.							[12; 409]		
		Борис Иванов, св.							[12; 408]		
		Февроньица, пц.					[9; 193 об.]				
		Григорий Петров, дч.; св.					[9; 437]	[10; 109об.]			
		Марьица, пц.				[7; 117об.]					
		Карпик Олексеев, пн.				[7; 117 об.]					
		Ондрюшка Елизарьев, дч.				[7; 117]					
		Игнатий Федоров, св.				[7; 118]	[9; 195]				
		Первушка, дч.		[4; 139]							
		Михайла Нефедов, св.		[4; 139]							
		«дьяк и пономарь живут на царевых великого князя деревнях»	[3; 130]								
		Иван, св.	[3; 118]								
24	Ялгуба	Осип Нефедов, пн.								[17; 16 об.]	
		Филат Панкратьев, дч.								[17; 16 об.]	
		Федосьица, пц.								[17; 16 об.]	
		Нефед Тимофеев, дч.; св.							[11; 156]	[17; 16 об.]	
		Акилина, пц.							[11; 156]		
		Ивашка Пахомов, пн.							[11; 156]		
		Пахомий Иванов, св.							[11; 156]		
		Ненилица, пц.						[10; 100 об.]			
		Иван Терентьев, св.						[10; 100 об.]			
		Омельян Степанов, св.					[9; 733 об.]				
		Гришка Нестеров, пн.				[6; 75 об.]	[9; 735 об.]				
		Шестак Елисеев, дч.				[6; 75 об.]					
		Зиновей Кириллов, св.				[6; 75]					

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.	
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]		1707 ^[15, 16, 17, 18]
25	Мунозеро	Фома Самсонов, пн.								[17; 26 об.]	
		Викула Сергеев, дч.								[17; 26 об.]	
		Самсон Пиминов, св.								[17; 26 об.]	
		Сергий Пиминов, дч.; св.							[11; 152 об.]	[17; 26 об.]	[35; 56]
		Томилка Минин, пн.						[10; 107 об.]			
		Пимин Иванов, св.						[10; 107 об.]			[62; 1][86]
		Федор Иванов, св.				[6; 72 об.]	[9; 730]				
		Истомка, дч.	[3; 121]								
		Иван Данилов, св.	[3; 121]	[4; 143]							
26	Виданы	Евфимия, пц.								[17; 13]	
		Никита Ульянов, дч. и пн.								[17; 13]	
		Ульян Иванов, дч.; св.							[12; 397]	[17; 13]	
		Панфил Минин, св.							[12; 397]		
		Мина Лазарев, св.						[10; 103 об.]			
27	Деревянное	Иван Иванов, пн.								[17; 15]	
		Иван Демидов, дч.								[17; 15]	
		Иван Сергеев, св.							[12; 400 об.]	[17; 15]	
28	Остречины	Алексей Дмитриев, пн.								[16; 201]	
		Матфей Федоров, пн.								[16; 201]	
		Гаврила Никитин, дч.								[16; 201]	
		Петр Остафьев, дч.								[16; 229 об.]	
		Яков Иванов, дк.								[16; 201]	
		Дмитрий Евтефеев, св.								[16; 201]	
		Андрей Федоров, св.								[16; 201]	
		Офонка Никитин, пн.									[88; 1]
		Никитка Никитин, дк.							[12; 19]		
		Федор Григорьев, св.							[12; 19]		
		Иван Григорьев, св.									[36; 103 об.]
		Михаил Иванов, св.									[36; 93 об.]
		Фалелей Пантелеймонов, св.									[91]
		Марьица Пахомова, пц.						[10; 309]			
		Григорий Яковлев, св.						[10; 309 об.]			
		Оксиньца, пц.				[7; 788]					
		Сидорко Наумов Попов, пн.				[7; 788]		[10; 309]			
		Васка Яковлев, дч.				[7; 788]		[10; 309 об.]			
		Яков Иванов, св.				[7; 788]					
		«место пономарское, место проскурницыно, а хоромы пожгли немецкие люди»		[4; 115]							
		Федко, дч.		[4; 115]							
		Стефанитка, пц.	[3; 103]								
		Клим, пн.	[3; 103]								
		Звяга, дч.	[3; 103]								
			Иван Микитин, св.	[3; 103]	[4; 115]						

[illegible]

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.	
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]		1707 ^[15, 16, 17, 18]
35	Веницы	Федор Пантелеев, пн.								[16; 164]	
		Василий Яковлев, дч.								[16; 164]	
		Максим Андреев, св.								[16; 164]	
		Епифан Викулов, св.									[74; 1 об.]
		Пантелей Осипов, св.									[74; 1 об.]
		Стефан Савельев, св.									[74; 2 об.]
		Филипка Миронов, пн.						[10; 521]			
		Мишка Тарасьев, дч.						[10; 521]			
		Иван Осипов, св.						[10; 520 об.]			
		Иван Викулов, св.						[10; 520 об.]			
		Полагая, пн.				[7; 716]					
		Федка Микифоров, дч.				[7; 722]					
		«дьячок и пономарь живут в тяглой деревне»				[7; 716]					
		Викула Павлов, св.				[7; 716]					
		Марьица, пн.		[4; 325]							
		Собинка Иванов, дч.		[4; 325]							
		Хотей Иванов, св.		[4; 325]							
		Евгинья, пн.	[3; 237]								
		Фетка, пн.	[3; 237]								
Цыгорко, дч.	[3; 237]										
Иван, св.	[3; 237]										
36	Каргиницы	Осип Ларионов, св.								[16; 194]	
		Ларион Федоров, св.; дч.								[16; 194]	[74; 4 об.]
		Кондрашка Лукин, дч.									[48; 12 об.]
		«и ныне дьячка и пономаря и проскурницы нет»				[7; 736]					
		Ипполит Иванов, св.				[7; 736]					
		Овдотья, пн.		[4; 332]							
		Павлик, пн.		[4; 332]							
		Еремка Исаков, дч.		[4; 332]							
		Иван Исаков, св.		[4; 332]							
Давыд, св.	[3; 245]										
37	Чикозеро	Иван Павлов, пн.								[16; 174]	
		Леонтий Федоров, дч.								[16; 174]	
		Иван Андреев, св.								[16; 174]	
		Федор Андреев, св.									[74; 4 об.]
		Дмитрийка Прокофьев, дч.									[74; 2 об.]
		Павлик Мартемьянов, пн.						[10; 524 об.]			
		Ондронко Маркелов, дч.						[10; 524 об.]			
		Андрей Прокофьев, св.						[10; 524 об.]			
		Тимошка Маркелов, дч.				[7; 744 об.]					
		Нестер Дементьев, св.				[7; 743]					

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.	
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
38	Гонгиничи	Спиридон Филиппов, дк.; дч.								[16; 187 об.]	
		Петр Федоров, св.								[16; 187 об.]	
		[имя не упоминается], пц.							[12; 9]		
		Евсейка Ананьин, дч.							[12; 15]		
		Тарасий Григорьев, св.							[12; 9]		
		Федор Филиппов, св.									[81; 1 об.], [87; 2 об.]
		Ивашка Григорьев, пн.						[10; 529 об.]			
		Любимка Григорьев, дч.						[10; 529 об.]			
		Григорий Иванов, св.				[7; 768]		[10; 529 об.]			
		Анна, пц.		[4; 330]							
		Козаринко Васильев, дч.		[4; 330]							
		Никифор Тарасьев, св.		[4; 330]							
		Тараска, дч.	[3; 241]								
Василий, св.	[3; 241]										
39	Озера	Семен Борисов, пн.								[16; 178]	
		Иван Семенов, дч.								[16; 178]	
		Андрей Семенов, св.								[16; 178]	
		Бориска Григорьев, дч.							[12; 2 об.]		
		Семен Пахомов, св.									[74; 4 об.]
		Елисей Тимофеев, св.									[48; 9 об.]
		Федка Фофанов, пн.						[10; 525 об.]			
		Ивашка, дч.						[10; 525 об.]			
		Григорий Михеев, св.						[10; 525 об.]			
		Катеринка, пц.				[7; 751 об.]					
		Фадейка Максимов, дч.				[7; 751 об.]					
		Микула, св.				[7; 751 об.]					
		Марья, пц.		[4; 336]							
		Иванка, пн.		[4; 336]							
		Ромашка Федоров, дч.		[4; 336]							
		Немир Ондреев, св.		[4; 336]							
Савелий, св.	[3; 240]										
40	Немжа	Иван Филиппов, св.							[12; 6 об.]	[16; 184]	
		Данилка Федоров, дч.							[12; 5]		

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.			
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]		1707 ^[15, 16, 17, 18]		
41	Мегра	Лукиян Лукин, пн.								[16; 325]			
		Данила Ильин, дч.								[16; 325]			
		Никита Васильев, дк.									[16; 325]		
		Стефан Лукин, св.									[16; 325]		
		Агафья, пц.							[12; 101 об.]				
		Лука Евдоксиев, св.							[12; 101]				
		Федор Яковлев, в.св.							[12; 108]				
		Бажен Федоров, дч.										[48; 15]	
		Макар Никитин, пн., дк.						[10; 434]				[71; 1 об.]	
		Тараска Иванов, пн.						[10; 429 об.]					
		Яков Григорьев, св.						[10; 429 об.]					
		Ерофейка Исаков, пк.				[7; 506]							
		Онфимка Иванов, пн.				[7; 506]							
		Олферка Иванов, дч.				[7; 506]							
		Симон Харитонов, св.				[7; 506]							
		Иев, пк.		[4; 279]									
		Иванка Обакумов, пн.		[4; 279]									
		Костянтин Ермолин, св.		[4; 279]									
		Постничка Васильев, дч.	[3; 212]	[4; 279]									
		Богданка, дч.	[3; 212]										
		Василий, св.	[3; 212]										
		Мисайло, игумен	[3; 212]										
		Гаврилка, сторож	[3; 212]										
42	Куштозеро	Никифор Григорьев, пн.									[16; 379]		
		Федул Федотов, дч.										[16; 379]	
		Иван Федотов, св.										[16; 379]	
		Феодот Иванов, св.											[73; 6]
		Обрам, пн., пк.						[10; 453]					
		Иван Лукьянов, св.						[10; 453]					
		Митрофан, пн.				[7; 589]							
		Лукьян, св.				[7; 589]							
		«поп и церковный дьячок живут в тяглых деревнях»											
		Офонка Иванов, пн.		[4; 295]									
		Иван Васильев, св.		[4; 295]									

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.	
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]		1707 ^[15, 16, 17, 18]
43	Кондуши	Михаил Кириллов, пн.								[16; 340]	
		Матфей Кириллов, дк.								[16; 340]	
		Матфей Гурьев, св.								[16; 340]	
		Емельян Никитин, св.								[16; 340]	
		Ивашка Иванов Дьяконов, дч.							[12; 118]	[16; 340]	
		Иван Титов, дк.							[12; 118]		
		Кирилл Иванов, св.							[12; 112]		
		Андрей Яковлев, дч.; св.				[7; 534 об.]					
		Андрей Кузьмин, св.				[7; 534]		[10; 442]			
		«дьячок и понамарь живут в тяглых деревнях»				[7; 534]					
	«поп и дьяк и понамарь живут в той ж волости в тяглых деревнях»		[4; 285]								
44	Палтога	Петр Еремеев, пн.								[16; 357 об.]	
		Никифор Иванов, дч.								[16; 357 об.]	
		Филака Иванов, пн.							[12; 124 об.]		
		Козьма Тихонов, дк.							[12; 130 об.]		
		Иван Тарасьев, дк.; св.							[12; 130 об.]	[16; 357 об.]	
		Тарасий Иевлев, св.							[12; 130 об.]		
		Сенка Никитин, дч.									[73; 8]
		Евсейка Максимов, дч.						[10; 436 об.]			
		Иев Максимов, св.						[10; 436 об.]			
		Матфей, св.				[7; 556]					
		Федосей, пн.		[4; 283]							
		Звяга Максимов, дч.		[4; 283]							
		Ерофей Иванов, св.		[4; 283]							
	Иван, св.	[3; 212]									
45	Коштога	Василий Иванов, дч.								[16; 368]	
		Агафон Ильин, св.								[16; 367 об.]	
		Ивашка Матфеев, пн.							[12; 133 об.]		
		Илюшка Матфеев, дч.							[12; 133 об.]		
		Матфей Иванов, св.							[12; 133 об.]		
		Макарка Микитин, пн.						[10; 434]			
		Аксентий Семенов, св.						[10; 434]			
		Кондратий, св.				[7; 570]					
		Савка Алексеев, пн.		[4; 292]							
		Ивашка, дч.		[4; 292]							
		Андрей Федоров, св.		[4; 292]							

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты	
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	1650—1670-х гг.
46	Ундозеро	Иоилка Герасимов, дч.							[12; 138]	[16; 372]	
		Герасим Феофилактов, дч.						[10; 450]			
		Мишка Феофилактов, пн.						[10; 450 об.]			
		Феофилакт Панкратьев, св.						[10; 450]			
		Гаврил Сидоров, св.							[12; 138]	[16; 372]	
		Сидор Аврамьев, в.св.							[12; 138]		
		Шарапка Григорьев, дч.				[7; 580]					
		Василий Григорьев, св.				[7; 579]					
		Иев, пк.		4; 295]							
		Ивашка Микитин, дч.		[4; 295]							
47	Сяргозеро	Митка, дч.	[3; 212]								
		Фома Андреев, св.	[3; 212]	[4; 295]							
		«у тое церкви попа и церковных причетников нет, сошли для хлебной скудости»								[16; 337 об.]	
48	Ошта	[имя не указано], пц.								[16; 253 об.]	
		Тихон Федоров, пн.								[16; 253 об.]	
		Семен Яковлев, дч.								[16; 253]	
		Фома Евсеев, дч.								[16; 253]	
		Софрон Леонтьев, дч.								[16; 253 об.]	
		Анкидин Филимонов, дк.								[16; 253]	
		Михей Петров, дч.; дк.							[12; 52 об.]	[16; 253]	
		Василий Яковлев, св.								[16; 253]	
		Яков Дмитриев, св.							[12; 50 об.]	[16; 253]	
		Левка Дмитриев, дч.							[12; 50 об.]		
		Сенка Дмитриев, пн.							[12; 41]		
		Тит Фомин, св.							[12; 48]		
		Дмитрий Никитин, дч.; св.							[12; 50 об.]		
		Сенка Амосов, дч.							[12; 42]		[91; 58]
		Федор Никитин, дк.									[72; 14 об.]
		Евсевий Титов, св.									[27; 123]
		Сенка (по прозвищу Богдашка) Иванов, пн, дч.						[10; 487]			[50; 2 об.]
		Петр Кириллов, св.						[10; 487]			
		Алексей Семенов, св.						[10; 487]			
		Васка, пк.				[7; 600]					
		Семион, пн.				[7; 600]					
		Семейка Мартынов, дч.				[7; 616 об.]					
		Иванка Викулов, дч.				[7; 602]					
		Самсон Федоров, св.				[7; 600 об.]					
		Дружина Симонов, св.				[7; 600 об.]					
		Кирилл Ларионов, св.				[7; 600 об.]					
		Серапион, пк.		[4; 297]							
		Иванка, пн.		[4; 297]							
		Гришка, дч.		[4; 297]							
		Федор Ильин, св.		[4; 297]							
		Андрюша, дч.	[3; 221]								
		Илья, св.	[3; 221]								
		Панкратий, св.	[3; 221]	[4; 297]							
		Васюк, сторож	[3; 221]								

[illegible]

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.	
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]		1707 ^[15, 16, 17, 18]
57	Иванков остров	Михайла Иванов, дч.								[16; 294]	
		Осип Иванов, св.								[16; 294]	
		Иван Григорьев, св.							[12; 74 об.]		
58	Пяжозеро	Иван Петров, дч.								[16; 305 об.]	
		[имя не указано], пц.							[12; 93 об.]		
		Ивашка Флоров, пн.							[12; 93 об.]		
		Васка Пиминов, дч.							[12; 93 об.]		
		Исак Иванов, св.							[12; 93 об.]	[16; 305 об.]	
		[имя не указано], пк.					[10; 490 об.]				
		Софонка Самойлов, пн.					[10; 490 об.]				
		Маркел Парфеньев, св.					[10; 490 об.]				
		Микита Киприянов, св.			[7; 690]						
59	Ладва (Оштинская)	Иван Сергиев, пн.								[16; 307 об.]	
		Павел Остафьев, дч.								[16; 307 об.]	
		Симион Сергиев, св.								[16; 307 об.]	
		Сергушка Васильев, дч.							[12; 96 об.]		
		Василий Савельев, св.							[12; 96 об.]		
		Васка Яковлев, пн.						[10; 491 об.]			
		Яков Андреев, св.						[10; 491 об.]			
		Онтип, св.				[7; 696 об.]					
		Ивашка Гаврилов, дч.		[4; 315]							
		Омельян Иванов, св.		[4; 315]							
		Емельянко, дч.	[3; 229]								
		Мануйло, св.	[3; 229]								
	Онтушко, сторож	[3; 229]									
60	Рыбрека	Юрий Захарьев, пн.								[16; 312]	
		Иван Захарьев, дч.								[16; 312]	
		Захарий Михайлов, св.								[16; 312]	
		Анница Васильева, пц.						[10; 517]			
		Сенка Иванов, пн.						[10; 517]			
		Минка Максимов, дч.						[10; 517]			
		Максим Потапов, св.						[10; 517]			
		[имя не указано], пн.					[8; г-5]				
		[имя не указано], дч.					[8; г-5]				
		[имя не указано], св.					[8; г-5]				
		Маковейка, пн.				[6; 319]					
		Дружинка Павлов, дч.				[6; 315 об.]					
		Емельян Степанов, св.				[6; 315 об.]					
		Родионка, пн.		[4; 323]							
		Собинка Никитин, дч.		[4; 323]							
		Андрей Исаков, св.		[4; 323]							
		Пантелей, пн.	[3; 236]								
		Беляйко, дч.	[3; 236]								
		Митрофан, св.	[3; 236]								

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.	
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]		1707 ^[15, 16, 17, 18]
61	Важены	Дмитрий Михайлов, пн.								[16; 110 об.]	
		Борис Михайлов, дч.								[16; 110 об.]	
		Евсей Лукин, дч.								[16; 110 об.]	
		Роман Федоров, дк.								[16; 110 об.]	
		Федор Иванов, св.								[16; 110]	
		Ивашка Кондратьев, пн.									[75; 3 об.]
		Ивашка Елизарьев, дч.									[52; 15]
		Елизарка Яковлев, дч.									[36; 111 об.]
		Бажен Федоров, дч.									[36; 113]
		Филка Иванов, дч.									[75; 12 об.]
		Лука Федоров, дк.									[52; 4 об.]
		Василий Федоров, св.									[75; 1 об.]
		Иван Филиппов, св.									[75; 1 об.]
		Юшка Кондратьев, пн.						[10; 336]			
		Нестерко Федоров, дч.						[10; 336]			
		Евмений Карпов, св.						[10; 336]			
		Филипп Исаков, св.						[10; 336]			
		Дарья, пц.				[7; 828]					
		Евтихейко Олферьев, пн.				[7; 828]					
		Неудачка Евтропьев, дч.				[7; 828]					
		Нечайка Федоров, дч.				[7; 828]					
		Карп, св.				[7; 828]					
		Исак Васильев, св.				[7; 828]					
		Марья, пц.		[4; 87]							
		Евтихейко Федоров, пн.		[4; 87]							
		Гаврила Микитин, дч.		[4; 87]							
		Сенка Михайлов, дч.		[4; 87]							
		Василий Оксентьев, св.		[4; 87]							
		Федор Микитин, св		[4; 87]							
		Киприян, «черный поп»		[4; 87]							
		Гаврилка, дч.	[3; 86]								
		Михалка, дч.	[3; 86]								
		Оксентий, св.	[3; 86]								
62	Согиницы	Иван Автомонов, пн.								[16; 121 об.]	
		Климант Юрьев, св.									[16; 121 об.]
		Иван Федоров, дч									[16; 121 об.]
		Пашка Пантелеев, пн.									[52; 11 об.]
		Георгий Автономов, св.									[52; 6 об.]
		Пантелейка Кондратьев, дч.						[10; 349]			
		Ермола Кондратьев, св.				[7; 846]		[10; 349]			

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—1670-х гг.
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
63	Погаченицы	Иван Иванов Большой, пн.								[16; 126 об.]	
		Гаврила Ильин, дч.								[16; 126 об.]	
		Иван Федоров, св.								[16; 126 об.]	
		Федор Степанов, св.									[52; 13 об.]
		Степан Миронов, св.						[10; 352 об.]			
		Посник Васильев, пн.				[7; 865 об.]					
64	Пидмозеро	Иван Иванов Меньшей, пн.								[16; 130 об.]	
		Иван Иванов Болшей, дч.								[16; 130 об.]	
		Иван Савельев, св.								[16; 130 об.]	
		Бориска Терентьев, прозвище Баженка, пн.						[10; 354]			
		Левонтий Ульянов, дч.									[52; 14 об.]
		Ульян Петров Метелин, св.						[10; 354]			[75; 2 об.]
		«два места дворовые попово да проскурнино лежат впусе»				[7; 853]					
		Игнашка Петров, дч.				[7; 853]					
		Терентий Панфилев, св.				[7; 853]					
		Федор, св.		[4; 95]							
		Васюк, дч.	[3; 91]								
		Панфилко, св.	[3; 91]								
65	Шеменичи	Иван Ларионов, дч.								[16; 133 об.]	
		Иван Ларионов Большой, дч.								[16; 133 об.]	
		Иван Ларионов, св.								[16; 133 об.]	
		Ларион Самсонов, св.									[75; 7 об.]
		Артюшка Анфиногенов, дч.									[75; 8 об.]
		Петрушка Нестеров, пн.						[10; 347]			
		Левка Тимофеев, дч.						[10; 347]			
		Тимошка Сергеев, дч.				[7; 901]					
		Самсон Аникеев, св.				[7; 901]		[10; 347]			
		Овдотья, пп.		[4; 98]							
		Олексейко, пн.		[4; 98]							
		Иван Сергеев, св.		[4; 98]							
		Ульяна, пп.	[3; 95]								
		Софонко, пн.	[3; 95]								
		Мартынец, дч.	[3; 95]								
		Григорий, св.	[3; 95]								

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—1670-х гг.
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
66	Каковичи	Назар Фадеев, дч.								[16; 136 об.]	
		Емельян Васильев, св.									[52; 10 об.], [75; 7 об.]
		«у тое церкви ныне попа нет, шшел в прошлом 706-м году в Остречинской погост»								[16; 136 об.]	
		Анофрейко Тимофеев, пн.						[10; 345]			
		Савка Анфиногенов, дч.						[10; 345]			
		Феодул Кондратьев, св.						[10; 345]			
		«на погосте место дворовое поповское», «попа нет от литовского разоренья»		[7; 889]							
		[имя не указано], пц.		[4; 99]							
		Иван, пн.		[4; 99]							
		[имя не указано], дч.		[4; 99]							
67	Куколяги	Василий Иванов, св.		[4; 99]							
		Семен Андреев, св.								[16; 139]	
		Фома Иванов, дч.								[16; 139]	
		Иван Афонасьев, св.									[52; 10 об.]
		Фомка Фадеев, дч.									[52; 14 об.]
68	Шанго-остров	Харлам Фадеев, пн.								[16; 150]	
		Терентий Гаврилов, дч.								[16; 150]	
		Роман Петров, св.								[16; 150]	
		Петрушка Максимов, дч.						[10; 372]			
		Михайла Иванов, св.						[10; 372]			
		Куземка Иванов, пн.					[8; в-8]				
		Овдотьица, пц.				[6; 358]	[8; в-8]				
		Тараска Васильев, дч.				[6; 358]	[8; в-8]				
		Иван Васильев, св.				[6; 358]	[8; в-8]				
		«место пономарево, место проскурницыно, хоромы пожгли немцы»		[4; 112]							
		Василий Игнатьев, св.		[4; 112]							
		Сенка, пк.	[3; 97]								
		Иванко, пн.	[3; 97]								
		Гридя Осипов, дч.	[3; 97]	[4; 112]							
69	Пидма	Игнатий, св.	[3; 97]								
		Ануфрий Никифоров, дч.								[16; 154 об.]	
		Никифор Федоров, св.								[16; 154 об.]	
70	Плотично	Яков Евсегнеев, св.						[10; 370]			
		Семен Васильев, пн.								[16; 157]	
		Юрий Васильев, дч.								[16; 157]	
		Василий Мартынов, св.								[16; 157]	
		Анашка Козьмин, дч.							[11; 48 об.]		
		Мартын Пахомов, св.							[11; 46]		
		Пахом Борисов, св.						[10; 363 об.]			

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—1670-х гг.
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
71	Лояницы	Василий Иванов, пн.								[17; 261]	
		Петр Никитин, дч.								[17; 261]	
		Гаврил Матфеев, св.								[17; 261]	
		Селивестр Ортемов, пн.						[10; 364]			
		Степан Карпов, св.						[10; 364]			
		Тренка Нефедьев, дч.				[7; 869 об.]					
		Онисим, «безместной поп»				[7; 870]					
		Федка, пн.		[4; 90]							
		Нефедка Иванов, дч.		[4; 90]							
		Васка, пн.	[3; 87]								
		Романко, дч.	[3; 87]								
		Агапит Терентьев, св.	[3; 87]	[4; 90]		[7; 866]					
72	Святозеро	[имя не указано], пн.								[18; 430]	
		Василий Федоров, пн.								[18; 430]	
		Денис Афонасьев, дч.								[18; 430]	
		Афонасий Григорьев, дч.								[18; 430]	
		Мокей Андреев, св.								[18; 430]	
		Абросим Терентьев, св.								[18; 430]	
		Терентий Антипов, св.									[90; 144]
		Антипка Федоров, дч.									[36; 38]
		Офонка Гаврилов, дч.									[70; 1]
		Ефимка Григорьев, пн.						[10; 357 об.]			
		Васка Самойлов, дч.						[10; 357 об.]			
		Федор Анисимов, св.						[10; 357 об.]			
		Марфа, пн.				[7; 906 об.]					
		Павлик Деев, пн.				[7; 906 об.]					
		Поспелка Никитин, дч.				[7; 906 об.]					
		«место пономарево, место проскурницыно..., хоромы на тех местах пожгли немецкие люди»		[4; 105]							
		Сенка Иванов, дч.		[4; 105]							
		Самойло Харламыев, св.		[4; 105]		[7; 906 об.]					
		Васка, пн.	[3; 89]								
		Романка Жуков, дч.	[3; 89]								
		Михайло, св.	[3; 89]								

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты		
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	1650—1670-х гг.	
73	Вытегра	Филипп Симеонов, пн.								[16; 384]		
		Иван Ануфриев, дч.								[16; 384]		
		Григорий Симеонов, дч.								[16; 384]		
		[имя не указано], пц.							[12; 149]			
		Сенка Ассонов, пн.; св.							[12; 149]	[16; 384]		
		Ивашка Фомин, пн.							[12; 149]			
		Сенка Федоров, дч.							[12; 162]			
		Ивашка Федоров, дч.							[12; 151 об.]			
		Ассон Стефанов, св.							[12; 149]			
		Евсей Васильев, св.							[12; 151 об.]			
		Пашка Пантелеев, пн.									[91; 53]	
		Тимошка Андреев, дч.									[91; 55]	
		Афанасий Евсеев, св.									[91; 53]	
		Сенка Фотеев, пн.						[10; 457]				
		Стенка Савин, дч.						[10; 457]				
		Семен Григорьев, св.						[10; 457]				
		Василий Микифоров, св.						[10; 457]				
		Домница, пц.				[7; 452 об.]						
		Дениска Тарасьев, пн.				[7; 452 об.]						
		Петрушка Офонасьев, пн.				[7; 452 об.]						
		Васка Герасимов, дч.				[7; 452 об.]						
		Васка Федоров, дч.				[7; 452 об.]						
		Савва Офонасьев, св.				[7; 452 об.]						
		Григорий Андреев, св.				[7; 452]						
		Евдокия, пц.		[4; 265]								
		Лобанко, дч.		[4; 265]								
		Володимер, св.		[4; 265]								
		Фефилатей, св.		[4; 265]								
		Маринка, пц.	[3; 202]									
		Данилко, пн.	[3; 202]									
		Ламанко, пн.	[3; 202]									
		Дмитрец Кондратов, дч.	[3; 202]									
		Илейка Степанов, дч.	[3; 202]									
		Федор Михайлов, св. (упом. отец св. Михайло Старый)	[3; 202]									
		Терентий, св.	[3; 202]									

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—1670-х гг.
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
74	Девятины	Киприан Афонасьев, св.								[16; 408 об.]	
		Прохорко Артемьев, дч.							[12; 167 об.]	[16; 408 об.]	
		Афонасий Артемьев, св.							[12; 167 об.]		
		Марфа, пц.						[10; 479 об.]			
		Офонка Тимофеев, пн.						[10; 479 об.]			
		Лучка Аверкиев, дч.						[10; 479 об.]			
		Спиридон Тимофеев, св.						[10; 479 об.]			
		«место церковного дьячка, место пономарское..., а дворы... сожгли немцы в разоренье»					[7; 485]				
		Родивонко Юрьев, дч.; св.		[4; 274]		[7; 486]					
		Мартьянко, дч.; пн.	[3; 204]	[4; 274]							
		Елисейко, пн.	[3; 204]								
		Нестер Михайлов, св.	[3; 204]	[4; 274]							
75	Алмозеро	Петр Лукин, дч.								[16; 418]	
		Гаврила Патракиев, св.								[16; 418]	
		Лука Марков, св.							[12; 174]		
		Герасимко Михайлов, дк.						[10; 472]			
		Михайла Михайлов, св.						[10; 472]			
		Тит Тимофеев, св.				[7; 496 об.]					
		«место дворовое поповское»		[4; 270]							
		Оникий, св.	[3; 208]								

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.		
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]		1707 ^[15, 16, 17, 18]	
76	Андома	Татьяна Петрова, пц.								[16; 422]		
		Пелагея Иванова, пц.								[16; 422]		
		Федор, пн.								[16; 422]		
		Матфей Петров, дч.								[16; 422]		
		Михайла Епифанов, дч.								[16; 422]		
		Иван Иванов, св.								[16; 422]		
		Гаврила Григорьев, св.								[16; 422]		
		Ивашка Петров, дч.									[80; 7]	
		Иван Иванов, дч.									[36; 123]	
		Григорий Дементьев, св.							[12; 177]			
		Тимошка Потапов, пн.						[10; 376]				
		Мишка Романов, пн.						[10; 378]				
		Иван Евстафьев, дч.; св						[10; 376]	[12; 177]			
		Ларка Иванов, дч.						[10; 376]				
		Евфимий Семенов, св.						[10; 376]				
		Овдотьица, пц.					[7; 364]					
		Дементийко Семенов, пн.					[7; 364]					
		Богдашка Соловецкой, пн.					[7; 364]					
		Васка Оникеев, дч.					[7; 364]					
		Богдан, дч.; св.					[7; 364]					
		Иван Борисов, св.					[7; 364]					
		Евстафий Малафеев, св.					[7; 364]		[10; 376]			
		Иосиф, «черный поп»					[7; 364]					
		Улита, пц.		[4; 242]								
		Михалка Власьев, пн.		[4; 242]								
		Сенка Иванов, пн.		[4; 242]								
		Федор Васильев, св.		[4; 242]								
		Григорий Сергеев, св.		[4; 242]								
		Варлаам, «черный поп»		[4; 242]								
		Макарей, пк.	[3; 188]									
		Терех, пн.	[3; 188]									
		Симанко, пн.	[3; 188]									
		Поспелко, дч.	[3; 188]									
		Гордейко Дементьев, дч.	[3; 188]	[4; 242]								
		Василий, св.	[3; 188]									
		Сергий, св.	[3; 188]									

[illegible]

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.		
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]		1707 ^[15, 16, 17, 18]	
82	Пудож	Афонасий Михиев, пн.								[16; 498]		
		Семен Михайлов, пн.								[16; 498]		
		Иван Никитин, дч.								[16; 498]		
		Павел Иванов, дч.								[16; 498]		
		Михайла Афонасьев, дк.								[16; 498]		
		Антипа Михиев, св.								[16; 498]		
		Симион Петров, св.								[16; 498]	[77; 1 об.]	
		Иван Степанов Попов, дч.									[35; 23]	
		[имя не указано], пц.							[12; 254 об.]			
		Матюшка Иванов, пн.							[12; 254]			
		Игнашка Мартемьянов, пн.							[12; 254]			
		Митка Иванов, дч.							[12; 254]			
		Матфей Титов, св.; дч.							[12; 254]			
		Ивашка Павлов, пн.						[10; 254]				
		Степашка Васильев, пн.						[10; 254]				
		Калинка Федоров, дч.						[10; 254]				
		Михей Степанов, св.						[10; 285]	[12; 254]			
		Тит Прокофьев, св.						[10; 254]				
		Никита Юрьев, св.						[10; 254]				
		Калистрат Иванов, дч.; св.						[10; 254]			[35; 23]	
		Феклица, пц.					[7; 292]					
		Алешка Иванов, пн.					[7; 292]					
		Ивашка Корнильев, пн.					[7; 292]					
		Баженка Федоров, дч.					[7; 292]					
		Иван Софонов, дч.					[7; 292]					
		Стефан Григорьев, св.					[7; 292]					
		Прокофей Федотьев, св.					[7; 292]					
		Ираида, пц.		[4; 224]								
		Клепа, пн.		[4; 224]								
		Тарас, пн.		[4; 224]								
		Якуш Микулин, дч.		[4; 224]								
		Ламанка Васильев, дч.		[4; 224]								
		Богдан Иванов, св.		[4; 224]								
		Василий Григорьев, св.		[4; 224]								
		Феодора, пц.	[3; 177]									
		Степан, дч.	[3; 177]									
		Микула, св.	[3; 177]									
		Васьян, игумен	[3; 177]									
		Куземка, сторож	[3; 177]									
		Ларивонко, сторож	[3; 177]									

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—1670-х гг.	
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]		
83	Отоозеро	Федул Андреев, св.								[16; 551]		
		Феодосий, пн.							[11; 26]			
		Дмитрейка Фадеев, дч.							[11; 26]			
		Самсон Калистратов, св.							[11; 26]			
		«келья понамарская, келья проскурницына»						[10; 285]				
		Алешка Степанов, дч.						[10; 285]				
		Михей Степанов, св.						[10; 285]				
		[имя не указано], пн.					[8; А-6]					
		[имя не указано], пн.					[8; А-6]					
		[имя не указано], дч.					[8; А-6]					
		[имя не указано], св.					[8; А-6]					
		Васка Иванов, пн.				[6; 292 об.]						
		Андрей Степанов, дч.; св.				[6; 292 об.]						
		Васьян, пн.		[4; 241]								
84	Кулгала	Онцыфорко, дч.		[4; 241]								
		Никита Васильев, св.		[4; 241]								
		Семен Филиппов, дч.								[16; 518]		
85	Сума Кривецкая	Филипп Калинин, св. («умре в 706-м году»)							[12; 269]	[16; 518]		
		Июдка Кондратьев, дч.								[12; 269]		
		Григорий Никитин, дч.									[16; 520 об.]	
86	Нигижма (Пудожская)	Алексей Петров, св. («сшел безвестно в 702-м году»)							[12; 267]	[16; 520 об.]		
		Петр Иванов, св.									[58; 46]	
		Ульянко Фомин, дч.							[12; 267]			
		Якушка Тихонов, пн.						[10; 264 об.]				
		Иевко Фомин, дч.						[10; 264 об.]				
		Иван Миронов, св.						[10; 264 об.]				
		«келья пуста, а жила в ней проскурня»				[7; 313]						
		Фочка Павлов, пн.				[7; 313]						
		Мирон Терентьев, св.				[7; 313]						
86	Нигижма (Пудожская)	Алексей Григорьев, пн.								[16; 524]		
		Першка Петров, пн. («умре в 701-м году»)							[12; 275]	[16; 524 об.]		
		Григорий Козьмин, дч.									[16; 524 об.]	
		Василий Никитин, св.							[12; 275]	[16; 524]		
		Микита Степанов, св.										[36; 105 об.]
		Гришка Перхин, дч.							[12; 275]			
		Ерофей Аникеев, св.						[10; 277 об.]				
		Титко Федоров, пн.				[7; 325 об.]						
		Федор Гаврилов, св.				[7; 325 об.]						
		Сенка, пн.		[4; 232]								
		Нифонтик, дч.	[3; 181]									
		Фетко, пн.; дч.	[3; 181]	[4; 232]								
		Гаврило, св.	[3; 181]	[4; 232]								

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—1670-х гг.
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
87	Колодозеро	Никита Васильев, дч.								[16; 531 об.]	
		Иван Киприянов, св.								[16; 531 об.]	
		Андрюшка Осипов, дч							[12; 291 об.]		
		Михайла Павлов, св.									[35; 22-23]
		Иван Степанов, св.							[12; 291 об.]		
		Ивашко Васильев, пн.						[10; 272 об.]			
		Стенка Семенов Щепин, дч.						[10; 272 об.]			
		Тит Евтихеев, св.						[10; 272 об.]			
		Перша Григорьев, пн.				[7; 345]					
		Андрюшка Осипов Щепин, дч.				[7; 345]					
		Иосиф Щепа, «черный поп»				[7; 329]					
		Федосей, пк.		[4; 230]							
		Степанко Ефимов, дч.		[4; 230]							
		Мисайла, пн.	[3; 184]								
		Иванко, дч.; св.	[3; 184]	[4; 230]							
		«у церкви попа нет»	[3; 184]								
88	Корбозеро	Савва Андреев, дч.								[16; 540 об.]	
		Софрон Федоров, св.								[16; 540 об.]	
		Митка Осипов, дч.							[12; 280]		
		Григорий Агафонов, св.							[12; 280]		
		Ивашко Левонтьев, пн.						[10; 268 об.]			
		Мишка Исаков, дч.						[10; 268 об.]			
		Андрей Иванов, св.						[10; 268 об.]			
		Осипко Федоров, пн.				[7; 348]					
		Прошка Архипов, дч.				[7; 348]					
		Федор, св.				[7; 348]					
		Савватий, пн.		[4; 237]							
		Тишка Кириллов, дч.		[4; 237]							
		Ларион Федоров, св.		[4; 237]							
89	Кумбосозеро	Ларка Логинов, дч.							[12; 284 об.]		
90	Шала	Яков Трофимов, пн.								[16; 555]	
		Иван Кириллов, дч.								[16; 555]	
		Евсений Кириллов, св.								[16; 555]	
		Якушка Евстафьев, дч.									[36; 104]
		Трофим Ерофиев, св.									[36; 104 об.]
		Якушко Васильев, пн.							[12; 242 об.]		
		Кирилка Козьмин, дч.							[12; 242 об.]		
		Максим Трофимов, св.							[12; 242 об.]		
		Гришка Микифоров, пн.						[10; 288 об.]			
		Ивашко Степанов, дч.						[10; 288 об.]			
		Ефим Минин, св.						[10; 288 об.]			
		Оверкийко Прокопьев, пн.				[7; 278]					
		Андрюшка Юрьев, дч.				[7; 278]					
		Федор Титов, св.				[7; 278]					
		Тит Макавеев, св.		[4; 215]							
		Степанко, дч.	[3; 168]								
		Кирило, игумен	[3; 168]	[4; 215]							

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]
91	Нигижма (Шальская)	Иван Афонасьев, дч.								[16; 564 об.]
		Федор Афонасьев, св.								[16; 564 об.]
		Ульянка Ануфреев, пц.							[11; 35 об.]	
		Лучка Софонов, пн.						[10; 296 об.]		
		Микитка Степанов, дч.						[10; 296 об.]	[11; 35 об.]	
		Афонасий Фадеев, св.						[10; 296 об.]	[11; 35 об.]	
		[имя не указано], пн.					[8; А-6]			
		[имя не указано], дч.					[8; А-6]			
		[имя не указано], св.					[8; А-5]			
		Тимошка Молчанов, пн.				[6; 271]				
		Кондрашка Селиверстов, дч.				[6; 271]				
92	Купецкая	Стефан Селиверстов, св.				[6; 271]				
		Климант Гаврилов, дч.								[16; 560]
		Евсей Иванов, св.								[16; 560]
		Еремка Игнатъев, дч.								[36; 106]
		Феофанко Аристов, дч.								[48; 20 а]
		Иван Кириллов, св.								[48; 20 а об.]
		Иван Аристов, св.								[58; 48]
		Якушка Обросимов, пн.						[10; 302 об.]		
		Герасимко Петров, дч.						[10; 302 об.]		
		Кирилл Петров, св.						[10; 302 об.]		
		[имя не указано], дч.					[8; А-6]			
		[имя не указано], св.					[8; А-6]			
		Постник Иванов, дч.				[6; 276 об.]				
		Марчко Яковлев, пн.				[6; 276 об.]				
		Арист Миронов, св.				[6; 276 об.]		[10; 292 об.]		
		Васка, пн.		[4; 220]						
		Меншичко Яковлев, дч.		[4; 220]						
		Мина, св.		[4; 220]						
		Никонка, пн.	[3; 171]							
		Андрюшка, дч.	[3; 171]							
		Семан, св.	[3; 171]							
93	Водлозеро	Иван Григорьев, («сшел к посвящению»)								[16; 589]
		Евсей Иванов, дч.								[16; 589]
		Михаил Ларионов, пн.								[16; 589]
		Ларка Павлов, пн.							[12; 237]	
		Ивашка Павлов, дч.							[12; 237]	
		Григорий Павлов, дч.; св.							[12; 237]	[16; 589]
		Павел Проклов, св.							[12; 237]	
		Офонка Иванов, пн.						[10; 249 об.]		
		Иван Корнильев, св.						[10; 249 об.]		
		Гликерья Исакова, пц.							[12; 237]	
		Исачка Михайлов, дч.						[10; 249 об.]		
		Богдашка Михайлов, дч.				[7; 263]				
		Михайла Евсеев, св.				[7; 263]				
		Степан, св.		[4; 211]						
		Семен, св.	[3; 173]							
		Богдашка, дч.		[4; 211]						
		Гридя, дч.	[3; 173]							
		Михалка Иванов, пн.				[7; 263]				
		Осипка, пн.		[4; 211]						
		Ерофейка, пн.	[3; 173]							

[illegible]

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты	
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	1650—1670-х гг.
95	Ильинский Олонецкий	Тимофей Игнатьев, дк.									[36; 33 об.]
		Петр Игнатьев, св.									[48; 6 об.]
		Иван Юрьев Нехкоев, св.									[90; 144]
		Кирилка Иванов, дч.									[45; 2]
		Игнатий Григорьев, св.						[10; 44]			
		Никон Елизарьев, св.						[10; 44]			
		Тихон Левонтиев, дк.						[10; 44]			
		Леонтий Акинфеев, дк.					[9; 571 об.]				
		Ивашка Федоров, пн.					[9; 571 об.]	[10; 44]			
		Микита Захарьев, св.					[9; 571 об.]				
		Евгинья, пц.				[7; 3 об.]					
		Митка Иванов, пн.				[7; 3 об.]					
		Елисейка Константинов, дч.				[7; 3 об.]	[9; 571 об.]	[10; 44]			
		Елизарий Константинов, св.				[7; 3 об.]					
		Варвара, пц.		[4; 52]							
		Созонка, пн.		[4; 52]							
Богдашка Минин, дч.		[4; 52]									
Костянтин Лукин, св.		[4; 52]									

[illegible]

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—1670-х гг.
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
97	Тулокса	Федор Васильев, пн.								[18; 410 об.]	
		Еремей Денисов, дк.								[18; 410 об.]	
		Василий Григорьев, св.								[18; 410 об.]	
		Василий Яковлев, дч.; св.									[67; 1]
		Сенка Кононов, дч.						[10; 56 об.]			
		Григорий Якимов, св.						[10; 56 об.]			
98	Коткозеро	Иван Терентьев, св.					[9; 605]				
		Стефанида Иванова, пн.								[18; 354 об.]	
		Алексей Осипов, пн.								[18; 354 об.]	
		Иван Осипов, дч.								[18; 354]	
		Филипп Васильев, дк.								[18; 354]	
		Василий Осипов, св.								[18; 354]	
		Ивашка Амосов, пн.						[10; 87 об.]			
		Гришка Осипов, дч.						[10; 87 об.]			
		Дмитрий Васильев, св.						[10; 87 об.]			
		Осип Романов, дч.; св.						[10; 82 об.]			[90; 144]
		Марьица, пн.					[9; 648 об.]				
		Яким Евстратов, дч.					[9; 648 об.]				
99	Гейтола	Иосиф Макарьев, св.					[9; 648 об.]				
		Марк Васильев, пн.								[18; 326]	
		Стафей Романов, дч.								[18; 326]	
		Устин Лазарев, дк.								[18; 326]	
		Игнатий Лазарев, св.								[18; 326]	
		Лазарь Романов, дк.									[48; 4]
		Иван Романов, св.									[78; 21]
		Оска Романов, пн.						[10; 82 об.]			
100	Тукса	Ивашка Обрамов, дч.						[10; 82 об.]			
		Роман Григорьев, св.						[10; 82 об.]			
		Яков Евдокимов, св.									[55; 1]
		Парфенка Евдокимов, пн.						[10; 51]			
101	Средняя Мегрега	Оска Обрамов, дч.						[10; 51]			
		Овдоким Лазарев, св.						[10; 51]			
102	Верхняя Мегрега	Елизарий Романов, св.									[78; 13]
		Гаврила Никитин, дч.									[78; 14]
102	Верхняя Мегрега	Федор Анцыфоров, дч.								[18; 286]	
		Агапит Федоров, дк.								[18; 286]	
		Иван Кондратьев, св.									[51; 1 об.], [78; 15]
		Федор Юрьев, дк.									[78; 15]
		Филка Иванов, дч.									[51; 1]
		Сидорка Юрьев, дч.						[10; 19 об.]			
		Кондрат Ананьин, пн.; св.						[10; 19 об.]			[78; 15]
		Якимко Федоров, дч.					[9; 49 об.]				
		Юрий Тимофеев, св.					[9; 49 об.]	[10; 19 об.]			

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—1670-х гг.
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
103	Туломозеро	Онусья Лазарева, пц.								[18; 370]	
		Викула Максимов, пн.								[18; 370]	
		Аврам Власьев, дч.								[18; 370]	
		Фома Яковлев, дк.								[18; 370]	
		Степан Власьев, св.								[18; 370]	
		Лукьян Романов, дч.; св.								[18; 370]	[60; 2]
		Власка Максимов, дч.									[36; 96]
		Митрофан Артемьев, св.									[63; 1]
		Алексей Исаков, св.									[90; 144]
		Дениско Матвеев, дч.						[10; 75 об.]			
		Ромашко Исаков, пн.						[10; 75 об.]			
		Антон Исаков, св.						[10; 75 об.]			
		Овдотьяца, пц.					[9; 622]				
		Марчко Исаков, пн.					[9; 622]				
		Исак Исаков, св.					[9; 622]				
		Исак Евсеев, св.					[9; 622]				
		Макей Евсеев, св.				[6; 29 об.]					
		Настасьица, пц.		[4; 62]							
		Федка, пн.		[4; 62]							
		Исачка, дч.		[4; 62]							
		Василий, св.		[4; 62]							
		Зеновьяца, пц.	[3; 73]								
		Минка, пн.	[3; 73]								
		Лучка, дч.	[3; 73]								
		Тимофей, св.	[3; 73]								
104	Видлица	Евдокия Пантелеева, пц.								[18; 414]	
		Никита Осипов, пн.								[18; 414]	
		Парфен Иванов, дч.								[18; 319 об.]	[56; 14 об.]
		Осип Конанов, св.								[18; 414]	
		Павел Иванов, св.									[90; 144], [56; 13 об.]
		Иван Иванов, дч.; св.						[10; 59 об.]			
		Иван Терентьев, св.						[10; 59]			
		Терех Иванов, пн.				[6; 45 об.]	[9; 611]				
		Иван Данилов, св.				[6; 45 об.]	[9; 611]				
		Ивашка Селиванов, дч.				[6; 45 об.]					
		Иванка Павлов, дч.		[4; 61]							
		Иван Иевлев, св.		[4; 61]							
		«дворы... пономарев и проскурнин сожгли немецкие люди в 90-м году»		[4; 61]							
		Евдокея, пц.	[3; 71]								
		Марк, пн.	[3; 71]								
		Юшко, дч.	[3; 71]								
		Тимофей, св.	[3; 71]								

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—1670-х гг.
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
105	Горы	Емельян Тарасьев, дч.								[18; 418]	
		Семен Емельянов, дч.								[18; 418]	
		Иван Васильев, св.								[18; 418]	
		Титка Иванов, дч.						[10; 72]			
		Тарасий Терентьев, св.						[10; 72]			[90; 144]
		Терентий Иванов, св.					[9; 620]				
106	Ведлозеро	Ивашка Ермолин, дч.								[18; 282 об.]	[78; 25]
		Иван Никифоров, дч.								[18; 391]	
		Анна Андреева, пц.								[18; 381 об.]	
		Гаврила Софонов, дк.								[18; 381 об.]	
		Софон Данилов, в.св.								[18; 381 об.]	
		Данила Аксентьев, св.								[18; 381 об.]	[90; 144]
		Семен Никифоров, св.								[18; 381 об.]	[68; 4]
		Данилка Микифоров, дч.									[68; 4]
		Обакумко Федоров, пн.						[10; 76 об.]			
		Александр Юрьев, дч.						[10; 76 об.]			
		Оксентий Иванов, св.						[10; 76 об.]			
		Марья, пц.					[9; 643]				
		Митка Якимов, пн.					[9; 643]				
		Гришка Родионов, пн.				[6; 51]					
		Федор Макарьев, св.				[6; 51]	[9; 643]				
107	Удолицы	Софрон Анисимов, св.								[18; 271]	
108	Самбатукса	Иван Кириллов, св.								[18; 289 об.]	
109	Обжа	Семен Якимов, св.								[18; 364]	
		Исак Евдокимов, дч.								[18; 303]	
		Давыд Ермолин, св.									[56; 15 об.]
		Максимка Аникиев, дч.									[56; 15]
110	Сямозеро	Матрена Моисиева, пц.								[18; 439]	
		Лазарь Дементьев, пн.								[18; 439]	
		Трофим Гаврилов, дч.								[18; 439]	
		Федор Гаврилов, св.								[18; 439]	
		Федотко Савельев, дч.									[36; 2]
		Бориска Степанов по прозвищу Богдашка, дч.						[10; 34 об.]			
		Гаврила Григорьев, св.						[10; 34]			[82; 1]
		Овдотьица, пц.					[9; 118]				
		Федка, пн.				[7; 74 об.]					
		Федка Офонасьев, дч.				[7; 74 об.]					
		Григорий Семенов, св.				[7; 73 об.]	[9; 118]				
		Офонка Самуйлов, дч.		[4; 44]							
		Онисим, св.		[4; 44]							
		Герасим Максимов, св.		[4; 44]							
		Офимьица, пц.	[3; 57]								
		Олексейко, пн.	[3; 57]								
		[имя утрачено], дч.	[3; 57]								
		Елисей, св.	[3; 57]								

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—1670-х гг.	
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]		1707 ^[15, 16, 17, 18]
111	Вешкелицы	Кондратий Игнатъев, пн.								[18; 453 об.]	
		Филат Трофимов, дч.								[18; 454]	
		Игнатий Федоров, св.								[18; 453 об.]	[84; 8]
		Трофимка Ларионов, дч.									[84; 8], [38; 5]
112	Салменицы	Яков Герасимов, пн.								[18; 348a]	
		Козьма Денисов, дч.								[18; 348a]	
		Василий Герасимов, св.								[18; 348a]	
		Денис Матфеев, дч.; св.						[10; 75 об.]			[90; 144], [36; 151 об.]
		Ларион Григорьев, св.						[10; 90 об.]			
113	Линдозеро	Авдотья Антипова, пц. («с 703-го году скитаецца в мире»)								[18; 460]	
		Алексей Иванов, дч. («в 703-м году шел»)								[18; 460]	
		Архип Григорьев, св. («в 703-м году умре»)								[18; 460]	
		Петрушка Тимофеев, пн.							[13; 96]		
		Гаврилка Иванов, дч.							[13; 96]		
		Иван Анфиногенов, св.							[13; 96]		
		Федка Микитин, дч.									[35; 54 a]
		Юшко, пн.			[5; 228]						
		Сенка Иванов, дч.			[5; 228]						
		Никифор, «черный поп»			[5; 228]						
114	Семчезеро	Иван Федоров, пн.								[18; 472]	
		Федка Иванов, пн.; дч.							[13; 72]	[18; 472]	
		Кирилл Иванов, св.								[18; 472]	
		Ивашка Козьмин Луйкоев, дч.							[13; 72]		
		Иван Филимонов, св.							[13; 72]		
		Кузьма Романов, дч.									[31; 6]
		Герасим Степанов, св.									[31; 6]
		Исачко Семенов, пн.			[5; 220]						
		Васка Яковлев, дч.			[5; 220]						
		Семен Ларионов, св.			[5; 220]						
115	Святнаволок	Тимофей Федоров, дч.								[18; 469]	
		Иван Федоров, пн.; св.							[13; 90]	[18; 469]	
		Мокейка Борисов, дч.							[13; 90]		
		Федор Никитин, св.							[13; 89 об.]		
116	Юштозеро	Никитка Евдокимов, пн.							[13; 86 об.]		
		Филка Андреев, дч.							[13; 88]		
		Афонасий Калининников, св.								[18; 481 об]	
		Максим Герасимов Печкин, св.							[13; 86]		[37; 1]
117	Паданы	Лука Иванов, пн.								[18; 488 об.]	
		Тит Иванов, св.								[18; 488 об.]	
		Епифанко Фомин, пн.							[13; 21]		
		Иван Андреев, дч.							[13; 21]	[18; 488 об.]	
		Иван Фомин, св.							[13; 21]		
		Родионко Офромеев, пн.			[5; 199]						
		Меншичко Дмитриев, дч.			[5; 199]						
		Олексей Дмитриев, св.			[5; 199]						

№	Приходские центры	Имена причетников	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—1670-х гг.
			1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^{[6], [7]}	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
118	Масельга	Тимофей Макарьев, дч.								[18; 485]	
		Макарий Степанов, св.							[13; 30 об.]	[18; 485]	
		Тит Лукин, дч.									[35; 65 об.]
119	Ругозеро	Фотий Семенов, св.								[18; 505]	
		Артюшка Данилов, пн.							[13; 42 об.]		
		Степашка Семенов, дч.							[13; 42 об.]		
		Данила Семенов, св.							[13; 42 об.]		
		Сидорко, пн.			[5; 205]						
		Петр Тимофеев, св.			[5; 205]						
120	Шуезеро	Никита Алексеев, св.							[13; 49 об.]	[18; 511]	
		Гришка Алексеев, пн.							[13; 49 об.]		
		Елизарка Карпов, дч.							[13; 49 об.]		
		Сенка Кирилов, пн.			[5; 208]						
		Софонко Карпов, дч.			[5; 208]						
		Федот Дмитриев, св.			[5; 208]						
121	Панозеро	Марья Яковлева, пц.								[18; 522]	
		Прокофий Матфеев, пн.								[18; 522]	
		Ларион Флоров, дч.								[18; 522]	
		Сергей Васильев, св.								[18; 522]	
		Кипрушка Стефанов, пн.							[13; 60 об.]		
		Стефан Ильин, св.							[13; 60 об.]		
		Иван Ильин, св.							[13; 60 об.]		
		Путилко Харитонов, дч.			[5; 213]						
122	Сельга	Иван Никитин, св.			[5; 213]						
		Иван Акинфов, пн.; св.							[13; 1]	[18; 531]	
		Клим Акинфов, дч.								[18; 531]	
		Юшка Хрисанфов, дч.							[13; 1]		
		Акинф Никитин, св.							[13; 1]		
		Матфейко Нестеров, пн.			[5; 189]						
		Левка Еремеев, дч.			[5; 189]						
123	Янгозеро	Леонтий Дмитриев, св.			[5; 189]						
		Павел Костянтинов, св.								[18; 538]	
		Василий Костянтинов, дч.								[18; 538]	
		Михайла Костянтинов, пн.							[13; 9 об.]	[18; 538]	
		Костянтин Григорьев, дч.; св.							[13; 9]		[34; 1 об.]
124	Гимола	Дмитрийка Тимофеев, дч.							[13; 9 об.]		
		«церковь... пуста, стоит без пения»							[13; 14 об.]	[18; 543 об.]	

Приходские церкви в Залонежских и Лопских погостах во второй половине XVI — начале XVIII в. с приложением карт (по актам, писцовым и переписным книгам)

№	Приходские центры (ПЦ)	Посвящения церквей	Посвящения приделов	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—70-х гг.
				1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^[6, 7]	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
1	Пудожская гора	Георгий, вмч.		[3; 167]	[4; 209]		[6; 264]	[9; 829]	[10; 245]	[11; 140 об.]	[17; 184]	
2	Повенец	Петр и Павел, ап.						[9; 799 об.]	[10; 241 об.]		[15; 95] ¹⁾	[79; 7]
3	Челмужи	Петр и Павел, ап.		[3; 165]					[10; 244]	[11; 140]	[17; 183]	
		Богоявление Господне			[4; 206]			[9; 826]				
		Богоявление Господне		[3; 165]				[9; 827]		[11; 140]		
4	Толвуя	Георгий, вмч.							[10; 202 об.]	[12; 305]	[17; 151]	
		Николай Чудотворец		[3; 137]	[4; 163]		[6; 243]	[9; 514, 516]				
		Троица Живоначальная		[3; 137]	[4; 163]		[6; 243]	[9; 517]	[10; 202 об.]	[12; 305]	[17; 151]	
		Николай Чудотворец					[6; 243]	[9; 516 об.]		[12; 305]	[17; 151]	
5	Кузаранда	Рождество Богородицы		[3; 138]	[4; 163]		[7; 246]	[9; 521 об.]	[10; 204]	[12; 306 об.]		
		Георгий, вмч.					[7; 246]	[9; 520]	[10; 204]	[12; 306 об.]		
		Варвара, вмч.									[17; 137]	
		Рождество Христово									[17; 137]	
6	Вырозери	Николай Чудотворец					[6; 236]	[9; 679]	[10; 226]	[11; 118 об.]	[17; 170]	
7	Тубозери	Рождество Богородицы		[3; 144]	[4; 165]		[7; 255 об.]	[9; 536 об.]	[10; 238 об.]	[12; 315 об.]	[17; 146 об.]	
8	Песчаное	Георгий, вмч.								[12; 320]	[16; 583]	
9	Выгозеро	Преображение Господне		[3; 155]	[4; 193]			[9; 348]	[10; 199 об.]	[12; 295]	[17; 238]	
		Илья Пророк		[3; 155]	[4; 193]			[9; 349]	[10; 199 об.]	[12; 295]		
10	Шуньга	Николай Чудотворец		[3; 147]	[4; 180]				[10; 167]	[11; 54]	[17; 191]	
		Илья Пророк					[6; 97]					
		Иоанн Предтеча, Рож.						[9; 246, 248]				
		Илья Пророк		[3; 147]	[4; 180]						[17; 191]	
		Благовещение Богородицы					[6; 97]	[9; 248]	[10; 167]	[11; 54]	[17; 191]	
		Богоявление Господне								[11; 54]		
11	Фоймогуба	Успение Богородицы						[9; 309 об.]	[10; 192]	[12; 324 об.]	[17; 232]	
12	Кизи	Преображение Господне		[3; 133]	[4; 146]		[7; 164]	[9; 382]	[10; 124 об.]	[12; 330]	[17; 58]	
		Покрова Богородицы			[4; 146]		[7; 164]	[9; 383]	[10; 124 об.]	[12; 330]		
13	Мелой губа	Преображение Господне						[9; 470 об.]	[10; 150 об.]	[12; 385]	[17; 125 об.]	
14	Яндомозери	Варвара, вмч.								[12; 371 об.]	[17; 98]	
15	Великая губа	Илья Пророк			[4; 156]		[7; 204]	[9; 443 об.]	[10; 140 об.]	[12; 367]	[17; 85 об.]	
		Алексей Человек Божий										[14; 48]
		Богоявление Господне								[12; 367]	[17; 85 об.]	
16	Космозери	Успение Богородицы						[9; 460]	[10; 145 об.]	[12; 375 об.]	[17; 103 об.]	

* В квадратных скобках первая цифра номер по списку источников, после точки с запятой лист дела

¹⁾ Упоминание о священнике Михее Федорове.

№	Приходские центры (ПЦ)	Посвящения церквей	Посвящения приделов	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—70-х гг.
				1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^[6, 7]	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
17	Типиницы	Илья Пророк							[10; 152 об.]	[12; 351]	[17; 92 об.]	
18	Лычный остров	Петр и Павел, ап.			[4; 159]			[9; 478]	[10; 156 об.]	[12; 390]	[17; 130]	
19	Чеболакша	Николай Чудотворец						[9; 435]	[10; 163]	[12; 362]	[17; 117]	
20	Лижма	Николай Чудотворец								[12; 382]	[17; 121 об.]	
21	Сенная губа	Николай Чудотворец							[10; 133]	[12; 345]	[17; 73 об.]	
22	Шуя	Николай Чудотворец		[3; 113]	[4; 132]		[7; 101]		[10; 95]	[12; 396]		
			Рождество Богородицы					[9; 167]				
		Иоанн Предтеча, Рож.		[3; 113]	[4; 132]		[7; 101]		[10; 95]	[12; 396]	[17; 3]	
		Рождество Богородицы								[12; 396]		
23	Кондопога	Успение Богородицы		[3; 118]	[4; 139]		[7; 117]	[9; 192 об.]	[10; 109]	[12; 408]	[17; 21 об.]	
		Рождество Богородицы										[14; 124a]
24	Ялгуба	Николай Чудотворец					[6; 75 об.]	[9; 734]	[10; 100 об.]	[11; 156]	[17; 16 об.]	
25	Мунозеро	Илья Пророк		[3; 121]	[4; 142]		[6; 72 об.]	[9; 729 об.]	[10; 107 об.]	[11; 152 об.]	[17; 26 об.]	
26	Виланы	Николай Чудотворец						[9; 169]	[10; 105]	[12; 397]	[17; 13]	
27	Деревянное	Николай Чудотворец									[17; 15]	
28	Остречины	Рождество Богородицы			[4; 115]					[12; 19]		
			Николай Чудотворец	[3; 103]			[7; 788]		[10; 309]		[16; 201]	
		Покрова Богородицы		[3; 103]	[4; 115]		[7; 788]		[10; 309]	[12; 19]	[16; 201]	
		Николай Чудотворец			[4; 115]							
		Фрол и Лавр, св. мч.								[12; 19]	[16; 201]	
29	Юксовичи	Георгий, вмч.			[4; 116]		[7; 815 об.]		[10; 318 об.]	[12; 34]	[16; 205 об.]	
30	Ладва [Остречинская]	Успение Богородицы		[3; 104]	[4; 120]		[7; 796]		[10; 314]	[12; 23 об.]	[16; 208]	
		Николай Чудотворец			[4; 120]		[7; 796]		[10; 314]	[12; 23 об.]	[16; 208]	
		Иоанн Предтеча, Усекн.										
			Фрол и Лавр, св. мч.								[16; 208]	
31	Ивина	Илья Пророк									[16; 226]	
32	Шелтозеро	Георгий, вмч.		[3; 109]	[4; 129]		[6; 348]	[8; 6-5]	[10; 327 об.]		[16; 241 об.]	
		Преображение Господне									[16; 241 об.]	
33	Шокша	Николай Чудотворец			[4; 119]		[7; 812]		[10; 312 об.]	[12; 32]	[16; 222]	
		Покрова Богородицы										
		Петр и Павел, ап.									[16; 222]	
34	Горняя	Илья Пророк									[16; 247]	
35	Веницы	Илья Пророк		[3; 237]	[4; 325]		[7; 716]		[10; 520 об.]			[74; 1 об.]
		Георгий, вмч.		[3; 237]	[4; 325]		[7; 716]					
		Рождество Богородицы							[10; 520 об.]			
			Илья Пророк								[16; 164]	
36	Каргиницы	Георгий, вмч.		[3; 245]	[4; 332]		[7; 735 об.]				[16; 194]	[48; 10 об.]
37	Чикозеро	Покрова Богородицы					[7; 743]		[10; 524 об.]		[16; 173 об.]	[74; 1]

[illegible]

№	Приходские центры (ПЦ)	Посвящения церквей	Посвящения приделов	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—70-х гг.	
				1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^[6, 7]	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]		
61	Важены	Воскресение Христово		[3; 86]	[4; 87]		[7; 828]		[10; 336]		[16; 110]	[75; 1 об.]	
		Илья Пророк						[10; 336]					
			Николай Чудотворец		[4; 87]								
		«церковь ставят древянею ж... на старых местех, где бывали церкви во имя Святаго Пророка Ильи да Николы Чюдотворца»					[7; 828]						
		Николай Чудотворец								[16; 110]			
62	Согиницы	Николай Чудотворец					[7; 846]		[10; 349]		[16; 121 об.]	[52; 6 об.]	
63	Погаченицы	Николай Чудотворец					[7; 865]		[10; 352 об.]		[16; 126 об.]	[52; 13 об.]	
64	Пидмозеро	Покрова Богородицы		[3; 91]	[4; 95] ¹⁰⁾		[7; 853]		[10; 354]		[16; 130 об.]	[52; 11 об.]	
65	Шеменичи	Георгий, вмч.		[3; 95]	[4; 98]		[7; 894]		[10; 347]		[16; 133 об.]	[75; 1 об.]	
66	Каковичи	Рождество Богородицы			[4; 99]		[7; 889]		[10; 345]		[16; 136 об.]	[75; 1 об.]	
67	Кукоряги	Иоанн Предтеча, Усекн.									[16; 139]	[52; 13 об.]	
68	Шангоостров	Покрова Богородицы		[3; 97]	[4; 112]		[6; 358]	[8; в-8]	[10; 372]	[11; 1]	[16; 150]		
69	Пидма	Преображение Господне					[6; 358]	[8; в-7]	[10; 370]		[16; 154 об.]		
70	Плотично	Покрова Богородицы						[8; а-6]	[10; 363]	[11; 46]	[16; 157]		
71	Лояницы	Георгий, вмч.		[3; 87]	[4; 90]		[7; 865 об.]		[10; 364]		[17; 261]	[26; 116]	
72	Святозеро	Николай Чудотворец		[3; 89]	[4; 105]		[7; 906]		[10; 357 об.]		[18; 430]	[61; 1]	
73	Вытегра	Покрова Богородицы		[3; 202]	[4; 265]		[7; 452]			[12; 149]			
		Николай Чудотворец		[3; 202]	[4; 265]		[7; 452]		[10; 456]	[12; 149]			
		Нерукотворный Образ									[16; 384]		
74	Девятины	Успение Богородицы		[3; 204]	[4; 274]		[7; 484 об.]		[10; 479 об.]	[12; 167 об.]			
		Воскресение Христово					[7; 484 об.]		[10; 479 об.]		[16; 408 об.]		
75	Алмаозеро	Илья Пророк		[3; 208]	[4; 270]		[7; 496 об.]		[10; 471 об.]	[12; 174]	[16; 418]		
76	Андома	Николай Чудотворец							[10; 376]	[12; 117]			
			Успение Богородицы		[3; 188]	[4; 242]		[7; 364]					
		Преображение Господне		[3; 188]	[4; 242]		[7; 364]		[10; 376]	[12; 117]			
			Успение Богородицы									[16; 422]	
77	Гаукса	Покрова Богородицы			[4; 249]		[7; 442]		[10; 410]	[12; 232]	[16; 482]		
78	Верховский конец	Параскева, вмч.								[12; 191 об.]	[16; 449]	[60; 1]	
79	Тудозеро	Илья Пророк		[3; 193]	[4; 253]		[7; 432]		[10; 401 об.]	[12; 225]	[16; 440 об.]		
		Рождество Богородицы								[12; 225]	[16; 440 об.]		
80	Замошье	Воскресение Христово								[12; 193 об.]	[16; 456]		
81	Самина	Илья Пророк								[12; 216]	[16; 462]		
		Фрол и Лавр, св. мч.								[12; 216]	[16; 462]		

¹⁰⁾ Упоминание о священнике Федоре.

№	Приходские центры (ПЦ)	Посвящения церквей	Посвящения приделов	Писцовые и переписные книги							Акты 1650—70-х гг.	
				1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^[6, 7]	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
82	Пудож	Николай Чудотворец		[3; 177]	[4; 224]		[7; 292]		[10; 254]	[12; 254]	[16; 498]	
		Троица Живоначальная		[3; 177]	[4; 224]		[7; 292]		[10; 254]	[12; 254]		
		Георгий, вмч.								[16; 498]		
83	Отоозеро	Илья Пророк			[4; 241]		[6; 292]	[8; А-6]	[10; 285]	[11; 26]	[16; 548]	
84	Кулгала	Петр и Павел, ап.								[12; 269]	[16; 518]	
85	Сума Кривецкая	Параскева, вмч.					[7; 312 об.]		[10; 264 об.]	[12; 267]	[16; 520 об.]	
86	Нигижма	Рождество Богородицы		[3; 181]	[4; 232]		[7; 326]		[10; 277 об.]	[12; 275]	[16; 524]	
87	Колодозеро	Николай Чудотворец		[3; 184]	[4; 230]		[7; 329]		[10; 272]			
		Рождество Богородицы										
		Николай Чудотворец							[12; 285]	[16; 531 об.]		
88	Корбозеро	Николай Чудотворец			[4; 237]		[7; 348]		[10; 268]	[12; 280]	[16; 540 об.]	
89	Кумбосозеро	Илья Пророк								[12; 284 об.]		
90	Шала	Преображение Господне		[3; 168]	[4; 215]		[7; 278]		[10; 288]	[12; 242 об.]	[16; 555]	
		Успение Богородицы		[3; 168]	[4; 215]		[7; 278]		[10; 288]	[12; 242 об.]	[16; 555] ^{III)}	
91	Нигижма	Георгий, вмч.					[6; 271]	[8; А-5]	[10; 296 об.]	[11; 35 об.]	[16; 565 об.]	
92	Купецкая	Георгий, вмч.		[3; 171]	[4; 220]		[6; 276 об.]	[8; А-5]	[10; 292 об.]	[11; 31]	[16; 560]	
93	Водлозеро	Рождество Богородицы		[3; 173]	[4; 211]		[7; 263]		[10; 249]	[12; 237]	[16; 589]	
		Петр и Павел, ап.		[3; 173]	[4; 211]		[7; 263]			[12; 237]		
94	Олонецкий Рождественский	Рождество Богородицы		[3; 60]	[4; 35]		[7; 1]	[9; 1]	[10; 8 об.]		[15; 2 об.] ^{IV)}	[78; 12]
		Николай Чудотворец			[4; 35]		[7; 1]	[9; 1]	[10; 8 об.]		[15; 26] ^{V)}	
		Богородица Одигитрия							[10; 8 об.]			
95	Олонецкий	Илья Пророк		[3; 67]	[4; 52]		[6; 3]	[9; 570]	[10; 44]			[48; 6 об.]
	Ильинский	Иоанн Предтеча, Рожд.			[4; 52]		[6; 3]	[9; 570]	[10; 44]			
96	Олонец	Троица Живоначальная									[15; 2 об.] ^{VI)}	[78; 8]
		Алексей Человек Божий										
		Дмитрий Солунский										
		Михаил Архангел									[15; 25 об.] ^{VII)}	[78; 26]
		Зосима и Савватий Соловецкие										[26; 115]
		Богоявление Господне									[25; 907]	
97	Тулокса	Николай Чудотворец						[9; 605]	[10; 56 об.]		[18; 410 об.]	[67; 1]
98	Коткозеро	Петр и Павел, ап.						[9; 648]	[10; 87 об.]		[18; 354]	[90; 143]
99	Гейтола	Рождество Христово							[10; 82 об.]		[18; 326]	[78; 21]

^{III)} В тексте источника пропущено посвящение второй церкви: «да другая церковь во имя Пресвятей Богородицы».

^{IV)} Указание: «был во дьячках у церкви Рожества Пресвятей Богородицы».

^{V)} Указание: «Никольского приходу поповских с причетники 3 двора».

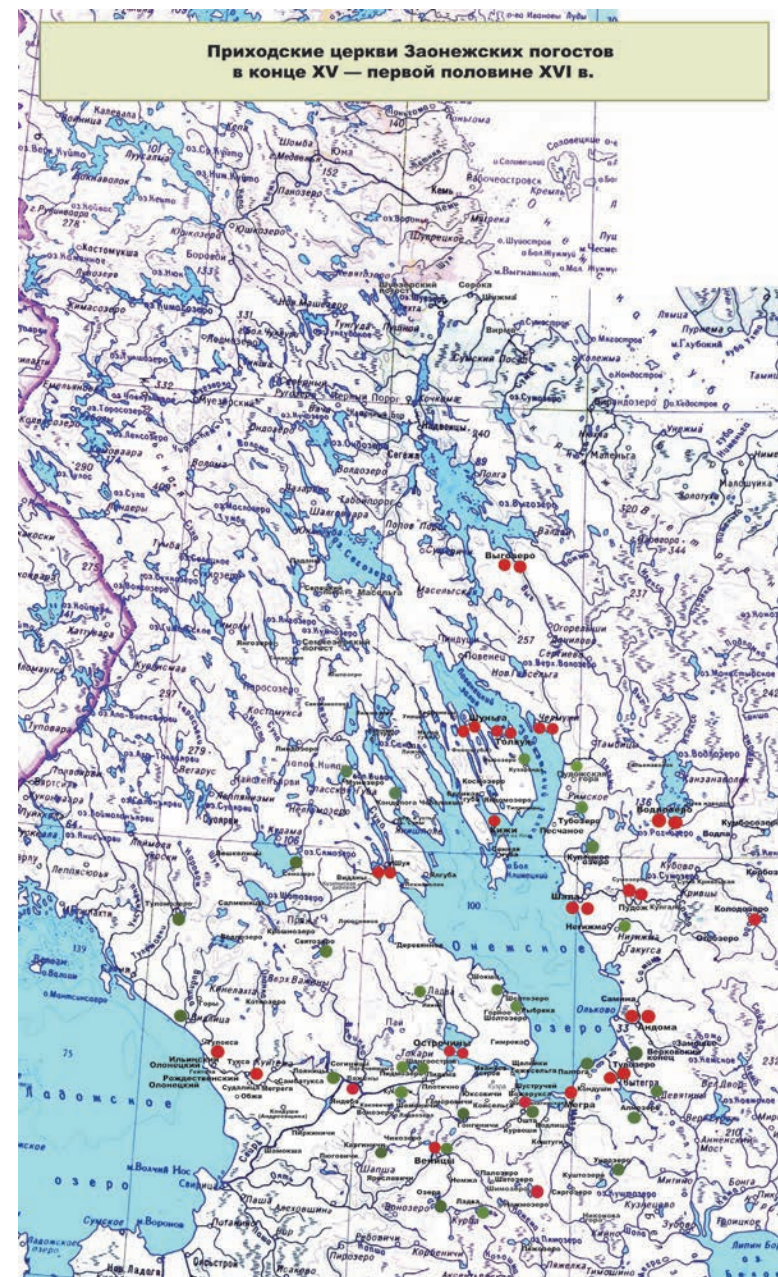
^{VI)} Указание: «двор олонецкие соборные церкви протопопа».

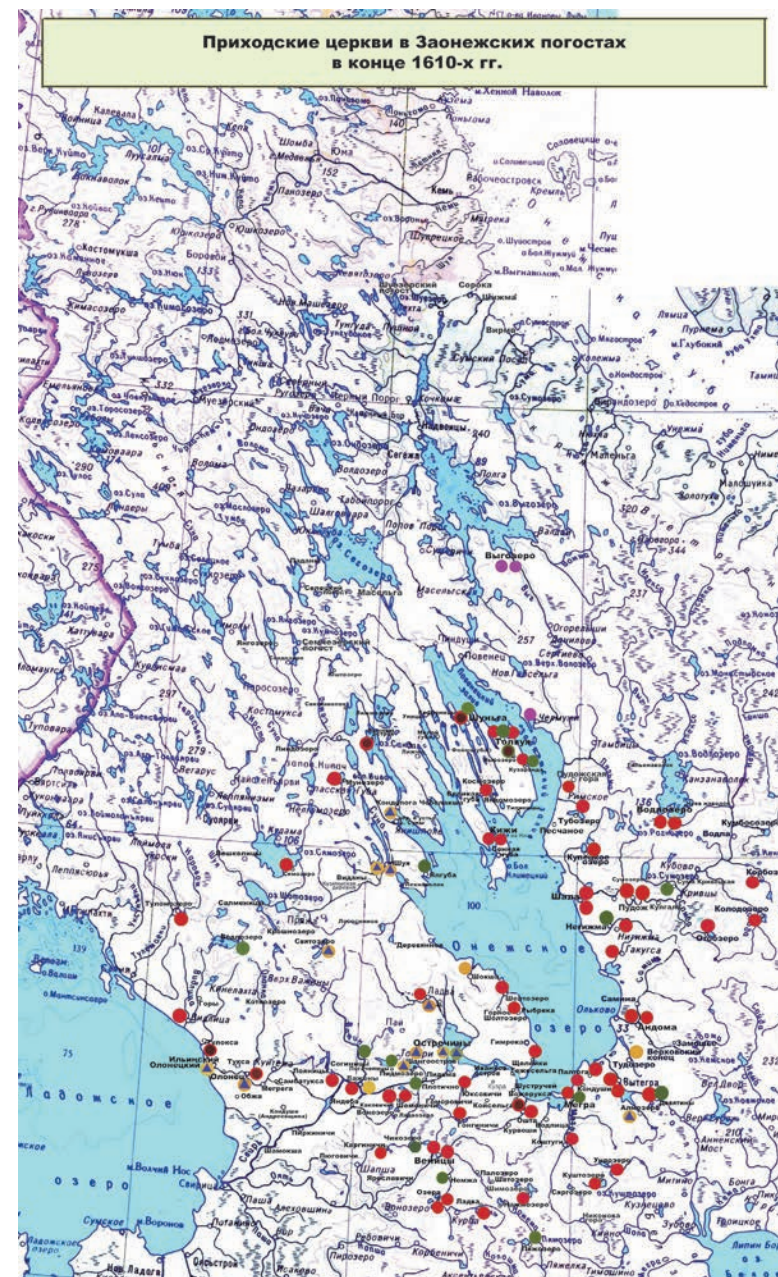
^{VII)} Указание: «Архангельского приходу в стрелецкой слободе».

№	Приходские центры (ПЦ)	Посвящения церквей	Посвящения приделов	Писцовые и переписные книги								Акты 1650—70-х гг.
				1563 ^[3]	1582 ^[4]	1597 ^[5]	1616 ^[6, 7]	1628 ^[8, 9]	1646 ^[10]	1678 ^[11, 12, 13]	1707 ^[15, 16, 17, 18]	
100	Тукса	Преображение Господне							[10; 50 об.]			[55; 1]
101	Средняя Мегрега	Воздвижение Креста Господня										[78; 13]
102	Верхняя Мегрега	Воскресение Христово						[9; 47]	[10; 19]		[18; 286]	[78; 15]
		Фрол и Лавр, св. мч.						[9; 48]				[51; 1]
103	Туломозеро	Николай Чудотворец		[3; 73]	[4; 62]		[6; 29 об.]	[9; 621]	[10; 75]		[18; 370]	[63; 1]
104	Видлицы	Георгий, вмч.		[3; 71]	[4; 61]		[6; 45 об.]	[9; 610 об.]	[10; 59]		[18; 319 об.]	
105	Горы	Петр и Павел, ап.						[9; 618]	[10; 72]		[18; 418]	[90; 144]
106	Ведлозеро	Николай Чудотворец					[6; 51]		[10; 76]			[78; 25]
		Георгий, вмч.						[9; 642]			[18; 381 об.]	
107	Удолицы	Знамение Богородицы									[18; 271]	
108	Самбатукса	Георгий, вмч.									[18; 289 об.]	
109	Обжа	Георгий, вмч.									[18; 364]	[56; 15 об.]
110	Сямозеро	Успение Богородицы		[3; 57]	[4; 44]		[7; 73 об.]	[9; 117]	[10; 34]		[18; 439]	[82; 1]
111	Вешкелицы	Покрова Богородицы									[18; 453 об.]	[84; 8], [38; 5]
112	Салменицы	Илья Пророк						[9; 634]	[10; 90 об.]		[18; 348а]	[90; 143]
113	Линдозеро	Николай Чудотворец				[5; 228]				[13; 96]	[18; 460]	
114	Семчезеро	Рождество Богородицы				[5; 220]				[13; 72]		
		Рождество Христово									[18; 472]	
115	Святнаволок	Успение Богородицы								[13; 89 об.]	[18; 469]	
116	Юштозеро	Николай Чудотворец								[13; 86]	[18; 481 об.]	
117	Паданы	Богоявление Господне								[13; 21]	[18; 488 об.]	
		Николай Чудотворец				[5; 199]					[18; 488 об.]	
118	Масельга	Илья Пророк								[13; 30 об.]	[18; 485]	
119	Ругозеро	Преображение Господне				[5; 205]				[13; 42 об.]	[18; 505]	
120	Шуезеро	Илья Пророк				[5; 208]				[13; 49 об.]	[18; 511]	
121	Панозеро	Илья Пророк				[5; 213]				[13; 60 об.]	[18; 522]	
122	Сельга	Преображение Господне				[5; 189]				[13; 1]	[18; 531]	
		Илья Пророк								[13; 1]		
123	Янгозеро	Илья Пророк								[13; 9]	[18; 538]	
124	Гимола	Рождество Богородицы								[13; 14 об.]	[18; 543 об.]	

Условные обозначения

- **Старые церкви** (упоминаются в двух последовательно составленных описаниях без изменений в архитектурном облике)
- **Восстановленные церкви** (сохранившие старые алтарные посвящения)
- ▲ **Восстановленные церкви** (дважды возведены — между 1582/83 и 1616—1619 гг.)
- **Частично перестроенные церкви** (пристраивается либо разбирается придел)
- **Новые церкви** (построены между составлением двух последовательных описаний)
- **Восстановленные церкви** (с новым алтарным посвящением)
- **Церкви, построенные между концом 1610-х — концом 1630-х гг.**
- **Церкви, восстановленные между концом 1610-х — концом 1630-х гг.**
- **Разрушенные церкви** (сожжены в конце 1570-х гг. или в начале 1610-х гг.)
- **Перестраивавшиеся прихожанами церкви**
- **Старые церкви**, описание которых утрачено или не включено в писцовые и переписные книги

Приходские церкви Заонежских погостов в середине 1640-х гг.

Приходские церкви Заонежских и Лопских погостов в конце 1670-х гг.

Научное электронное издание

Суслова Евгения Дмитриевна

Церковно-приходская система в Карелии конца XV — начала XVIII века

Редактор О. В. Обарчук
Художественный редактор О. В. Черняков
Компьютерная верстка,
оригинал-макет,
электронная версия
и оформление обложки О. В. Черняков

Систем. требования: PC, MAC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше; Windows, MAC OSX; 256 Мб; Видеосистема: разрешение экрана 800х600 и выше; графический ускоритель (опционально); мышь или аналогичное устройство.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33

<http://www.petrso.ru>

Тел. (8142) 711 001

Изготовлено в Издательстве ПетрГУ

185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33

<http://press.petrso.ru/UNIPRESS/UNIPRESS.html>

Тел. / Факс. (8142) 781 540

makar@onego.ru

ISBN 978-5-8021-2000-2

9 785802 120002